Николай Вокуев
ПАСТБИЩНЫЙ ФОНД
Москва 2017

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«…Желание рассказать о моих предках, о земляках, даже не желание, а надобность написать книгу воспоминаний возникло у меня давно. Однако принять решение и начать творческие действия, всегда оттягивала, сформированная годами черта характера подходить к любому делу с большой ответственностью…»

- Николай Андреевич Вокуев
  -
  -
  - Введение
  -

Николай Андреевич Вокуев
Пастбищный фонд

© Вокуев Н. А., 2017

Выражаю особую благодарность жителям села Самбург, оленеводам участникам обсуждения пастбищного фонда, друзьям и соратникам, оказавшим помощь в работе над книгой.

В книге использованы сведения из третьего тома поимённой книги «Память» по Тюменской области, год издания: 1994 год.

Введение

Желание рассказать о моих предках, о земляках, даже не желание, а надобность написать книгу воспоминаний возникло у меня давно. Однако принять решение и начать творческие действия, всегда оттягивала, сформированная годами черта характера подходить к любому делу с большой ответственностью.

С чего начать, о чём писать, что вспомнить?

Ответить на эти вопросы, значит определиться с темой работы над книгой. Известные писатели написали уникальные книги об исторических открытиях, походах, политических победах. И у меня, на этом отрезке жизненного пути были, я надеюсь, и будут, соприкосновения с политической жизнью, но сегодня разговор не об этом. Я же, в этой книге хочу, дорогие мои читатели, рассказать о времени моих предков, родителей, о времени, в рамках которого они, дорогие мне люди, учились, жили, созидали, по-своему строили наше общество и стремились устранить всё, наследством доставшее от прошлого, негативное, чтоб нам подарить светлое, доброе, уютное будущее. То общество, в котором жить комфортно, где миллионам людей чужда алчность и жажда наживы, а формула жизни – свобода и гуманизм. Я благодарен судьбе, людям, честным и бескорыстным,

с которыми приходилось общаться, работать, чем необычным, социально значимым событиям, которые произошли в моей жизни…

Хорошо! не буду Вас, уважаемые, утруждать философскими умозаключениями, либо вышесказанное, это тема следующей работы, а перейду к обещанной книге. Я назвал это КНИГОЙ, не знаю, может просто фото-альбом, судить Вам.

1960 год! На первый взгляд начавшийся год ни чем вроде и не отличался от предыдущих. Год как год. Зима наступила, как ей и положено, в свои календарные сроки. Не было, из рассказов родителей, резких морозов. Начало зимы радовало погодой. Радовало, может, кого и огорчали, не обычно обильные снегопады.

Снег валил щедро, почти каждую неделю. Земля лежала объятая в тёплую, мягкую, удивительно белую шубу. 1960 год. Кто– то из учённых нарёк этот год «годом Африки», не знаю – справедливо ли это, но тогда, в далёкое время можно было, то и дело слышать в радио, которые пусть не повсеместно, но были в тундре, об очередном освобождении очередной страны от колониализма. Ево-яха, по-своему великая река. Укрытая льдом и снегом, она безмолвная несла свои воды под толщей льда, под прикрытием густого леса приютила немало птиц и зверей. Лес защищал жилище человека от холодного, пронизывающего ветра, служил ориентиром в белом безмолвии тундры. Ранним утром лес оживал трелью обитателей реки. По обрывистым берегам паслись стаи куропаток, проворно выклёвывая сочные почки, лакомые побеги и ягоду. Из глубины тальниковых зарослей петляя и прислушиваясь к звукам, выбегали осторожные зайцы. Вприпрыжку добегали до следов ночной охоты горностая на куропаток и, обнюхав из любопытства кучки перьев, вновь исчезали в густых зарослях. Ближе к полудню лес наполнялся уже

другими звуками. Это были уже звуки, оповещающие о присутствии человека. Нет– нет, да залает собака, отгоняя оленей от леса, стук топора, это пастух заготавливает дрова или выбирает подходящее дерево для изготовления нарт. Эти звуки не пугали зверей и птиц, нет, а просто природный инстинкт подсказывал, что лес велик и река щедрая, делить здесь нечего, всем всё достанется – и любопытно наблюдали за крупным, неуклюжим человеком. По неписаным законам природы, человек, это тоже полноправный обитатель этих мест. Лес давал всё необходимое для жизни; зверям и птицам – корм и убежище, для оленевода – разные ресурсы для ведения хозяйства, организации быта, топливо для чума, смолу. Лес ещё и целебная среда для тундровика, аптека природы.

И вот, мы и подошли ближе к героям моей книги. Мои герои, это оленеводы, гордые жители тундры, люди со своей неповторимостью, аборигены севера. Говорят «тундра заманивает», это любят повторять те, кто увидел тундру по воле случая, а коренной житель неотделим от тундры, это связь обоюдно притягивающая, составная часть его жизни. Посвящая Вам о жизни оленеводов, я не могу обойти стороной и не написать о верном друге оленеводов – об олене. Олень, «олэм» – что значит жизнь, да разве можно представить оленевода без этого обитателя тундры. Олень-это кормилец для оленевода, это одежда, жилище, средство передвижения, верный друг. Ранним утром, в мерках Крайнего севера, когда на горизонте выглядывал огромный диск красного зимнего солнца, забравшись на сопку можно наблюдать, как многочисленное стадо пасётся на склонах холмов, добывая из-под снега ягель и подснежную зелень. Эти гордые животные, покрытые от мороза инеем, важно переходят от одного участка к другому. Снежные участки пастбища переходят гуськом, впереди идут опытные, сильные животные. По утрамбованной, утоптанной тропинке идут остальные олени. Время от времени останавливаются, поднимают голову и прислушиваются, убедившись, что всё спокойно продолжают пастись дальше. Стадо раскинулось на территории, которое невозможно окинуть взглядом. Но вот далеко впереди, на опушке леса раздался лай собаки, это пастух возвращает удалившихся от основного стада оленей. Однако этот лай встревожил всех оленей, и они как один механизм вскочили, встревожились, оглянулись и, сорвавшись с места, безошибочно, рванули к тому месту, где находился пастух. От этого бега местность покрылась туманом, это пар от горячего дыхания животных. Ничего не может заставить, столь короткое время собраться многотысячному стаду в условленном месте, кроме верного и

неустанного друга пастуха, собаки. Оленегонная собака – это зеркало хозяина. В характере собаки отражаются все черты владельца; доброта, преданность, гуманизм и смелость. Пастух остановил упряжку возле небольшой сопки, откинул в сторону хорей, притянув передового к нарте, завязал вожжи за копыле нарты. Снял с плеча бинокль и, взобравшись на сопку, осмотрел в бинокль стадо. Было всё спокойно. После утренней кормёжки олени приготавливались к отдыху. Пастух вложил бинокль обратно в кобуру и вернулся к нарте. Не спеша развязал нарту, взял чайник и, присмотрев уютное место на южном склоне сопки, стал набирать снег в чайник. Зимний день набирал силу. Вдоль русла ручья, между пойменными холмами летала пара крупных, чёрных ворон. Они ловко кружили над стадом, пикировали, имитировали падение штопором с высоты, дополняя свой «высший пилотаж» странным пение «трон! – трон! – трон!».

Весь южный склон «ларёк сопки», так называли в тундре этот ледяной холм, прогревали слабые лучи январского солнца. Примерно на середине сопки сохранился не покрытый снегом островок земли, здесь и решил пастух развести костёр. Сопка представляла собой холм конической формы, в юго-восточной стороне росли кустарники, небольшая лиственница и две берёзы. Сушняка для костра было достаточно. Костёр горел весело и потрескивал на морозе. Вскоре крышка чайника весело запрыгала, издавая весёлый звонкий звук и оповещая, что чай вскипел. Короткий, зимний, северный день неукоснительно катился к концу. Сумерки накрывали всё вокруг. Стихли голоса птиц, укрылись в кустах куропатки. Стадо лежало покрытое инеем. Чай быстро остывал на ветру, дрова в костре прогорали столь же стремительно. Небо всё больше и больше окрашивалось тёмно-синий цвет и ярче светили звёзды. Зигзагом прочертил небо спутник и исчез. Из-за горизонта стала показываться луна. При свете луны, со стороны холмов, то и дело вспыхивали звёзды. Одиночные, скученные, звёзды то появлялись, то исчезали, это светились глаза оленей, отражая свет луны. Всего несколько часов дневного света и тундра незаметно погрузилась во тьму.

Ни малейшего признака жизни, всюду снег. Тишину нарушают лишь завывание ветра и скрип снега под ногами пастуха. Отряхнув снег с капюшона малицы и поправив поясной ремень – тасму, пастух не торопясь уложил продукты в мешок, аккуратно завязал нарту. Накормил собак. Преданные и удивительно родные, оленегонные собаки всегда рядом. Отвязав вожжи, взял хорей. Собаки уловили движения хозяина и радостно, виляя хвостом, закружились в своеобразном танце. Пастух уверенно направил упряжку в сторону чума. Олени безошибочно бежали к стойбищу, тёмная полоска леса на горизонте, служила ориентиром в темноте. Оленевод, олень, пастбище – это биологическая цепочка, одно целое, неразрывное. Олень понимает: человек необходимый в его жизни помощник. Оленевод месяцами находится в тундре с оленями, сторожа их, помогая появиться на свет, охраняя стадо от хищников, браконьеров. Пастух вовремя укроет стадо в ненастье, защитит от жары и гнуса. Невозможно жить в тундре без любви к природе, к животному миру. Оленеводы любят свой образ жизни, ежедневное общение с природой и природа, одаряет оленевода своим богатством. В условиях севера и отсутствия дорог, оленевод изобрёл самый надёжный вид транспорта, всепогодное средство передвижения, не заменимую оленью упряжку. Основная часть упряжки – нарты. Об этом удивительном транспортном средстве можно смело сказать, «сделан без единого гвоздя». Нарты делятся на лёгкие, используемые в повседневных поездках и грузовые, предназначенные для транспортировки хранение различных грузов. Лёгкие нарты в свою очередь делятся на зимние, «тэло дадь» и летние, «гожьсё дадь». Зимние нарты более массивные, прочные, не очень высокие и используются для передвижения в зимнее и позднее-осеннее время по снежному покрову. Летние нарты делались лёгкими, копылья высокие, чтоб при передвижении по водным преградам нарты не захлёстывало

водой. Настил нарты изготавливался из тонких досок лиственных пород дерева. С сзади и спереди нарты устанавливались бортики.

Задний бортик, как правило, был всегда выше переднего. Бортики выполняли несколько функций. Во-первых, предохраняли имущество и самого каюра от брызгав воды, комочков земли, веток, грязи вылетающих из под копыт упряжных оленей во время езды. Второе, исключали случайное выпадение вещей, инвентаря, мешка с провизией при езде по неровной пересеченной, кочкастой тундре, когда нарты трясет и кидает во все стороны. Кроме этого, бортики придавали нарте дополнительную прочность, ведь летние нарты должны были быть лёгкими, но прочными. В летние нарты запрягали обычно от четырёх до шести оленей, в зависимости от выполняемой задачи, погоды и дальности поездок. Грузовые нарты мало изящные, но очень прочные. Они не использовались в самостоятельной упряжи, а передвигали их в цепке друг с другом, в виде грузового обоза, «аргиш». В зависимости от характера перевозимых грузов, наши предки изготавливали грузовые нарты двух видов, «утыча» – для перевозки каркаса и имущества чума, и «Додь» – для хранения и перевозки продуктов питания, носимых вещей, ценного имущества. «Утыча» изготавливались очень прочными, низкой посадкой для устойчивости и были предусмотрены для перевозки больших грузов во время кочёвок. «Утычи» как правило, не имели грузовых площадок. Грузовые нарты, «додь», были в основном трёх копыльные, прочные, со всех сторон имели деревянные бортики высотой, обычно 50–60 сантиметров. Здесь хранились продукты питания, мелкое хозяйственное имущество, одежда, обувь. Грузовые нарты «додь», в свою очередь делились на виды: «сябича» и особые нарты «сундук». «Сябича» использовалась для

хранения и перевозки хозяйственных грузов, одежды, обуви, средств гигиены. В «сябичу» строго запрещалось укладывать продукты питания. «Сундук», это противоположность сябиче, здесь хранились только съестные припасы. «Сундук» имел прочные, герметичные стенки, двухскатный вверх, коньковую плоскую доску и плотно закрывающийся лючок.

Для женщин изготавливались специальные «женские нарты». Женские нарты прочные, многокопыльные, с бортиками с трёх сторон. Вся поверхность нарты укрывалась чехлом из прочной, цветной ткани. Во время длительных переходов и бесконечных кочёвок по тундре, это изобретение оленеводов спасало малых детей от непогоды, морозов и внезапных проливных дождей. Помню из детства: во время перекочёвки мама укладывала нас в нарте вдоль бортиков, давала связку сушек и укрывала накидкой. Под монотонный бег оленей и мелодичное пощёлкивание копыт мы начинали грызть аппетитные сушки и засыпали.

Во время коротких стоянок к нам подходил отец, поднимал накидку и, убедившись, что всё в порядке, аргиш вновь трогался в путь, в путь по бескрайней и ослепительной белизны, от снега, тундре.

1960 год, год моего рождения. Я мало, что помню о климате этого года. Предполагаю, что это был год с редкими осадками, тёплый и малооблачный. Да, были и снежные месяца, снег валил крупными хлопьями и покрывал мягким снежным ковром землю. Детство моё прошло в тундре, в оленеводческой бригаде, среди мужественных людей– оленеводов, среди бескрайних просторов тундры. Малая родина детства, это тундра от реки Ево-яха, до реки Сябу-яха. Познавал мир, как и многие дети оленеводов, общаясь с куропатками, оленями и с северной природой. Достопримечательности тех времён, колоритный пейзаж тундры, северных рек, чумы, нарты и таинственный ёр. Вокруг ёра проходили все события бригады. Здесь принимались важные решения, сюда тянуло каждого, кто оказывался в тундре. С ёра начинался трудовой день бригады, это ежедневный рабочий загон. Здесь пастухи вылавливают ездовых оленей.

В проведении ёра участвуют все: мужики загоняют оленей, женщины стоят у входа и держат верёвку, чтоб перекрыть выход оленям. Детвора, как воробьи, усевшись на нарты, с любопытством разглядывают оленей. У ёра бригадир даёт указания пастухам, отправляющимся на дежурство в основное стадо.

Ёр-контора бригады, офис, сказал бы современник. Зима. Река Ево-яха.

Четыре чума затеряно стояли среди деревьев в лесу, влились единый пейзаж и были не приметны среди елей и лиственниц. Кругом сугробы. Как лучи солнца, отходили от чумов тропинки в

лес. Метров двухсот от чумов обрывистый берег и река. Русло реки сплошь испещрено поперёк мелкими тропинками – это заячьи тропы. Жизнь в стойбище оживала с первыми лучами солнца и, как то сразу затихала после ёра, т. е. после полудня. Пастухи уезжали в стадо. Женщины принимались за повседневные занятия. Собаки, те которых оставили на привязи, свернувшись, клубочек, дремали, улавливая чуткими ушами все звуки. Порой из леса, со стороны малого стада, возвращались ездовые быки или прирученные «авки», в надежде подкормиться. Тогда тишину в стаде нарушал лай собак, отгоняющий через чур любопытного оленя.

Январь, первый месяц года, месяц моего дня рождения. В январе, пусть и не надолго, в тундру приходит солнце. Лучи солнца приносят радостное настроение тундровикам. Морозы крепкие, но сухие, без ветра и снегопадов. Небо круглые сутки ясное, безоблачное. Ночное небо сплошь усеяно ярко мерцающими звёздами. Северное полушарие неба украшено северным сиянием. Этот парад красок всё время в движении, кажется, что реагирует на любое движение человека. Меняет краски, сжимается, бежит, расширяется. Северное сияние освещает путь в тундре. Оленевод привык к этому явлению природы и с благодарностью принимает это ночное, небесное явление. Пастухи в стаде. Обсудив с дежурным пастухом обстановку, стараясь, лишний раз не тревожить стадо, делятся на две группы и начинают тщательный осмотр края тропы. Объезжать или «кружить тропу», это обязательное, ежедневное мероприятие перед сменой дежурства. Стадо готовится к ночлегу. Бригадир с пастухами обсуждают состояние пастбищ, определяют продолжительность использования участка и время перегона стада на новые пастбища. Тундра постепенно погружается в тишину. Бригадир даёт указания дежурному пастуху и направляется к нарте, пора возвращаться в стойбище.

Оленевод знает тундру без карты. Без компаса, ориентируется в этом бескрайнем, снежном пространстве. С закатом, как по команде, начинали дружно и весело лаять собаки, прыгая и предупреждая хозяек чумов, о том, что едут пастухи.

И снова в стойбище оживала жизнь. Лес заполнялся человеческими голосами, звоном колокольчиков, упряжи, скрипом полозьев нарт. Лаем собак. Пастухи распрягают оленей, отряхивают упряжь от снега и льда, складывают всё на площадку нарты, под не выделанную шкуру оленя – амдёр. Уходят пить чай. На первый взгляд, трудовые будни оленевода кажутся однообразными, но это только на – первый взгляд! День, свободных от дежурства пастухов, начинается с осмотра упряжи, нарт, мелкого ремонта. Сбора и заготовки дров. Подготовкой материалов для изготовления нарт разного значения, жердей для чума. Как натянутые луки стоят у каждого чума, на растяжках, полозы для нарт. Заготовку для полозьев делают из лиственницы. Скрупулезно, специально подготовленным топором вытёсывают полозья и головку. Закрепив растяжку, начинают припаривать верхнюю часть полоза над огнём. Это зрелищное мероприятие привлекает всю детвору стойбища. Мальчишки начинают, в меру сил и опыта, активно помогать взрослым. Постепенно натягивая растяжку с помощью жерди, пастух добивается нужной кривизны изгиба верхней части полоза. В таком состоянии полоз оставляют в покое на пять – шесть дней. Копылья, вязи и нащепи, изготовляют из берёзы.

(Весенние пастбища. Фото 1938 года)

Всю зиму олени пасутся раздельно: маточное и быки – транспортное. Быки пасутся всегда возле чума, маточное поголовье, «Ыджыд кэр», в удалении до десяти километров и укарауливается круглосуточно. Наибольшую опасность для стада представляют волки. Эти полярные хищники, наткнувшись на стадо, разгоняют её, раскалывают и режут большое количество оленей. Олени прекрасно передвигаются по заснеженным участкам. Широкие, изогнутые, лопатообразные копыта создают хорошую опору и удобны при поиске корма. Дополнительные боковые копытца увеличивают опорную площадь копыт. Ловко используя передние ноги, олени легко разгребают снег в поисках ягеля. Хорошее обоняние, природный инстинкт помогают оленю находить под толщей снега корм: ягель, подснежную зелень, ягоды, замороженные грибы.

Олени большие любители соли. В поисках соли лижут глину, юфть и сыромятную упряжь, с удовольствием съедают мочевину вместе со – снегом. Зимнее время обязательно проводится солевая подкормка оленей.

Дежурный по транспортному стаду, с утра осматривает пастбище и собирает оленей к чуму. В установленное время все подходят к ёру и начинают загонять оленей в ёр. С одного края загона в цепочку выстраиваются пастухи и начинают гнать животных к входу в ёр. С противоположной стороны помощники, женщины, дети, с верёвкой руках замыкают круг. Пастухи отлавливают ездовых, для дежурных упряжек, или для выполнения хозяйственных работ. В ёре олени стоят плотной массой, в ёр заходят оленеводы и выбирают своих ездовых оленей. Ловят и выводят за ёр.

В дни, когда бригада собирается перекочевать на новые пастбища и в период весеннего снабжения, когда надо выловить

большое количество ездовых оленей, ёр увеличивают в размерах. Оленеводы стараются загнать практически всё транспортное стадо в ёр. В этом случае нет необходимости вылавливать дополнительных оленей на аркан. При снабжении на весенне-летние кослания, пастухи для аргиша запрягают сильных, обученных, «транспортных» оленей. Путь до посёлка и обратно составляет в среднем двести и более километров.

(Ёр. Процесс ёркования)

Снег в это время уже рыхлый, накатанной дороги нет, да и весна бывает обманчивой. Сильные метели в это время года не редкость и здесь очень важно открытые участки тундры пройти без остановок, чтобы оленный караван не застала внезапная пурга. Кроме продуктов, которых берут в большом количестве, так как снабжаются до осени, оленеводы берут и промышленные товары, ветеринарную аптеку, средства защиты оленей от гнуса и овода. И весь этот груз, по бездорожью везёт, удивительно выносливый, сильный олень.

Река Хадутта.

Самая крупная река на летних пастбищах, общая протяжённость её до 200 км.

В разговорной речи оленеводы часто, эту водную магистраль любовно называют на свой лад: Хадычей, Хадуттэ и я в части книги буду придерживаться этого лексикона. Русло реки очень извилистое. Изгибы реки часты и довольно круты. Ширина реки Хадутта колеблется от пятидесяти до сто семидесяти метров.

Глубина реки от тридцати сантиметров до двух метров, в отдельных местах глубина достигает до пяти метров. Течение в среднем три, четыре километра в час. По всей реке обширные пески, прекрасные пляжи, по которым мы в детстве бегали гоняя куликов, ставили капканы на гусей в местах, где пробивалась ране-весенняя зеленная трава. Берега покрыты лесом, это и строительный материал и топливо. Много кустарников, сушняка. Хадутта судоходная река, позволяет в весеннее время подняться до 25–30 километров от устья. Выше появляются мели и перекаты, плавание здесь возможно только на средних плавсредствах. Весной, после ледохода, на лодке «Казанка», поднимались до устья реки Хынг-харвута. На этом месте расположена перевалка оленеводческой бригады № 4. Практически все северные стада весной и осенью переваливали эту могучую северную реку. При переправе стадо через реку Хадутта оленеводы не встречали особых сложностей. Грунт всюду песчаный, плотный. Перевалка реки удивительно зрелищное и ответственное мероприятие. Строки об этих местах заставляют оживать в памяти воспоминания из детства, заново пережить эти моменты. Мы, малышня, радовались этим перевалкам, так как, это удобный случай поиграться на воде и покататься на лодке. Пока взрослые перевозили нарты и имущество, мы носились по берегу, играли, охотились из лука.

На месте перевалки ставили временные чума. В бригаде всегда имелась лодка, которую использовали для рыбалки на летних стоянках или при кочевьях, для перевалки рек. Переправу начинали с лёгких нарт. Грузили на лодку нарты и два пастуха гребли на вёслах. Течение реки было сильным, на стрежне достигало до шести километров в час, вода прозрачная, тёмно-синего цвета. По берегам, от вращения воды, образовывались суводи, и мы всегда боялись попасть в них. Кто по смелей, молодые оленеводы, привязывали две лёгкие нарты друг к другу, и переправлялись вплавь. С берега с любопытством наблюдали за

отчаянным переправляющим, сопровождали шутками. Примерно на середине реки, нарты погружались до полметра в воду, вода переваливалась через нарты и здесь было важно, не дать потоку воды оторвать ноги от нарты. Олени плыли ровно, сильно, практически не погружаясь в воду – вода для оленей не преграда. Однажды при перевалке реки Хадутта, произошёл такой случай…

Один из пастухов, снял поясной ремень, тасму, и положил на край лодки, когда поплыли, от качки пояс упал в воду. На берегу стаяли: пастухи и мы – детвора. Гоша решил достать ремень, Гоша, это мой старший брат, разделся и нырнул под воду. Отец не мог смотреть на это и отвернулся. Гоша исчез в путине воды и… словно время остановилось… долго не появлялся из-под воды. Вынырнул внезапно и совсем не на том месте, где его ожидали увидеть. Течение унесло его вниз. Он поплыл к берегу и все увидели в его руках ремень: нашёл и достал.

Я посмотрел на отца и увидел катящую по его щеке слезу. Переправа обычно, продолжалась весь день, т. е. восемь, десять часов. Грузовые нарты привязывали по два, поперёк лодки. Для безопасности и усиления непотопляемости, к лодке с обоих бортов дополнительно привязывали сухие брёвна либо шесты от чума.

(Река Хадутта. Мелкий, выпуклый и обрывистый вогнутый берег. Фото 1938 года.)

С правой стороны в реку Хадутта впадают притоки Ен-яха и Харвута. Река Ен-яха имеет протяжённость более 70 километров, ширина русла от 30 до 80 метров. Река очень мелководная, с обширными песчаными берегами. Берега высокие, сухие, холмистые, с большим количеством озёр и различных проток. Река Харвута «нижняя» по протяжённостью ровна реке Ен-яха, но русло узкое от десяти до двадцати метров, практически без леса. Берега ровные, пологие, песчаные. В пойме реки множество травянистых болот. В обиходе пастухи называют эти места

коротким названием, «хасырей». Травянистая растительность «хасырея» разнообразная и это делает их ценной кормовой базой для оленей. Олени пасутся на «хасыреях» спокойно и круглосуточно. Даже весной, когда часть «хасыреев» бывает залита водой, олени с огромным удовольствием идут на эти пастбища.

С левой стороны реки Хадутта протекают три основные протоки: река Сябу-яха, Сидимютте и река Хынг-харвута. По протяжённости эти реки практически одинаковые, но по ширине река Сябу-яха уступает двум остальным. Ширина реки от двух до четырёх метров. Русло реки обрывистое, покрытое мелкими кустарниками разного типа. Берега холмистые с множеством ручьёв. На всём протяжении русла до устья реки, лес представлен отдельно стоящими деревьями и лишь в месте падения реки в русло реки Хадутта встречается густая, лиственная роща. Протоков мало, в основном они впадают с правой стороны. Прирусловые озёра рыбные и сама река имеют рыбу. Весной, по большой воде, рыба поднимается на озёра на вершине реки и её протоков. В летний период оленеводы сетями вылавливают озерную рыбу на пропитание.

В усть реки Сябу-яха, где река Хадутта образует большую излучину, расположена временная пристань для катеров. Сюда, в конце августа, привозили нас родители на нартах и здесь мы ждали катер, который должен был увезти детей в посёлок, в школу. Не всегда катер приходил на место в условленное время и иногда проходилось ждать несколько дней.

Звук приближающего катера можно было услышать издалека. Шум работающего двигателя хорошо распространялся по воде. Периодически доносился звуковой сигнал подаваемый с судна. Катер приближался. По красной звездочке в носовой части корпуса, мы легко узнавали, что к нам плывёт Ярослав, «Оленевод». В рубке, за штурвалом, стоял Гоша, на палубе готовился отдать швартовые Семён Ямзин. Заметив нас на берегу, Гоша дал гудок, мы радостно помахали в ответ.

Наши родители, пастухи, важно сидели на берегу и о чём то беседовали. Прокопий Семёнович Вокуев держал в руке несколько кустов красной смородины и готовился угостить ягодами моряков катера. Он знал места, где растёт эта ягода. Мы с ребятами несколько раз пытались разыскать кусты смородины, но ничего от этой затеи не вышло. Промокшие от росы, мы возвращались в шалаш. Приход катера поднимал настроение оленеводам. Делились угощениями. У оленеводов всегда были с собой мясо и рыба. Все были рады встрече. Обменивались новостями, расспрашивали о знакомых, родственниках. На берегу разжигали костёр и накрывали стол. Каждый нёс к столу свои припасы. Не вероятным лакомством был свежий хлеб, который привезли оленеводам из посёлка на катере.

«Оленевод», это катер проекта РМ-376. Катер предназначен для перевозки грузов и пассажиров. Не оценить работу теплохода «Оленевод» по буксировке плотов со строительным лесом для нужд Самбурга. В каждом новом жилье, построенном производственном объекте, есть доля труда этого безотказного труженика рек. Капитан, Вокуев Егор Андреевич, наш Гоша, отработал на речном катере «Оленевод», на разных должностях, более двадцати лет. Прошёл путь от рулевого моториста до капитана судна…

В пойме реки Хадутта очень много озёр. Большая часть из них, рыбные. До прихода оленеводов, в реке Хадутта никто не вылавливал рыбу. Местные ненцы, кочующие, добывали рыбу в основном в пойменных озёрах. В конце сентября, после ледостава,

мы с родителями ставили сети в устье Сидимютте и в русле Хадытта. Ловилась полномерная, стандартная, прекрасно упитанная рыба.

В основном попадался щокур. Река Сидимютте, хорошая кормовая база для оленей в весенний и осенний период. Общая длина до 35 километров, ширина до десяти метров. При коспании на летние пастбища, на вершину левой протоки, делали промежуточную стоянку на развилке реки. Чума ставили на развилке реки Сидимютте, на левом, либо на правом притоках. На летовку основные чума ставили на вершине левого притока, на берегу рыбного озера. Реки Хынг-харвута и Сидимютте, основные крупные притоки реки Хадутта с левой стороны. Место кормежки линных гусей и уток. Стада гусей и серой утки, «кэрэг», достигали до 60–80 птиц. Здесь много памятных мест. По всеместно: в хасыреях, в обрывистых, вогнутых берегах рек и на холмах встречаются кости могучего мамонта. На холмах стоят полуразрушенные, заброшенные слопцы на песца.

Любимые места птиц для гнездовья. Летом по руслу рек появляются мели и перекаты, это отличные места купания в знойный день. От устья до развилки, река Сидимютте, в прирусловой полосе, покрыт довольно крупным лесом. Много разных притоков, но они короткие, покрытые кустарниками. По большой воде, весной, по левому притоку поднимается рыба и остаётся до икрамёта в озёрах. На берегу каждого рыбного озера летние стоянки оленеводческой бригады. Река Хынг-харвута имеет более мелкий лес. Выше весеннего кораля лес практически отсутствует, встречаются отдельными группами молодые лиственницы. В связи с отсутствием кормовой базы рыбы в реке Хынг-харвута практически нет. На широких участках встречаются прирусловые пески. Река не судоходная. Ниже кораля, на развилке первой притоки с права, проходит старая почтовая дорога. Дорога интенсивно использовалась до середины сороковых годов. В памяти тундров она сохранилась под названием «дорога № 5». Берега реки Хынг-харвута высокие, холмистые, живописные, много озёр и разнообразной дичи. На всех обрывистых берегах гнездятся колонии стрижей.

В конце июня, когда начинала пробиваться первая зелень, стадо перекочевывало к вершине реки Сидимютте. Промежуточная, временная стоянка расположена между левым и правым притоками реки Сидимютте, возле небольшого «хасырея». Места уникальной красоты, северный храм природы, прекрасные сезонные пастбища. Встречаются поразительно толстые, вековые деревья.

В детстве мы, дети, часами лазили по их могучим ветвям, прыгали с них на песчаный берег. В метрах 3-х от леса лежит озеро, где любили гнездиться дикие гуси. Пастбища, расположенные в поймах рек Хадутта и Хынг-харвута, холмистые с множеством травяных болот и использовались в основном в период отёла. Отёл– ответственная кампания для оленеводов. Правильный выбор пастбища, грамотной организации работы бригады, всё это ложилось на плечи бригадира. В стаде круглосуточно дежурили по два пастуха. Отец выезжал на дежурство ежедневно, но постоянным напарником по дежурству был молодой пастух Вячеслав Айваседо. Отправляя пастуха к передней, головной части стада, отец подробно объяснял Славе его задачи: «Не торопись, не тревожь сильно оленей, чтоб они не побежали, – говорил отец, – придерживай оленей, не давай им уйти далеко вперёд, чтоб не растянуть стадо». В передней части плодового стада скапливались в основном сильные, молодые олени, яловые и ещё не отелившиеся важенки. В поисках богатых участков пастбищ они могут спокойно отколоться от основного стада. В задней части стада пасутся отелившиеся, либо готовящие телиться важенки, ездовые быки и приручённые «авки».

Задняя часть стада пасётся спокойно, много молодняка. Здесь требуется от дежурного пастуха огромное внимание и опыт. Опытный оленевод постоянно держит оленей в поле зрения. При необходимости, надо вовремя оказать помощь слабым важенкам при отёле, следить, чтоб важенки не бросали новорождённых телят, оказывать помощь слабым телятам. Важно заставить новорождённых телят двигаться, а не лежать. Не тревожить оленей собаками чтоб важенки паслись спокойно. Когда действия дежурных пастухов согласованны, тогда и стадо всегда под контролем. Олени содержатся свободно, пасутся компактно, но не скученно. Во время весенних коральных работ отец оставлял молодого пастуха дежурить в транспортной части стада. Это воспитывало чувство уверенности, ответственности и самостоятельности. Умение правильно организовать выпас и укарауливание стада. Уроки бригадира не прошли даром для Вячеслава. Вячеслав Аткович Айваседо освоил все тонкости оленеводства, достиг высот профессионального пастуха-оленевода. Всю свою жизнь он посвятил оленеводству, вырастил, воспитал и обучил детей. Проработав не один десяток лет оленеводом – пастухом в совхозе «Пуровский», Вячеслав Аткович ушёл на заслуженный отдых.

Во время отёла важенок, в стадо оленеводы берут отдельных собак, спокойных хорошо слушающих команды. Умеющих понимать хозяина, обходить и не тревожить новорождённых телят, отгонять хищников: птиц и песцов, от стада. Транспортные олени выпасались отдельно от маточной и ежедневно

подгонялись к чумам для отлова упряжных оленей. Маточная часть стада, «теляа кэрх» выпасалось в устье реки Хынг-харвута.

В хорошую солнечную погоду родители всегда брали нас, мальчишек, с собой стадо. Здесь мы узнавали много нового об оленях. Учились как вести наблюдение за поведение животных в стаде, как их распознавать, чем питаются олени. Знакомились с местностью и птицами. Однажды, когда мы с отцом дежурили и осматривали стадо с невысокого холма, я заметил, что одна важенка ведёт себя не спокойно и всё время «хоркает». Об этом я спросил отца. «Она потеряла телёнка, или телёнок заблудился, упал в яму, – ответил отец, – поедем поищем». Осмотрев район, где тревожилась важенка, мы нашли телёнка. Отец осторожно поставил его на ноги и хореем направил в сторону матери. Заплетающими ногами малыш неуверенно побежал к матери. Телята беззащитны и уязвимы лишь в первый день рождения, на второй день уже хорошо бегают и практически не отстают от мамы. После первого же кормления молоком, мать узнаёт своего телёнка среди множества других телят.

Осмотрев в бинокль стадо и убедившись, что всё спокойно, отец развёл костёр и поставил чайник. Наслаждаясь душистым чаем под лучами весеннего солнца, я спросил его:

– Айе(Пап), а ты помнишь своё первое свидание?

– Свидание? – переспросил он меня, – да, помню, а может, что-то и забыл.

– Расскажи, – не унимался я.

– Давно это было, – отец задумался, вспоминая, – наверное, летом 1940 года, тогда мне было пятнадцать лет. Мы с отцом, с твоим дедом, поехали в соседнюю бригаду в гости. Чума стояли недалеко, и погода была подходящая для поездок Отец стал рассказывать, погружаясь в воспоминания, останавливался, делал паузы восстанавливая в памяти некоторые детали.

– Вот там я впервые увидел незнакомую девушку.

– А какая она была? – спросил я.

– Ну какая! одета просто, аккуратно: в сарафане, в кокошнике, по-женски. Густые темные волосы, почти до плеч. Я не помню всё. Мы обменялись улыбками.

– А что она сказала тебе, тогда, при встрече? – продолжал наступать я.

– Не помню. Она была стеснительная и я первым начал разговор. Узнал, что она приехала к родителям из-за Урала, где жила у родственников.

Доливая с чайника горячий, ароматный чай в чашки, отец незаметно перевёл разговор на другую тему.

– Вон видишь, – обратился он ко мне, – высокую сопку на горизонте?

Я посмотрел в сторону куда указал отец и рассмотрел далеко впереди высокий холм. Он возвышался над всеми остальными и напоминал перевёрнутую лодку. – Да, – ответил я, – вижу.

– Это приметная сопка, «Пыж мыльк», ненцы её ещё называют «Нянь-сядэ». С любой точки Ходыттея, либо с катерной стоянки, эту сопку хорошо видно и она служила ориентиром для путников, которые добирались по тундре пешком до оленеводческих бригад. Был такой случай, – продолжал отец, – дирекцией совхоза было принято решение, с трёх северных бригад выделить слабых оленей и погнать к реке Хадутта для забоя. Для согласования сроков забоя к нам должен был приехать зоотехник совхоза. Лето было очень жаркое. Гнус и овод беспокоили стадо круглые сутки, от усталости пастухи валились с ног. Выбраковка и забой слабых оленей был совершенно необходим. Мы со стадом кослали ближе к сопке «Пыж мыльк» и поставили маленький чум на высоком месте, чтоб могли заметить с большого расстояния. Прождали неделю, но никто к нам так и не приехал. Позже, спустя два месяца, мы узнали, что к нам направляли зоотехника Рапопорт. До устья реки Сябу-яха он добрался на моторной лодке и дальше пошёл пешком. Поднимаясь вверх по Сябу-яхе не заметил, что река делает поворот и по протоке ушёл к вершине реки Паёта. Блуждал неделю пока не вышел к чумам рыбаков.

– А как же сопка, – спросил я отца, – почему он не пошёл на неё?

– Он впервые попал в тундру и не знал, что если заблудишься всё вокруг будет казаться одинаковым. Забыл об ориентирах. Был молод, самонадеян и думал, «что там пару часов и буду в чуме».

Отправился в путь налегке, без чайника, ножа и продуктов, всё оставил в лодке. Лодку потом нашли рыбаки и передали в совхоз.

– А кто был директором совхоза в то время? – задал я очередной вопрос ай-бате.

Отец поправил догорающие дрова в костре, минуту помолчал и ответил:

– Очень хороший человек, добрый, требовательный, а иногда строгий, Вануйто Николай Иванович.

– Ты его помнишь? – спросил я, – расскажи о нём.

Отец поднялся и направился в сторону нарты. Взял бинокль и стал внимательно осматривать стадо. Олени мирно паслись на холмах и на обширных участках проталин в пойме реки. То там, то здесь, метались коричневые, чёрные и пёстрые клубочки-это носятся телята, играют. В играх и в беге, они учатся владеть телом, укрепляют ноги, тренируют координацию. Но и хищники– песцы тут, как тут. Их больше десятка. Взрослые олени не обращают на них никого внимания. Песцы не представляют опасности для взрослого оленя, да и телята уже подросли.

Стараясь не опустить шанс, песцы преследуют играющих телят, но мамы, важенки, на чеку и прогоняют надоедливых песцов от своих малышей.

Отец вложил бинокль в кобуру, спрыгнул с нарты.

– Завтра перегоним стадо вон за те холмы, к лесу, – посмотрел на меня и продолжил, – видишь облака с Запада поднимаются, скоро придёт снег, метель.

Я посмотрел на горизонт. С Западной части неба, словно веер, поднимались тёмные, широкие полоски туч.

– Здесь слишком открытая местность, в пургу слабые телята могут погибнуть.

Мы вернулись к костру. Костёр начал прогорать. Отец набрал в чайник свежей воды, подтопил костёр и поставил чайник на огонь. Когда чай был готов, отец продолжил рассказ:

– Вануйто, – не закончив фразу, отец провёл рукой по волосам и покрутил клок волос на макушке. Так он делал всегда, когда надо было собраться мыслями, что то вспомнить, – он 1905 года рождения, родом с Урала. В 1933 году был назначен директором совхоза «Кутопьюганский». Познакомились они с твоим дедом в конце тридцатых годов, при обсуждении пастбищного фонда в Кутопьюгане. В 1936 году Николай Иванович уволился с должности директора совхоза. Твой дед рассказывал, что забирали его в НКВД. На него подписали какие то бумаги работники совхоза. Этих работников отпустили, а Николай Ивановича стали допрашивать как «врага народа». Его год пытали, били, не давали спать. Однажды, рассказывал Николай Иванович, его привезли в камеру, где пол был утыкан гвоздями. Просили признаться, что он «враг народа», а когда он отказался, то следователи бросили его на гвозди. Он страшно испугался и закричал, но оказалось, что гвозди резиновые, то есть хотели напугать человека и подписать признание, что он «враг народа, враг партии». Разные перенёс издевательства этот северный человек. В один из дней к нему в камеру вошли сотрудники НКВД, связали руки и вывели во двор. Скомандовали: «Вперёд, к стене!». Но, ноги не двигались, тело, под влиянием сильного потрясения, охватило оцепенение. Подошли два сотрудника, взяли под руки, грубо потащили и поставили лицом к стене. Зачитали приговор. Конвой прицелился. Раздался залп. Пули со страшной силой вошли в деревянную стену выше головы. От чудовищной силы удара пошатнулась стена. Открыл глаза – «живой». Подошёл сотрудник НКВД, – «подпиши и свободен». Николай Иванович отказался, – «я коммунист, я большевик, за партию, за Сталина!». В сороковых годах его направили директором Пуровского оленеводческого совхоза. За чаепитием отец поведал мне вот такую историю:

Зимой, в середине пятидесятых годов, Николай Иванович Вануйто объезжал на оленьих упряжках бригады совхоза. В одном из отдалённых стойбищ, куда он приехал, тяжело болел малыш. Медлить было нельзя. Николай Иванович срочно направляет отца больного малыша в посёлок за фельдшером. Через некоторое время приехали две упряжки. Какое же было удивление директора совхоза, когда перед ним вместо медика появился начальник оленеводческой бригады Вокуев Андрей Николаевич с мешочком медикаментов в руках. Получилось следующее: Отец больного ребёнка, Окотэтто, оценив ситуацию: до посёлка было более ста километров по тундре и бездорожью, а если метель? И он принимает решение, «Ехать за помощью до ближайшего стойбища». Рядом стояла оленеводческая бригада Вокуева. Малыша спасли, он выздоровел, вырос хорошим человеком, добрым отцом, стал наставником молодёжи по спорту.

В начале 60-х годов в городе Салехард состоялась встреча Николая Ивановича с друзьями, товарищами по работе. Много вспоминали об оленеводах, о тундре. В окружном центре он руководил совхозом «Салехардский». Ушёл на пенсию Николай Иванович Вануйто с должности заместителя председателя Окружного исполнительного комитета Окружного Совета народных депутатов…

Осматривая стадо, осторожно передвигаясь между оленями, мы обнаружили несколько новорождённых телят. Отец прижимал их легонько, в области шеи хореем и вырезал на ухе клеймо

четвёртой бригады. Дежурные пастухи ведут ежедневный учёт телят, по окончанию дежурства докладывают бригадиру об итогах отёла за период дежурства.

В июне день достигает максимальной длины, тундра покрывается первой зеленью. Во второй половине июня проводится весенний кораль, просчёт оленей после отёла. Коральные дни, это праздник для нас, для мальчишек. Стадо делят на две половинки, и поочередно загоняют в кораль. При делении стада, часто телята, не произвольно, отлучались от матерей. Потеря мамы для оленят страшная трагедия.

И тогда, в эти весенние дни, тундра заполняется хором телячьих голосов и рёвом важенок, в тревоге разыскивающих своих малышей. Стая телят, не переставая голосить, мечется по тундре. Пробежав пол– пути, останавливаются, сбившись в кучу, они не решались, куда бежать дальше? разворачиваются и бегут обратно. Важенки, гонимые материнским инстинктом, искали своих малышей среди оленей. Уловив чутким слухом голос телят в тундре, рысью устремляются на зов. Волнение важенок за своих малышей не напрасно, на шум телят обратил внимание песец и не прочь попробовать удачу. Заметив телят, важенки ускоряют бег. Воссоединение телят с матерями очень трогательное, не забываемое зрелище. Разноголосый шум усиливается, важенки в сильном волнении обходят всех телят в поисках своего. Наполненные эмоциями радости, возбуждённые и голодные, телята стремятся покушать, но важенка кормить чужих телят сразу не станет, обнюхивая, не переставая звать голосом, она ищет своего малыша. У каждого телёнка с мамой свой язык и из множества малышей она находит своего. Убедившись, что это её

телёнок, важенки торопятся вернуться в стадо. Во время коральных работ проводили просчёт оленей с учётом пола и возраста, клеймение новорождённых телят, капали в глаза препарат «новарсенол», взрослым оленям, кроме телят до одного года, ставили противосибироязвенные прививки. Не далеко от кораля, на сухом месте ставили не большой чум. Чум использовали для отдыха и принятия пиши. В дни, когда было много работы, в коральных работах участвовали и женщины. Женщины готовили пищу, чинили одежду, заготавливали дрова и следили за чумом. Создавали домашний уют. Мы, детвора, были в восторге от коральных работ. Практически спали «на ногах». Бегали по загону ловили телят, подтаскивали к взрослым и держали пока взрослые вырезали клеймо бригады на ушах. Я смотрел, как отец ловко вырезал метки на ушах телят. Телята стояли спокойно и не пытались вырываться, застывали в ожидании чего то и лишь незаметная дрожь пробегала по ногам и телу. Сегодня о корале, где, когда то кипела жизнь, паслись олени, напоминают чудом сохранившиеся строения рабочих загонов и дополнительной изгороди.

Кораль построен на левом берегу реки Хынг-харвута, примерно в восьми километрах выше устья реки. В апреле 2012 года, мне довелось побывать в этих местах вновь. 17 апреля, в восемь часов утра, я выехал с посёлка Самбург на снегоходе в сторону реки Хадутта. Погода стояла удивительно тёплая, светило солнце, небо ясное, ни облачка. Наст был ещё крепкий, но вся тундра была покрыта огромными полями проталин. На высоких местах ягель успел просохнуть на солнце и был хрупким. Повсюду встречались куропатки. Разбившись на пары, они охраняли свои территории, устраивая куропачьи бои. По берегам рек и озёр образовались забереги. Вскоре я увидел высокий берег

реки и занесённый снегом кораль. Кораль, это стационарный загон для проведения бонитировки оленей. Неописуемые чувства охватывают душу и сознание при виде знакомых мест, где не был много лет, где всё знакомо до мелочей. Словно из какой то глубину оживают и слышаться голоса. Увиденное заставило меня вспомнить события того времени, людей…

К строительству приступили в начале мая. Строили всей бригадой. Жерди рубили в пойменном лесу реки Хадутта и в устье реки Хын-харвута. Обрабатывали на месте и возили до места стройки. Возить приходилось по ночам, либо рано утром. Днём снег рыхлый и тяжёлые грузовые нарты проваливались. Ночью снег замерзал и образовывался наст. Жерди сразу распределяли по предполагаемому периметру загонов. В зависимости от длины жердей, закапывали столбы и в них заколачивали жерди в три – четыре ряда. Мне запомнилось, как отец требовал, при заколачивании гвоздей использовать обязательно только молотки. Дело в том, что часто пастухи забивали гвозди обухом топора, при этом гвозди загибались, входили в дерево в произвольном направлении, всё это приводило к браку в работе и повышенному расходу материалов. По вверх жердей натягивали металлическую сетку, которую привезли с посёлка во время снабжения. Один рулон сетки был в длину примерно девять – десять метров. К первой декаде июня кораль уже был готов. Загнать оленей в кораль сложный процесс. Парой, чтоб загнать половинку стада в кораль, уходит несколько дней. При провале первой попытки загнать оленей в кораль, обычно второй раз, в тот же день, не удаётся, олени запоминают

опасность. Нужно сутки спокойно пасти, успокоить оленей. Загонять оленей в кораль начинали рано утром. После небольшого совещания, где обговаривались все возможные ситуации, пастухи и помощники расходились по местам. Отец привязывал к своей нарте спокойную, обученную важенку. Запрягали очень сильных, но смирных оленей. Мы укрывались с двух сторон у входа в кораль, было очень важно, чтоб олени не заметили нас и не учуяли запах. С нашей стороны лежали: Хэно Вэна, Гоша Вокуев и Ефим Айваседо. Тимофей, Роман, Хэно Ямбуку и Максим Вокуев притаились с правой стороны входа в кораль, вдоль берега реки. И вот далеко в тундре послышался голос отца. Через какое– то время появилось стадо. Тёмная масса оленей, поднимая матовую пыль с высохшей земли, в какой то тревоге, обнюхивая землю и воздух, двигалась в нашем направлении.

Но, что, то спугнуло оленей. Часто это бывают куропатки, которые с угрожающим криком вылетают из гнезда. Первые олени, это в основном важенки с телятами, бросились в сторону и побежали назад, за ними побежали остальные олени. Отец повернул нарту и стал с боку обходить стадо, чтоб вернуть оленей обратно. Послышался сильный и натренированный голос отца, заставивший оленей остановиться и прислушаться. Олени знают этот уверенный голос и подчиняются команде. Через некоторое время стадо появляется вновь и стало, с каким– то рёвом, приближаться к коралю. Впереди, с обнажённой головой, ехал стоя на нарте отец. Отец призывал оленей голосом, два пастуха осторожно подгоняли стадо сзади. Мы притаились, затихли, стараемся лежать не шевельнувшись. Мимо проехал отец и на ходу предупредил нас: «Ин вэрэ» – не шевелитесь! Передние олени притормозили, остановились и стали смотреть на нас

навострив уши. Задние олени напирали и заставили передних двинуться дальше. И эта ревущая масса вновь двинулась с места, поднимая тучи пыли. Пастухи очень осторожно, стараясь не спугнуть, подгоняли стадо хореями и спокойным голосом заставляли двигаться оленей вперёд. Вот и всё стадо миновало линию ворот, где мы лежали в засаде. От напряжения чувствовалось как волосы шевелились на голове, все готовились к броску. Как только мимо нас прошли нарты пастухов, подгонявших стадо сзади, мы, как заведённая пружина, прыгнули, издавая на ходу непонятно-фантастические крики, побежали закрывать проход. Я бежал с брезентом. Пастухи, опустив вожжи, спрыгнули на ходу с нарт, схватили длинные жерди и стали закрыть основные ворота.

Олени почувствовали неладное и повернули назад. Задние олени, особенно телята, не успели сориентироваться и были смяты движущейся на них живой лавиной. Образовался холм из оленьих тушь. Не увидев выход, олени стали кружиться по загону. Взявшись за брезент, мы выстроились в цепочку и стали зажимать стадо к рабочему загону. Свободные пастухи принялись быстро растаскивать оленей из кучи. Обошлось без потерь. Пока мы придерживали животных, отпугивая их брезентом, пастухи закрыли ворота основного загона. Все были довольны удачной работой, делились впечатлениями, шутили друг над другом.

Осмотрев ворота, чтоб они были надёжно заперты, укрепили дополнительными жердями и на них закрепили куски брезента и шкуры, это будет отпугивать оленей от ворот. То-же самое проделали вдоль основного загона, чтоб избежать травм. Покурив и выловив свои упряжки из общей массы оленей, пастухи пошли перекусить, попить чай. Мы остались сторожить ворота. Внезапно дружно залаяли собаки и через некоторое время на

противоположном берегу реки появились две упряжки нарт. Оба каюра в белых гусях. Они привязали нарты и стали искать место перевалки. Река Хын-харвута разлилась в весеннем половодье и в районе кораля достигала ширины до десяти метров. Подошёл отец с пастухами. Поприветствовали друг друга через реку. Гости из шестой бригады, бригадир Рочев Пётр Фёдорович и зооветеринарный фельдшер, а по привычному, зооветспециалист Вокуев Семён Андреевич.

– Перевалка ниже, – крикнул отец и пошёл к месту переправы.

В этом месте река делала небольшой поворот и образовался затор из льда.

Отец с хореем в руках подошёл к берегу и постучал острым, металлическим наконечником хорея по льду. Лёд был крепкий, сделав пару шагов, снова ударил по льду. Ледяные поля надёжно скрепились и были прочными.

С правого берега, с хорем в руках, осторожно двигался Рочев, остановился, увесистым хореем постучал по льду.

– Как у тебя? – спросил отец Рочева.

– Лёд крепкий, только вот спуск крутой, но перейти можно. Как левый берег, можно подняться на нарте? – спросил Пётр отца.

– Пётр Фёдорович! – окликнул Семён Рочева, – оставим нарты здесь, перевалим налегке.

Так и решили. Завязав надёжно нарты, Семён с Петром Рочевым благополучно переправились через реку и направились к чуму пить чай. После чая начали просчёт оленей. С помощью длинного куска брезента, откалывая от основной половинки небольшие группы оленей, голов по двадцать – тридцать, загоняли их в рабочий загон. В рабочем загоне в первую очередь старались выловить телят, во-избежания травмирования их крупными животными, выщипывали щипцами номер стада на ушах и выпускали. Взрослым оленям ставили профилактические прививки, и проводился общий зооветеринарный осмотр.

Семён проводил ветеринарные мероприятия. Из рабочего загона оленей выпускали по одному, пастухи выкрикивали половозрастную группу, а отец, вооружившись фанерной биркой разлинованный в соответствии со структурой стада, отмечал карандашом, по принятой методике, данные на фанерной доске. Одного из опытных пастухов, Айваседо Атко Лювовича, отец отправил присмотреть за второй половиной стада, собрать отколовших оленей и телят. Поручил посмотреть транспортное стадо, которое паслось не далеко от основных чумов. Учуяв запах маточного стада транспортные олени, быки, могли влиться к основному поголовью, этого допускать было нельзя. Обсудив детали с бригадиром, Атко Лювович направился к упряжке. Неторопливо привязал к нарте мешок с продуктами, чайник, винтовку и, закинув бинокль через плечо, взял хорей. Поправил сыромятные «са»-постромки, толкнул передового, быстро, на ходу, сел на нарты и уехал.

Работали в короле допоздна, пока не прогнали через кораль всех оленей с основного загона. По окончанию работ, за чаем вспоминали забавные моменты дня. После чая пастухи пошли отдыхать. Мы: Тимофей Вокуев, Роман и Ефим Айваседо вернулись с отцом к коралю. Закрыли наружные ворота рабочей камеры, а все остальные ворота открыли и сложили жерди вдоль загона. Кораль был готов принять вторую половину стада. Через сутки загнали вторую часть стада. Всё прошло хорошо, загнали с первой попытки. Для уверенности, пастухи оставили в рабочей камере подсадных оленей: трёх важенок с телятами. Передние олени, учуяв важенок с телятами, рысью устремились на их зов. За ними, инстинктивно последовала остальная часть стада. Миновав створки основных ворот, олени оказались в основном, большом загоне. Почувствовав замкнутое пространство животные стали вести себя не спокойно, испуганно. Стараясь вырваться в

наружу весь табун, как по команде, развернулся и помчался к выходу, сметая на пути слабых, зазевавшихся оленей и телят. Несмотря на давку, травм и падежа среди оленей не было. Оленеводы очень боялись, что олени будут натыкаться об сетку и травмироваться. Всё обошлось. Были случаи, олени повреждали об сетку молодые рога, но пастухи тут-же их срезали и пускали на еду. Жаренные молодые рога оленя, панты, это неописуемое лакомство. Если позволяла погода, то мы их заготавливали впрок и угощали всю детвору в стаде. Работа в корале, присутствие оленей, доверчивый, безобидный вид телят, давало много положительных эмоций и силы.

Недели, проведённые в корале, пролетели как один день.

Прогнали всё стадо через кораль, выполнили весь запланированный объём работ. Стадо воссоединили и перегнали от кораля на новые пастбища.

И вот торжественный день! – возвращаемся в чум, в чум родной, тёплый, просторный, дом детства, в чум к маме. Мы, тундровые дети, с малых лет управляем самостоятельно нартами. И на этот раз, нам запрягли спокойных оленей, но мы, стараясь обогнать упряжки родителей, хореем и голосом старательно подгоняем оленей. Наши упряжки быстро отрываются от остальных нарт, и мы мчимся к основным чумам, чтоб сообщить, что «коральнум эштыс» – кораль закончился. Возвращение пастухов с коральных работ, это маленький праздник в тундре. Со всех чумов шёл приятный аромат стряпанного, женщины в нарядных одеждах. Внутри чума образцовый порядок, обновленные занавески, красочные пологи, иконы.

Все взволнованы предстоящей встрече, пастухов ждут семьи

после двухнедельной разлуки. В эти тёплые июньские дни женщины заняты изготовлением смолы, смолокурением и сушкой хлеба. Возле каждого чума обязательно топился костёр, с помощью которого выгонялась смола с древесины. Пастухи ставили отдельный чум и устраивали баню. Горячий пар и тёплая вода снимали всю накопившуюся усталость, тело освобождалось от копоти, гари и пыли коральных работ. Увлечённые и поглощенные коральными работами, мы не заметили как за неделю изменилась тундра. Наступившие тёплые дни превратили тундру в цветущий край. Из однообразной серой и тусклой, она стала красивой и разноцветной. Поймы озёр и многочисленные болота-«садуку», сплошь покрыты пушицей дернистой и от этого они стали нарядно белыми. Холмы, обросшие кустарниками и тундровым редколесием, покрылись блестящей зеленью. Для оленей наступает «курортная» пора. Олени с удовольствием щипают молодую, зеленную траву, листья кустарников, нежную пушицу. «Гэна юр пэра» – говорят оленеводы, когда цветёт пушица. В пушицевый период олени с удовольствием поедают как молодые побеги, так и корни растений. Стадо в это время практически пасётся на одном месте. Для пастухов это дни отдыха. После не продолжительного перерыва Семён Андреевич и Максим Вокуев направляются в транспортное стадо для проведения ветеринарных прививок. К ним присоединяются Гоша и Вэна Хэно. Недалеко от чумов построили временный загон из капроновой сетки. Быков, голов четыреста, загнали в в ёр. Загнали одним куском и к вечеру все работы были завершены.

Отец, Слава Айваседо и Атко Любович, выехали с ночевкой перегонять основное стадо на новые пастбища к развилке реки Сидя-мятте и проверить старые тропы. Основное стадо находилось от чумов на расстоянии, «куим дадья дух», говорили пастухи – три перехода со стоянками. Семён Андреевич Вокуев курировал две оленеводческие бригады, бригаду № 4 и бригаду № 6. Закончив прививки, Семён с Петром Рочевым выехали на коральные работы в бригаду № 6. Маточное, «основное», «большое», стадо шестой бригады выпасалось по левой, безымянной протоке реки Хадутта.

Женщины в чуме всегда встают рано, без будильника. Кто знает, сколько ночей не смыкала мама глаз, пока мы не встали на ноги. Ностальгия, желание вернуться в детство, в места, где мы были с родителями, всегда присутствует в сознании. Это память о времени, когда было хорошо, когда рядом всегда родители. Мы, дети, знали все движения мамы. Вот она приподнялась с постели, поправила на голове кокошник, вышла на улицу, весело загремел умывальник. Вернулась в чум с чайником в руках, подошла к

печке, зажгла спичку, поднесла к сухим дровам в печке, через некоторое время послышался треск от сухих дров. Чум быстро наполнялся тёплым, приятным воздухом. Это сигнал – можно вставать. Первым поднялся Семён. Мне не хочется шевелиться, хочется продлить удовольствие, но надо вставать. «Вставайте, не спите, ведь день хороший, солнечный» – слышим мы незабываемый, мягкий, спокойный голос мамы.

Мы дружно встаём, выходим из чума. Солнце светит весело, вода на реке покрыта мелкой рябью, слышен шелест волн. На небе отдельные кучевые облака, которые постепенно исчезают. Всё вокруг наполнено пением птиц. Семён у ёра, возится возле своей нарты, нюхая табак. Мы умылись и ждём, когда мама, наведёт в чуме порядок, накроет на стол и позовёт на завтрак. Между нартами, на сетчатых навесах, сушился нарезанный кусочками хлеб и мы, коротая время, переворачивали их, чтоб куски хлеба просушились со всех сторон. Вскоре на холме появилась упряжь, это отец, мы узнали его, ехал с дежурства. Он дежурил ежедневно, со всеми пастухами. Отец подъехал к чуму, но не стал слезать с нарты, а продолжал на ней сидеть. Подошёл Семён, отец рассказал как обстоят дела в стаде, сообщил, что отёл идёт дружно. Но беспокоят вороны и песцы. Покурил. Лишь после этого встал с нарты и стал отпускать оленей. Семён помог, распрягая со стороны пелея. Повесил упряжь на нин-нащеп нарты, направился к нам, умылся и сказал, «пошли кушать, наверное уже давно ждёте». Мы дружно, радостно зашли в чум следом за отцом.

Разглядывая эту фотографию, поймал себя на мысли, что я ничего не сказал об истории возникновения фамилии. Фамилия наша образована от имени, прозвища, рода занятий или места жительства дальнего человека по мужской линии. Нужно было

иметь имя, и это го было достаточно. В Коми, в XV веке, распространены были личные Коми имена – «Чирак» – вид утки, «Дозмор» – глухарь, «Коин» – волк. Старинные Коми имена сохранились в легендах, преданиях. Фамилии в Коми крае начали формироваться в XV веке. В этот же период и появляется фамилия «Вокуев». Вокуев северная фамилия, широко распространена в Ижемском районе. Фамилия Вокуев образована от слова «вок», которое означает «брат». В прошлом такую фамилию получал человек, который был хорошим другом, братом. Со временем «вок» получил фамилию – Вокуев. Первое упоминания о фамилии появляются в документах переписи населения в Древней Руси во время правления Ивана Грозного. В царских документах Великого князя существовал особый список уважаемых фамилий, которые вручались подданным за особые заслуг. Фамилия Вокуев распространена в европейской части России.

Мне довелось побывать на исторических местах моих предков. В конце девяностых, в целях знакомства с историей Коми края, бытом, достопримечательными местами, традициями населения тех мест, я посетил города: Сыктывкар, Микунь, Ухта, Сосногорск, Ижма, Ираёль, Усинск, Усть-Цильма, Инта, Воркута, собрал интересные материал в виде рассказов, воспоминаний старожилов.

Следующее знакомство с Республикой Коми произошло уже в конце 2001 года.

В ноябре 2001 года, приказом Министерства сельского хозяйства Республики Коми я был назначен директором Государственного унитарного предприятия «Фион». О том времени, о тружениках предприятия, о жителях селений Абезь, Ярпияк, Епа я готовлю отдельное издание, а здесь приведу

небольшой отрывок:

«Открыл глаза, косые лучи раннего солнца слабо, ярко красным лучом, пробивался сквозь тюль и шторы на окнах. Укрывшись в густых кустах ольхи, громко чирикали воробьи отгоняя пролетающую пару ворон. Утро было тихое и солнечное. На часах четыре утра. Пора вставать. Просыпаюсь я рано. Не продолжительная зарядка, утренние водные процедуры, настроение бодрое. Завтрак. Шесть утра. Иду на ферму. Живём мы не далеко от офиса хозяйства, но производственные объекты расположены в противоположной части населённого пункта. Там уже началась утренняя дойка. По привычке иду пешком.

Утренние прогулки дают заряд бодрости на целый день, да и, по собственному опыту знаю, полезны для здоровья. У центрального входа на ферму, догоняю главного зоотехника совхоза. Он заметил меня и мимо ходом успел пожурить работника, что проход не аккуратно убран, пологая, что за это влетит ему от начальства. Отчитывал он работника на коми и скороговоркой, незаметно указывая, где навести порядок.

– Добрый день, Прокопий Фёдорович, – поздоровался я с Главным зоотехником совхоза Хозяиновым.

– А, Николай Андреевич! – воскликнул Хозяинов сделав вид, что только сейчас заметил меня, – Здравствуйте, здравствуйте. Вот проверяю как идёт дойка.

– Вчера всё сено вывезли с дольних угодий? – спросил я его.

– Да, вывезли всё сено и центнеров 300 отправили в деревню Епа.

Прокопий Федорович говорил скороговоркой и если волновался, то активно жестикулировал руками. Сегодня было именно так.

Дойка шла полным ходом, доярки, народ шумливый, громкими командами успокаивали непоседливых животных. В этот шум гармонично вписывался монотонно-синхронный звук работающих дойных аппаратов. Увидев начальство, доярки с шутками и с весёлым настроением отвечали на приветствие. И совсем по иному вели себя работники по уходу за животными, старались лишний раз не попадаться на глаза, занимались приборкой в дальних углах фермы, либо выходили во двор: мол за сеном.

– Не вижу зоотехника фермы, где Марина Прокопьевна? – спросил я.

Хозяинов снова заволновался и стал что то быстро объяснять мне. Но, даже без его, невнятного объяснения я понял: не успела к началу рабочего дня вернуться с города. Жители Абези часто выезжали по делам, за покупками или просто в гости в Инту, а

утрешним поездом, к началу рабочего дня, возвращались в посёлок.

С фермы я направился в офис предприятия.

Время 7 часов утра.

Я в кабинете. Секретаря приёмной пока нет на месте. Просматриваю свежие газеты. Включаю телевизор и смотрю новости. До общего, ежедневного совещания, планёрки, остаётся 30 минут. Открываю ежедневник и просматриваю план работы на день, делаю корректировки. Мой рабочий день распланирован заранее.

Я руководитель, а эффективность управления хозяйством, во многом зависит от умения шефа организовать свой рабочий день. Знать какие вопросы будут решать в течении дня специалисты хозяйства, руководители отделений.

В распорядке дня руководителя есть удивительное время, военные назвали бы это „личным временем“. Время это, с 6 часов утра до 7 час 30 минут, это время принадлежит текущим, вне рабочим вопросам: обход объектов, осмотр территории, общение с работниками. Ручку, ежедневник в сторону.

Всё! можно и чашечку чая. В кабинете я люблю пить чай, игнорирую кофе, макко, шоколад. Офисный чай бодрит и заполняет ароматом кабинет.

В приёмной собираются сотрудники хозяйства.

Время 7 час.30 минут. Начинаю совещание с руководителями подразделений, главными специалистами и управляющими отделений. Отделений у хозяйства три: это деревня Абезь, Епа и деревня Ярпияк. Порядок ведения совещания практически не меняется, краткие доклады, планы, обсуждения, задачи. Определив общую стратегию действий всех подразделений, совещание закрывается, специалисты и руководители подразделений разъезжаются по производственным участкам. Секретарь приёмной заносит документы. Начинаю просматривать подготовленные для подписи документы. Что то подписываю, какие то откладываю: надо кое что уточнить, некоторые отклоняю, так как составлены не корректно. Документы попадают секретариат.

Звонок. Беру трубку.

– Николай Андреевич, Бур лун, – слышу в трубке знакомый голос, это звонок из Инты, на проводе Койносов Анатолий Альбертович. Я его узнал.

– Бурлун (Добрый день), – отвечаю ему.

– На днях заеду к Вам, необходимо посмотреть технику, что стоит на ремонте. Я ему отвечаю, что примем в любой день, специалисты всегда на месте. Снова звонок. Дозвонился с

молокозавода старший зоотехник Артеев Степан. При загрузке продукции обнаружили брак, часть „тетропаков“ с молоком пропускают, не качественные швы. Вызываю машину еду на молокозавод. Меня встречает заведующая молокозаводом совхоза Рочева Наталья Владимировна. В цехе уже главный инженер и главный зоотехник совхоза Хозяинов. Докладывают: „с завода прислали не качественные контактные планки для плавки швов на пакетах“. Решили: планки с фасовочных машин снять, поставить свои с запаса. Всю партию отправить на завод, оформить претензию. Я в офисе. Набираю номер телефона конторы отделения совхоза в деревне Епа. На мой звонок отвечает Управляющий отделением Чупров.

Я напоминаю ему о запланированной встрече с работниками отделения и жителями деревни. Прошу его собрать работников в два часа дня в клубе, приеду я и главные специалисты. Деревня Епа – самое удалённое отделение. Голос по внутренней селекторной связи: на приём просится работник торговли от совхоза. Прошу секретаря пропустить посетителя. Молодая женщина, занимается реализацией молочной продукции хозяйства в городе Инта. Первый вопрос, продление контракта и второй, снизить стоимость поставляемой на реализацию продукции. Первый вопрос решаем положительно. Второй отклоняю, требование не обоснованное и не в пользу хозяйства. Убеждаю работать по утверждённым ценам.

Время 10 часов. Звонок. Беру трубку. На проводе директор финского забойного комплекса города Воркута Геннадий Петрович Пасынков.

– Николай Андреевич добрый день, – начал не спеша, с паузами Геннадий Петрович, – назначено совещание с руководителями хозяйств, проводит совещание заместитель Министра сельского хозяйства республики Чупров. Повестка дня формируется, планируется рассмотреть и обсудить на совещании с директорами хозяйств вопрос организации забоя оленей на финском комплексе „Полярный“ в Воркуте.

Тема для меня знакома, о существовании такой проблемы я знаю. Комплекс по забою оленей в городе Воркута построен отличный. Созданы все условия для работников комплекса, пастухов, технического персонала. Большой объём холодильных установок. Однако не решены ряд ключевых вопросов:

1. Цена за килограмм сдаваемого хозяйствами мяса,

2. Порядок и размер компенсации затрат при прогоне стад до комплекса,

3. Прочие транспортные расходы.

Снова звонок. Главный агроном совхоза Терентьев Василий

Павлович. Сообщил, что вышел из строя глубинный насос в деревне Абезь. Им принято решение организовать снабжение водой, производственные объекты и население по аварийной схеме, запас воду для нужд отделения имеется.

Принимаются меры по подъёму насоса и его замене.

– Как идут полевые работы? – спросил я Терентьева.

– Все работы выполняются по графику, трактора в поле. Но нынче плохо с поставками семян, постоянные сбои, Вы уж потревожьте службы управления сельского хозяйства, – пожаловался он.

Голос секретаря по внутренней связи: на приём Главный бухгалтер совхоза Архипова. Разрешаю войти. Изучаю и подписываю документы. Перед выходом, Елена Павловна передаёт мне календарь за 2000 год. Читаю: „Республика Коми, город Инта“, а внизу– „Счастья Вам в Новом году, дорогие Интинцы“. Дело в том, что я собираю красочные и памятные календари.

Время 11 часов дня. Вызываю в кабинет Начальника снабжения Кустышева. Прошу улучшить работу с поставщиками, строить работу без спешки и излишней суетливости. Наладить сбор информация по поступлениям от всех подразделений хозяйства. Поручаю разобраться с конкретным случаем: сбои и своевременная поставка семян. Проверить логистику поставок.

11 часов 30 минут. С Директором исторического музея, местным краеведом Ложкиным осматриваем сооружение на левом берегу реки Уса. Строение принадлежало ГУЛАГу и представляет историческую ценность для краеведов. Делаем снимки и возвращаемся в Абезь. Я в офисе. Время тишины, секретарь приёмной принесла чай, можно и чашечку чая.

12 часов дня. Звонок. Главный инженер доложил, что катер, для выезда в Епу, готов, ждёт команды. И тут же снова звонок. Беру трубку. На проводе Начальник отдела сельского хозяйства Интинского района М. Мазурина.

– Добрый день, – поздоровалась Мария Васильевна, – едем к Вам в хозяйство. Да! Визит не запланированный. Срочно вызываю секретаря приёмной и поручаю:

1. Позвонить Управляющему отделения деревни Епа и отложить совещание,

2. Выезд катера отложить,

3. Собрать всех главных специалистов в центральном офисе,

4. Подготовить зал для совещаний.

Визит районного начальства не плохой знак. Во-первых: открывается возможность озвучить проблемные вопросу, показать хозяйство, узнать новое.

Время 13 часов дня. Пора на обед, но сегодня придётся обед отложить.

13 часов 20 минут. Звонок с города Сыктывкар. Отдел Министерства сельского хозяйства. Согласовать вопрос приобретения техники по лизингу. Решили положительно. Снова звонок, опять Сыктывкар, городской комбинат по пошиву обуви желает приобрести камусы оленьи оптом в большом количестве.

Звонок адресовал в производственный отдел.

13 часов 40 минут. Заглянул Глава администрации посёлка Канев:

Сообщил, что ожидаются перебои с подачей электроэнергии из-за большой задолженности со сторону населения за электроэнергию.

14-00 часов. Еду на железнодорожный вокзал встречать гостей.

В ожидании поезда любуюсь изумительным сооружением, мостом через реку Уса. Железнодорожный мост соединяет станцию Уса с посёлком Абезь.

Время 14 часов 30 минут. Офис совхоза. Совещание. Зал заполнен весь. Слушаем информацию представителей районного управления. Обсуждаем услышанное.

С кратким докладом выступаю я:

– Производственные вопросы в хозяйстве решаются не плохо, в оленеводстве отёл прошел удачно, показатели выше плановых. В молочном животноводстве, по надою на фуражную корову в районе нам нет равных, на сегодня дневной удой при трёх разовой дойке вполне достойный. Но есть вопросы, – продолжал я, – во-первых при передаче хозяйства из подчинения Российских железных дорог на баланс Министерства сельского хозяйства Республики Коми, в придачу передали хозяйству в аренду железнодорожный тупик. Теперь совхоз ежедневно оплачивает железной дороге огромную арендную плату. Все линии электропередач оказались в аренде нашего хозяйства, много вопросов возникает с забойным комплексом „Полярный“, при тех условиях, которые нам предъявляет руководство забойного комплекса, нам выгодней проводить забойную компанию на своём забойном пункте.

Слово взяла Начальник управления, заместитель главы администрации Муниципального образования город Инта Мария Мазурина:

– Мы разработали программу развития АПК в районе, в котором предусматривается финансирование мероприятий из местного и республиканского бюджетов. Программа утверждена Главой Республики Коми. Забой оленей планируем проводить в

городе Воркута. Необходимо хозяйствам решить вопрос сбора рогов, в том числе окостенелых, и их реализации.

17-00 часов. Совещание закончилось. Гости уехали поездом в город Инта.

Время 17 часов 30 минут. Вхожу в здание офиса и поднимаюсь по лестнице на второй этаж, иду к рабочему кабинету.

19-00 часов. Выхожу из офиса.

Всё рабочий день закончился.

20-00 часов. Я дома. Ужин в кругу семьи: супруга Екатерина, дети Андрей, Олег, Женя и маленький Лёня, „Лео“ – как его называют дома»…

С оленеводством, историей организации оленеводческого совхоза, с освоением Гуровских пастбищ, связаны судьбы и моих предков. Невозможно понять то время, которое отделяют десятки лет от времени, в котором мы живём, понять и оценить поступки людей, если не изучить, как они жили, в каких условиях трудились, о чём мечтали, узнать какие это были люди. С историей совхоза прочно связана биография моих дедов: Вокуева Николая Васильевича, Вокуева Дмитрия Васильевича, Вокуева Семёна Васильевича.

За исток описываемого времени я взял 1930 год. В 1930 году правительство страны учреждает Народный комиссариат земледелия СССР. Наркому земледелия возлагается общее руководство землеустройством страны. В союзных республиках создаются землеустроительные органы по оперативной работе по землеустройству.

В РСФСР эта функция возлагается на вновь образованный Государственный землеустроительный трест. В документах – «Нестрогость».

Прадед мой, Вокуев Василий Иванович, потомственный Ижевский оленевод, родился в 1878 году, получив начальное образование по программе уездного училища, без колебаний, по велению судьбы, продолжил династию оленеводов.

Годы жизни прадеда совпали с историческими переменами в России наполненные драматическими и героическими событиями. Это и реформы после отмены крепостного права, Русско-японская война 1904 года, Первая мировая война 1914 года, Октябрьская революция и развитие советского общества. Во второй половине 19 века коми оленеводы активно мигрировали в поисках свободных земель. Кочую личными стадами осваивали территории от Кольского полуострова до тундровых пастбищ Обского бассейна. Предки прадеда, ижевские оленеводы, в поисках дополнительных оленьих пастбищ, перевалили горы и поселились за Уралом. Восточное предгорье Урала, бассейны реки Саня и Лялин были идеальным местом для содержания оленьих стад. Огромные территории малообжитые, в пойменных лесах рек обитали разные промысловые звери, места богатые дико росами. Весной по большой воде сплавляли лес и строили избы, создавая основу для будущего селения. Раскорчевывали лес и обустраивали огороды, где выращивали картошку, капусту, редьку, морковь и репу. Многие семьи держали домашних животных: коров, овец и лошадей. В качестве сенокосных угодий и пастбищ для скота использовали не заболоченные участки в поймах рек. Применяя примитивные методы мелиорации, увеличивались участки для косьбы и под пастбищные угодья.

Крупнотабунные стада оленей пересекали по льду реку Обь и уходили на зимовку к вершине реки Полуй, Ярудей и Надым. К концу зимы на территории зимних пастбищ насчитывалось до двадцати чумов коми-ижемских оленеводов. Некоторые семьи в поисках свободных пастбищ кослали дальше на север, так семьи Чупрова, Рокина и Попова перегнали свои стада в Гыданскую тундру, где и обосновались. В далёком 1931 году обстоятельства заставили моего прадеда, Вокуева Василия Ивановича, вместе с женой, Вокуевой Анной и с детьми: Николай, Анна, Дмитрий, Семён, покинуть место жительство. Жили в то время мои предки в Березовском районе, село Саранпауль. Прадед, Василий Иванович, из рассказов родителей, был человек решительный и независимых взглядов, относился, как бы выразились в наше время, к «людям состоятельным».

Богатство, которое доставалось ценой большого труда, дед распределил на детей. Так сыну Дмитрию Васильевичу он выделил 900 оленей. Так же и остальным детям: Николаю, Семёну и Анне. Образ жизни, ежедневная связь с природой, доброжелательные отношения в семье, закаляли в детях лучшие черты характера. Вместе с преданной и любимой женой Анной вырастили они прекрасных, трудолюбивых, честных детей. Старший из них Дмитрий, 1895 года рождения. Дмитрий Васильевич с супругой Марией Алексеевной, 1902 года рождения, воспитали пятерых славных детей. Дети: Варвара, Алексей, Захар, Анна и Елена. В воспоминаниях односельчан Дмитрий Васильевич запомнился как человек с открытой, доброй душой, целеустремлённым, настойчивым характером.

В разговоре никогда не произносил слов унижающих любое человеческое качество. Вот как вспоминает о родителях Анна Дмитриевна: «Отец был по оленеводству первый человек, и нарты делал, и хорей, арканы вязал, всякие штучки из костей вырезал. Как только весна наступает, потеплее становится, так он и в чум не заходит, всё что-нибудь мастерит…». Мама была искусной мастерицей, в совершенстве владела секретами швейного дела, кроила, вязала. «… Мама, когда шила, всегда меня возле себя держала, учила кроить, шить. Собирать из кусочков бока для обуви, сшивать подошвы…».

Самой старшей из детей в семье была Варвара. Варвара выполняла любые поручения родителей по хозяйству, по домашним делам: помочь матери, принести дров, присмотреть за младшими. Особенно было тяжело в годы Великой отечественной войны. Труд в сельской местности практически не механизирован и всё приходилось делать в ручную. «Было очень тяжело, – вспоминает Варвара Дмитриевна, – но мы выполняли все поручения добросовестно». Привыкшая к труду с детства, Варвара справлялась с любым делом. Трудовой стаж Варвары Дмитриевны растянулся до 1994 года. За многолетний и добросовестный труд Варвара Дмитриевна удостоена высокой правительственной награды и множества поощрений.

Анна Дмитриевна была четвёртым ребёнком в семье, родилась в 1929 году. Окончила начальную школу, но грянула Великая Отечественная война и внесла в дальнейшую жизнь Анны свои коррективы. Как и тысячи советских мальчишек и девчонок Анна заменила на трудовом фронте ушедших защищать страну мужчин. Устроилась работать в колхоз «Путь Ленина». Выполняла разные работы. Руководство хозяйства приметила старательную и дисциплинированную девушку и Анна направляется в город Салехард для учёбы рыбному делу в Фабрично-заводском учреждении. Получив разносторонние знания Анна возвращается в село Мужи и устраивается на работу в рыболовную станцию.

Проработав в МРС на должности рыбнадзора Анна Дмитриевна, решением руководства хозяйства переводится работать в бухгалтерию. О дальнейшем трудовом пути и общественной жизни Анны Дмитриевны была посвящена большая статья на страницах одного из популярных журналов:

«… Где бы не трудилась она, всегда отмечалось её большое усердие и добросовестность. И её труд был оценён по достоинству…» За долголетнюю безупречную работу, высокие производственные показатели в 1965 году Шурышкарский районный комитет КПСС и исполком Шурышкарского районного совета награждают Анну Дмитриевну Почётной грамотой. За трудовые успехи в годы Великой Отечественной войны награждена юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Несмотря на общественную признательность и почёт, огромное уважение со стороны земляков, Анна Дмитриевна всегда оставалась верным, доброжелательным и честным человеком. Односельчане четыре созыва избирали её депутатом районного совета народных депутатов. Используя статус депутата, трибуну районного совета, Анна Дмитриевна всеми силами помогала своим избирателям в решении тех или иных жизненных проблем. Как депутат от народа она посещала предприятия, организации, встречалась с коллективами, работала над исполнением наказав избирателей. Активно участвовала в общественной жизни района.

Гордилась своими старшими братьями, которые с боями прошли всю войну, били врага до Берлина. Захар Дмитриевич и Алексей с первых дней и до победного выстрела были на фронте, беспощадно громили вероломного врага. Вернулись домой, в село Мужи и продолжили трудовую биографию в родном хозяйстве.

Семье прадеда пришлось пережить одну из самых жестоких и массовых репрессий – раскулачивание. В начале тридцатых годов компания раскулачивания прошла по всей стране. В любом уголке страны оголтело требовали, кричали, отнять скот, драгоценности, недвижимость у имущих. Раскулачивание и коллективизация, по мнению многих исследователей истории и Российского крестьянства, проводилась с серьёзными просчётами и ошибками.

Требовалось огромное мужество, благородство, обладать не сгибаемой силой характера, чтоб не согнуться, выжить. Нам, живущим в двадцать первом веке трудно это понять, представить отношение людей разных слоев друг к другу в те далёкие годы. Василий Иванович выдержал все меры принуждения и административного нажима. Смело отстаивал и доказывал, что

имеющееся состояние накоплено им своим трудом, что оленеводческое хозяйство невозможно вести в одиночку, наёмный, оплачиваемый труд необходим. Всеми средствами, которые только можно придумать, старался сохранить семейную собственность для будущих поколений.

27 мая 1934 года было принято Постановление Центрального Исполнительного комитета СССР «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков», а по Конституции СССР 1936 года всем бывшим кулакам были предоставлены избирательные права. Это коснулось и моих предков. Забегая вперёд, хочу уточнить, прадед мой Василий Иванович и дед Дмитрий Васильевич трагически погибли в середине 30-х годов. Обстоятельства трагедии до сих пор не выяснено и остаётся тайной того времени.

Семён Васильевич Вокуев был средним сыном в семье моего прадеда, с хорошим образованием, высокого роста. Решением Тузсовета Березовского района в 1931 году выслан как кулак и зажиточный оленевод, использующий наёмный труд пастухов. Предстояло долгое ссылание в неизведанные, в отдалённые, необжитые северные места Омской области. Однако и в тридцатые годы репрессивная машина давала сбои. Семён Васильевичу удалось примкнуть к своему стаду часть оленей старшего брата Дмитрия и взять несколько нарт с имуществом. Весной 1931 года, Семён Васильевич с младшим братом Николаем перегнали личное стадо на правый берег реки Обь и ссылали в сторону посёлка Кутопьюган Ямальского района.

Таисия Рокина, супруга Семён Васильевича, была незаменимым помощником в дальних переходах по тундре. Таисия была женщиной не высокого роста, привлекательная, работящая, с развитым мышлением и широким умом. В семье Таисии и Семёна росло четверо детей: два сына, Прокопий и Пётр, и две дочери, Анна и Марианна. Хорошо зная местность по прошлым зимовкам, Семён Васильевич выбирал маршрут кочёвок таким образом, что бы не нарушить схему выпаса Обдорских стад. Местом постоянного базирования братья выбрали вершину реки Ярудей, где и содержали оленей до слияния с совхозом «Кутопьюганский».

С началом перевода совхоза «Кутопьюганский» в Пуровские пастбища, Семён Васильевич Вокуев принял руководство шестой бригадой, и личных оленей брата Дмитрия и своё личное поголовье примкнул к бригаде № 3 и № 6. В послевоенные годы руководство оленеводческой бригадой принял старший сын Семён Васильевича, Прокопий. Прокопий Семёнович возглавлял оленеводческую бригаду до середины семидесятых годов. Физически сильный и искусный оленевод, свободно говорил на русском и трёх языках народов севера: коми, ненецком и языке ханты. Обладая своеобразным полиглотным развитием, Прокопий Семёнович в разговоре свободно переходил с коми на любой язык собеседников. Дети: сыновья, Григорий Прокопьевич, Василий Прокопьевич и дочь Прасковья.

(Прокопий Семёнович Вокуев с сестрой Марианной)

Старший, Григорий Прокопьевич, окончил Самбургскую среднюю школу-интернат и поступил в Салехардский зооветеринарный техникум. Успешно прошёл весь курс обучения и с дипломом «Зооветеринарный фельдшер», по направлению приехал работать в совхоз «Пуровский». Через полгода призывают на службу в Вооружённых силах СССР. Конституционный долг по защите Отечества Григорий Прокопьевич выполняет в группе Советских войск в Германии, в пограничных частях. По окончании службы вернулся в родной совхоз и был назначен на должность зооветспециалиста оленеводческой бригады № 6, где и проработал бессменно два десятилетия. За годы работы он побывал практически во всех оленеводческих бригадах, участвовал во всех коральных работах, без него не проводилась ни одна прививочная компания. Спокойный, усидчивый, терпеливый по характеру, он страстно любил играть в шахматы. Эта интеллектуальная игра была для него и хобби и спортом. Активно участвовал в местных, районных и окружных соревнованиях.

Младший сын Прокопий Семёновича, Василий, продолжил династию оленеводов. После окончания средней школы устроился работать в бригаду отца учеником пастуха. Отслужил в рядах Советской Армии и вернулся на работу пастухом оленеводом в бригаду № 6. Уже, будучи на пенсии, Василий Прокопьевич продолжает жить в тундре, кочует вместе с стадом и охотно передаёт свой богатый опыт, навыки, мастерство пастуха молодым оленеводам.

Николай Васильевич Вокуев, мой дед по отцовской линии, был самым младшим из братьев, выше среднего роста. Всегда носил аккуратно причесанную, короткую стрижку. Светлые волосы. Закалка и дальние переходы стадом, в детские годы, не прошли даром. Николай Васильевич имел истинное сибирское здоровье, немалую силу и крепкие руки. Человек отзывчивый, добрый. Опытный оленевод, грамотный и требовательный руководитель. С первых дней формирования оленеводческого совхоза «Кутопьюганский», принимал активное участие в обсуждении предъявляемых для хозяйства пастбищных фондов.

Хороший семьянин. В прекрасной и дружной семье Николая и Анны родилось и выросло восемь детей. Старший из детей сын Андрей, 1925 года рождения.

В 1937 году мой дед, Николай Васильевич Вокуев, принял руководство оленеводческой бригадой № 2 совхоза «Пуровский», куда и влил своих личных оленей. В начале сороковых годов, в связи с производственной необходимостью, был переведён начальником стада № 3. Бессменно руководил оленеводческой бригадой более двадцати пяти лет. Активный участник обсуждения Пуровского пастбищного фонда, организации внутреннего пастбищеоборота. Дети Николай Васильевича: Андрей, Нина, Анастасия, Варвара, Антонина, Максим, Лина, Валентина. Мудрый и заботливый отец, Николай Васильевич сумел дать всем детям достойное образование. Сыновья Андрей и Максим продолжили династию оленеводов. Максим Николаевич вот уже более двадцати лет находится на посту бригадира третьей оленеводческой бригады совхоза «Пуровский».

Уважаемым читателям может показаться, что я отвлекаюсь от темы, нет! не судите строго, в рамках данной книги, я постараюсь

рассказать обо всех людях, жизненный и трудовой путь, судьбы которых пересекаются с описываемыми событиями…

Четыре года руководства бригадой прошли незаметно и вот, уже 1941 год! Старшему сыну, Андрею, исполнилось пятнадцать лет. Андрей был первым помощником отца в оленеводстве. Выполнял все работы на ровне со взрослыми.

22 июня 1941 года был обычный, календарный день в году, но этот обычный летний день приносит весть, что – война! Началась Великая Отечественная Война. Об этой страшной, нежданной беде оленеводы узнали не сразу. В начале сороковых в чумах не было связи и тундровики продолжали жить в привычном режиме. Весть о войне пришла вдруг и не из сообщений по радио и газет, а из самой тундры.

7 июля в тундре большой праздник. Праздник солнца, первой зелени, продолжение периода летнего солнцестояния, праздник «Иван лун». В тундре этот праздник всегда уважали. В этот день хозяйки чумов выглядели необычно нарядно, в каждом чуме было много стряпанного и различных мясных блюд. Чувствуя атмосферу праздника, детвора водила хороводы, пели песни. Мальчишки пускали кораблики. Все без исключения, взрослые и дети принимали участие в игре – лапта. Женщины по старше и старики с удовольствием, смехом, криком и возгласами, исполняли роль болельщиков. Чума стояли у озера на левом берегу реки Хадутта. Не далеко от чума стояла дежурная упряжка бригадира из пяти оленей. Олени смирно лежали и дремали под тёплыми лучами солнца.

– Смотрите, – громко обратилась к играющим одна из хозяек

чума, указывая рукой в сторону реки, – вон люди идут в нашу сторону!

В азарте игры не все сразу поняли, о чём идёт речь, и продолжали состязание. Нагретая лучами солнца земля испаряла влагу и от этого казалось, что всё вокруг находится в каком-то движении. Весь горизонт качался, плыл, образую вертикальные волны. Два силуэта людей, то сливались с местностью, то появлялись на горизонте необычно вытянутой форме и трепеща в волнообразном движении. Люди шли медленно, устало, тщательно выбирая дорогу, старались избегать болотистых мест, кочкарников и обросшие кустами участки. Часто останавливались передохнуть, поправить то и дело сползающие с плеч ремни от рюкзаков. Обитатели бригады, все и взрослые, и детвора, собрались у нарты крайнего чума и вполголоса рассуждали, гадали: кто эти нежданные ходоки.

– Знать, что то случилось, раз идут в такую погоду, – нарушил тишину молчания один из пастухов, – сейчас не время гулять по тундре, вот-вот полетит комар во всю силу. Уловив чужие запахи, собаки дружной стаей кинулись в сторону незнакомцев, разноголосым лаем предупреждая хозяев и угрожая непрошеным странникам. Они появились со стороны Хадутта и уверенно взяли направление в сторону чумов. Остановились перед ручьём, долго искали перевалку. Ручей брал начало в тундре, из многочисленных болот и мелких озерков и впадал в озеро, где стояли чума. Берега болотистые и сильно обросшие кустарниками.

Перевалив ручей они направились в сторону пастухов, которые стояли группой окружённые детворой и неугомонными собаками.

– Да это же Михаил, – вдруг узнал одного из ходоков

Николай Васильевич, – это же Загваздин, учётчик стада!

– А второй, Иойль! – воскликнул кто то из пастухов, узнав второго попутчика.

И люди двинулись навстречу друг к другу. С одной стороны два уставших, от многокилометрового перехода, человека, а с другой – радостная, улыбающаяся, разновозрастная группа людей. Впереди бежали собаки, за ними детвора, плотной толпой шли взрослые, пастухи и хозяйки чумов. Встретились. Хозяева стойбища быстро обступили гостей со всех сторон и обменивались рукопожатиями. Учётчик стада Загваздин Михаил Филиппович и инспектор стад Иойлев Иойль Германович прибыли на лодке до устья реки Ен-яха и через оленеводческую бригаду Вокуева Николая Васильевича добирались до бригады Вануйто Ивана Прокопьевича. Иойль Германович снял с себя рюкзак, положил на землю и, обведя усталым взглядом окружающих грустно, тревожной ноткой в голосе произнёс:

– Война, братцы, Война! фашистская Германия напала на нашу Родину.

Чума бригады Вануйто Ивана Прокопьевича стояли на вершине реки Сябу-яха, у небольшого рыбного озера. Основное стадо выпасалось по реке Паёта и постепенно двигалась к реке Мангоюробей. Быки, транспортные олени, лениво передвигались по холмистому берегу реки Сябу-яха и лакомились особым весенним деликатесом– пушицей полевой. В транспортном стаде дежурил пастух Егор Вануйто. Июльское солнце всё больше нагревало землю. Распустились листья ольхи, берёз, кустарников и земля постепенно окрашивалась в зеленый цвет. Комары с каждым днём всё активнее стали напоминать о своём присутствии. Пастухи готовились к летнему выпасу. Увязывали нарты с необходимым летним снаряжением, одеждой и продуктами. После ёра запланировано соединение основной части стада с транспортным стадом.

Начальник стада Вануйто Иван Прокопьевич заметил приближающее стадо и, взяв аркан, направился к ёру. Но, что-то необычное показалось ему в поведении пастуха гнавшего оленей к чуму. Иван Прокопьевич вернулся в чум, взял бинокль. Бинокль с шестикратным увеличением, в те далёкие годы был верным помощником оленеводов. Но, этим биноклем, Иван Прокопьевич дорожил особо. Это память о тяжёлых временах и далёком крае предков. Память о прошлом времени, когда преследуемые как кулаки, люди покидали родные, обжитые места и уходили за Урал, в поисках спокойных мест. Уходили, но попадали в те же жернова несправедливых репрессий. Незаметно к ёру подтянулись и остальные пастухи. Собравшись возле бригадира, они изумлённо смотрели в сторону приближающего стада. Олени плотной массой двигалось к чумам. Позади стада ехали две упряжки. Одна дежурного пастуха. Егор голосом подгонял оленей и поправлял отколовших, отставших оленей, с помощью собаки. Но вторая упряжка неизвестная, запряжена в пять оленей. Кроме пастуха в нарте сидели два пассажира. Пастухи у ёра переговаривались между собой, обменивались весёлыми шутками об увиденном. Здесь, в тундре, время другое, всегда спокойное, оторванное от суетливого мира, от цивилизации.

– С Егором едет пастух Фёдор Ямзин, – опустив бинокль, произнёс бригадир Иван Прокопьевич, – а вот, кто те двое? Не могу узнать.

Тогда, в далёком 1941 году, в этот июльский жаркий день, эти мужественные жители тундры – пастухи, женщины, дети и предположить не могли, какая страшная весть «едет» к ним. Беда, которая унесёт миллионы человеческих жизней. Со всех чумов, женщины, дети, старики вышли на улицу. Старая традиция

оленеводов обязывает встречать гостей на улице. Впереди стада бежали прирученные олени в надежде полакомиться хлебом из рук любимых хозяек. Олени, практически не останавливаясь, прошли по тандаре и зашли в ёр. Спрыгнув с нарты и ведя упряжку за вожжи, Егор с гостями подошли к ожидающим их у ёра пастухам. Учётчика стада Загваздина и инспектора стад Иойля здесь хорошо знали. Оленеводы были рады встрече. К пастухам обратился Михаил Загваздин:

– Мы с Иойль приехали по поручению дирекции совхоза и сельского Совета. К вам идём от бригады Вокуева, сообщить, что 22 июня 1941 года началась война. Фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Люди выслушали сообщение Михаила Филипповича и, не спрашивая ни о чём, стояли, молчали, осознавая услышанное. Тишину нарушил Егор Прокопьевич. Поднявшись на нарты, всё ещё держа в руках хорей и вожжи он, обведя глазами стоящих возле ёра пастухов, женщин, детей и стариков, обратился ко всем присутствующим:

– Пусть фашисты не радуются, мы всё равно их победим. Победа будет за нами!

Сколько их было, пастухов, женщин, специалистов, рыбаков, уходивших на фронт. Уходивших кто-то чтоб возвратиться, кто-то пал смертью храбрых на поле битвы. Никто не должен быть забыт, помнить всех! Отдавших жизнь свою за наше будущее. Мы,

потомки, должны знать все места, где трудились наши предки. Всех! Кто ушёл на фронт, всех, кто сражался на трудовом фронте, тружеников дававших фронту победоносное оружие, обмундирование, продовольствие и уверенность в победе.

Война пришла в тундру в самый разгар отёла и коральных работ. Всё больше пастухов, специалистов уходила на фронт. Впервые месяцы войны ушли на фронт учётчики стада Загваздин Михаил Филиппович, Хомченко Иван Фролович, инспектор стада Иойлев Иойль Германович, пастух Вануйто Егор Прокопьевич. Многие не вернулись домой. Сержант Хомченко Иван Фролович после призыва был направлен служить в оперативное общевойсковое обьединение 10А, 10 армия. В январе 1944 года, от полученных тяжёлых ранений умер в госпитале. Михаил Филиппович умер в октябре 1942 года, от полученных ран. 29 июля 1944 года героически погиб в бою с фашистами Иойлев Иойль Германович. Начальник стада Вануйто Иван Прокопьевич уйдёт на фронт в июле 1943 года. Шёл третьи год войны, ожесточённые бои шли на всех фронтах. Солдат, северянин беспощадно бил врагов на фронте. В боях с фашистами был ранен и получил контузию. После победы вернулся в родной посёлок и продолжил трудовую биографию в совхозе. «Началась война!». Осознание этой страшной беды придёт позже, а в тот день, эта была просто весть. Война не просит разрешения, она без спроса вошла в каждое стойбище, в каждый чум, дом, в каждую семью. Специалисты, оленеводы, рабочие стали получать повестки из военкомата. Началась мобилизация в ряды Красной Армии. Северяне, как и жители всего Советского Союза, не раздумывая встали на защиту Родины. Осенью 1941 года по повестке прибыл военкомат и мой дед. Передав все дела старшему сыну Андрею, собрался в дорогу. В дорогу полную тревог, будет ли возвращение домой, кто знает? Призвали на фронт и племянников Николай Васильевича, Захар Дмитриевича Вокуева, Алексей Дмитриевича и Пётр Семёновича Вокуева.

«Я тоже хотел поехать с ними на фронт, – вспоминал отец, – очень хотелось пострелять, пришёл к секретарю Совета Корикову А. В. и сказал, отправьте меня в Салехард, буду воевать. Он улыбнулся и говорит: призовут, когда подойдёшь по возрасту, такой закон! вот послушай и стал читать:

„Согласно дирекции ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 года все трудящиеся считаются военнообязанными от 20 лет идо 40 лет“».

Захар Дмитриевич прошел всю войну и после Победы вернулся в родные места. Из воспоминаний племянницы Захар Дмитриевича Татьяны Алексеевны Герасимовой, «В первые же

месяцы войны многих из села Мужи забрали на фронт. Не прошла эта страшная трагедия и мимо нашей семьи. Призвали по повестке на фронт и наших родственников, дядю Лёшу и Захара. Мама рассказывала. Рано утром, ещё был туман на воде, пришёл пароход. Людей было много на берегу, все, что то говорили, давали наказы, прощались. Какой то военный дал команду и мужчины стали грузиться на пароход. Пароход дал гудок и уплыл. Уехали и мои братья. Семьи, жители села, дети ещё долго стояли на берегу и плакали. Расходиться стали только к ночи, берег стал таким родным, где остались следы ушедших на фронт. Война тяжёлое и опасное испытание для человека. В разное пекло кидало братьев война. Прошли Сталинградский фронт с её необычно сильными морозами и степными ветрами, испытали натиск танковой группировки Манштейна на реке Мышкова, было Харьковское сражение, тяжёлый выход из окружения. Были ранения. В одном из боёв Захар Дмитриевич был тяжело ранен в голову и попал в госпиталь. После лечения был демобилизован и вернулся в село Мужи. Вскоре вернулся и Алексей с фронта. Про войну не любили рассказывать, не кичились своим участием в боях, говорили, что страшно было, всякого навидались, и героизм и нервные срывы и панику. Захар всегда носил военную фуражку, а голова была перевязана и это выдавало в нём участника войны. Братья гордились, что внесли личный вклад в борьбе Советского народа с фашисткой армией и приблизили час победы. После войны продолжали работать в родном хозяйстве. Не боялись никакой трудной работы. Женились, обзавелись семьёй. Плохо было с жильём. Все ютились в одной маленькой избушке. Решили построить собственный деревянный дом в селе. Строительный материал готовили своими силами.

Весной заготовили на деляне „кругляк“ для стен и сплавили плотом по воде до села. Возвели фундамент под дом и в течение лета подняли дом под крышу». Осталось добавить в рассказ Татьяны Алексеевны, что за боевые заслуги Захар и Алексей Дмитриевич удостоены нескольких правительственных наград.

За чашкой чая, рассказывая по фотографиям о родственниках, Татьяна поведала мне очень интересную историю, которая полностью перекликается с той, что мне рассказывали мои родители и другие родственники проживущие в Самбурге.

Алексей Дмитриевич Вокуев с детьми

Осенью 1947 года Захар Дмитриевич решил посетить родственников проживающих в посёлке Самбург Пуровского района. Долго выбирал маршут поездки. Был вариант через райцентр посёлок Тарко-Сале, либо, пассажирским катером по Обской и Тазовской губе. Но все эти варианты, по разным причинам, отклонялись. После долгих споров и советов выбрал вариант: добираться до ближайших чумов совхоза «Пуровский», через оленеводов Ныдинского совхоза. Захар искусно управлял оленьей упряжкой, этому он научился ещё в детстве, до войны, а потом отточил каюрское мастерство уже во время работы в агитбригаде, «Красный чум»-как их называли в тундре. В октябре добрался до оленеводческой бригады, где бригадиром работал родной дядя, Семён Васильевич Вокуев. Каким Захар представлял встречу с известными, строгими и опытными родственниками, мы не знаем. Встречи, воспоминания всегда наполнены запоминающими и трепетными моментами. Гость в тундре часто неожиданный визитёр и к этой необычной традиции, продиктованной условиями жизни, оленеводы относятся спокойно. К встрече гостей в тундре всегда готовы. Вот и встреча! Первые слова, объятия, весёлые улыбки и какая то неприметная скованность. Хозяйки быстро организовывают праздничный стол и приглашают в чум. Горячий, ароматный чай, тёплый, уютный чум, добрые, милые лица, радушный приём предрасполагают к

откровенной беседе, к доверительному общению. Разговор шёл на разные темы, с глубоким волнением слушали обоюдные воспоминания, уточняли родственные узы. В совхозных стадах в это время шла инвентаризационная компания, «осенний просчёт» оленей. Бригада Семён Васильевича сработала не плохо. Хозяйство держал строго и крепко. Захар принял активное участие в коральных работах. Участвовал в перегоне «плановых» оленей до убойного пункта в поселок Самбург.

В ту осень на забой выделили пятьсот голов, в основном телят текущего года отёла. Убойный пункт располагался на окраине посёлка, на берегу небольшого озера, между холмами. В совхозе не было холодильных установок, поэтому туши забитых оленей подвешивали на деревянные вещала и так замораживали. Замороженные туши взвешивали и сдавали в заготконторы «Райпотребсоюза», часть продукции закупали жители посёлка. Химус, субпродукты и нестандартное, низкосортное мясо оставляли для зверофермы на корм зверям. Кроме оленеводства, совхоз «Пуровский» занимался разведением голубого песца и черно-бурой лисицы. Выходное поголовье песцов, на начало года, или на первое января, составляло двести голов и лисиц до ста особей.

С инициативой о развитии звероводства, как подсобной отрасли хозяйства, руководство совхоза вышла в районный исполнительный комитет в первые послевоенные годы. Аргументы были весомые: заметно улучшились производственные показатели в оленеводстве, в достаточном количестве кормов собственного производства: это и рыба, субпродукты от забойной компании, продукция от непроизводственных отходов в летний период. В связи с переводом на территорию посёлка Самбург фактории Старый Самбург и Уренгой, ускорился рост населения, улучшились жилищные условия. Партийная и исполнительная власть округа одобрила инициативу расширения производства и

выделила финансовые средства на строительство объектов звероферми и закуп племенных зверей. Основное поголовье песцов и лис закупили в звероводческих хозяйствах города Норильск и самолётом доставили в посёлок Самбург.

Весной, перед отёлом оленей, родственники стали собирать Захара в обратную дорогу. Надо было торопиться, в первых числах апреля оленеводческие стада начинают кослать на весенние, отельные пастбища и пересекать маршруты перегона стад, небольшой группой оленей, будет сложно. Обсудили наиболее оптимальный и безопасный маршрут дороги. Прощание, не зависимо с кем и как на долго, всегда трогательный процесс, никогда не знаешь, будет ли встреча в будущем. Семён Васильевич внимательно посмотрел на Захар Дмитриевича долгим, задумчивым, печальным взглядом и произнёс, «Может останешься?». Николай Васильевич, стараясь скрыть нахлынувшие волнения, отвернулся и подошёл к нарте, отвязал вожжи, поправил лямки, погладил за загривок передового и передал упряжку Захару.

В сопровождении пастуха Ямзин Фёдор Егоровича, который помогал гнать выделенных оленей до бригады Евку, Захар на оленьей упряжке, четыре оленя были запряжены в лёгкие нарты, в сцепке из одной грузовой нарты, выехал в обратную дорогу. Весенний наст был уже довольно крепкий и упряжки с места взяли в галоп. Звонким громыханием, под лай собак на привязи, нарты вскрылись за холмами. Проехав километров тридцать, преодолев ряд длинных, бесформенных холмов, Фёдор остановил

нарты и внимательно стал осматривать горизонт. По его расчётам, они должны были уже выйти на стойбище оленеводов, но впереди было пусто. На открытой местности ветер усилился и задул в лицо. Окружающая мгла и мелкий снег, поднимаемый ветром, ухудшали обзор. Проехали еще, какое то расстояние и у опушки небольшой берёзовой рощи, на вершине небольшого ручья, появились треугольные силуэты чумов, на улице никого, оленеводы явно не ждали гостей. В это время года Евку жил с семьёй один, обособленно от основных совхозных стад. Кослая с вершины реки Хадутта он рассстораживал и складывал песцовые пасти на летнее хранение.

Когда нарты остановились, Евку направился в сторону гостей. Уже с близкого расстояния, в одном из гостей, он узнал старого друга. Восклицая удивление, лицо Евку засияло в широкой улыбке, какую может вызвать только особо уважаемый, почтительный гость.

– Не может быть!? – удивлённо воскликнул он на ненецком, – неужели это ты Фёдор? Не ожидал я тебя встретить в это время.

– Ты прав, – согласился Ямзин и добавил, – я тоже рад нашей встрече. Вот гостя провожаю, от Семёна едет в Сале-хард.

За гостеприимным кушаньем, Ямзин рассказал хозяину чума детали поездки.

– Однако тебе далеко ехать, – обратился к Захару Евку, – стадо мешать будет, на Хусь-яге оленеводов нет, кослали с Ныдинскими стадами.

– Ну, хорошо, а что ты скажешь, Евку, если оленей временно оставить у тебя?

– Ну, я ещё не настолько слаб, чтоб отказать в помощи друзьям…

– Что ж, если это тебе, Евку, не в тягость, – вмешался в разговор Ямзин, – то так и решим. Только обещай сохранить поголовье и дай знать, если тебе будет трудно. Пожилой оленевод улыбнулся и ответил:

– Я не припомню, чтобы обидел кого-нибудь в своём чуме.

Погода заметно ухудшалась, ветер усиливался и поднимал

всё больше снежной пыли над тундрой, закрывая всё вокруг белой пеленой.

Фёдор заторопился вернуться назад. Евку, питая к другу искреннее уважение, хотел попросить Фёдора остаться до утра, но мудро заглушил эту идею в себе.

После не продолжительного отдыха в бригаде Евку, обменявшись друг с другом тёплыми словами взаимного уважения, договорившись о следующей встрече, заменив упряжных оленей, Захар собрался в дорогу до Ныдинским оленеводов. Перед выездом гостя, хозяин чума подошёл к нему.

– Я много чего видел в тундре: обогащение бедного, неудачи состоятельного, ты Захар, хороший человек, а путь твой долгий, могут возникнуть затруднения, на вот возьми это!

– Нет, нет, друг! Спасибо за ночлег, еду, помощь, а подарок не возьму, – Захар вежливо отклонил руку Евку, – с этим пока у меня не туго, спасибо друг!

После не продолжительного диалога, в которой гость категорически отказывался от подарка, Евку, понизив голос до шепота, настойчиво повторил:

– Я настаиваю: возьми, это часть твоего стада.

В памяти земляков Евку Вануйто был смуглый, не высокого роста, от природы замкнутый и сдержанный человек. Благодаря смекалке, усердию и некоторым другим природным способностям Евку удалось утвердиться в касте оленеводов. Природная склонность бережного отношения к имуществу, позволила ему нажить кое – какой достаток, в основном это в виде личного поголовья оленей. Слабой стороной в своей личности он считал, и не скрывал этого, неграмотность и не знание языков, кроме родного, ненецкого. Будучи в общении не речист Евку добивался расположения к себе со стороны земляков исключительно трудолюбием.

Всё, что я изложу далее о Евку Вануйто, это воспоминания, рассказы очевидцев тех событий и того времени.

Стоял прекрасный весенний день. Пожилой оленевод, подставив, уже изрядно загорелое лицо к солнцу, наслаждался теплом весенних лучей. Активно курил. При очередной, сильной затяжке, от которой табачная смесь готова была воспламениться, суровое морщинистое лицо напрягалось и от последующего резкого расслабления мышц, сопровождаемое выдохом, клубы дыма устремлялись в наружу со всех складок губ. Так продолжалось до очередной папиросы.

Небольшое личное стадо Евку разбрелось по склонам холмов и дружно поедало ягель на проталинах. Содержать стадо Евку помогал его родной брат, Лепти Вануйто.

Привыкший жить по устоявшимся семейным традициям, Евку не понимал новых правил устройства жизни. Время не может идти без перемен. Известные октябрьские события привели к образованию нового государства, с новыми законами…

О приближении упряжек почтового обоза, заблаговременно известили хозяев чума, дружным лаем чуткие, бдительные собаки. Любому гостю в тундре относятся с уважением и встречают всегда радостно и сердечно.

Уполномоченный вручил Евку Вануйто и его брату Лепти повестку с требованием прибыть в райцентр, в посёлок Тарко-Сале.

Когда уполномоченный при помощи жестов и мимики растолковал братьям что надо собираться и ехать, Евку удивлённо выпучил глаза. После начальственной команды, «Ну же!», Евку неуклюже потащился в чум. Оленьи упряжки быстро мчались по накатанной трассе, то и дело, переходя на спусках в галоп. Мимо проносились прекрасные, живописные места. Евку

восторженно любовался этими видами, словно видел всё это впервые. Поднявшись на возвышенность, упряжки остановились на привал. Сверху взору открылись ошеломляющие виды. У подножья холма расположились избушки центральной усадьбы совхоза. От избушек, с печных труб, поднимался дым и тут же прижимался плотным холодным ветром в пойму протоки Самбург. Вся низина была укрыта, синей пеленой. Миновав посёлок, упряжки спустились в пойму реки Пур и двинулись в вдоль русла реки.

(Посёлок Самбург, с право русло реки Пур).

По прибытии в районный центр, Евку и его брата Лепти повели к «высокому начальству». Через переводчика братьям растолковали, что надо сдать излишек личного поголовья оленей государству. Застигнутый врасплох этим, непонятным для него требованием, Евку в ярости, размахивая руками, направился в сторону «начальника», сопровождая свои действия грозным монологом на ненецком языке. Лепти Вануйто, для поддержки брата, с места, в необычайном волнении выкрикивал слова неудовольствия. «Высокий начальник» видя, что опрашиваемые не на шутку разошлись и видимо от них можно ожидать чего угодно, стукнул кулаком по столу и вызвал охрану. Появление в дверях строгих, вооружённых людей и суровость «начальника» успокоительно подействовало на братьев. Переводчик перевёл на ненецкий слова «начальника», который пытался довести до частников требование закона. Слова «олень» и «отобрать», приводили братьев в очередную ярость и негодование. Переводчик, неизвестно почему, переводил слово «сдать» как «отобрать». Евку, как и его брат, не увидел ловушку: они стали активно возражать, выказывать недовольство и открытый отказ от сдачи оленей. Возникла опасная дискуссия, итогом которой стало осуждение Евку и Лепти Вануйто к тюремному заключению…

От природы спокойный и молчаливый, Евку, много лет спустя, коротая время во время дежурства в стаде, рассказывал о

тех временах, когда они с братом находились в заточении, кто помог им в эти трудные времена, не оставил их без помощи.

…После освобождения, подзаработав кое, какие средства на случайных работах, они с братом решили пешком добраться до посёлка Самбург. Рано утром вышли с посёлка Лабытнанги и по реке Обь пошли в сторону Обской губы. Ориентируясь правым берегом, всё время шли вперёд по величественной судоходной реке.

Перешагивая через огромные снежные торосы, настойчиво двигались на Север. Река становилась всё шире, через какое то время левый берег слился с горизонтом, а потом и река превратилась в бескрайнее снежное море, это Обская губа. Прошёл день, второй и третий и четвёртый, а они упорно шли, шли и шли… Свирепый, холодный северный ветер, на обширных открытых участках, дул неистовой силой и пронизывал одежду насквозь. Сквозь снежную мглу, по огромному прирусловому песчаному полю, они поднялись на материковый берег. Из-за надувных песков весь берег и долина небольшой реки, впадавшая в губу, представляли собой своеобразный дюнный рельеф. Преобладающие, в летний период, сильные северные ветра со стороны открытого водного пространства, привели к выносу песков на берег, постепенно засыпая и уничтожая мелкий лес и кустарники.

Постоянные сильные ветра не позволяли снежному покрову укрепиться на скользком песчаном поле. С высокого берега, сколько было возможно обозреть глазами, открывался вид на бескрайнюю, заснеженную тундру. По очертаниям берегов, покрытых мелким кустарником, отчётливо виднелись поля огромного количества озёр, обширных впадин и занесённые снегом русла мелких речушек. Этот снежный пейзаж дополняли многочисленные небольшие сопки и отдельные группы деревьев.

Перекусив мёрзлым хлебом всухомятку, обсудив маршрут дальнейшего движения, братья взяли направление на северо-восток…

Рассказывая об этих событиях, Евку всё время старался поддерживать костёр, либо подвинуться ближе к очагу, приобретенный синдром озноба не покидал его тело… Не далеко от берега, среди небольшого лиственного леса виднелась избушка, толи, улыбаясь, толи, смеясь, толи плача от радости, братья побежали, нет, поспешили, побрели, поползли к избушке. Дошли. К большому счастью, дверь была без замка, а просто приперта толстой, сухой веткой лиственницы. Улыбнувшись друг другу, проявляя нескрываемые радостные чувства, они вошли в помещение…

– Когда старый оленевод прерывал свой рассказ, – вспоминает очевидец, – то окружающие в один голос просили досказать историю.

… После небольшого отдыха в холодной избушке двинулись к вершине реки Пойлово, там была вероятность встретить людей. На этих территориях вели хозяйственную деятельность колхоз «Выльтуй» Норинского национального Совета, оленеводческий совхоз «Ныдинский» Главного управления северного морского пути и мелкие, бедняцко-средняцкие охотники – единоличники.

Евку привычно, уверенно, быстрыми шагами, выбирая, по только ему известным признакам, прочный наст между частыми торосами, решительно шагал по целине тундры. Останавливался, оборачивался назад в ожидании брата, прислушиваясь к звукам. Лепти заметно отставал от Евку, машинально шагая по следу брата, то и дела спотыкался на лунках. В районе развилки реки Халыбей-яха попали на свежую оленью тропу. На горизонте появился огромный, белый силуэт сопки «Сядэй-седе». Евку знал эти места, не раз посещал эту тундру, промышляя на зверей и дикого оленя, с любой сопки можно было осмотреть окрестности территории до десяти, пятнадцати километров. Темп ходьбы Евку

ускорился и он резко уходил на отрыв, часто оборачивался, что то кричал брату и снова уверенно шёл вперёд. У большой, вырытой оленями, лунки, Лепти остановился, собираясь подобрать разбросанные на снегу замороженные ягоды брусники и в это время, он услышал громкий, встревоженный крик брата. Поднял голову и увидел, как Евку, размахивая руками и не переставая кричать, со всех сил бежал в сторону реки, которую, удаляясь от них, пересекала оленья упряжка.

Оленевод остановился, слез с нарты и обернулся на крик: Перед ним стояли два уставших, унылых, с трудом переводящих дыхание человека. Глаза, с загорающим огоньком радости, излучали неописуемое счастье. Оленевод подошёл к странникам. Последовали сдержанные, но сердечные приветствия. При помощи оленеводов братья Вануйто добрались до разгрузочной базы на правопобережье Тазовской губы. На высоком, обрывистом, без единой древесной растительности, обдуваемый ветрами с любого направления, стояло более двадцати чумов местных рыбаков и оленеводов единоличников. Здесь, у знакомого частника, Евку решил нанять в аренду оленью упряжку. Когда все вопросы были решены, когда остались позади все кошмарные муки, теперь, когда братья почувствовали себя в безопасности и совсем рядом семья и родное стойбище, они запоздало и стыдливо осознали, что не спросили своего спасителя кто он такой и откуда.

На следующий день, увязав нарты, поблагодарив за гостеприимство земляков, братья выехали к своим чумам. Наверное, Евку никогда ещё не торопился так, как в этом случае. Ехали очень быстро, упряжки набирали такую скорость, какую способны развивать олени при бегстве от хищников. Вот и чум, родные, объятия и обычный ужин с семьёй частника оленевода вернувшего с дальнего «путешествия». Когда все формальности, связанные с длительным, неприятным отсутствием, были

улажены и в Нижне – Пуровском национальном Совете вопросов к нему не было, он, размышляя о положении, в каком он оказался, вернулся в стойбище.

Имея природный дар мастера, Евку взялся за изготовление разного типа нарт, шестов для чума и успешно продавал их оленеводам в обмен на оленей. Так, через свой труд, частную торговлю, в чём он всегда вполне преуспевал, Евку выполнил обязательство по восстановлению утерянного поголовья оленей и с огромной ответственностью взялся за личное хозяйство, стараясь улучшить структуру стадо, сделать его как можно доходным. Дальновидный, заботливый хозяин, он понимал, что олени это кормильцы семьи, источник доходов рода. На период осенне-зимней охоты, за определённую оплату, Евку предоставлял транспортных оленей безоленным и малооленным рыбакам-охотникам.

Фактории Ивай-сале и Пяси-надо, в окрестностях которых выпасал личное стадо Евку Вануйто, расположены по правому берегу реки Пур, соответственно, в пятнадцати и двадцати пяти километрах от устья реки, у подножья возвышенности, которая простирается вверх по руслу до 140 километра реки Пур. Стоит заметить, что топография реки, а особенности его поймы, очень сложна. От истоков и до устья Пур течёт не по одному, а двум руслам и в связи с этим пойма реки представляет очень сложную систему островов. Пересечённая, с уклоном в сторону реки, местность, на которых были возведены эти фактории, была неудобной площадкой в плане строительства. Грунт на местности глинистый, местами с тонкой прослойкой торфа, на верхних участках возвышенности с признаками заболачивания. В этих небольших населённых пунктах проживали в основном рыбаки простого – производственного товарищества «Едей Сэгери»

и колхоза «Нарьян Нумги». Извилистые улицы с покатом, по обе стороны которой стояли жилые дома, расположенные в произвольном порядке, и хозяйственные строения различного назначения, были излюбленным местом времяпрепровождения местных ребятишек. Строительство факторий велось без возведения элементов инфраструктуры, к примеры отсутствовало водоотведение с территорий поселений и дренаж участков. Не было никаких объектов досуга. На берегу протоки, в северной части фактории Ивай-сале, стояла ручная, малопроизводительная пилорама, на которой ручным способом заготавливались доски и тёс для строительных нужд.

На склонах холма, выше тальниковых зарослей, подымались густые рощи ольхи, которая служила основным источником топлива. Возле каждого дома лежали, сложенные в поленья и валом, большие кучи ольховых дров. Занятия в начальных школах, которые функционировали на территории обоих факторий, завершались одновременно с окончанием светового дня. Главным источником света в жилых домах служили керосиновые лампы различных модификаций. Численность населения, в Нижне-пуровском национальном совете, составляла 589 человек.

Трудоспособного населения, в том числе, 311 человек, из них, мужчин -172 и женщин – 139 человек. Детей от 0 и до 12 лет 230 человек, пожилых, не трудоспособных людей – 48 человек. Средняя численность семьи – 5,8 человек, из них трудоспособных в семье 2 человека.

Из общего числа населения на 1 сентября 1937 года, в коллективных хозяйствах, расположенных на территории Нижне-Пуровского национального Совета, трудилось около 135 человек или примерно 54 семьи.

Основной доход семьи жителей факторий получали от рыболовства. Дневной доход рыбака составлял 7 рублей, 90 копеек или приблизительно 2900 рублей в год.

Чуть свет, рыбаки садились в свои лодки и уплывали неводить на пески. Основные рыболовные угодья располагались по руслу Пура, в нижнем течении реки Хадутта и в акватории Тазовской губы. Эти водоёмы были богаты разными видами рыб.

В начале июля в устье реки Пур заходил на нерест осётр.

Возвращались с рыбалки ближе к вечеру. Как только киль лодки касался берега, все без исключения: дети, женщины и старики, шли выгрузить лодки и перенести рыбу в мерзлотник, который был вырыт в южном склоне высокого холма. Ребятишки, свойственной им энергией, носились туда-сюда, стараясь помочь родителям в меру своих возможностей, иногда мешались под

ногами, за что получали упрёки от взрослых. Для сохранения улова было важно, в кратчайшее время поместить рыбу в мерзлотник, в естественный вечно холодный склад для хранения рыбы и мяса.

Из воспоминаний уроженца фактории Ивай-сале Яптик Петра Лангевича:

«Мерзлотник строили рабочие и рыбаки. Помогали все кто мог. Основной вход и тамбур выходят на юг в сторону протоки. Центральный, входной коридор, проложили в грунте с наклоном, от неё в обе стороны расходятся боковые, горизонтальные штольни. Каждая штольня имеет вырытые по бокам несколько отдельных камер, для раздельного хранения различных видов рыб».

В зимнее время, когда рыба старого улова вывозилась, приступали к подготовке мерзлотника к приёму свежей рыбы. Выбирали самые холодные дни. Открывали все двери и проветривали шахты, после чего приступали к ремонту. Рабочие лопатками убирали со стен «куржак»: конденсат, образовавшийся за лето от вносимого снаружи, рабочими и продукциею, тепла. Снег, лёд и остатки продукции выносили на улицу, после чего приступали к «штукатурке». В больших самодельных, деревянных корытах готовили смесь из снега и воды, которую наносили на стены, потолок и на полы, начиная с дальней от входа стены.

От природы не рыбак, Евку и не собирался заниматься этим ремеслом. Учитывая занятость населения на основной деятельности, рыболовстве, Евку с братом предлагают членам артелей свои услуги по организации выпаса частных оленей рыбаков. Сформировав бригаду из пяти пастухов, ежегодно, в мае месяце, Евку принимал от рыбаков оленей на летнее-осенний выпас. В середине октября, по окончанию летней путины и началом зимнего охотничьего сезона, рыбаки, по мере надобности, разбирали своих оленей…

В целях охраны оленьих пастбищ от чрезмерного вытравливания, пожаров и организации эффективной борьбы с заразными болезнями, правление колхоза «Красный рыбак» согласовывает совместный выпас частного поголовья оленей колхозников с общественным поголовьем колхоза. На период летней путины, личные олени рыбаков вливались в колхозное стадо, которое содержала бригада Айваседо Талю…

Евку никогда не любил вспоминать о прошлом, мало рассказывал о себе…

Когда, в правлении колхоза Терентьев, Председатель правления, объяснил ему принятую схему выпаса частных оленей и предложил перейти пастухом в бригаду Талю, Евку несколько минут сидел, нахмурившись и ответил:

– Пиши охотник, – посмотрел на Терентьева, но взгляд, устремлённый из-под густых, скрученных бровей, был направлен куда-то в дальний угол комнаты, – пиши Гаврил, охотник, – повторил Евку после паузы молчания.

– Я понимаю тебя, хорошо понимаю, – ответил Терентьев, – не буду уговаривать: охотник, так охотник.

Пока они беседовали, и Терентьев подписывал членскую книжку и ставил на нём печать правления колхоза, отварилась дверь и в комнату вошёл зоотехник хозяйства Канев Павел Данилович. Терентьев на секунду оторвался от документов и мельком взглянул на бумаги, которые держал в руках Канев. Кивком головы указал на стул и вернулся к оформлению текущих документов.

– Входи же, Павел Данилович, – повторил Терентьев, заметив что, Канев всё ещё топчется у дверей, – входи, я сейчас закончу с документами.

– Поступили материалы расширенного совещания специалистов окружного земельного управления для служебного

пользования, – начал Канев, когда дверь кабинета закрылась за Евку, сделав акцент на последних словах, – норма надела летних пастбищ, документом установлена в размере 12 гектаров на одного оленя, кроме того, – продолжал Павел Данилович, – в решении предусмотрено выделение из состава летних пастбищ запасных участков в размере 25 процентов от общей площади летовок.

– Роль запасных участков? – спросил Терентьев.

– Согласно документа, запасной участок предназначается на случай предоставления отдыха какому либо одному из стадных участков, а так же на случай возникновения опасных эпидемий.

– Откровенно говоря, – прервал Канева Терентьев, – мне не вполне понятна схема использования этих участков…

Угадав ход мыслей председателя, и не дав ему завершить возражение, Павел Данилович уточнил:

– Запасной участок может быть использован частично регулярно каждый год по очереди одним или двумя стадами с целью дать отдых основным летним пастбищам. Этот вопрос мы обсудили с бригадирами. Талю Айваседо предлагает запасной участок выделить в междуречье рек Сале-каптан и Тыяк-яха.

– Хорошо, – согласился Терентьев, – надо установить наиболее рациональный способ движения стад по закреплённым участкам. Строго соблюдать порядок использования летних пастбищ, вытравливать их с учётом роста растительности. Не допускать длительных стоянок на одних и тех же местах. Если я не ошибаюсь, в этих местах, в 1927 году были случаи падежа от сибирской язвы?

– Совершенно верно, – подтвердил слова Гаврила Павел Данилович, – в окрестностях Ивай-сале, по данным Салехардского ветеринаро-бактериалогического института, имеются пастбища неблагополучные по сибирской язве.

(Канев Павел Данилович)

Евку Вануйто был твёрдых консервативных убеждений, что его потомки, как и он, должны жить в тундре: промышлять на зверя, заниматься оленеводством. Считал себя счастливым отцом воспитавший прекрасных сыновей оленеводов. Сыновья трудились в колхозе «Красный рыбак», где и он сам, в далёком 1935 году, начинал свою организованную трудовую деятельность.

Вануйто Пот Евкович, средний сын в семье Евку, начал трудовую биографию в совхозе «Пуровский» в качестве рыбака. В 1968 году возглавил оленеводческую бригаду № 10. Этому предшествовали следующие события. Несмотря на противоречивый характер аграрной политики руководства страны в этот период, вопросы развития сельского хозяйства рассматривались на всех уровнях власти страны. Были приняты ряд мер направленных на интенсификацию сельскохозяйственного производства путём его ускоренной концентрации и специализации. В экономику села направляются значительные финансовые и материальные ресурсы. Этот «бурный» рост АПК, вызванный огромными капитальными вложениями в сельскохозяйственный сектор, длился с 1970 года по 1990 год. Проводятся крупномасштабные реорганизации колхозов в совхозы. Значительно окрепла материально-техническая база совхозов. Согласно правительственных директив по дальнейшему развитию сельского хозяйства, руководством округа и совхоза было принято решение о перегоне с большеземельской тундры, через Ямал, стадо оленей. Для выполнения этого мероприятия была сформирована бригада из числа пастухов совхоза. Старшим бригады был назначен опытный оленевод Пяк Тал Григорьевич.

Благополучно преодолев несколько сот километров, крупное оленье стадо без потерь было доставлено до места назначения. В виде поощрения, за безупречно проведённый прогон оленей, Пяк Тал назначается бригадиром вновь созданного оленеводческого стада № 10. Часть оленей, или, как говорят оленеводы, небольшой «кусок», влили в стадо № 2, где в то время начальником бригады работал Хатанзеев Василий Николаевич…

Известные политические события в стране в начале тридцатых годов, заставили семью Хатанзеева Николая

Ивановича оставить любимые места в окрестностях посёлка Лабытнанги. И, вот уже минуло более восьмидесяти лет, а Василий Николаевич вспоминает об этом времени, словно это было вчера. О времени ломки человеческих судеб, устоявшихся методов хозяйствования, отношения к земле, о времени, не отрицая её смутность, которое требует уважения за бесчисленные трудовые подвиги во-имя строительства социализма. Границей перелома в изменении мышления людей, образа жизни, станет алчная на человеческие души, адская война. После Великой победы над страшным агрессором приобретенная новизна: вера в Родину, любовь к народу, исполнительская дисциплина, настрой на созидательный труд, проникает во все спектры жизни. Ему было чуть более восьми лет, когда он, вместе с родителями, попрощавшись с родным краем, с любимыми земляками и близкими, исполняя чужую волю, направился, с табуном оленей, в путь в сторону Обдорских пастбищ. Переход этот протянется на целых десять лет.

(Василий Николаевич Хатанзеев)

Проведя несколько лет на пастбищах Хэнского сельского Совета, руководство подотдела сельского хозяйства округа принимается решение о перегоне стада оленей на пастбища Верхне-Пуровского национального Совета. В начале пятидесятых годов Василий Хатанзеев участвует в перегоне стадо оленей из

Верхне-Пуровского Совета в Нижне-Пуровский национальный Совет, так молодой оленевод попадает в посёлок Самбург. В первое время определяют его в транспортное стадо и включают состав артели по вывозу рыбы из фактории Ивайсале. Здесь в далёком, небольшом посёлке Василий Николаевич встречается со старым знакомым, земляком, председателем колхоза «Красный рыбак», Гаврилом Терентьевым. Терентьев был северянин крепкого телосложения, молодой, лет ему перевалило всего за 35, человек воспитанный, с позитивными взглядами на жизнь, в разговоре всегда с весёлыми эмоциями, с хорошим образованием. Гаврил познакомил Василия со своей семьёй: жена учитель по образованию, отец, седовласый пенсионер, коричневыми от табака усами и бородой. Не взирая на почтенный возраст, старик слыл среди поселенцев заядлым охотником, искусным наездником и мастером по дереву. Терентьев приглашает Василия на работу в колхоз начальником стада. После некоторого размышления Василий Николаевич отклоняет приглашение и оформляется пастухом в Пуровский оленеводческий совхоз. Василий Николаевич, скромный и тихий от природы, привык надеяться в жизни на свои руки и мастерство, избегал шумных компаний, ничего, никогда и ни у кого, не просил. Постоянные кослания, смена места жительства, иногда и голод, холод и другие жизненные трудности, закалили в нём твёрдый характер и сформировали закалённую личность. Смысл жизни для молодого оленевода заключался в том, что бы быть нужным людям, Ямалу, Стране, делать порученное дело на совесть. Добросовестный труд и реализованные деловые качества привели Василия Хатанзеева к определённому успеху в жизни.

Уже в 1954 году молодой оленевод Пуровского оленеводческого совхоза, по заявке Министерства совхозов СССР, направляется руководством хозяйства в столицу страны город Москва для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. По завершению этого важного аграрного мероприятия Василий Николаевич Хатанзеев награждается золотой медалью участника ВСХВ.

Вскоре приказом по совхозу Хатанзеев Василий Николаевич назначается начальником бригады оленеводческого стада № 2. Умелое руководство бригадой, рациональное использование пастбищ, грамотное управление оленеводческим стадом, дали свои плоды. При подведении итогов работы за год, бригада выходит на одно из призовых мест.

7 декабря 1960 года, за высокие производственные показатели по итогам года в оленеводстве, а именно: за сохранность взрослого поголовья оленей 97 процентов и за высокий процент сохранения молодняка, Бюро Пуровского райкома КПСС и исполком районного Совета депутатов трудящихся награждают начальника бригады оленеводческого стада № 2 Хатанзеева Василия Николаевича Почётной Грамотой. 30 декабря 1962 года, за значительное улучшение производственных показателей в оленеводстве, бригадир оленеводческой бригады повторно награждается Почётной Грамотой руководством Пуровского района.

30 марта 1963 года, за высокие производственные показатели в развитии оленеводства в 1962 году, Ямало-Ненецкий окружной комитет КПСС и исполком окружного Совета депутатов трудящихся награждают бригадира оленеводческой бригады совхоза «Пуровский» Хатанзеева Василия Николаевича Почётной Грамотой.

28 марта 1964 года, Ямало-Ненецкий окружной комитет партии и исполком окружного Совета депутатов трудящихся, за высокие производственные показатели по развитию оленеводства в 1963 году награждают бригадира оленеводческой бригады Хатанзеева Василия Николаевича очередной Почетной Грамотой.

В 1967 году Василий Николаевич в составе делегации Ямальских оленеводов участвует в Тюменской областной выставке достижений сельского хозяйства.

27 декабря 1972 года, Хатанзеев Василий Николаевич, в честь 50-летия со дня образования СССР и за активное участие в развитии экономики и культуры Ямало-Ненецкого национального округа, награждается юбилейной Почётной Грамотой «50 лет СССР».

(Бригадир оленеводческого стада № 4 Хатанзеев Прокопий Васильевич)

В 1972 году, по состоянию здоровья, Василий Николаевич переходит работать пастухом в оленеводческую бригаду № 6. В настоящее время Василий Николаевич на пенсии.

Василий Николаевич считает себя счастливым отцом шестерых детей. Ближайшим помощником в тундре, в повседневной кочевой жизни был его единственный сын, Прокопий.

– Это самая толстая, прочная ветвь в роду, – говорит Василий Николаевич, имея в виду генеалогическое древо семьи.

Прокопий Васильевич унаследовал все положительные качества отца. После окончания средней школы без колебаний сделал выбор в пользу тундры, продолжил династию оленеводов. В тундре тяжело без семьи. Ещё в школьные годы, Прокопий приметил одноклассницу, красавицу Ольгу и по каким-то только ему известным рецептам, быстро добился её благосклонности, получил согласия у отца на союз и вот уже не один десяток лет эта прекрасная семья живёт и трудится в гармонии с природой, с оленями. В семье Прокопий Васильевича и Ольги Яптоковны подрастает новое поколение династии оленеводов.

Уже минуло четыре года, как Василий Николаевич отметил свой юбилейный восьмидесятилетний рубеж, готов, как утверждает он сам, даже сейчас состязаться с молодёжью, да подводит зрение. Он отличный собеседник, носитель и хранитель частички истории Ямала, прекрасно помнит все прошедшие значимые события, связанные с историей Пуровского района. О многогранной жизни земляков в тундре, Василий Николаевич говорит с особой любовью. В беседах о буднях кочевой жизни он часто вспоминает свою младшую дочь «морзянку-авлык», как говорит он, страстную в детстве певунью, Катюшу.

Сегодня это уже Екатерина Васильевна. В одном из официальных документов о ней сказано: «Екатерина Васильевна сильный и целеустремлённый человек, человек труда. Кроме основной работы, она занимается и общественной деятельностью. Вот уже третий созыв подряд, с 2005 года, Екатерина Васильевна избирается депутатом Муниципального образования. Это оценка избирателями, жителями села Самбург принципиальной и честной её депутатской работы. Как говорит сама Екатерина Васильевна: – „Времени катастрофически не хватает. Очень много встреч, бесед и других неотложных дел. Практически работаю без выходных. За отчётный период статистика поступивших на моё имя устных обращений разнообразна.“ Анализ поступивших обращений показал, что проблема трудоустройства, молодёжи особенно, является наиболее острой. Оказывала посильную помощь в организации проведения тех или иных мероприятий.

Практически всех избирателей тревожит вопрос чистой питьевой воды. Мне не безразлична судьба тундров: оленеводов, рыбаков и пенсионеров. В этом направлении работы мной подготовлено ряд запросов руководителям и прослеживается их выполнение. На основании постановления Правительства Российской федерации от 19 ноября 2014 года № 1221 „Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов“, в целях увековечения событий имеющих историческое значение в развитии села Самбург и в честь увековечения памяти участников и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны я направила в адрес председателя комиссии по присвоению наименований улицам заявление о присвоении

(фамильных) наименования улице. К сожалению, решение жилищных вопросов остаётся самым сложным направлением в моей депутатской деятельности. В целях защиты Конституционных прав и законных интересов группы избирателей, жителей села, мной были направлены обращения в аппарат Губернатора, Законодательное собрание. На все запросы получены письменные ответы и доведены до избирателей.

…Необходимо разнообразить и популяризовать проведение цикла мероприятий направленных на содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодёжи и созданию условий для обеспечения самостоятельного, ответственного включения молодёжи в жизнь общества. Здесь важна пропаганда здорового образа жизни, семейных ценностей, активного досуга. Привлечение к мероприятиям широкого круга молодёжи».

С глубоким уважением Екатерина Васильевна вспоминает своего деда, Хатанзеева Николая Ивановича, о котором она много знает из рассказов своего отца.

Николай Иванович Хатанзеев родился 1912 года, в посёлке Лабытнанги Приуральского района в семье оленевода. В памяти отца, Николай Иванович, запомнился как строгий и требовательный отец и руководитель, был высокого роста, худощавый, выносливый и опытный оленевод.

В начале сороковых годов Николай Иванович участвовал в перегоне оленьих стад на территорию Верхне-Пуровского национального Совета. Об этом переходе с большим волнением и переживаниями часто вспоминает Василий Николаевич, ему в ту

пору исполнилось десять лет.

Сложно было найти проводника знакомого с этим маршрутом. В то время мало кто соглашался отрываться от насиженных мест, от семьи, либо кослать всей семьёй в неизвестные края, ссылаясь, как принято говорить в наше время, «на неотложные дела». Решив это нелёгкое дело, стадо погнали на восток.

Перегон оленей проходил по красивым живописным местам: бескрайние, заснеженные просторы тундры постепенно переходили в лесотундру, а последние участки представляли собой сплошную тайгу. Этот переход, по рассказам Василия Николаевича, имел немало приятных моментов, но и запомнился рядом грустных, сложных сторон. (Подробно об этом перегоне в следующей работе).

В начале Великой Отечественной войны, Николай Иванович Хатанзеев, Ямальским Окружным военным комиссариатом был призван в Красную армию. В феврале 1943 года героически погиб на фронте.

В конце тридцатых годов, с упразднением Пяко – Пуровского национального Совета и ликвидацией Шамано-кулацкого общества, действовавшего в окрестностях фактории Уренгой, многие здешние семьи выбрали местом постоянного проживания Нижне-Пуровский национальный Совет и были трудоустроены в различных предприятиях на территории Совета. Семья Пяк Тала Григорьевича перешла работать в Пуровский оленеводческий совхоз. На протяжении нескольких лет руководил оленеводческой бригадой № 10, с его уходом на пенсию, бригадиром стада назначается Вануйто Пот Евкович. В состав бригады входят пастухи: Вора Хыс, Салиндер Окали и Вануйто Ватти.

Пот был человек среднего роста, добрый, прямодушный, очень решительный и требовательный. С детства привыкший к труду, руководствуясь советами отца, он твёрдо знал, что, чтобы добиться желаемой цели в жизни надо много трудиться, надо много и упорно работать. Благодаря грамотной организации содержания и выпаса оленей, высокой дисциплине и сплоченности коллектива бригады, руководимое им подразделение неоднократно добивалось высоких производственных показателей. Трудовые успехи не остались не замеченными. Пот Евкович поощрялся руководством Советского государства, Округа, Пуровского района и профсоюзными организациями.

В 1966 году коллективу оленеводческой бригады № 10, совместным решением профсоюзного комитета и руководства хозяйства, за добросовестный труд, производственную и

общественную активность и отсутствие текучести присваивается высокое и почётное звание «Коллектив коммунистического труда».

За трудовые успехи, достигнутые в развитии оленеводства и высокие производственные показатели, 15 апреля 1967 года занесён в книгу Почёта.

В марте 1970 года, от имени Президиума Верховного Совета СССР, Вануйто Пот Евкович награждается юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

В декабре 1970 года, Обком профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок и областное управление сельского хозяйства, от имени Министерства сельского хозяйства РСФСР и ЦК профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, награждают Пот Евковича знаком отличия «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР».

(Слева на право: Вануйто Пот, Адер А. Я. Хэно Нэл, Хатанзеев В. Н.)

В 1971 году, Указом президиума Верховного Совета СССР, от 8 апреля, бригадир оленеводческой бригады Пот Евкович Вануйто награждается орденом «Трудового красного знамени».

В 1972 году, в честь 50-летия со дня образования СССР и за активное участие в развитии экономики и культуры Ямало-Ненецкого национального округа, совместным решением окружного комитета КПСС и исполкома окружного Совета депутатов трудящихся, Вануйто Пот Евкович награждается грамотой. В октябре 1973 года Пот Евкович награждается медалью «Победитель социалистического соревнования 1973

года».

В семье Пот Евковича выросли несколько отзывчивых, ласковых детей. Старший сын, Константин Потович продолжая династию оленеводов, много лет руководил оленеводческой бригадой № 10.

Ватти с детства не мыслил свою жизнь без тундры, во всех поездках в стадо был с отцом. Ватти Евкович Вануйто родился в 1942 году. Свой трудовой путь начал в колхозе «Красный рыбак», куда в январе 1957 года устроился на работу в качестве охотника. В 1961 году, в связи с реорганизацией колхоза «Красный рыбак», переводом принимается рабочим в оленеводческий совхоз «Пуровский». Спокойный, с мягким характером, рассудительный и добрый, Ватти не выбирал лёгких путей, выполнял различные поручения руководства совхоза. Однажды, в канун празднования профессионального праздника «День оленевода», Ватти Евкович подошёл к директору совхоза и настойчиво попросил направить его пастухом в любую в оленеводческую бригаду. И вот сбылась его мечта.

(Вануйто Ватти Евкувич)

2 апреля 1966 года, приказом по совхозу, Ватти назначается пастухом в оленеводческую бригаду № 10. Спустя восемь лет, в 1974 году, приказом № 145, Ватти Евкович Вануйто назначается бригадиром стада № 10. За добросовестное отношение к труду и высокие производственные показатели Ватти Евкович не однократно поощрялся руководством совхоза почётными

грамотами, ценными подарками и поощрительными премиями.

В 1975 году, приказом № 8, за достигнутые успехи в социалистическом соревновании награждён «Почётной грамотой». В 1982 году в очередной раз, бригадир оленеводческой бригады, поощряется руководством хозяйства почётной грамотой. В 1985 году, за многолетний и добросовестный труд Ватти Евкович Вануйто награждён медалью «Ветеран труда». В 1986 году, приказом № 74, в честь работников сельского хозяйства и в ознаменование праздника «День оленевода», Ватти Вануйто награждается ценным подарком.

В июле 1999 года, ему присваивается звание «Ветеран ЯНАО».

В 2004 году Ватти Евкович уходит на заслуженный отдых…

С окончанием земельно-хозяйственного устройства Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП в Пуровском районе, Ямальского округа. Омской области, складывались и новые отношения с охотниками и рыбаками факторий Ивай-сале и Пяси-надо. Многие охотничьи угодья оказались на территории пастбищ переданных в бесплатное пользование совхозу. Стали возникать сложности при осуществлении охотпромысла местным населением. После долгих споров и обсуждений пришли к следующему решению, которое все одобрили:

1. Совхоз не имеет препятствий для охоты местному трудовому населению, имеющему охотнаделы на его территории, с правом кормления транспортных оленей охотничьих бригад местного населения на пастбищах совхоза.

2. От местного охотничьего населения в свою очередь совхоз обязуется требовать соблюдения правил использования пастбищ во время охоты.

Во исполнении этого пункта, начальник стада Семён Васильевич Вокуев, требовал запретить установку чумов охотников на одних и чех же участках:

– За сезон, охотники с чумами кослают несколько раз, а маршрут и место стоянки не меняют, это приводит к захламлению и выбиванию отдельных участков пастбищ. Надо записать: в случае нарушения этого правила совхоз имеет право привлекать нарушителей к законной ответственности.

– Охотники, как и работники совхоза, обязаны принимать участие в мероприятиях по борьбе с хищниками, поэтому способы истребления, в особенности в применении стрихнина, должны быть строго согласованы с районным земельно-промысловым отделом, – потребовал ветеринарный врач совхоза И. С. Лоськов.

Основными объектами охоты являлись: белый песец, лиса, белка, соболь, горностай. Каждая рыбацкая семья имела свою, традиционно закреплённую территорию для охоты, охотнаделы.

Песцовые и лисьи угодья имелись повсеместно на всей территории Нижне-пуровского национального Совета, от северных границ до реки Ево-яха. Бельичи охотугодия находились в отдельных участках района. Для охоты на белку местные охотники кослали к пойме реки Ево-яха и промышляли по реке Пур. Здесь же в смешанных пойменных лесах добывали горностая. В районе фактории Уренгой и на территории шамано-кулаского общества, в лесах рек: Хадырь-яха, Ямсовей, Тай-яха охотились на соболя. Охота на дикого оленя осуществлялась в местах перевалки через реку Пур в весеннюю миграцию и по всей территории Тазовского полуострова.

Не смотря на то, что основной доход жители Нижнее-пуровского национального совета получали от рыбодобычи, охотпромысел играл не маловажную роль в развитии экономики района и улучшения доходной части местного населения. По видам хозяйственной деятельности валовой доход складывался из следующих показателей: рыбоводство – 77 процентов, охотпромысел – 14 процентов и оленеводство – 9 процентов.

В связи с отсутствием на факториях магазинов с широким ассортиментом товаров, местные промысловики остро нуждались в самых необходимых охотничьих снаряжениях. К требованиям местного населения, о поставке одежды, сапог, брезента, капканов, охотничьи ружья, заготовительные и снабжающие организации не проявляли особого внимания и проворства.

Живописная местность, окаймляемая со всех сторон не менее красивыми реками, по неписанным законам тундры, не одно поколение использовалась семьёй Яптик в качестве охотугодий. По руслам рек простирались лиственные леса вперемешку с рощами ольхи и тальника…

Пурпуровые лучи зимнего солнца, пробивающие сквозь морозную дымку, яркой краской окрашивали южные склоны холмов, стволы деревьев и заснеженные берега водоёмов. На горизонте, в западном направлении, возвышался хорошо заметный с большого расстояния, правильной формы ледяной холм. Это всем известная в тундре «Сидямитте сопка».

Два человека медленно, оживляя своим присутствием снежную картину тундры, передвигались на оленьей упряжке от одной сопки к другой, от хасырея к ручью, от ручья к опушке леса. Один из них был пожилой ненец, охотник-рыбак, второй, юноша лет на тридцать моложе первого. Судя по одежде, они намерены провести в тундре, на морозе, немало времени. Старший был одет в зимнюю, тёплую малицу, поверх которой был надет суконный гусь, отороченный, по краям капюшона, рукавов и подола, красным сукном. На ногах тёмные зимние кисы с орнаментом. У юноши, поверх малицы, был тёплый, меховой гусь, из пёстрых шкур оленя, украшенный бахромой из разноцветного сукна, оголовок был отделан меховой опушкой. Обут в кисы. Эти двое посреди заснеженной тундры, местные охотники. Яптик Ламдо, пожилой, опытный промысловик, обучал и показывал

своему сыну Ланги зимние охотничьи места. Поправляя очередной капкан, либо снимая добычу с песцовой пасти, они вели не торопливую и не многословную беседу на ненецком языке. Старший, внимательно осматривая самоловные орудия, иногда просил своего юного помощника принести с нарты свежую приманку, в основном это яйца чаек собранные для этих целей в летнее время, проквашенные тушки щуки, мясо.

Он осторожно поднимал гнёт и поправлял спусковой механизм. Часто, по разным причинам, детали насторожек пасти выходили из строя. Грызуны, а порой и сильные ветра, приводили к расстораживанию спускового механизма, под весом тяжелого гнёта, либо от удара при падении ломался тонкий прутик-сторожок. Мелкие детали самолова терялись в снегу при выемке добычи. Сын внимательно следил за работой отца и был готов в любую минуту подать ту или иную деталь, которую необходимо заменить. Охотничьи угодья Ламдо Яптик находились в междуречье рек Поёта и Сябу-яха. На не высоких сопках, холмистых берегах рек, в обдуваемых местах в тундре, на ровных берегах травянистых «хасыреев», с интервалом в полтора, два километра были установлены более двадцати опадных пастей на песца.

Самоловы получили широкое распространение на севере и активно применялись рыбаками-охотниками в плоть до конца восьмидесятых годов, как основное орудие для песцовой охоты. Севернее реки Поёта и до оконечности Тазовской губы располагался охотнадел рыбака Няруй Таполта, имевший в пользовании около восемнадцати слопцов, песцовых пастей. По правобережью реки Хынг-харвута и в пойме реки Хадутта

промышлял на зверя Адер Каку.

В окрестностях фактории Ивай-сале, по бассейнам рек Сале-каптан и Вэсако-яха стояли настороженные песцовые пасти рыбака-охотника Худи Ялки. Ялки был человек выше среднего роста, широкоплечий, крепким телосложением. Широкое лицо с добрыми, весёлыми глазами, выражало благодушие и смелость. Привыкший с ранних лет переносить все тяготы рыбацкого труда, он с лёгкостью овладел профессией охотника. Искусству охоты он приучал своих сыновей, Лут и Янси…

Особо опытные охотники ставили опадные песцовые пасти и на лис.

Тем временем солнце уже садилось за лесом. Ламдо Яптик неторопливо подгоняя оленей, ехал вдоль высокого, обросшего ольхой и тальником, холмистого берега реки Хадутта. В какое то время он обернулся назад, посмотрел на сына и махнул рукой вперёд по направлению движения. Юноша приподнялся на нарте и увидел на фоне леса, на берегу небольшого, укрытого снегом озера, силуэты чумов.

Продолжая указывать в сторону чумов, старик Яптик крикнул сыну:

– Это чума оленеводов, бригада Вокуева, заедем к ним.

Это предложение отца понравилось Ланги. Длительное пребывание на открытом воздухе сказывались в нём мелким ознобом. «Горячий чай перед дальней дорогой до своего стойбища не помешает», – размышлял юноша.

Через некоторое время, когда оленная кавалькада, назовём это так, приблизилась к стойбищу, собаки, все, что были на привязи и те, кто выскочил из чумов, подняли оглушительный, разноголосый лай. Из чума, приподняв край зимней покрышки,

мехового нюка, высунулась женская голова. Прикрикнув на собак, она внимательно посмотрела в сторону незнакомцев привязывавших свои упряжки. Дверь прикрылась. Через минут пять из чума, навстречу гостям, вышел начальник стада, Николай Васильевич Вокуев. Узнав прибывших, он с добродушной приветливостью зашагал навстречу им и заговорил с гостями на их родном, ненецком языке, который он хорошо знал.

– Я всегда хотел выучить зырянский, – ответил другу старший Яптик, сердечно пожимая, столь же сердечно протянутую руку для приветствия, – но понимаю и говорю по зырянские на столько, что не буду упражняться, чтоб не рассмешить вас. Когда общие изумления встречи улеглись, Николай Васильевич пригласил всех в чум. Стол, накрытый для ужина, требовал достойных похвал в адрес хозяйки, здесь были мясные блюда, выпечка разных видов, всевозможные сладости, домашнее варенье, печенье и свежий, домашней выпечки хлеб. Напротив каждого гостя стояла чайная пара с блюдцем. После трапезы, старший Яптик поблагодарил друга за тёплое гостеприимство и добавил:

– Говорю совершенно искренне, если бы не в дальний путь и если бы знали мои у кого в гостях я, просидел бы до утра за этим гостеприимным столом.

Тепло, попрощавшись с хозяевами чума, гости встали и вышли на улицу, хозяева последовали за ними и сопровождали их до стоящих рядом упряжек.

Фактория Ивай-сале, куда держали путь гости, располагалась в живописном месте, на склоне высокой возвышенности по правому берегу реки Пур. Эта возвышенность представляла собой продолжение материкового берега в виде выступа, с двух сторон которого впадали в Пур два небольших ручья. С южной стороны ручей был крупнее первого, исток его, в виде небольшого озерца, располагался в тундре, далее ручей впадал в пойму реки Пур и соединял все пойменные, не глубокие, прогреваемые солнцем, разных размеров соровые озёра. Небольшой отрезок ручья, протяжённостью не более трёх километров, перед впадением в русло реки Пур, переходил в широкий рукав, образуя длинную, глубокую бухту.

Эта широкая часть ручья была излюбленным местом швартовки рыбацких подчалок и лодок разных размеров. Хорошо защищенная от сильных ветров, здесь находили убежище практически все рыбацкие плавсредства.

Нижняя часть ручья, протекающая по пойме, очень извилистая и глубокая по всей длине, берега топкие, в основном песчано-песчано-глинистыеплывуну, бродов нет. Верхняя,

тундровая часть, мелкая, переходимая вброд в любом месте. Местные жители называли этот ручей просто, протока Юн.

С северной стороны эта возвышенность, постепенно понижаясь, подошвой упиралась о берег ручья Пыри-арка, старожилы переводили это как, «Большая щука», и мягко сливалась с поймой реки. Этот участок речной долины, обильно заросший мелкими кустами разных видов, затапливался в период половодья и от этого почва была болотистой. Верхний участок склона покрыт густыми зарослями тальника, а средний и нижний уровень возвышенности обросли плотными кустами ивы. На отдельных участках плотность ивняка до того густая, что пробраться сквозь эту живую изгородь можно только с большим трудом. Для детей и пожил людей такие «изгороди» совершенно не доступны для прохода. Высота кустов ивы достигает местами до двух метров. Ветки и основные стволы очень извилисты и переплетаются с соседними кустами, что увеличивает непроходимость таких зарослей. Широкие полосы кустов ивы встречаются в закрайках всех пойменных озёр, иногда в вперемешку отдельными кустами карликовой берёзы.

В некоторых участках разреженность кустарника даёт возможность для более интенсивного разрастания травянистых растений. Под густым пологам ивовых кустарников наблюдается небольшое разнообразие травянистой растительности, в основном, вейник лангодорфа, хвощ полевой, мятлик остролепестковый луговой. Южная сторона выступа, сильно обросшая ольхой, круто спускалась к бухте. Почва на южной стороне холма в основном песчано-глинистая, достаточно плодородная и благоприятная для разрастания ольховых зарослей. Под густым пологом ольховых рощ практически нет травянистой растительности, почва укрыта слоем сухих, опавших листьев сквозь которые отдельными пучками расчёт хвощ полевой. Ольха широко применялась в хозяйственных целях: в качестве дров для отопления жилья, как стройматериал и для бытовых поделок. Крупные кустарниковые заросли создавали для жителей факторий и некоторые неудобства, образуя в летний период большое скопление гнуса (комаров, мошки) в своих зарослях. Вершина холма, подвергаемая постоянным воздействиям сильных холодных ветров, не имела древесной растительности. Вся площадь покрыта низкой травой, мелкими кустарниками и частыми плешинами глины. В сторону тундры, выступ незаметно переходит от склона к пересечённой долине. Почва болотистая, рельеф холмистый, отдельно разросшимися пучками ольховых рощ.

Пойма реки Пур, разнотравная, ежегодно затапливается весенними паводковыми водами. Плодородные, хорошо орошаемые участки поймы имеют густой травостой. Сенокосные угодья в окрестностях факторий Ивай-сале и Пяси-надо, имеют огромные площади и доступны для активного использования без применения подготовительных мероприятий.

Из воспоминания старожилов на фактории Ивай-сале имелась молочно-товарная ферма с поголовьем более двадцати коров. Это в вполне реально, так как сенокосы расположены рядом с поселением и проблем по заготовке кормов скорей всего не существовало. В начале шестидесятых годов, в период ликвидации «нерентабельных» поселений, часть поголовья дойного стадо перевезли в посёлок Самбург, остальных коров забили на мясо.

Сенокосные угодья, расположенные в низовьях реки Пур активно скашивались совхозом «Пуровский» с начало восьмидесятых и вплоть до конца девяностых годов. К примеру, к середине девяностых годов поголовье крупного рогатого скота Совхоза «Пуровский» составляло 40 голов, в том числе дойных коров 37 голов. В качестве тягловой силы использовались лошади, поголовье которых достигало до 12 голов. Объем заготовки кормов планировали из расчёта потребности на одну условную голову 21 центнер кормовых единиц. Партийные и советские органы уделяли пристальное внимание к вопросам подготовки и проведения сенокосной компании, к мероприятиям по укреплению кормовой базы хозяйства.

Так в одном из решений Самбургского сельского Совета народных депутатов говорилось:

«Заслушав доклад, сельский Совет отмечает, что совхозом „Пуровский“ проводится определённая работа по укреплению кормовой базы общественного животноводства, выполняется план по заготовке грубых кормов. Осуществляется вывоз сена на места

зимовки скота. Оборудованы места для хранения сена. Вместе с тем,… мало используются при заготовке кормов средства механизации, гужевой транспорт.»

(Сенокос в окрестностях посёлка Самбург. Фото 1938 года.)

Гаджиев Н. Б. – главный зоотехник совхоза «Пуровский»:

– Совхозом ежегодно выполняется план по заготовке грубых кормов, главная задача, это сохранить их. В прошлом году по причине неправильного хранения много сена было затоплено, в результате нам его дополнительно пришлось приобрести в Тазовске.

Леонтьева Л. И. – депутат по избирательному округу № 15:

– Необходимо обратить внимание на качество заготовленных кормов при приёмке, а так-же учитывать удельный вес кубометра сена по срокам приёмки.

Черкашин А. Д. – депутат по избирательному округу № 4:

– Недостатки прошлого года администрации совхоза надо учесть. Очень много сена остаётся на местах и теряется при вывозе. Необходим контроль со стороны заместителя директора по хозяйственной части. Учитывая погодные условия этого года, высокий уровень воды, администрации совхоза необходимо привлечь школьников, находящихся на рыбоугодиях, для заготовки дополнительного веточного корма.

После выступления депутатов и приглашённых по данному вопросу, сельский Совет народных депутатов своим решением отмечает:

1. Обязать администрацию совхоза «Пуровский» обеспечить безусловное выполнение плана, а так же оперативную доставку сена к местам сушки и хранения.

2. Принять необходимые меры по сохранности сена на местах кошения.

3. Усилить контроль за качеством и количеством заготовленного сена.

4. В срок до 20 июля администрации совхоза, заведующему амбулаторией разработать мероприятия по обеспечению

сенокосных бригад необходимым инвентарём, аптеками, средствами от гнуса.

5. Торгово-заготовительному пункту обеспечить завоз необходимых продуктов.

6. Агитационно-культурномассовой бригаде подготовить кинопередвижку для обслуживания бригад, организовать выпуск стенгазет и экрана соревнований.

7. Исполкому сельского Совета оказать содействия в привлечении общественности к заготовке грубых корм.

Сенокосной компании серьезное мероприятие для всех жителей посёлка, ответственность у всех участников кормовой страды повышена.

(Слева на право: Уткин В. С. Вокуев Г. П. Гаджиев Н. Б.)

Помню из своего опыта. В период с 1994 года по 1998 год работал директором оленеводческого совхоза «Пуровский». К предварительному осмотру сенокосных угодий приступали в середине июля. Главный зоотехник хозяйства, Хатанзеев Василий Михайлович, главный ветеринарный врач Жайнадаров с работниками хозяйственных служб ежедневно выезжали на осмотр угодья, изучали состояние травостоя, делали текущий прогноз урожайности по всем участкам. Где было хорошее половодье, где вода быстро ушла, такие луга радовали глаз: трава выросла густая, плотная, высокая. Следующий этап: Общее собрание косарей в конторе совхоза. Я делаю обобщающий доклад: Напоминаю, что сено, в период зимнее-стойлового содержания скота имеет, а на севере в особенности, огромное значение, так как это основной источник питательных веществ. Что бы получить качественное сено, очень важно быстро и вовремя скосить траву пока позволяет погода, правильно высушить в валках и уложить в стога. Всего предстоит заготовить триста тонн сена, из них 260 тонн силами работников совхоза и 40 тонн обязуется заготовить по линии шефской помощи

Самбургская группа геофизических партий.

Следом выступает главный экономист совхоза, Уткин Виктор Степанович, который доводит до рабочих, привлечённых к сенокосу, об условиях оплату труда, тарифы, порядок премирования.

Главный зоотехник хозяйства доводит до бригад участки кошения, время и вид привлекаемой техники для доставки скошенного сена до места хранения.

Заместитель по хозяйству, профсоюзные работники подробно знакомят рабочих с условиями проживания на местах косьбы, порядок снабжения продуктами питания, средствами защиты от комаров, с графиком обслуживания бригад работниками культуры и медицинской службы.

Со слов «завтра начинаем» все и всё приходит в движение. Посёлок заполняется мелодичным, тонким металлическим звоном. Этот звон и стук молотков доносится со всех дворов. Рабочие, косцы, начинают готовить инструмент, литовки. Лезвие новой литовки ставят на наковальню, либо на любое другое приспособление, и молотком, постепенно, истончают сталь на режущей стороне литовки. Пробитую, налаженную косу поправляют и подтачивают точильным бруском.

(Берег реки Пур напротив Самбурга. Дойный гурт возле понтона)

Люди оживали, работали с задором, весело с душой. Ответственные специалисты умело организовывали соцсоревнования между бригадами. Воздух насыщался ароматом свежескошенной травы. Вставали рано, пока туман и трава влажная. Сухую траву косить тяжело. Шли друг за другом, практически в ногу. Косили в тишине и лишь приятный слуху

звук лезвия литовки, «вшик-вшик» доносился с рядов. Переходя на следующий ряд косарь, успевал поворошить сено в прокосах, чтоб лучше ветрило, ускорить сушку. Специальная комиссия следила, чтоб косили правильно: трава должна быть скошена низко, ровно. Высоко скошенная трава портила сенокос, приводила к потере сена. Продукты питания на период сенокосной компании выделялись за счёт хозяйства. Еду, косари готовили сами. Во время заготовки сена на острове Марымо и местечке «тармора», напротив бывшей фактории Ивай-сале, рабочие жили в юрте. Это самые удалённые, северные сенокосные угодья. С этих угодий сено на понтоне вывозилось в посёлок Самбург. С груженым понтоном, катер до Самбурга поднимался 5–6 часов и если попадалась трава повышенной влажности, не просушенная, то сено чернело, «горело», и теряло свои качества. В связи с этим, просохшее сено проверяли на готовность путём скручивания небольших пучков в жгут, если просохло, то послышится небольшой хруст, это звук сухого сена, такое сено можно вывозить. С прокосов деревянными граблями сено собирали в небольшие кучки, чтоб в дальнейшем метать в стога вдоль берега для последующей загрузки на понтон. На понтон сено грузили помощью самодельных носилок. Раму носилки составляли две длинные жерди, которые соединяли между собой, по концам, сыромятными ремнями. Жерди клали на землю параллельно друг другу и на них накладывали с валков сухое сено, объемом в хорошую копну до 120 килограмм. Сыромятные ремни перекидывались через шею носильщиков, которые несли сено к понтону. Весь ход сенокосной компании широко освещался в популярном в то время в народном издании «стенгазета». Так в одном из выпусков того времени говорилось: «…Создано 6 сенокосных бригад:

1. Вора Нямса,
2. Салиндер Михаил Урьевич,
3. Сметанин Борис Ивович,
4. Сегой Геннадий Майлович,
5. Сегой Николай Омулевич,
6. Пяк Владимир Хэмчевич.

Разработаны мероприятия по оказанию медицинской помощи бригадам и обслуживанию сенокосных бригад работниками дома культуры. Ежедекадно проводятся итоги социалистического соревнования с присуждением призовых мест. Так за первую декаду, по итогам соревнования первое место заняла бригада Салиндер Михаила Урьевича, заготовившая 14,0 тонн сена, второе место присуждается бригаде Сегой Николая Омулевича, заготовлено 10,0 тон, на третьем месте бригада Пяк Владимира

Хэмчевича, заготовлено 8,5 тонн сена.

Две бригады, это Сметанина Б. И. и Сегой Г. М. решили первую сдачу сена провести 15 августа. Ориентировочно силами остальных трёх бригад заготовлено:

1. Сметанин Б. И. – 20,0 тонн,
2. Сегой Г. М. – 8,0 тонн,
3. Вора Нямса – 6,0 тонн.

С 8 августа к сенокосу приступила Самбургская группа геофизических партий…»

Стога, что оставляли на покосе до конца осени, делали очень аккуратными. Верхушки таких стогов делали конусообразными, чтоб предотвратить скопление влаги. Зимой, после ледостава, сено санным обозом на лошадях вывозили в Самбург.

А потом всё смолкает. Луга стоят пустынные, ровные как стадион, всё убрано, люди уже дома. Посещать сенокосные места после уборки всегда грустно…

Вход в протоку Юн, имел непостоянный уровень воды. На состояние фарватера огромное влияние оказывали осадки и температура воздуха. В весеннее и летнее время, когда уровень воды был высок, по руслу протоки свободно проходили все плавсредства имевшиеся на то время в эксплуатации. В осеннее время, август, сентябрь, протока мелела. Ситуация осложнялась отложением наносного песка в виде косы. Коса находится в подводном состоянии, простирается далеко в русло реки по направлению к правому, меженному берегу устья протоки. Фарватер резко сужается, становится извилистым, опасным для судоходства.

Свидетельством этому служит всё ещё лежащий на мели деревянный баркас.

Очевидцы вспоминают и такой случай:

День был великолепный, восточная часть неба была без единого облачка. Чайки и всякого рода воробьи, чем-то

встревоженные, заполняя воздух птичьим многоголосием, кружились над поймой реки. Незаметно усиливающийся ветер всё плотнее собирал разбросанные куски облаков в сплошную, чёрную тучу. Собирался дождь. Беспокойство птиц усиливалось, запели ржанки. Постепенно тучи стали набегать на солнце, позволяя холодному ветру остужать слабо прогретый воздух. Дождь, который вяло, собирался с утра и был предшественником утренней духоты, покрапал мелкой струйкой, чуть шевельнув засохшие листья кустов. Ветер, словно стих, но через какие-то минуты он обрёл огромную силу и пронёсся по реке с такой скоростью, что под влиянием её силы прогибались стволы древесных насаждений. Постепенно усиливаясь, ветер завыл и забушевал яростью сильного, разрушающего и сметающего всё на своём пути, шторма.

(Перевозка грузов по реке Пур. Фото 1938 год.)

Чей то тревожный голос с одного из чумов заставил людей выглянуть на улицу:

– Смотрите, баркас несёт на мель, буксирный трос оторвало!

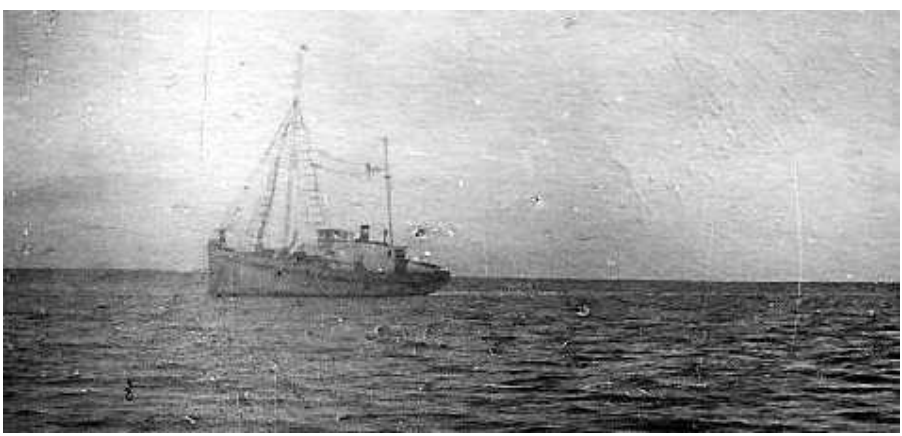
Со стороны острова Марымо, вверх по течению, гонимый шквальным ветром, который надул примитивный парус до состояния полушара, плыл баркас. Люди на баркасе, осознав, что не в состоянии управлять лодкой, бросились снимать парус, но дождь крупными холодными каплями яростно хлестал по рукам и лицу не давая шанса скинуть парус.

– Шторм мчит его прямо на косу, – кричал кто то сквозь дождь на берегу, – они не успеют свернуть.

Огромные волны, поднимаемые ветром и усиленные встречным течением, попеременно, то поднимали баркас высоко на гребень, то погружали его в глубокий провал между гребнями волн. Все затаив дыхание следили как баркас, созданный для того что бы бороздить водную стихию, состязаться с бурями, ветром, помогать людям в их обыденном, ежедневном труде, готовился, на глазах жителей небольшой фактории, стать добычей стихии. Ещё мгновение и огромные волны, приподняв корпус баркаса, позволили чудовищной силе ветра кинуть судно на основание косы. Раздался хорошо слышимый треск. Отступающий с шумом

вал повлёк за собой куски надстройки, настила палубы, деревянные ящики и бочки. Следующая волна вновь приподняла баркас и швырнула дальше на мель.

В метрах пятнадцати, по левому борту от баркаса, с огромным шумом молотя колёсами по воде, уходил от неминуемой гибели буксировочный катер. Силы стихии накинулись на вторую жертву. Катер, работая на всю мощность качающей паровой машины, выкидывая большие столбы чёрного дыма из трубы, двигался к входу бухты, огибая перевал косы. Чудовищной силы волны, то и дело поднимали его длинное, чёрное, массивное тело на гребень, обнажая при этом гребные колёса, которые яростно хлопая плицами по воздуху, страшно скрипели, едва выдерживая удары волны. В эти минуты катер был не управляем и волны несли его к опасному берегу с забуреньем. Следующее мгновение тяжелый корпус буксира погрузился в воду и гребные колёса, ломая лопасти, дали судну инерцию, нужный спасительный рывок в заветерь в русле протоки…



(Теплоход «Киров». Обская губа, 1938 г.)

Наверное, в начале девятнадцатого века, либо в какое-то другое Н-ное время, какой то рыбак, а может охотник или промышленник, увидев это место, мыс, образованный руслами двух небольших речушек решил, что это подходящая территория для обустройства жизни: рыбалки, охоты, сбора дикоросов. Опытный глаз заметил, что мыс практически не заносится снегом, это голое место хорошо прогревается первыми весенними лучами солнца и веселит душу островком земли посреди заснеженной тундры. С вершины мыса хорошо просматривается значительная часть поймы, русла и устья реки. Поставил свой чум, а может, заселился в землянке, срубил избу. Его примеру последовали земляки. Стали обживать это благодатное место для жизни, с

удобной, защищенной от ветров, спокойным течением бухтой. Постепенно это, избалованное солнечным теплом место, превращается в промысел и пунктом для торговли с пришлым торговым людом. Теперь это Ивай-сале.

(Тазовско-Пуровский караван на рейде в устье реки Пур.)

Выше по течению, южнее фактории Ивай-сале, по правому берегу реки Пур стояла фактория Пяси-надо. Между факториями была проложена санная дорога протяжённостью чуть более двенадцати километров. От Ивай-сале дорога шла по южному склону возвышенности, вдоль извилистого русла протоки Юн, на участке ручья, где русло резко поворачивало на восток, дорога переваливала ручей и по хребту холма шла к фактории Пяси-надо. От места перевалки протоки, второй санный путь поднимался по ручью в направлении на Восток и, виляя между холмами, огибая вершины бесчисленных мелких ручьёв и проток шёл к среднему течению реки Сале-каптан. Перевалив реку в том месте, где русло совершает извилистый резкий поворот, зимняя дорога раздваивалась, одна уходила на Север, в пяти километрах выше устья реки Тыяк-яха спускалась в акваторию Тазовской губы, следовала по ней до перегрузочного места в устье реки Пур и удалялась в сторону Карского моря, а второй путь шёл до посёлка Хальмер-седе. С посёлка Хальме-седе, зимняя дорога окружного подчинения была проложена в сторону небольшого торгово-снабженческого заготовительного пункта Самбург, основанный по всей вероятности одним из важнейших подразделений Наркомата внешней торговли, госторгом РСФСР. Образованная в 1922 году, эта государственная экспортно-импортная контора имела монополию на осуществление экспортно-импортных операций. Для организации эффективной работы по закупу пушнины и ценных пород рыб, по всему северу были проложены санные дороги, сохранившиеся в памяти старожилов как: «дороги госторга» или «почтовые дороги». Для работы в этом государственном ведомстве требовались грамотные, квалифицированные специалисты и в силу этого аппарат «госторга», в частности на территории Ямала, был мало

коренизирован, штат пополнялся скорей всего специалистами и рабочими из европейской и центральной части СССР.

От фактории Самбург санная дорога поднималась вверх по реке Чинегесь и примерно на расстоянии одного километра от устья реки, пересекала Чинегесь выше первой, с правой стороны, её протоки и уходила на юг. Организация и качество снабжения местного населения ямальского севера ничем не отличалась от уровня торгового обслуживания населения других северных районов СССР. От купцов-скупщиков и «коммерсантов» разных мастей, которые в обмен на продукты питания, орудия охоты, лова и товары промышленной группы скупали за бесценок рыбу и пушнину у местного населения, эту «торговую эстафету» приняли интеграл (смешанные) кооперации. Эти торговые объединения, обустраивая, в пределах финансовых возможностей, свои торговые точки в разных места Ямала завозили для коренного населения хлеб, чай, сахар, соль, табак, ткани, капканы и прочие товары. Скупали у местного населения продукцию охоты и рыболовства.

Не смотря на некоторое улучшение в вопросах снабжения местного населения промышленными и продовольственными товарами качество обслуживания покупателей не улучшалось, по многим группам товаров запросы оставались не выполненными. В это же время наблюдается активное развитие оленеводства в округе, улучшаются дела в рыболовстве и в охотпромысле, развивается новое направление производства – звероводство. Во второй половине 1936 года, согласно Постановления ВЦИК и СНК СССР интеграл кооперация была ликвидирована. Хозяйственное строительство и организация торгового обслуживания населения Крайнего Севера перешло в ведение Главного управления северного морского пути. Создаётся мощное подразделение ведомства: Северо-Уральский трест Главсевморпути. Трест развивает активную деятельность на Ямале, открываются фактории, охватываются обслуживанием новые отдалённые районы округа, в поле деятельности треста попадает население Гыданской губы. В 1937 году Северо-Уральский трест переименовывается в Омское территориальное управление ГУСМП, в документах Омтеруправления либо «ОМТПУ ГУСМП», начальником управления назначается Иваненко. Этому предшествовали проведённые руководством страны административно-территориальные реформы, в результате которых, в частности в 1932 году был упразднён Тобольский округ, Уральской области и образовано новое национальное административно-территориальное объединение Ямальский (Ненецкий) национальный округ, который в декабре 1934 года

вошёл в состав Омской области. Перед руководством управления остро стояла проблема кадрового обеспечения. Принимались на работу специалисты и рабочие из крупных городов и различных регионов. Люди трудоустраивались для работы на Севере по разным мотивациям, порой, не зная природно-климатических и социально-экономических условий территории, язык и культуру народов севера.

В целом ГУСМП удалось, наладил схему снабжения отдалённых северных поселений, однако от населения продолжали поступать претензии на недостаточный объём завозимых товаров, не полное выполнение заявок, на скудный ассортимент завозимых материальных ценностей.

В конце 1937 года Главное управление северного морского пути передаёт торговые функции потребительской кооперации.

Фактория Самбург была расположена на правом берегу реки Пур, ниже устья реки Чинегесь. Площадка, занимаемая строениями, расположена вдоль русла реки Пур и растянута с юго-востока на северо-запад, длина площадки примерно один километр, ширина 150–200 метров. Фактория возникла скорей всего в период началом организации снабжения местного населения товарами народного потребления. В середине тридцатых годов, с образованием районов по территориальному признаку, фактория переходит в административное подчинение Нижне-пуровскому национальному Совету Пуровского района. С началом землеустройства вновь образуемого Пуровского оленеводческого совхоза и окончательным выбором и утверждением Президиумом районного исполнительного комитета Пуровского района места под строительство центральной усадьбы совхоза, а так же с принятием, в этом же постановлении Президиума РИК, решения «…о совмещении в одно фактории „Самбург“ с совхозом…» к названию фактории «Самбург» добавилась приставка «старый».

Нет достоверных сведений о происхождении названия «Самбург», однако можно с уверенностью утверждать, что название имеет богатую историю и сочетает в себе европейское и тюркское начало. Скорей всего это слово «пришелец». Название местности, либо какому то пункту дано приезжим человеком из другого края. Наиболее вероятным может считаться версия, что название пошло от немецких купцов. Название состоит из двух компонентов, русского: «сам» – один, без помощи и немецкого: «бург» – крепость, местечко, городок, пункт… самостоятельный пун, самостоятельный городок, необычное место, отличное от остальных участков окружающей местности. Если углубиться в историю ещё глубже, то можно вспомнить, что во времена

Российской империи во власти находились, в том числе, и немцы и присутствие немецкого «бург» в слове «Самбург» в вполне объяснимо. Есть перевод с турецкого «самбур» – соболь, куница. Места с похожим названием есть и на территории бывшего СССР…

(Площадка на месте которой стаяла фактория Самбург).

Выполняя директивы партии, постановления правительства страны, партийные и советские органы на местах «взвешенно» определяли перечень деревень и сёл «неперспективных», не подлежащих дальнейшему развитию. «Неперспективные» населённые пункты не получали средств на развитие, не создавались рабочие места. Молодежь, трудоспособное население с таких деревень начинает переезжать в крупные поселения. Всё это закончилось, в итоге, ликвидацией небольших по размерам сёл и деревень.

Теперь эти небольшие фактории: Ивай-сале, Пяси-надо и старый-Самбург, давно заброшены. Современный путешественник, посетив эти урочища, вряд ли сможет различить следы бывших построек. Природа, из года в год, тщательно заживляет и погребает в почву следы человеческого присутствия. Уцелевшие фрагменты фундамента жилых домов и хозяйственных построек, укрытые слоем почвы, ежегодно заносимые ветром, обросли плотной травой.

Ушли в небытие некогда обитаемые поселения, всё меньше хранителей истории основания этих небольших факторий, спасти и сохранить их было нельзя, а восстановить некому!

Но теплится в душе старожилов тех мест, подрастающего поколения, надежда, что придёт время и то, что разрушили, разобрали так быстро, может и восстановят, когда-нибудь!

В апреле 1990 года, инструктор пуровского районного комитета КПСС Тесленко Л. А. в рамках рабочей поездки по району побывал и в посёлке Самбург, где встретился с семьями

рыбаков совхоза «Пуровский». В «депутатской комнате», так тогда называли зал заседаний депутатов сельского Совета, в здании сельского Совета, собралось более двадцати делегатов от рыболовецких бригад. В ходе совещания, в работе которого принимали участие: депутат окружного Совета народных депутатов, председатель исполкома Самбургского сельского Совета Вокуев Н. А., депутат Пуровского районного Совета Айваседо Е. А., зоотехник оленеводческой бригады № 5 Адер Н. М., рыбаки активно озвучивали вопросы дальнейшего улучшения социально-культурных условий жизни, медицинского и транспортного обслуживания рыбацких стойбищ.

Тёр Анатолий Алексеевич. Рыбак. – Вопрос насчёт круглосуточной постоянной связи нужно решить и как можно быстрее, потому что, мы рыбаки, живём оторвано от Самбурга на 100 километров и более. Иногда заболеет ребёнок, срочно нужен санрейс, а связи нет. На оленях ехать далеко.

Салиндер Александр Пудукович. Рыбак. – Раньше в Ивай-сале и Пяси-надо были посёлки, там рыбаки сдавали рыбу, солили и не надо было вести рыбу в такую даль, как в настоящее время. Сейчас в летнее время, когда жарко рыбу везут на катере «Кавказ». Пока рыбу везут, она портиться. Да и насчёт снабжения было удобней, не надо было так далеко ехать, приехал в Ивай-сале или в Пяси-надо, снабдился и обратно к себе домой.

Адер Николай М. Зоотехник. – Я только добавлю к выступлению Салиндер Александра насчёт промбаз. На мой взгляд, в промежуточных базах можно было бы решить вопрос по обучению школьников в начальных классах, хотя бы с 0 по 3 класс.

При этом они постоянно находились бы неподалёку от родителей и родители чаще могли бы приезжать к детям, возить на выходные дни домой, в чум.

С подобными предложениями выступили также и рыбаки: Адер Валерий Николаевич, Яптик Эдуард Лангевич, Няруй Пётр Артевич, Адер Степан Николаевич, Ядне Константин Тякович.

О необходимости строительства промежуточной базы для рыбаков озвучил в своём выступлении Тэсидо Владимир:

– Строительство промежуточной базы я бы предложил на ближнем Хальмер-мо, это как раз середина дороги и летом мы все

в основном находимся неподалёку от этого места. Я считаю, что строительство промежуточной базы нужно начать как можно быстрее и это улучшит, в какой то мере, наши социальные, бытовые, культурные условия жизни.

В то далёкое время все значимые мероприятия социально-экономического характера, касающиеся жизни села, проходили в здании сельского Совета в почитаемой всеми жителями «комнате депутата». Эти обычные помещения были центром обучения депутатов, организации методической помощи постоянным комиссиям, депутатским группам. Грамотно и красочно оформленные информационные стенды напоминали о плане работы Совета, наказах избирателей, о передовом опыте работы в избирательных участках. Вопросу обучения депутатов уделялось серьёзное внимание.

История сельского Совета, ровно, как и история села Самбург, богата событиями. На память, словно это было вчера, приходят подробности одного из заседаний почти двадцати летней давности.

В ноябре 1989 года, после завершения рабочего совещания, в ходе личной беседы, руководитель районной исполнительной власти А. В. Крылосов предложил мне попробовать силы на работе в исполнительной власти и сообщил, что скоро предстоят местные выборы. Я вежливо отклонил предложение Крылосова, да и о политической работе в то время не помышлял. Повторное предложение не заставило себя ждать. Стоит сказать, что работа с кадрами, с подбором кандидатов на руководящие должности, велась в то время очень серьёзно. Энергичные, способные специалисты всегда были в поле зрения партийных и советских органов. В начале января 1989 года меня пригласил к себе в кабинет председатель исполкома Самбургского сельского Совета народных депутатов В. М. Мельников.

В ходе обсуждения вопросов хозяйственного характера Вячеслав Михайлович предложил мне попробовать свои силы в должности председателя исполкома и принять участие в предстоящих выборах. Нужен был совет. Обсуждение темы продолжили в кабинете Главного зоотехника совхоза «Пуровский» Н. Б. Гаджиева. К этому времени небольшой опыт общественной работы у меня уже был. Это работа секретарём комсомольской группы в институте, в армии, депутат Самбургского сельского Совета по избирательному округу № 17. Окончательную точку в принятии решения поставили слова Надир Беюкогаевича:

– Не бойся, иди на выборы, всё будет нормально, а если что не так, заберём тебя назад.

Внеочередная шестая сессия Самбургского сельского Совета

была назначена на 3 февраля 1989 года. Для участия в работе сессии сельского Совета прибыли, Карин Владимир Григорьевич– заведующий идеологическим отделом РК КПСС и Председатель райисполкома Крылосов Анатолий Васильевич. На повестке дня выборы Председателя исполкома Самбургского сельского Совета. В работе сессии приняли участие все депутаты.

Слово предоставляется Председателю райисполкома, депутату окружного Совета Крылосову А. В.

– Товарищи! Мы работаем в период бурных событий в стране. В марте предстоят выборы народных депутатов СССР. Плановые показатели по рыбодобыче, строительству, по бурению выполнены. Товарооборот увеличен на 11 процентов по сравнению с прошлым годом. Очень сложный вопрос с жильём по району. Строительство в основном производится в деревянном исполнении. Наказ по питьевой воде: На лето 1989 года запланировано провести разведочную работу по исследованию артезианской воды.

По организационному вопросу: Поступило заявление об освобождении от занимаемой должности председателя исполкома в связи с выездом за пределы посёлка Самбург. Подходящие претенденты на пост председателя исполкома у вас есть. Люди достойные, морально и политически подготовленные, образованные и самое главное местные, так сказать, доморощенные.

Партгруппа считает, что кандидатуры товарищей Марьик и Вокуева достойными, они могут быть избраны на пост Председателя исполкома.

Здесь ещё поступило заявление на участие в выборной гонке от представителя школы, но это заявление мы рассматривать не можем, так как у заявителя нет депутатских полномочий, а Председатель исполкома должен быть избран обязательно из депутатов.

Филиппов В. И. – депутат по избирательному округу № 2.

– Я желаю нашим будущим руководителям быть дипломатами, взять в руки власть, иметь тесную связь с трудовыми коллективами. Самое главное в работе председателя исполкома – работать с людьми.

Вокуев Н. А. – депутат по избирательному округу № 17.

– Свою программу, а в случае избрания, работу, я посвятил бы решению социально-экономических и культурно-бытовых условий жизни. Начну с оленеводства: На огромных территориях наших пастбищ успешно и с каждым годом всё больше, ведут свою деятельность нефтегазодобывающие предприятия. С помощью депутатов сельского Совета выйти с инициативой в

Окружной законодательный орган о разработке положения, местного закона, где бы было предусмотрено отчисление за добытое углеводородное сырьё какой то процент, до пяти, к примеру, компенсационных средств на личные счета тундровых жителей.

Внедрить передовые методы пастьбы, к примеру, сменно-сменно-звеньевой выпас. Начать с ближней, с оленеводческой бригады № 12.

По обслуживанию посёлка, для проведения ремонтных работ, для отсыпки дорог, уборке мусора создать отдельное предприятие при исполкоме сельского Совета. Для этого передать с баланса СГГП и совхоза технику, котельные, электростанции, склады ГСМ и ремонтные мастерские.

Интернат: Проблема с кадрами, нет местных воспитателей. Можно открыть факультативные занятия по оленеводству, проводить практические занятия в ближних бригадах. Обучать детей к управлению техникой, радиостанциями.

Экологические вопросы: На территории посёлка, это зависит от каждого жителя, следить за чистотой, принимать активное участие в субботниках. Организациям вовремя вывозить мусор с мест накопления. При отводе земель нефтяникам, руководству совхоза относиться к этому вопросу со всей серьёзностью, организовывать опрос оленеводов.

После обсуждения, в бюллетень для тайного голосования внесли две кандидатуры:

депутата по избирательному округу № 17 Вокуева Н. А. и депутата по избирательному округу № 25 Марьик В. А.

В состав счётной комиссии вошли:

Черкашин Александр Дмитриевич, Пересекина Зоя Ефимовна и Няч Валентина.

Пропустим некоторые организационные моменты, скажу, что по итогам голосования результат выглядел следующим образом:

Из числа проголосовавших за кандидатуру Вокуева Н. А. проголосовало 50 процентов. Убедительная победа с большим отрывом голосов. И вот решение:

Самбургский сельский Совет народных депутатов РЕШИЛ:

3. Избрать Председателем исполкома Самбургского сельского Совета народных депутатов Вокуева Николая Андреевича– депутата Самбургского избирательного округа № 17.

Заместитель председателя исполкома А. Д. Черкашин.

Секретарь исполкома Л. М. Мресова.

Завершилось заседание внеочередной сессии, депутаты и приглашённые разошлись по домам. В зале заседаний осталось несколько человек, это в основном работники райисполкома, руководители районных организаций и совхоза. В узком кругу шла неторопливая, доверительная беседа, переходящая в каких то моментах на наставление, рассуждения. Слушал всех внимательно, не перебивая, с интересом. Старшие товарищи, руководители со стажем делились своим опытом, подсказывали не опытному, молодому председателю линию поведения, давали напутствия. Запомнилось тогда из этой беседы, что многие вопросы жизни посёлка будут приниматься коллегиально с учётом мнения депутатов, членов исполкома, но жизнь заставит принимать ряд решений и самостоятельно, когда те или иные вопросы надо решать срочно.

«Кадры решают всё!» – сказал как то один известный политик. Штат исполкома в то время состоял из трёх человек: Председатель исполкома, секретарь исполкома и делопроизводитель. Самбургский сельский Совет того времени выглядел следующим образом: Депутатский корпус состоял из 25 депутатов. Каждый депутат входил в ту или иную постоянную комиссию. Депутаты активно работали в избирательных округах, возглавляли постоянные комиссии. Основной формой депутатской работы была сессия. Первую после выборов, организационную сессию всегда открывал и вёл старейший по возрасту депутат. На сессиях, на заседаниях постоянных комиссий рассматривались важные вопросы жизни посёлка: – деятельность предприятий, вопросы здравоохранения, народного образования, культуры, спорта, ход выполнения наказов избирателей, подготовка к забойной компании и многое другое. Ежегодно депутаты обсуждали на сессиях отчёт о работе исполнительного комитета. Кроме того на территории сельского Совета работали общественные комиссии, это: женсовет,

товарищеский суд, добровольная народная дружина, жилищная комиссия и т. д. Люди в этих комиссиях работали охотно, с азартом, с желанием. Всё делалось на добровольной основе, на общественных началах, выполняли общественные нагрузки после рабочей смены и каждый знал, что всё делается на благо посёлка, на благо жителей.

К примеру, женсовет много времени уделял неблагоприятным семьям, проводил разнообразные мероприятия.

Вот, что в отчёте женсовета на девятой сессии говорилось:

«За проработанное время поступило от школы три заявления на прогулы. Ребята обещали посещать школу регулярно, провели беседу с родителями. На Н. ученика 3 класса, – плохо посещает школу. Провели беседу с родителями, Н. обещал посещать школу. Было несколько рейдов по санитарному состоянию посёлка, подъездов в жилых домах. Состояние удовлетворительное, ящики с мусором вывозятся регулярно. Подъезды в удовлетворительном состоянии. Были рейды в интернат по санитарному состоянию и режиму дня. Режим не всегда соблюдался, особенно в праздники. Совместно с комсомольцами оказали посильную помощь интернату. Были нарекания со стороны учителя иностранного языка, что не на должном уровне беседуем с родителями, учениками, что надо спрашивать с них строже. Председатель женсовета В. И. Егорова».

Напряжённое положение сложилось с обеспечением населения, а в особенности кочующих семей, продуктами питания. Ассортимент поступающих товаров был скуден, заявки выполнялись не в полном объёме. Мало поступало тканей, одежды, белья, трикотажных изделий, обуви всех видов. Население остро нуждалось в товарах длительного пользования, в бытовой технике, в мебели, в транспортных средствах. Вопросы торговли открыто обсуждались на заседаниях исполкома и сессиях депутатов сельского Совета. К примеру, в выступлениях депутатов на шестой сессии говорилось:

Вокуев Н. А. – депутат по избирательному округу № 17. «Вопросы повышения качества и культуры торгового обслуживания населения, это важные вопросы, эта тема не должна оставлять равнодушным никого. В основном по культурному обслуживанию населения можно отозваться с положительной стороны. Важно добиться того, что бы во время снабжения оленеводов, да и желательно постоянно, в магазине имелись такие товары как: брезент, печи железные, лыжи, капканы, охотничье снаряжение, верёвки капроновые, бинокли. Многие наши пастухи сдают личных оленей государству, а купить нечего, в уголке заготовителя не бывает соответствующих

товаров».

Кобзева В. А. – депутат по избирательному округу № 14.

«В уголке заготовителя желательно, чтобы была обувь любых размеров. В малом ассортименте детская одежда и обувь».

Хатанзеев В. М. – депутат по избирательному округу № 19.

«Когда кончится талонная система на сахар? Как будут снабжаться оленеводы, рыбаки? Ведь в тундре в основном народ живёт на хлебе, масле, сахаре. Поэтому надо ещё раз подумать и установить единую норму отпуска сахара в день».

Мельников В. М.

«В зале присутствуют заведующий торговым отделом райисполкома, и. о. председателя районного рыбкоопа, а так же директор ТЗП. Я думаю, что их ответы на поставленные вопросы помогут нам составить мероприятия и принять решение, которое коренным образом должны улучшить обеспечение продуктами питания жителей посёлка».

Выродов, – депутат сельского Совета.

«По-прежнему существует практика раздела продуктов со склада СГГП. Видимо это устраивает и рабочих группы партии и руководства СГГП. Они берут продукты в магазине кооптрга, а зачем без очередей получают продукты со склада».

В то время на всей территории СССР были введены талоны на основные товары народного потребления. Нормированное распределение товаров началось с 1983 года. Дефицит чувствовался во всём. На совещаниях, при встрече с трудовыми коллективами, всё настойчивей звучали упрёки о плохом снабжении продуктами питания, промышленными товарами. Так называемая талонная система продлилась до 1990 года.

Исполком Самбургского сельского Совета народных депутатов, в пределах полномочий, ищет пути решения этой проблемы:

После трудных переговоров с руководством ОРСа железнодорожников и ОРСа геологов посёлка Уренгой договорились, что эти организации будут в течении двух лет снабжать население посёлка Самбург свежими овощами, чаем, компотами и товарами промышленной группы. Руководству ЯГЭ поручено начать строительство магазина в посёлке. Принято решение о строительстве овощехранилища, двух холодных складов площадью 600 кв. м каждый. Особое внимание жителям тундры! Потребность в таких продуктах как, хлеб, сахар, масло, чай добиться удовлетворения заявок на сто процентов. Для доставки продуктов в летнее время использовать каждый полёт вертолётов, каждый выезд ГАЗ-71. Активизировать работу разъездной торговли к рыбакам, ближайшие стойбище

оленеводов, в сенокосные бригады. Для социальной защиты пенсионеров, матерей– одиночек, пожилых людей, организовать реализацию свежей рыбы. Силами работников АКБ организован красный уголок для тундров, в канун снабжения, в мае, введена в эксплуатацию столовая, выделено помещение под аптеку, направлен наказ председателю райисполкома, депутату окружного Совета народных депутатов о бурении артезианской скважины. Очень много можно рассказать об истории Самбургского сельского Совета, о людях которые работали не за деньги, а за благо будущего любимого посёлка. Жаль время неумолимо и события тех лет трудно восстановить, забываются фамилии людей.

Первым помощником, консультантом по организации работы на новом поприще, председателя была секретарь исполкома Мресова Л. М. Лидия Мюсивна к этому времени уже имела багаж знаний на этой работе, проявила такие черты характера как инициативность, ответственность за порученное дело. По мимо огромной, ежедневной текущей работы по ведению нотариальных дел, записей актов гражданского состояния, приём и регистрация заявлений, координации работы общественных о постоянных комиссий, на секретаря возлагалась работа и с депутатским корпусом. Совместно с депутатскими группами, Лидия Мюсивна готовила материалы очередных сессий, заседаний исполкома. Каждый документ, вносимый на рассмотрение депутатам или заседание исполкома должен быть проверен, если есть необходимость, то исправлен. Принятые решения ставились на контроль и секретарь исполкома следила за их исполнением. Работа секретаря требовала особой усидчивости, трудолюбия и внимательности. Все документы надо подготовить в срок, во время отправить в район, в округ. Очень много документов писалось и заполнялось от руки, а порой и в двух, в трёх экземплярах. Основная техника секретаря в то время, это механическая пишущая машинка.

Началась совсем другая работа, совершенно новые вопросы, новое направление трудовой деятельности, другой ритм рабочего дня. Постоянное общение с людьми на предприятиях, в больнице, в школе – везде масса вопросов требующих принятия конкретных мер. Каждый день приём населения, работа захлестнула с головой, вот тут и пригодилась интернатская и армейская закалка, внутренняя дисциплина, готовность нести выпавшую на твою долю ношу. Как-то в один из приёмных дней в кабинет председателя исполкома вошла молодая женщина, Няч Валентина Ачувна. Я хорошо знал её. Прошла несколько шагов по кабинету, остановилась, обвела взглядом кабинет, перевела взгляд в мою сторону и заговорила спокойно:

– Пришла за помощью, но Вы работаете не давно, не знаю, стоит ли говорить. Проблема эта, проблема всего населения. Вот уже на протяжении двух лет говорим о междугородней связи, больше разговоров, а дело не движется. Второй вопрос по телевидению: первую программу не можем смотреть. С чем это связано? Когда всё наладиться никто не знает.

Обращение Няч В. А. оформили как депутатский наказ. Стали искать варианты решения. Из справки специалиста районного узла связи Вокуева Геннадия Борисовича направленного в адрес Президиума Самбургского сельского Совета народных депутатов следовало: «Состояние радиотелевидения в посёлке Самбург в отмечается как неудовлетворительное. На сегодняшний день трансляция радио ведётся на радиоузле старого образца, приёмнике „Волна-К“ ТПС-58 выпуска 1960 года с усилителем

4-100М-42, что не удовлетворяет потребности посёлка. В 1974 году установлена АТС 50/200 и в 1987 году дополнительная АТС, всего на данный момент 150 номеров. Режим работы круглосуточный, качество работы не всегда соответствует требованиям потребителей. Междугородней линии нет. Работает канал для телеграфной связи с односторонним вызовом от Районного узла связи. Всё это держится только при шефской помощи совхоза „Пуровский“ (Филлипов В. И. и Вокуев Н. А.), слова благодарности им за это от связистов».

Учитывая технические характеристики и допустимую чувствительность определились, что для организации приёма канала телевидения приобрести станцию «Москва», для междугородней связи купить четырёх канальную станцию «Малютка». Вопрос в деньгах. На запрос о выделении финансовых средств на эти нужды, председатель райисполкома ответил, «… есть возможность купить станцию „Москва“ и „Малютка“, вопрос стоит за оплатой. Обратитесь к нефтяникам в порядке шефской помощи…»

Полетели письма в различные конторы нефтяников осуществлявших нефте-газо-исследовательские работы на территории Самбургского сельского совета, бесконечные встречи, совещания, согласования.

28 января 1991 года, в здании сельского Совета, состоялось рабочее совещание повесткой дня: «О мерах по улучшению средств связи и телевидения в посёлке Самбург», в котором участвовали: Председатель исполкома Вокуев Н. А. Директор оленеводческого совхоза «Пуровский» Филиппов Валерий Илларионович, начальник подбазы «Самбург» Кобецкий Николай Фёдорович, начальник Самбургской группы геофизических партий Мусаев М. Д.

Вокуев Н. А. – Усилиями исполкома сельского Совета решён вопрос приобретения и доставки в посёлок Самбург необходимого технического оборудования связи. Главный инженер Тюменского ТЦУМС Соколов подтвердил в телефонном разговоре, что будет оказана помощь в установке оборудования. Мусаев М. Д. – Экспедиция берёт на себя обязательства по строительству платформы под приёмную антенну.

Кобецеий Н. Ф. – Материал, трубы, для этого есть, всё сделаем своими силами, главное, что бы специалисты дали нам чертежи эстакады и место где устанавливать. Филиппов В. И. – По линии шефской помощи проработаем вопрос с финансированием строительно-монтажных работ.

И вот, 16 Декабря 1991 года, в кабинете председателя исполкома Вокуева Н. А. в присутствии главного инженера

ТУСМ-4 Назаренко А. Л., заместителя начальника ТУСМ-4 Ветошкина А. И., директора совхоза «Пуровский» Филиппова В. И. состоялась торжественное подписание акта об окончании монтажа и настройки телерадиотехнического оборудования и линейной настройки на аппаратуре «Малютка». Жители посёлка получили возможность смотреть два канала телевидения, а это значит, что у Самбургчан появилась возможность получать свежие новости, смотреть новые фильмы и возможность в любое время суток звонить родным, близким, в любой населённый пункт страны. В современных параметрах, это малозначимый факт, а тогда это был праздник, победа, огромный прорыв в социальной жизни посёлка. Работать иначе было нельзя. Люди того времени верили, уважали и доверяли власти, не зависимо какого уровня: исполком сельского Совета, партком, райисполком или райком партии. Шли на приём и верили, что их выслушают, поймут, помогут.

(Филиппов Валерий Илларионович)

Образ жизни в тундре сопряжён постоянными физическими нагрузками, это и кочёвки, коральные работы, пешая ходьба по огромным просторам, перевалки рек, охота, и эти естественные упражнения в итоге, формируют крепкого, физически развитого и выносливого человека. Северяне любят спорт, подвижные игры. Когда руководством спорткомитета была поставлена задача: сформировать спортивную команду по национальным видам спорта, мешкать не стали. В кабинете председателя исполкома

собралась инициативная группа в составе: Айваседо Р. А., Няч М. С., Хэно М. Г. Вокуев Д. А. Решили: принять участие в ближайших соревнованиях по северному многоборью. С чего начать? Нет ничего, ни базы, ни инвентаря, ни оборудования, а главное – нет спортзала. Найти положения об условиях проведения соревнований оказалось практически не решаемой задачей. Это в современном мире: факс, электронная почта и прочее, а тогда только телефон и тот «служебный» и письма, «почтой СССР». Ждать когда отправят правила почтой не очень реально, да и кто? Районный спорт комитет поддержал нашу инициативу. В центре посёлка, по улице Почтовая, стоял остов заброшенного здания бывшей столовой школа-интерната. Здание не отапливалась, окна выбиты, часть батарей отопления разморожено, полы частично разобраны населением. Других вариантов нет! Надо взяться за ремонт. Собирались после рабочего дня и работали до полуночи. Выгребали снег, грязь, мусор с внутренних помещений здания, заглушили проёмы окон, часть окон, на сколько хватало материалов, застеклили. Пригласили специалистов и восстановили отопление. Есть тепло! Отремонтировали полы, провели электропроводку. После нескольких недель работы и косметического ремонта здание было не узнать. Тепло, светло, чисто, уютно. Воспользовавшись шефскими связями, заказали тренажёры и на удивление оперативно, газовики доставили спортинвентарь в Самбург. На оленьих упряжках доставили оборудование с вертолётной площадки в спортзал, где их собрали и установили. Это был практически первый спортзал в посёлке и первый тренажёрный зал. Забегая вперёд, хочу сказать, что после восстановления здания тут – же стали появляться «хозяева» помещения и пытались предъявить свои права. Не получилось, отбили все наезды. Начались интенсивные тренировки.

В октябре 1990 года команда посёлка Самбург в составе: Вокуева Н. А. – капитан и тренер команды, Айваседо Р. А. Няч М. С. Хэно, выехала в город Сургут представлять Пуровский район на первенстве Тюменской области по национальным видам спорта– «Северное сияние». Это был первый шаг для дальнейшей популяризации национальных видов спорта в Пуровском районе. В рамках развития северного многоборья на территории сельского Совета, инициативной группой разрабатывается положение о ежегодных соревнованиях по национальным видам спорта среди оленеводов. Проведение спортивных мероприятий приручили ко дню всенародного праздника «День Советской Армии и Военно-Морского флота». Первые соревнования прошли в оленеводческой бригаде № 1, тогда же был внедрён и такой вид состязаний как «массовые заезд» на оленьих упряжках. Эта

традиция, проводить праздник в тундре, сохраняется и по сей день. В январе 1996 года было утверждено корпоративное положение о ежегодных зимних чемпионатах оленеводов по национальным видам спорта на переходящий приз хозяйства. Работа председателя исполкома требует много знаний, времени и мудрости, нет готовых решений и инструкций на те или иные жизненные ситуации. Чтобы люди относились к тебе с уважением, ты должен оказать им реальную помощь, поддержку. Шли на приём к Председателю с разными жизненными ситуациями: кому-то помочь с дровами, у кого-то нет воды, узнать через исполком как учатся дети-нет от них писем, нагрубили в магазине, а кто-то пошалил по-молодости, надо во всём разобраться, заручиться. Всё меньше времени на отдых и спорт. Но первый корабль спорта набирал обороты и уверенно плыл дальше. Ребята в дальнейшем набрались опыта, спортивного мастерства и добивались серьёзных успехов в соревнованиях разного уровня. Нельзя топтаться на месте и почивать на лаврах, хоть и маленького, но успеха. Николай Андреевич, от имени исполкома выходит с инициативой в спорткомитет Тюменской области о проведении в посёлке Самбург Чемпионата по национальным видам спорта. Предложение принимается. Начинается организационная переписка… Но время вносит свои коррективы. Начинается очередной излом в судьбе России.

В начале 1990 годов по всей стране начинается активная работа по организации власти всех уровней на основе принципов самоуправления. Исполнительно-распорядительные функции исполкомов передавались местной администрации. Полномочия исполкомов прекращались с момента вступления в должность главы соответствующей местной администрации. В дальнейшем, в соответствии ряда указов Президента Российской Федерации, деятельность местных Советов – представительных органов власти – прекращалось, её функции были возложены на местную администрацию. 26 октября 1993 года вышел Указ Президента Российской Федерации и, главы местной администрации, стали Главами местного самоуправления.

Как это происходило на территории Самбургского сельского Совета:

Полномочия депутатов, избранных в июне 1987 года истекали в 1990 году и на 4 марта 1990 года были назначены очередные выборы депутатов Самбургского сельского Совета народных депутатов. В это же время проходят выборы депутатов Областных, Окружных и районных Советов. Это были первые, в истории страны, выборы на альтернативной основе, т. е. по одномандатным избирательным округам выдвигалось несколько кандидатов в депутаты. Территория посёлка была нарезана на 25 одномандатных избирательных округов, а выдвинулось более 70 человек. На предприятиях, организациях, в школе, в оленеводческих бригадах, в производственных цехах проходили собрания по выдвижению кандидатов в депутаты. Подготовка к выборам и сами выборы проходили в условиях гласности, жители свободно обсуждали каждую кандидатуру, во всём чувствовалась политическая активность жителей, по все местно проходили встречи кандидатов в депутаты с избирателями, давались наказы. Сам процесс голосования теперь проходил в новом режиме. До 1987 года избирателю, при тайном голосовании, было не обязательно проходить в кабинку, – получил бюллетень, где внесена всего одна кандидатура и опустил в урну. Теперь в бюллетень для тайного голосования уже были внесены несколько фамилий и нужно было сделать выбор и кабинки для тайного голосования стали необходимым условием соблюдения тайны волеизъявления. Трудящиеся посёлка выдвинули Николай Андреевича кандидатом в депутаты двух уровней власти:

в сельский Совет и депутатом в Ямало-Ненецкий окружной Совет. Одержав убедительную победу на выборах, путём тайного голосования, на первой, организационной сессии (так назывались заседания депутатов) был избран Председателем исполкома. В апреле 1990 года принимается Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Согласно требованиям союзного закона были разделены полномочия между местными Советами и администрацией, т. е. власть разделили на две ветви: Законодательную и исполнительную. На очередной сессии Самбургского сельского совета депутаты избрали, на альтернативной основе, Председателя Самбургского сельского Совета. При тайном голосовании, Председателем Совета был избран Айваседо Ефим Аткович, таким образом, законодательную власть возглавил – Председатель совета, а исполнительную власть – Председатель исполкома. Весной 1991 года съездом народных депутатов РСФСР принимается Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» и постановление съезда «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы». На основании этих законов, функции исполнительного комитета передавались Администрациям Советов. Во исполнении вышеуказанных законов, Постановлением Главы администрации Пуровского района С. А. Ламбиным от 4 ноября 1991 года,№ 10 Н. А. Вокуев назначается Главой администрации Самбургского сельского Совета. Вступлением в должность Главы администрации были прекращены полномочия исполкома сельского Совета. Работа захлестнула с головой но, не смотря на ощутимые трудности которые испытывала страна в девяностые годы, сотрудники администрации, а к этому времени штат выглядел следующим образом: Глава администрации Вокуев Н. А, специалист 1 категории Мресова Л. М, секретарь приёмной Калымалиц В. Ф и специалист делопроизводитель. Получали удовольствие от проделанной работы, радовались результатами своего труда приносящих уют и счастье в семьи односельчан. Постоянные выезды в окружной центр, город Салехард, отнимали не мало времени, были определённые трудности и с транспортной системой, Николай Андреевич с удовольствием работал в Окружном совете народных депутатом, набирался профессионального опыта, участвовал в принятии важных законопроектов регионального значения. Первое, организационное, заседание Окружного совета народных депутатов проходило в марте. После программной речи и обсуждения кандидатуры Председателем Окружного совета народных депутатом был избран депутат Баяндин Лев Сергеевич.

Сложности возникли при выборе заместителя председателя Совета. Предлагаемые депутатами и выдвинутые путём самовыдвижения, кандидатуры Баранова, Яунгат, Кудрявцева и ряда других депутатов отклонялись в ходе обсуждения, либо по итогам голосования. После продолжительных дебатов единогласно заместителем Председателя окружного Совета был избран депутат Кузин А. И.

Председателем окружного исполнительного комитета стал Бурцев Геннадий Алексеевич, второй секретарь Ямало-Ненецкого окружного комитета КПСС. 17 октября 1990 года, на очередной сессии окружного совета, была принята «Декларация о суверенитете», Ямало-Ненецкий автономный округ включился в общую гонку «парада суверенитетов». К этому времени уже ряд автономных республик, входящих в состав РСФСР, это Карелия, Коми, Удмуртия, Чувашия, Татарстан и т. д. приняли декларации о государственном суверенитете. Наиболее остро этот политический вопрос ставился парламентами Татарстана и Чечни.

Депутаты Ямало-Ненецкой окружного совета, а по принятой «Декларации о суверенитете» Ямало-Ненецкой Республики, не ставили вопрос о выходе из состава РСФСР и провозглашения полной государственной независимости, а предполагалось подписать с федеральным центром союзный договор как равноправные союзные Республики. Полномочиями по подписанию Федерального договора от имени Ямало-Ненецкого автономного округа (Республики) наделили Баяндина Л. С.

На третьей сессии Окружного совета депутаты принимают решение, «О плане подготовки комплексной программы политических, экономических мер по воплощению суверенитета Ямало-Ненецкой республики». В дальнейшем политические события внутри страны развивались иным курсом. В марте 1992 года Республики в составе Российской Федерации подписывают обновлённый Федеральный договор и становятся субъектами Российской Федерации.

12 декабря 1993 года вступает в силу принятая на всенародном голосовании Конституция Российской Федерации, где было установлено, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию, а федеральные законы имеют на всей её территории верховенство.

…Люди должны чувствовать комфортно в родном посёлке и испытывать чувство гордости, что живут в таком уголке страны, за земляков, чьим трудом всё это делается. Для северного человека, не разбалованного прелестями цивилизации, не много то и надо: чтоб была дома вода, был цвет, чтоб котельная

подавала в квартиры тепло и организованно уличное освещение. В девяностых годах весь жилищный фонд на территории посёлка, объекты тепло и электроснабжения (котельные, электростанции), теплотрассы, магазины находились на балансе разных организаций, предприятий и совхоза. Из года в год здания и сооружения ветшали, увеличивался износ инженерных коммуникаций. Возникали определённые трудности по подвозу питьевой воды населению, вывозу мусора, благоустройству улиц, содержании тротуаров и уличного освещения. Предприятия старались эти проблемы не замечать и первоочередном порядке решали свои производственные вопросы. Депутаты, администрация сельского совета искали новых, более эффективных путей по удовлетворению спроса граждан в коммунальных услугах. Главой местной администрации ставится вопрос перед руководством района о создании в посёлке Самбург собственных структур по обслуживанию, ремонту, эксплуатации и модернизации тепловых, электрических сетей, жилищного фонда и водосточных коммуникаций. В мае 1992 года издаётся Постановление администрации района № 48 «О создании муниципальной жилищно-коммунальной службы (участка) в посёлке Самбург». По согласованию с Администрацией района, (письмо от 31 июля 1992 года), первым начальником Муниципального жилищно-коммунального хозяйства был назначен Инвияев Борис Вениаминович. Администрация села совместно с предприятием МЖКХ принимают ряд мер направленных на совершенствование предоставления жилищно-коммунальных услуг населению. Началась работа по формированию договорных отношений на всех этапах предоставления услуг потребителям. Всё было впервые и при отсутствии опыта в этом направлении работы. Начальник муниципального ЖКХ должность не малая и ответственная, об этом мы не раз беседовали Борис Вениаминовичем задолго до назначения. Все социальные объекты требовали своевременного обслуживания, профилактического осмотра и текущего ремонта. Много труда понадобилось, чтоб привести технику, котельные и электростанции в удовлетворительное состояние. Взялись за массовый вывоз мусора с территории посёлка. Появились новые рабочие места, а это возможность трудоустройства местного населения. Люди, работники, это гордость любого предприятия. В муниципальное ЖКХ было трудоустроено много молодёжи. К молодым специалистам Борис Вениаминович относился с большим уважением, проявлял заботу и внимание. В любой удобный случай не упустит возможность спросить как дела в семье, какие проблемы, в чём помочь.

(Третий с лева: Инвияев Б. В. и экономист МП ЖКХ Вокуев Д. А.)

Всегда старался быть рядом с людьми. Обладая хорошим запасом работоспособности, начальник ЖКХ заряжал этой энергией весь коллектив. В первое время приходилось многое Борис Вениаминовичу делать самому, учить, стажировать специалистов. В любую погоду, в стужу, мороз, случись авария на трассе, Инвияев, вместе со слесарями, обжигая руки об холодный металл, устранял неполадки: замена задвижек, вентилей, замена труб. Даже сейчас, по истечении двадцати трёх лет, несмотря на перемены, различные реорганизации, многие из них продолжают трудиться на предприятии коммунального и электроснабжения…

Путь на Север для Инвияева сложился по стандартной для того времени схеме: После окончания техникума, распределение: направляется работать в техучасток Пуровского флота. Бороздя речные просторы на дноуглубительной установке, молодому, энергичному специалисту хотелось более живой, романтичной работы. К началу полевых сейсьмо-разведовательных работ, Борис Вениаминович увольняется с прежней работы и устраивается в Ямсовейскую геофизическую экспедицию. От природы человеку общительному, ему довольно быстро удаётся привыкнуть к новым условиям труда, к новым людям, капризам погоды.

Ямсавейская геофизическая экспедиция являлась структурным подразделением производственного геолого-разведовательного объединения «Ямалгеофизика». До конца шестидесятых годов двадцатого века Самбургская тундра не знала грохота мощной техники, и земля не содрогалась от чудовищной силы мирных взрывов. Всё началось с 1964 года. Пур капризная река в плане судоходства. На всей протяжённости река

имеет бесконечное количество кос, перекатов и осерёдок. Именно эти особенности и не учли геологи, а советам речников не прислушались. Поднимаясь тяжело загружёнными баржами вверх по реке, на одном из поворотов баржи прочно сели на мель. Под действием течения ежесекундно по дну реки перемещается песок, образуя разного вида отложения и вскоре баржи оказались в ловушке подводного наносного песка, в шалыге. Шансов освободить баржи с таких мелей нет! Выход один, разгрузиться и начать работу с этого участка. И пошла техника в сторону Самбурга. Для обеспечения выполнения планов Правительства СССР по увеличению разведки и добычи минерально-сырьевой базы Западной Сибири потребовалось создание новых геолого-разведовательных предприятий, расширения районов работ. В начале семидесятых годов руководство объединения «Ямалгеофизика» ходатайствует перед органами исполнительной власти Совета народных депутатов об выделении земельного участка на территории Самбургского сельского Совета под размещение геофизической партии. Появились в посёлке первые специалисты-геофизики. Было выбрано место для размещения техники, оборудования и жилых домов для персонала партии. Вскоре выяснилось, что для выполнения доведённых объёмов работ, мало одного геофизического подразделения, назрел вопрос об укрупнении партии. Летом 1984 года руководство объединения «Ямалгеофизика» принимает решение о переподчинении группы геофизических партий из состава Тазовской экспедиции к Ямсовейской геофизической экспедиции. Так появилась на территории Самбургского сельского Совета: «Самбургская группа геофизических партий», кратко аббревиатура «СГГП». Началась огромная работа по обустройству отведённого пустого, заболоченного участка. Работы начались с осушения и отсыпки территории. В сезон навигации по воде завозились стройматериалы. Началось строительство жилья для работников Самбургской группы геофизических партий. Возводились объекты для развития материально-технической базы. Были построены:

– гараж для колёсной и гусеничной техники,

– дизельная электростанция,

– дом связи и диспетчерская,

– пилорама, ремонтный цех,

– склады различного назначения,

– магазин (по реализации товаров продовольственной и промышленной группы),

– котельная на жидком топливе,

– детский сад на 50 мест,

– административные здания, гостиница, жильё.

Параллельно решался вопрос с кадрами. Особенность геофизических работ в том, что проводились они только в зимнее время, после установления устойчивого снежного покрова. Рабочий процесс связан с постоянными переходами с одного участка на другой, тяжёлый физический труд, оторванность от семьи. Руководством экспедиции было принято решение о наборе рабочих из числа местного населения.

(Начальник сейсморазведочной партии Шарафутдинов Фархат Михайлович)

Это послужило огромным подспорьем в трудоустройстве жителей посёлка Самбург. Появились новые рабочие места. Всё жилье, возводимое в СГГП, было подключено центральному отоплению. Специалистам и рабочим геофизических партий предоставлялось благоустроенное жильё. За короткий промежуток времени вырос отдельный, благоустроенный район посёлка Самбург. С дислокацией СГГП в посёлке улучшилось обеспечение жителей продуктами питания, товарами промышленной группы, расширился ассортимент в торговых точках. Появились дополнительные места в детских дошкольных учреждениях, что давало возможность устроить детей работников совхоза, школы, больницы и других учреждений в детский сад. Мощная, современная дизельная электростанция гарантировала стабильное обеспечение части жилых домов, школы, больницы электрической энергией.

В зимнее время основная масса грузов завозилась в посёлок по временной зимней дороге. Самбургская группа геофизических партий принимала активное участие в строительстве и содержании «зимника». По просьбе исполкома сельского Совета постоянно выделялась техника для обслуживания зимней дороги. По «зимнику» завозилось в посёлок топливо, продукты питания, запасные части, осуществлялись пассажироперевозки и многое другое.

Неоценимую помощь оказывали геофизики совхозу при заготовке грубых кормов. Для этой цели, за СГГП были закреплены сенокосные участки, расположенные от 115 до 225 километра по реке Пур и в районе Ёркол-надо напротив подбазы Уренгойской НГРЭ.

Руководство СГГП принимало активное участие в мероприятиях по подготовке посёлка к работе в зимних условиях, по соглашению с исполкомом сельского Совета, силами специалистов геофизических партий проводилась ревизия и замена элементов теплоснабжения, кровли крыш и утепление жилых домов, оказывалась помощь в ремонте различных объектов социальной сферы, жилья.

В зимний период осуществлялось обслуживание территории посёлка: уборка улиц от снега, вывоз мусора, завоз питьевой воды для населения. Периодически, по требованию исполкома выделялась техника для поддержания в постоянной готовности взлётно-посадочной полосы.

Руководство, специалисты, рабочие геофизических партии активно участвовали в культурной жизни посёлка. Коллектив геофизиков выступал с концертами в доме культуры, организовывал вечера отдыха для молодёжи.

Трудно перечислить весь объём помощи оказанное геофизиками населению, оценить тот огромный вклад, который внёс коллектив СГГП в развитие посёлка Самбург.

Посёлок Самбург расположен в живописном месте, окаймленный с восточной стороны высокими холмами, на берегу реки с обширными пляжами. Красота природы хрупкая и необдуманная деятельность человека легко может нанести непоправимый урон природе. В целях сохранения природы, животного мира, создания экологически чистой зоны, мест отдыха для жителей посёлка, было принято решение о создании вокруг населённого пункта «зеленной зоны». Определение границ на местности, нанесения их на карту, установку информационных знаков вдоль линии «зеленной зоны», было поручено активистам под руководством егеря районной природоохранной организации Айваседо Р. А. Эффект этой акции был на лицо. Огромные стаи

диких уток отдыхали в дни перелёта рядом с жилыми домами, дикие гуси паслись в пойме протоки Самбурка. В первые, в районе забойного пункта, появились гнездовья глухарей. Один из жителей, механизатор совхоза, видимо не владея информацией о проекте «зеленная зона», спросил товарища по беседе, «… что случилось не пойму, гуси садятся на протоке и главное выстрелов не слышно…».

В начале шестидесятых годов в районе верховья рек Игарка – Хадыта-яха, Юредей и Хэ-яха, где располагались зимние и весенне-летние пастбища оленеводческих бригад№ 2, № 5 и № 8, стала появляться гусеничная техника, трактора, сейсьмо-разведовательных партий. Оленеводы стали частыми гостями у геологов. На мясо и рыбу приобретались продукты питания: хлеб, масло, сахар, сладости. «Богатые у вас земли» говорили геологи пастухам, имея в виду богатства недр земли. «Да богатые», отвечали пастухи, имея в виду огромные запасы ягеля, чистые рыбные озёра, щедрые на зелень весенне-летние пастбища. На языке геологов это, нефтегазоконденсатное месторождение, где покоятся огромные запасы газа, нефти и газоконденсата.

В 1965 году, известив об открытии нового месторождения углеводородов, геологи ушли, оленеводы же остались продолжать работать и жить по традициям предков. Возвращение геологов на эти земли произошло в девяностые годы. В 1992 году производственное объединение «Ямбурггаздобыча» и Администрация Тазовского района подписывают договор об освоении Заполярного месторождения площадью 8745 гектаров, или 50 километров в длину и 30 в ширину. Оленеводы забили тревогу: выбиваются лучшие пастбища, а бригада № 5 лишается практически всех пастбищ, условия договора разрабатывались без участия тундров, не понятен механизм реализации основных положений документа. Создаётся согласительная комиссия в составе: Вокуев Н. А. – глава администрации, председатель комиссии, Филиппов В. И. – директор совхоза, Пантелеев Д. С. – представитель администрации Пуровского района. В ходе совещания оленеводы выступили категорически против ведения буровых работ. В целях недопущения изъятия наиболее ценных оленьих пастбищ под промышленные объекты НГДУ, вовлечения в процесс отвода земель непосредственно оленеводов, было принято решение о проведении референдума по данному вопросу.

11 ноября 1993 года Главой администрации посёлка Самбург издаётся Постановление о проведении референдума (опроса).

Голосование, по согласованию предоставления земельных участков под объекты обустройства и трассы коммуникаций Заполярного НГК месторождения для предприятия «Ямбурггаздобыча» РАО «Газпром», назначается на 14 ноября 1993 года. Формой проведения референдума определяется – тайное голосование. Для организации проведения референдума утверждается участковая комиссия в количестве 7 человек в составе:

Председатель комиссии – Айваседо Ефим Аткович,

Секретарь комиссии – Мресова Лидия Мюсивна,

В состав комиссии вошли: Няч Михаил Самович, Кучумбердиев Х. Р., Васильева Татьяна Александровна, Зорин Борис Спиридонович.

В день голосования жители Самбурга показали небывалую активность, явка оказалась очень высокой. Люди шли на участок голосования, чтобы выразить своё мнение, гражданскую позицию в решении вопроса местного и государственного значения. Каждому участнику референдума выдавалась бюллетень с вопросом: «Согласны ли Вы предоставить земельные участки в местах вашего проживания и хозяйственной деятельности, под объекты обустройства и трассы коммуникаций Заполярного НГК месторождения, включая:

а) коридор коммуникаций – 550 метров (ширина),

б) площадка компрессорной станции – 3,6 га,

в) завод моторных топлив – 6,0 га,

г) карьеры и дороги к ним – 12 га,

д) автодорога на посёлок Самбург – 36 км.»

Активность дисциплинирует стороны, независимо от того, в каких обстоятельствах она проявлялась и этот референдум, первый референдум в округе, пошёл во-благо нефтяникам и жителям заполярного посёлка с таинственным названием

Самбург. Жители сделали свой выбор. Весь этап подготовки к референдуму и ход голосования широко освещалось средствами местного телевидения. За активное участие в подготовке материалов к референдуму среди коренных жителей по вопросу отвода земель, за предоставление населению полной, качественной и постоянной информации о ходе подготовки и проведения референдума специалисты администрации Калымалиц Валентина Фёдоровна, Мресова Лидия Мюсивна и оператор муниципального телевидения «Луч» Муравьёва Анна Мячеславовна были поощрены ценными подарками.

31 марта 1994 года началось освоение Заполярного НГК месторождения, построено УКПГ. 1 октября 2001 года закончено обустройство месторождения и запущено в производство, в том же году добыт первый газ.

В целях улучшения противопожарной обстановки в посёлке, усиления профилактической работы с населением по пожарной безопасности, создания рабочих мест для молодёжи, в результате переговоров с районными структурами, Администрацией района, Главой администрации посёлка Н. А. Вокуевым был согласован и решён вопрос формирования пожарной службы в посёлке Самбург. Все постройки в посёлке были возведены в деревянном исполнении, что не исключало всякого рода возгораний. Нередко случались и серьёзные пожары. Один такой случай запомнился особо:

Был жаркий летний день, жара не спадала даже к вечеру. Не смотря на крепкий юго-западный ветер, жители семьями отдыхали, купались, загорали на берегу. Ближе к восьми часам вечера появился дымок над двухэтажным жилым домом. Вскоре стало ясно, что горит двенадцати квартирный дом. Ветер быстро подхватил языки пламени и сухие доски, рубероид, бумаги в считанные секунды запылали ярким пламенем. К месту пожара сбежались все кто мог. Николай Андреевич поручил участковому организовать охрану вокруг дома, что бы исключить воровство личных вещей граждан и мародерство. На борьбу со стихией просились все, тушили кто, чем и как. Руководители предприятий, совхоза, СГГП, организовали подвоз воды, люди поливали пламя вёдрами, тазами. Суета нарастала, кругом крики, плачь, хаотичное движение, усиливающийся треск пламени. Многие просто не знали что делать, не было единого руководства, а кто и просто глазел. Когда весь второй этаж был охвачен пламенем, стало ясно, что дом не спасти. Все усилия бросили на спасение имущества жителей первого этажа. На следующий день картина была ужасной. Огненная стихия заставила задуматься о создании в посёлке пожарной части. Из числа местных ребят

организовали, первый в истории посёлка, пожарный отряд:

– Айваседо Роман Аткович– начальник пожарной части п. Самбург,

Пожарные: Ламдо Н. М. Няч М. С. Окотэтто Г. В. Киреев СВ.

Вопрос с помещением решили сами. Рядом с ПАКУ геофизиков стоял заброшенный дом «Пышминский». Согласовав с руководством СГГП, своими силами выполнили ремонт, дали свет, тепло, провели телефон. Так в посёлке появилось первое караульное помещение пожарной части. Глава администрации Вокуев принёс из дома личный, цветной телевизор «Горизонт».

После долгих переговоров руководство совхоза согласилось передать в распоряжении пожарной части автоцистерну на базе «Газ-66».

Сегодня это уже хорошо налаженная структура пожарной охраны, с современной специализированной техникой, с теплыми боксами и административным зданием.

9 октября 1993 года вышел Указ Президента Российской Федерации, Б. Н. Ельцина, «О реформе представительных органов местного самоуправления в РСФСР», во исполнения данного Указа вышли постановления региональных, «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 9.10.93 „1617“ и районных властей, „О мерах в связи с прекращением деятельности поселковых, сельских Советов народных депутатов“, где говорилось,

„1. В связи с прекращением деятельности поселковых, сельских Советов народных депутатов, возложить их функции на соответствующие органы поселковых, сельских администраций“.»

Так Советы народных депутатов прекратили своё существование и завершили свой исторический и политический путь.

В октябре 1993 года, в здании сельского Совета состоялось последнее организационное собрание депутатов Самбургского сельского Совета. Перед депутатами выступил с речью Глава администрации местного самоуправления Н. А. Вокуев.

«Мне эти слова произносить не просто, я искренне благодарен вам всем, депутатам Самбургского сельского Совета. Вы все профессионального и в меру своих возможностей, выполняли поручения избирателей, оправдали доверие своих земляков. Депутат– это не ваша основная профессия, но Вы работали на совесть. С радостью и гордостью будем вспоминать годы совместной работы. Всем спасибо за работу! Сегодня время такое, и я с грустью сообщаю о роспуске депутатского корпуса, вы сделали всё что могли. Вы, депутаты, исполнили вашу историческую миссию: быть полезными для человека, всем

спасибо!»

Год 1993 уходил в историю, до начало нового, 1994 года, оставалось несколько месяцев. Подводили итоги. Были готовы к заселению 10 коттеджей в посёлке «тундровиков», силами АО «Новоуренгойнефтегазхимстрой» началось строительство брускового 12 квартирного дома, выполнены работы по гидронамыву грунта для отсыпки полотна взлётно-посадочной полосы для аэропорта пропускной способностью 35 пассажиров в час. Общей сложности было намыто 200 тысяч кубометров песка. 28 апреля 1993 года администрация сельского Совета согласовала с руководством акционерного общества нефтехимического завода дополнительные объёмы по выполнению благоустройства посёлка со строительством дорог и заменой инженерных сетей

Вопрос о местной студии телевидения стоял на повестка дня не один год. Часто было так: порой жители посёлка лучше знали, что происходит за рубежом, где-то далеко, чем о делах в посёлке и в районе. Стало крайне важно доводить до людей: чем живёт посёлок, освещать достижения, проблемы трудовых коллективов, мобилизовать людей на решение местных вопросов по разным направлениям, это и благоустройство, субботники, на решение разнообразных общепосёлковых задач. Рассказать о передовиках, о жизни тундровиков, т. е. найти пути оперативной передачи информации о жизни сельского Совета. Письмо… от 2 02. 1994 года,№ 8 Районное руководство оценило инициативу положительно и дало добро на открытие отделения муниципальной телерадиокомпании «Луч».

В начале 1994 года, в селе Самбург с рабочей поездкой находился представитель Окружного агропромышленного управления Незнамов. Завершив производственные совещания в совхозе, он заглянул к Главе администрации посёлка Самбург Н. А. Вокуеву. В ходе беседы, Незнамов предложил Николай Андреевичу должность директора совхоза «Пуровский». Предложение оказалось неожиданным, пытался отказаться, говорил что:

– Не готов к такой ответственности, нет опыта, да и выборы впереди.

– У Вас есть опыт депутатской работы, организационные способности, работа в администрации показала, что Вы умеете работать с людьми, а это важно, что не будет получаться, ну поможем, – парировал представитель АПК.

Все аргументы отметались, и выбор был только в том, чтоб согласиться, самоотвод не принимался. Вскоре появился приказ Окружного агропромышленного объединения о назначении руководителем оленеводческого совхоза «Пуровский».

Началась новая, но обычная рутинная работа.

Татьяна Алексеевна любознательный человек и эта склонность толкает её к всестороннему изучению истории семьи прадеда. Из увесистой папки, где бережно хранятся семейные документы, извлекает бумагу и бережно раскрывает на столе.

– Вот, родословная прадеда, – говорит Татьяна, – и тут же, после небольшой паузы, сыпется поток вопросов адресованных мне.

Что можем, уточняем и вносит сведения по линии моего деда. Родословная это достояние, это гордость любой семьи, знание истории предков скрепляет родственные узы.

Постепенно наш разговор вновь возвращается к теме Великой Отечественной войны.

– Все подробности не знаю, – говорит Татьяна Алексеевна, – призвали отца летом. Попов Алексей Васильевич, 1923 года рождения. Призван на фронт 15 июня 1942 года, Шурышкарским районным военным комиссариатом. Воевал в составе 88 зенитно-артелеристкого полка, 57-ой армии Сталинградского фронта. Часть вела тяжёлые боевые действия в Сталинградской оборонительной операции.

Более двух месяцев армия прикрывала подходы к Сталинграду с Юга. Особенно тяжёлые оборонительные бои развернулись в районе деревни Красноармейская. В этих боях Алексей получает ранение и попадает в госпиталь. После лечения снова фронт и боевой путь в составе 57-ой армии завершает в

городе Кенигсберг. Награждён Правительственными наградами:

1. «За боевые заслуги»,
2. «За оборону Сталинграда»,
3. «За победу над Германией».

После демобилизации вернулся в село Мужи…

(Ёр, рабочий загон, бригады № 3. Фото 1938 года)

Дед рассказывал: «Прибыли в военкомат для прохождения медкомиссии. В помещении прохладно, сыро, многолюдно. В ожидании приёма во врачебную комиссию сидели на холодных, деревянных скамейках, поставленных вдоль коридора. За столом в кабинете сидело человек пять, некоторые из них в белых халатах. Мельком смотрели какие – то бумаги и делали записи. Просили подождать в коридоре и приглашали следующего». Комиссия при Совете Народных Комиссаров по отсрочкам, на основании Постановления ГСКО, СНК СССР предоставила отсрочку от призыва по мобилизации, военнообязанному товарищу Вокуеву Николаю Васильевичу, работающему в Пуровском оленеводческом совхозе в должности начальника стада с 1937 года, на срок до 1 октября 1944 года. Отсрочку получали те, без которых нельзя было обойтись, как и для фронта, тылу нужны были бойцы, но бойцы трудового фронта. Впервые же дни войны вышел лозунг: «Всё для фронта – всё для победы» – это была клятва тружеников тыла всеми силами помогать фронту. Сделать всё, что в силах людей, чтоб приблизить победу, разгромить врага. Понимали все, без тыла невозможна победа, без тыла не одолеть сильного, лютого врага.

Война потребовала от тружеников тыла максимальной дисциплины и ответственности. В годы Великой Отечественной Войны, Николай Васильевич доблестным трудом принимал активное участие в укреплении экономики хозяйства. Руководимый им оленеводческий коллектив ежегодно добивался высоких показателей в производстве. Каждый понимал, от

успехов в тылу зависит оборонная мощь страны, что продукция хозяйства требуется фронту.

В одной из газет военных лет опубликовано письмо моего деда: «*Я, бригадир третьего стада Пуровского оленсовхоза Вокуев, прошу принять от меня в фонд обороны 12 оленей».*

В эти суровые годы огромный объём работ в оленеводстве взяли на себя женщины, дети, подростки и пенсионеры. Им пришлось осваивать не свойственные им профессии: оленевод-пастух, зоотехник, учётчик и многие другие профессии.

В условиях военного времени требовалось неукоснительное выполнение производственных планов. Во всех оленеводческих бригадах совхоза шла самоотверженная битва за сохранение поголовья, выполнения плана по сдаче мяса. Не считаясь с трудностями, ухудшением снабжения продуктами питания, одеждой, инвентарём, работники совхоза проявляли настоящий героизм. Уставшие, недосыпая, полуголодные, женщины и подростки на ровне с мужиками круглые сутки дежурили в стаде, участвовали в коральных работах, в забойной компании. В годы войны прекратилось снабжение совхозов техникой, запчастями и топливом. Из последних сил восстанавливали старую технику, которая постоянно выходила из строя. Все хозяйственные работы по перевозке грузов выполнялись на оленьих упряжках. Оленеводы принимали активное участие в заготовке леса на дрова и для строительных нужд. Тяжёлый, нечеловеческий труд во имя победы высоко оценило советское руководство.

6 июня 1945 года советское правительство учреждает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–

1945 г. г.». Николай Васильевич Вокуев в числе первых тружеников тыла был удостоен этой высокой правительственной награды Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года, за доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной Войны Вокуев Николай Васильевич награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 г. г.».

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“
К №0154544
УДОСТОВЕРЕНИЕ
ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Вокуев
Николай
Васильевич
УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
„22“ июня 1946 г.
Пред. исп. Ям-ненецкого
М. П.

В марте 1946 года, решением Ямало-Ненецкого Окружного Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Исполнительного Комитета Окружного Совета депутатов трудящихся, за активное участие в выполнении государственного плана развития оленеводства в 1945 году, Николай Васильевич занесён на Окружную Доску почёта. Этим же решением он награждён почётной грамотой Исполнительного Комитета и ОК ВКП(б). За годы войны, в связи с поставками мяса для фронта и забоя животных для собственных нужд, резко сократилось общее поголовье оленей по всему Ямалу. Послевоенные годы, по ряду причин: ящур, гололедица, поголовье оленей продолжало сокращаться. Руководством округа принимаются меры по восстановлению поголовья оленей в оленеводческих совхозах. Увеличение поголовья оленей в хозяйствах можно было добиться только путём естественного прироста. Умелое руководство бригадой, знание территории выпаса и структуру пастбищ,

позволили Николай Васильевичу создать благоприятные условия для содержания оленей и их воспроизводства.

За достижение высоких показателей в производстве, он не раз поощрялся руководством Округа и Окружным комитетом партии.

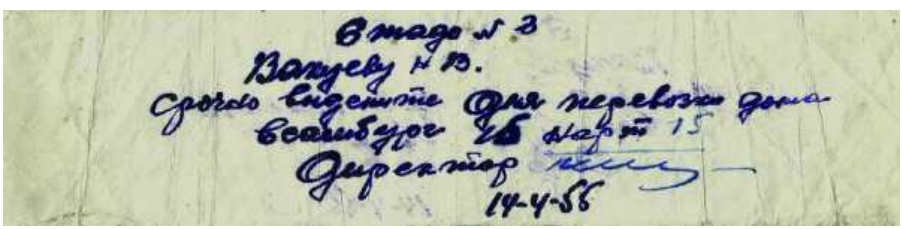
29 марта 1953 года, за активное участие в выполнении государственного плана развития оленеводства, решением Ямало-Ненецкого окружного комитета Коммунистической партии Советского Союза и Исполнительного комитета Окружного Совета депутатов трудящихся, Николай Васильевич Вокуев награждается почётной грамотой руководства округа. Очередной почётной грамотой мой дед награждается Пуровским районным комитетом Коммунистической партии Советского Союза и исполнительным комитетом Пуровского районного Совета депутатов трудящихся за высокие показатели в производстве. По итогам года получено от каждой 100 матки по 88 телят при плане 77 и сохранность взрослого поголовья составила 100 процентов при плане 97 процентов. 10 июля 1956 года, Вокуев Николай Васильевич – бригадир оленеводческой бригады, Пуровского оленеводческого совхоза, Министерства совхозов СССР, Тюменской области, Главным комитетом ВСХВ награждается медалью участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Оленеводы, рабочие, рыбаки, которым довелось общаться, работать Николай Васильевичем, вспоминали, что он отличался особой добротой и любовью к людям. Умел слушать, сам говорил громко, образно, весёлым тоном. Люди часто обращались

Николай Васильевичу за советом и помощью. Он охотно помогал семьям пастухов в тундре, оставшихся по какой либо причине без продуктов. Послевоенные годы оленеводы трудились и в заготовке дров, строительного леса, для нужд совхоза. Брёвна для строительства заготавливали зимой. Зимнее время деревья более сухие, чем в иное время года. Работали без специального снаряжения, лыжи только самодельные и то не у всех. Приходилось ползать в сугробе, рубить сучки, поворачивать и грузить брёвна на нарты. Кто по слабее быстро уставали. Сказывалось скудное, послевоенное питание. Несмотря на трудности, задание по заготовке леса, доведённое до бригады, требовалось выполнить до весенних кочёвок.

В начале шестидесятых, Николай Васильевич передал руководство бригадой и перешёл пастухом к сыну, моему отцу, тогда он уже – Андрей Николаевич.

Отец руководил оленеводческой бригадой № 4. Заботы и трудности в работе оленевода отец знал с детства. С раннего возраста выполнял различные хозяйственные работы в стаде и в чуме. В месте с взрослыми ездил на дежурство, самостоятельно дежурил в стаде. В 1955 году отец, совместно с пастухами бригады № 3, участвовал в выполнении срочного задания совхоза по вывозу комплектов жилого дома и кочевой школы в посёлок Самбург.


В стадо № 3
Вокуеву Н.В.
Срочно выделите для перевозки дома
в Самбург 15 нарт 15
Директор
14-4-55

Ранняя весна 1955 года поставила под угрозу срыва поставки комплектующих для строительства объектов в посёлке Самбург. На экстренном совещании дирекции совхоза было принято решение стройматериалы вывести на центральную усадьбу гужевым транспортом. Учитывая обязательность, опыт, дисциплину и организационные способности, руководство совхоза поручает организовать доставку грузов в посёлок, бригадиру оленеводческой бригады Вокуеву Николаю Васильевичу. Медлить было нельзя. В кратчайшие сроки подготовили необходимое количество грузовых нарт, определились с каюрами и выехали к месту погрузки. Аргиш получился внушительный, более двадцати нарт. В обратный путь ехали в основном ночное время, когда подмораживало и наст

держал тяжёлые нарты. Ехали медленно. Олени с трудом тянули перегруженные нарты. Чтоб не «резать» оленей, делали небольшие переходы и останавливались на отдых. Слабые олени не выдерживали переходы и падали, их приходилось грузить на нарту к пастухам и везти до посёлка Самбург. Задание было выполнено и строительные материалы в полном объёме были доставлены на центральную усадьбу.

Дед мой, Вокуев Николай Васильевич, похоронен в тундре на его родовых участках, где он прожил много лет, вырастил детей, работал. На живописном участке, в пяти километрах от устья реки Хынгхарвута, на высоком месте ручья Морт-ю, на левом берегу реки Хадуттэ. Здесь расположены весенне-летние пастбища оленеводческой бригады № 4. Бригада кочевала вверх по реке Хынхарвута и ставила чума в среднем течении. Здесь же проводили весеннюю корализацию, мечение новорождённых телят. Запасной кораль располагался на правом берегу реки Сиди-мютте, в трёх километрах вниз от развилки. Меняя пастбищеоборот, иногда бригада оставалась на летовку на правом берегу реки Хадутта. В этом случае, в первой половине лета, выпасали пастбища вверх по реке Ен-яха, в середине августа и в сентябре пасли вверх до вершины рек Сиди-мютте и Хынг-харвута. Место переправы через реку Хадутта находилось в двух километрах ниже впадения в неё реки Хынг-харвута. По левой стороне реки Хадутта, на берегу пойменного озера, располагалась летняя стоянка бригады. Высокое, сухое место, с хорошим обзором. Места богатые грибами, ягодами.

В годы, когда летовку проводили в вершине реки Сябуяха, часть зимних нюков (меховых укрытий для чума) и носимых вещей, оставляли здесь, на маршруте.

Это облегчала обоз при косланиях на летние пастбища. Так же поступали и с летним имуществом и укрытиями чума. Нарты с летними вещами оставляли на высоких местах до весны. В таких местах нарты меньше заносило снегом и весной их легко откапывали для дальнейшей транспортировки. Нам, тундровой детворе нравилось ездить с родителями за летними нартами. Эти поездки всегда хранили в себе атмосферу таинственности, торжество встречи с чем то забытым после долгой зимней разлуки. Как то весной, после кочёвки я, отец и Атко Айваседо поехали за летними нартами. Грузовые нарты с одеждой, инвентарём, обувью и лодка бригады находились на промежуточной стоянке, на вершине левой протоки реки Сиди-мютте, в районе высокой сопки «Пыж мыльк». Снега практически не было и лишь несколько нарт стояли занесённые в сугробе. Отец и Атко Лювович Айваседо быстро подошли к нартам, обошли и осмотрели всё внимательно. Остановились возле лодки и о чём то стали беседовать. Выяснилось, при осмотре они заметили, что нарты перевязаны по другому, а лодка опрокинута и передвинута на другое место. Оленеводы всегда запоминают и помнят, как упакованы нарту, какой верёвкой перетянуты, сколько, где и какие узлы. – Медведь был? – спросил я у взрослых.

– Нет, на медведя не похоже, – ответил дядя Атко, – он бы всё здесь перерыл, человек здесь был, нарты развязывал. Эберек макань – очень плохо!

В это время в тундре работали геологи, возводили тригонометрические вышки. Подозрение пало на них. Мы внимательно осмотрели местность, кусты, но следов гусеницы от вездехода или трактора не обнаружили. Оленеводы в тундре никогда не трогают оставленные нарты пастухов, воровать здесь не принято. Этот случай был исключением и совершён подло и нагло. Впоследствии выяснили, кто это сделал. Освободив полозья нарт от снега, мы перетаскивали их на сухое место.

Атко Лювович вытащил папиросу, прикурил и, привычным движением отодвинув капюшон малицы на затылок, принялся откапывать лодку. Когда все нарты освободили от снега, соединили их в два обоза-аргиша и двинулись к чумам. Вспоминая этот эпизод из детства и рассматривая старые, семейные документы с чернильными записями событий, сознание, от куда то из глубину памяти, восстанавливает яркие события и образы людей, тружеников ушедших лет. Запомнилась их высокая, естественная человеческая порядочность, доброта, сила, профессионализм, готовность оказать любую поддержку товарищу. В начале пятидесятых годов, Айваседо Атко Лювович перешёл работать оленеводом в северную группу стад совхоза «Пуровский». Незаурядная энергия, деловые качества, богатый опыт в оленеводстве, позволили Атко Лювовичу пройти путь от пастуха до бригадира оленеводческой бригады. За успешное руководство бригадой, за достижения высоких производственных показателей, он не раз поощрялся руководством совхоза, округа и Министерством сельского хозяйства. В 1954 году, молодой пастух совхоза, Атко Лювович участвует в городе Москва на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и награждается медалью ВДНХ. В 1984 году уже бригадир оленеводческой бригады награждается Почётной грамотой Окружного объединения сельского хозяйства. В 1986 году, бригадир оленеводческой бригады № 8 Айваседо Атко Лювович, за высокие производственные показатели и по итогам Всесоюзного социалистического соревнования награждается очередной Почётной грамотой Объединения.

За годы работы на Севере, в должности старшего зоотехника,

директора совхоза «Пуровский», председателя исполкома, мне пришлось проехать и пройти всю обширную территорию пастбищ оленеводческого совхоза, от самых северных угодий, до границ южных участков. Удивительно, но память до мельчайших подробностей хранит поездки по тундре с отцом, первые уроки езды на оленьих упряжках, ночные дежурства в стаде. Отец практически знал всё об олене, без учебных пособий мог определить состояние пастбищ, сроки выпаса. Владел элементами зоотехнической работы, самостоятельно изучил методы разведения и племенной работы.

Весной, в период отёла оленей и интенсивном таянии снега, отец предъявлял к пастухам повышенные требования по охране стада, требовал усилить надзор за оленями, чаще делать обход. На участках пятнистой, «плещивой» тундры, почва быстро прогревалась и глинистый грунт становился очень вязким и засасывающим.

(Вокуев Андрей Николаевич)

Попавшие в такие места олени, особенно новорождённые телята, могли легко в нём завязнуть. Знание, опыт, как уберечь стадо от хищников, правильно подобрать пастбище, организовать наблюдение, выпас, он охотно передавал пастухам. В тяжёлые тридцатые годы, военное и послевоенное время отец большую

часть времени проводил в стаде. С раннего детства ему пришлось пережить многое. В семилетнем возрасте познал, что такое коллективизация, борьба с кулачеством. Окончив четыре класса начальной школы, пришлось оставить учёбу. Учебным классом стали суровые уроки жизни. Отец часто вспоминал кочевую школу на реке Хадутта. Оленеводы школу называли просто – «ларёк». Построена она была в конце тридцатых годов. К выбору места под строительство промежуточной базы приступили осенью 1938 года. В поисках подходящего места участвовали начальники стад: Вануйто Иван Прокопьевич, Хатанзеев Иван Севостьянович, Вокуев Николай Васильевич, пастух Вылко Василий. Требовалось, чтоб участок был на высоком месте, не затапливался в период весеннего половодья, местность была ровной и сухой. Особое внимание уделялось наличию леса для заготовки дров, строительных материалов и наличие питьевой воды.

Такие участки нашли в двух местах. Первый располагался в устье реки Сидимютте и второй, выше устья реки Хын-харвута, на левом берегу реки Хадутта в устье реки Харвута. Оба места были пригодны для строительства базы. В соответствии с маршрутами кослания стад, было принято решение строительство начать в верхней точке, т. е. в устье реки Харвута. Это место было наиболее удобным для снабжения пастушеский персонал оленеводческих бригад. Рядом с этой точки проходили прогонные пастбища оленеводческих бригад № 2, 3, 4 и 6. Строительный материал, кроме тёса из досок на крышу и досок для пола, заготавливался оленеводами из пойменного леса реки Хадутта. Доставка продуктов питания, промышленных и хозяйственных грузов осуществлялась по санному пути на оленьих упряжках. Груз доставлялся на факторию до 15–20 апреля, т. е. до весенней распутицы. Часть грузов завозили по воде после вскрытия реки Хадутта. Высокая вода на реке Хадутта весной держится не более двух недель, если не успевали уложиться в это время, приходилось товары переправлять на деревянных лодках. Продукты питания и разные хозяйственные грузы завозились из уже существующих факторий Ивай-Сале и Самбургской фактории. Самбургская фактория была построена на рубеже конца двадцатых в начале тридцатых годов и существовала до начала 1938 года. Основной целью промежуточных баз было обслуживание оленеводческих бригад продуктами питания. Пастухи называли промежуточные базы одним словом – «ларёк». Жизнь всегда вносит свои коррективы в намеченные планы. Промежуточные базы в тундре, «ларьки», постепенно перешли и к культурному обслуживанию тундрового населения, открываются начальные классы при «ларьках». Школьные классы при

промежуточных базах, стали, по сути, первыми двухлетними школами в тундре. Не смотря на плохое материально-техническое оснащение «ларьков», тяжелые бытовые условия, дети оленеводов с удовольствием посещали учебные классы при «ларьках». Из воспоминаний выпускников тех лет: Хатанзеева Василия Николаевича, Вокуевой Варвары Николаевны и Ямзина Григория Фёдоровича, «Уроки шли не более трёх-четырёх часов. Сидели на скамейках за одним столом. В обед за этим столом же и кушали, хлеб, мороженое мясо и чай. Женщины возили дрова, кололи их, заносили и топили печи. Когда ларьки закрыли детей стали возить в интернат в посёлок Самбург. В первое время мы сильно скучали по нашим родителям и при малейшей же возможности убегали из интерната в чум». В годы Великой Отечественной войны, из– за сложной экономической обстановки, отсутствием транспорта и должного снабжения, промежуточные базы в тундре прекратили обслуживание пастушеских бригад. В каждую осень, в конце августа, школьников на оленьих упряжках доставляли до катерной стоянки на левом берегу реки Хадутта. Отец часто вспоминал и рассказывал мне, как он неоднократно возил на учёбу свою младшую сестру Настю. Подробно описывал весь маршрут.

Настя успешно окончила начальную школу в посёлке Самбург и продолжила учёбу в семилетней школе посёлка Тарко-Сале. После завершения учёбы в школе, по направлению дирекции

оленеводческого совхоза «Пуровский», Анастасия Николаевна Вокуева поступила на первый курс Салехардского зооветеринарного техникума. Это одно из старых учебных заведений округа. Основана 15 августа 1878 года. В первое время как ветеринарно-фельдшерская школа. Воспитанники принимались на полное казённое содержание. После окончания полного курса, выпускники обязаны были отработать в должности ветеринарного фельдшера на предприятиях в Тобольской Губернии шесть лет. В 1934 году из города Ишим было переведено в Салехард зоотехническое отделение и техникум стал именоваться «Зоотехнически-ветеринарный». Через год, в 1935 году, открывается оленеводческое отделение, и учебное заведение получило окончательное название, Салехардский зооветеринарный техникум. В настоящее время учебному заведению более 130 лет. С чувством глубоко уважения, вспоминают выпускники годы учёбы в техникуме. Помнят всех преподавателей, воспитателей, наставников, друзей. Всех, кто отдавал своё время, свой труд, силы в желании создать из детей оленеводов, рыбаков интеллигентных, грамотных специалистов сельского хозяйства. Дни учёбы в техникуме были чрезмерно насыщены. Приходилось осваивать азы таких наук, о которых и слышать не приходилось. Напряжённые занятия в учебных классах, чередовались с практическими занятиями в лабораториях и в подсобных фермах. После окончания, в 1953 году, Салехардского зооветеринарного техникума, Анастасия Николаевна едет по направлению работать в посёлок Овгорт. Этот северный посёлок в Шурышкарском районе, с населением чуть более 1500 человек, был основан в 1895 году.

В конце пятидесятых годах молодой специалист возвращается в родной посёлок Самбург, в оленеводческий совхоз «Пуровский» в качестве зооветспециалиста оленеводческой бригады. Проработав в северном оленеводстве более полвека, «Мать-героиня», кавалер ордена «Материнская Слава», Ветеран труда и Ветеран Ямала, Анастасия Николаевна, как писали в районной газете, «… и лишь несколько лет назад она ушла на заслуженный отдых. Живёт сейчас в селе Самбург, в тундре жить ей уже тяжело. Да и здесь дел хватает – помогает своим детям воспитывать внуков».

Время быстротечно. Уже в конце шестидесятых, неоднократно этот маршрут с отцом проезжал и я. Осенью всегда дул холодный северный ветер. Земля, кустарники и жёлтые, густые осоковые участки тундры были сырыми от постоянных моросящих дождей. Все низинные болота сильно обводнены и дёрн с трудом выдерживал тяжесть оленьей упряжки. Местами дернина проваливалась, и нарты до середины копыльев погружались в тёмную болотную воду. Встречный ветер поднимал мелкие, жёлтые листья, сорванные на бегу копытами оленей, кружил и кидал их на переднюю часть нарты. Мелкие брызги воды, листья, кусочки веток летели от копыт оленей в лицо. Одежда, амдёр и нарты были покрыты жёлтыми кружочками листьев. Полозья нарт, то и дело натыкались на высокие кочки. От удара нарты кидало в разные стороны. Если упряжкой управлял не опытный каюр, то нарты опрокидывались или рвалась упряжь. Делали

вынужденную остановку для ремонта нарты или упряжи, это замедляло движение. Отец хорошо знал дорогу, да и тундру в целом. Выбирая высокие открытые вершины холмов он уверенно гнал упряжку по знакомому маршруту. На ходу умудрялся сорвать спелую морошку и угостить меня. Управлял нартой всегда стоя, спущенным капюшоном малицы. В любую дорогу брал с собой бинокль.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Тов. Вокуев
Андрей Николаевич,
начальник олен. бригады,
Пуровского олен. совхоза,
Министерства совхозов СССР,
Тюменской области
ЯВЛЯЕТСЯ УЧАСТНИКОМ
ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ВЫСТАВКИ 1956 года
и НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ
УЧАСТНИКА ВСХВ

Главный комитет ВСХВ

Москва 10 июля 1956 г.

№ 038543

– Вот и приехали, – сказал отец, когда упряжки поднялись на высокий, ровный берег безымянной старицы на левом берегу реки Хадутта. Катера не было. На сухом, песчаном берегу реки оборудовали стоянку, поставили временные шалашики из тальника, разожгли костры. Катер «Зверовод», пришёл во второй половине дня. Световой день короткий, а плыть до посёлка более ста километров. Отец проводил меня до катера: «Учись сын, надо учиться, в жизни трудно без учёбы», сказал отец, усаживая меня на катер. Через всю жизнь пронёс он гордую и почитаемую профессию – оленевод. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года, за доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, отец был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 г. г.». Это была первая правительственная награда двадцати летнего оленевода.

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“
К №0154543
УДОСТОВЕРЕНИЕ
ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Вонуев
Андрей
Николаевич
УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль вручена
22 июня 1946 г.
Упр. нач. Ям-кенецкого
(должность и подпись лица, вручившего медаль)
М. П. окр

Не всякий пастух, да и не все бригадиры, иной раз, могут организовать перегон стада через реку, отец всегда помогал и подсказывал. Помню случай… Пастухи, осенью, выбрали не правильно место перегона стада через реку Хадыттэ. Отец в это время вёл аргиш. Вдруг отец насторожился, остановил нарту и оглянулся в сторону стада. Стадо пастухи гнали в километрах шести – семи сзади вереницы грузовых нарт. Аргиши уже перевалили через реку Хадутта. Отец спрыгнул с нарты, на ходу вытаскивая нож с ножны, добежал до первой грузовой нарты и, развязывать уже не было времени, перерезав сыромятный ремень – «са», прыгнул на нарты и галопом погнал упряжку навстречу многотысячному стаду. Случилось следующее: По неосторожности либо по иной, какой причине, пастухи направили стадо для переправы на опасный участок реки и, вместо того, чтобы перегонять стадо медленно, растягивая, чтобы не было скученности, подгоняли сзади собаками. Лёд на реке прогнулся и дал трещины, головные олени уже достигли середины реки, когда отец достиг передних оленей и отпугивающим криком-командой направил свою нарту наперерез стаду, преграждая путь к опасности. Рискуя жизнью, ему удалось остановить многотысячный табун и свернуть оленей обратно. На льду появились трещины, и поплыла вода…

Я не буду, в рамках данной книги, выдавливать из себя, что то нового про отца, а приведу фактологические данные из официальной, служебной документации:

«29 марта 1953 года, за активное участие в выполнении государственного плана развития оленеводства в 1952 года, решением Ямало-Ненецкого окружного комитета Коммунистической партии Советского Союза и исполнительного комитета Окружного Совета депутатов трудящихся Вокуев А. Н. награждается почётной грамотой руководства округа.

10 июля 1956 года, начальник оленеводческой бригады, награждается медалью участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1956 года.

29 марта 1956 года, Андрей Николаевич, решением Ямало-Ненецкого окружного комитета Коммунистической партии Советского Союза и Исполнительного комитета Окружного Совета депутатов трудящихся, награждается очередной почётной грамотой за активное участие в выполнении плана развития оленеводства округа в 1956 года. В том же году, 15 августа 1957 года, награждается второй медалью ВСХВ.

30 декабря 1962 года, Пуровский районный комитет коммунистической партии и исполнительный комитет Пуровского районного Совета депутатов трудящихся за высокие показатели в производстве, полученные от каждой ста маток по 88,5 телят при плане 77 и совершенно высокие показатели – 100 процентную сохранность взрослого поголовья оленей, при плане 97 процентов, награждает бригадира оленеводческой бригады А.

Н. Вокуева – Почётной грамотой.

Конституция СССР 1936 года закрепила новую систему органов государственной власти на местах и в центре. Появились Советы депутатов трудящихся и были введены всеобщие прямые и равные выборы при тайном голосовании. В местные Советы депутаты избирались на два года.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

об избрании депутатом

На основании протокола голосования Окружной избирательной комиссии Самбургского (наименование избирательного округа) избирательного округа № 7 и статей 121 и 122 „Положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР" Окружная избирательная комиссия по выборам в Пуровский (наименование) районный (избираемого Совета) Совет депутатов трудящихся удостоверяет, что

товарищ Вокуев (фамилия), Андрей (имя), Николаевич (и отчество) избран 14 марта (число, месяц выборов) 1965 года депутатом Пуровского (наименование) районного (избираемого Совета) Совета депутатов трудящихся Пуровского района, Тюменской края, области РСФСР от Самбургского (наименование избирательного округа) избирательного округа № 7

Председатель Окружной избирательной комиссии

М. П.

Секретарь Окружной избирательной комиссии АД обр

15 (число) марта (месяц выдачи удостоверения) 1965 года

В марте 1963 года, Андрей Николаевич решил испытать свои силы на политической арене и выставил свою кандидатуру по выборам в Пуровский районный Совет депутатов трудящихся по избирательному округу № 8.

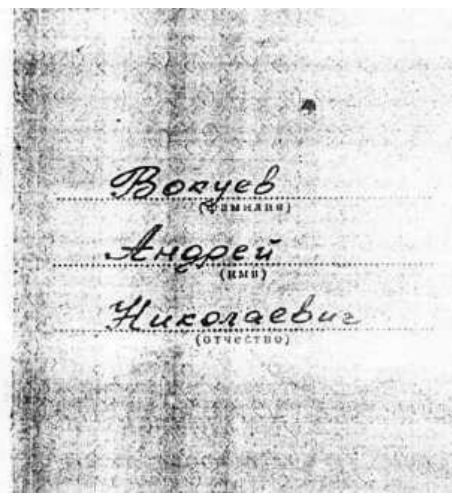
3 марта 1963 года по итогам тайного голосования, набрал большинство голосов избирателей и был избран депутатом Нижне-Пуровского сельского Совета депутатов трудящихся Пуровского района, Тюменской области, по Самбургскому избирательному округу № 8.

По итогам социалистического соревнования 1964 года, за стабильное развитие основных отраслей сельского хозяйства Пуровский оленеводческий совхоз, совместным решением районных органов власти, признаётся победителем и награждается переходящим Красным знаменем. На общем собрании оленеводов, во время осеннего просчёта оленей в корале на реке Паравы-хадутта, директор совхоза Канев Павел Данилович с особой гордостью сообщил об этой почести и поблагодарил пастушеские бригады за самоотверженный труд.

Согласно „Положения о выборах в краевые, областные,

окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР“ назначаются выборы в Пуровский районный Совет депутатов трудящихся. Оценив свои силы, опыт общественной работы, авторитет среди рабочих Пуровского совхоза, жителей посёлка Самбург, Вокуев Андрей Николаевич выдвигает свою кандидатуру в Пуровский районный Совет по Самбургскому избирательному округу. 14 марта 1965 года уверенно выигрывает, и по итогам тайного голосования, Окружная избирательная комиссия по выборам в Пуровский районный Совет удостоверяет, что Андрей Николаевич Вокуев избран депутатом Пуровского районного Совета трудящихся Пуровского района по избирательному округу № 7.

За трудовой вклад и ударную работу, за успехи в общественной деятельности, успехи в социалистическом соревновании и высокие показатели в работе, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1966 года, Вокуев Андрей Николаевич награждается медалью „За трудовые отличия“.



18 апреля 1967 года, Пуровский районный комитет партии и исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся награждает Почётной Грамотой, за высокие производственные показатели достигнутые по развитию оленеводства в 1966 году. 3 ноября 1967 года, за достигнутые показатели в социалистическом соревновании, в честь 50-ти летия СССР и высокие производственные показатели, Вокуев А. Н. занесён в КНИГУ ПОЧЁТА.

24 марта 1970 года, за доблестный труд, за значительный вклад в построении социализма в СССР, в ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, Вокуев Андрей Николаевич,

от имени Президиума Верховного Совета СССР, награждён юбилейной медалью „За доблестный труд, в ознаменовании 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина“.

Медаль носится на левой стороне груди, левее и выше общей планки государственных наград СССР, но ниже медали „Золотая звезда“ и медали „Серп и молот“, а при их отсутствии, на их месте.

За достигнутые успехи в социалистическом соревновании, А. Н. Вокуев дважды занесён в районную Книгу ТРУДОВОЙ СЛАВЫ.»

Со своей любимой половинкой, мой отец встретился в начале сороковых годов. Моя мама, Вокуева Прасковья Ивановна, родилась 1929 года в посёлке Кара. Жила с родителями, оленеводами совхоза «Красный октябрь». Окончила начальную школу.

В конце тридцатых годов начался первый этап перегона оленей с Большеземельной тундры на Ямал для вновь организованных хозяйств. Родители мамы со стадом перевалили Уральские горы и остались на Ямале. Мама во-всех подробностях рассказывала этот переход, насыщенный забавными и трагическими случаями.

Годы Великой отечественной войны стали настоящим испытанием для молодой девушки. Ушёл на фронт и погиб отец мамы, начальник стада, Хатанзеев Иван Севостьянович. О высоком подвиге тружеников тыла, в годы войны, написано много хороших, признательных и тёплых слов. Маме и другим женщинам в тундре, подросткам, приходилось выполнять разную, какую только поручат, работу: это и дежурство в стаде, осмотр тропы, коральные работы, участие в забойной компании, в заготовке леса для хозяйственных нужд. Работали в любую погоду.

Правительство высоко оценило труд женщин, подростков в годы войны, своим доблестным трудом приближавших победу над фашисткой ордой…

В год победы над Германией родители расписались и многие годы жили в любви и согласии. Родила и воспитала прекрасных детей. Указом Президиума Верховного Совета СССР, от 10 января 2017 года, Вокуевой Прасковье Ивановне присвоено почётное звание, высшую степень отличия, «Мать-Героиня» с вручением ордена «Мать-Героиня». 2 ноября 2006 года, за достойное выполнение материнского долга, добросовестность и творчество в деле воспитания подрастающего поколения, активную жизненную позицию и в связи с днём матери, распоряжением Губернатора ЯНАО Ю. В. Неёловым, Вокуева Парасковья Ивановна награждается ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ.

Мама, от имени Президиума ВС СССР, так же награждена орденом «Материнская слава» трёх степеней и медалью «Материнская слава» 1-ой, 2-ой, 3-ей степени. Любая эпоха, событие, любое явление жизни, имеет свою историю. История событий богата и сложна. Пожелтевшие странички, содержащие исторические события 30-х годов, заставляют почувствовать это время. Время давно минувших лет. Изучая историю семьи, мои мысли устремились к истокам тех событий… Декабрь 1933 года выдался очень снежным и холодным. После оттепелей в начале месяца, снег покрылся прочным настом и частые северные ветры гоняли мелкий снег по тундре. Окрестности Обской губы не отличались особой красотой и в зимние месяцы пейзаж представляли заснеженные холмы. В этом царстве снегов и обжигающих морозов небольшой посёлок, силуэт которого с трудом выделялся на фоне высоких, заснеженных берегов, редкими огнями в окнах низких, тёмных, закопчённых избушек и лаем собак, напоминал о присутствии человека среди тундры.

Ближе к обеду, со всех концов посёлка, люди стали подтягиваться к правлению совхоза. Контора представляла собой отдельное, приземистое здание, построенное ещё в конце двадцатых годов. На ступеньках крыльца и на пороге образовались глубокие, хорошо заметные задиры от частого хождения посетителей.

В небольшой кабинет правления совхоза втиснулись все свободные от работы люди. Кто по смелей и пришёл раньше, заняли первые ряды, ближе к докладчику, кто по моложе примостились на подоконниках. Двери не закрывали.

Проход был весь забит людьми. В ожидании, в основном мужики, покряхтывали и покуривали папиросы. В задних рядах и в коридоре иногда слышались шутки и ответное поругивание. Женщины заняли места подальше от докладчика. У свободной стены, перед рядами, накрытый красной суконной скатертью, стоял стол. За столом, кроме докладчика, сидел директор совхоза. Дождавшись, когда люди заполнили зал, Директор встал, жестом руки потребовал успокоиться, замолчать, прекратить курение. Зал затих. Окинув взглядом собравшихся, произнёс:

– Для ведения протокола, нам надо избрать секретаря.

Делегаты в зале зашевелились, забубнили. Директор внёс предложение.

– Я предлагаю избрать секретарём собрания Матрёну Артееву.

Делегаты дружно одобрили. Посыпались шутки, наставления. Матрёна Артеева направилась к столу. Делегаты предусмотрительно уступали её дорогу.

– Иди, иди Матрёна, – шутили в след, – пиши документ Государственной важности.

Докладчик взял слово. Зал затих в ожидании.

– Уважаемые товарищи! 05 июля 1933 года «Оленеводтрест» заключил договоре «Госземтрестом» на предмет обследования свободных пастбищных фондов для передислокации оленеводческих стад с Воркуты и других районов округа. Договор, это первый шаг в обустройстве вновь создаваемого оленеводческого совхоза «Кутопьюганский». Общее поголовье

оленей в совхозе на настоящее время составляет 5033 голов, а проектная численность 12000 оленей. На основании этого договора, нами проводились работы по изысканию оленьих пастбищ. Было произведено обследование настоящего фонда, которое сегодня мы обсуждаем, расположенного в Ямальском районе, в Хэнском национальном Совете на южном побережье Обской дельты, в районе рек Яруд, Ёр-Яхи, Воркуты и урочища «Салемал». Эти места Вам хорошо знакомы…

Люди внимательно слушали докладчика, помалкивали, изредка кивали в такт доклада, ограничивались утвердительными жестами. Не большой по площади зал быстро нагрелся от человеческого дыхания. Двери в помещение держали открытыми настежь. Люди периодически выходили по одиночке на крылечко, кто покурить, кто глотнуть свежего воздуха. Дождавшись, когда докладчик, завершив доклад, направился к столу, в первых рядах зашуршали бумажками, зачиркали спички. Помещение зала наполнилось душистым запахом табака, папиросного дыма и сладковатого запаха серы. За докладчиком слово взял директор совхоза Вануйто Николай Иванович.

– Товарищи! приступаем к обсуждению предлагаемого пастбищного фонда.

Зал затих, онемел в ожидании выступления директора. Вануйто обвёл глазами сидящих в зале и продолжил:

– Слово для выступления предоставляю гостю из Коми области, секретарю партячейки товарищу Панёву, – сделал паузу, перевёл игриво-весёлый взгляд на стоящих у дверей делегатов и в шутливой форме потребовал, – я понимаю, совещание у нас открытое, но не до такой же степени, прикройте дверь!

Зал среагировал дружным смехом, заглушивший слабый скрип закрывающейся двери. Откуда-то из первых рядов поднялся невысокий человек и направился к столу президиума. Быстрым движением руки поправил, уже седеющие волосы, погладил пиджак и произнёс твёрдым, тренированным голосом.

– Вы сегодня обсуждаете очень серьёзный вопрос. Организация нового хозяйства невозможна без землеустройства. А вопросы землеустройства должны быть решены очень грамотно, а не просто спихнуть вам земли. В последние годы произошло много политических событий. Вы помните: в декабре 1930 года был образован Ямальский национальный округ, с июня 1931 года по всему округу начался процесс организации национальных Советов. Появились новые посёлки, фактории, торгово-заготовительные пункты. Да, есть и проблемы, для решения которых нужно время. Это-кадры! Большинство Советов не имеют подготовленных секретарей, нет связи с райцентрами,

отсутствует почтовое сообщение. Нет опыта работы. Коренные перемены происходят и сельском хозяйстве. В связи с политикой ликвидации кулачества, в тундре активно пропагандируется идея разделения населения по социальному признаку: на бедных, батраков, середняков и кулаков. В пользу вновь организовываемых колхозов и совхозов, а Кутопьюганский – один из них, конфискуются олени у богатых оленеводов. Чтобы сохранить и получить хорошие показатели в оленеводстве, вам предстоит принять правильное решение при выборе пастбищ, по хозяйски определиться с территорией пастбищного фонда. Во исполнение совместного постановления Всесоюзного Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, начиная с 1932 года по всему Северу идёт активная работа по земельно-водному устройству трудового промыслового и земледельческого населения. До этого времени земельными специалистами были завершены работы по уточнению границ вновь созданных национально административных образований…

Завершив вступительную речь, оратор вежливо кивнул головой в сторону зала в знак благодарности за внимание и направился к своему месту.

Слово взял пожилой оленевод Ванюта.

– Я держал своё стадо, в 1931 году моих оленей передали в новый совхоз «Кутопьюганский». Взяли 2000 голов и оставили на семью 345 голов. Пастбища, которые нам предлагают плохие, олени там пропадут.

Вокуев Василий Иванович:

– Яков Ванюта правильно говорит, наши стада пасутся по вершине реки Ярудей, гнать оленей на новые пастбища нельзя, олени будут искать привычные для них места и убегут. Наших оленей так же забрали для передачи в коллективные хозяйства, оставили 356 голов на семью, а более двух тысяч голов забрали для совхозных стад. Стада держим на пастбищах Хэнского сельского Совета. Здешним оленям привычнее пастись на знакомых местах. Летом на этих участках прохладно, ветрено, это хорошо, но в зимнее время с Губы дуют сильные, холодные ветры, часто несут мелкий снег. От Кутопьюгана до Хальмер-седе много свободных оленьих пастбищ, по вершине реки Танголово кочует единоличник-охотник Хэно Тенг, но у него не большое стадо, всего 35 оленей.

Директор совхоза Вануйто Н. И.

– В материалах землеустройства нет сведений о количестве кочующих хозяйств на предлагаемом фонде, маршруты передвижения, время посещения основных традиционных

стоянок, время использования этими хозяйствами оленьих пастбищ, охотничьих угодий. На этих пастбищах пасли оленей разные хозяйства, использовали пастбища беспорядочно, никто не знает, какое поголовье здесь паслось. При выборе пастбищного фонда, экспедиция не учла того, что резиденция совхоза расположена на юге Ярсалинского национального Совета в посёлке Кутопьюган, а пастбищный фонд на левом побережье Обской губы. Получается, что пастбища оторваны от усадьбы совхоза. Большие расстояния отрицательно повлияют на показатели совхоза. При таких расстояниях увеличатся объёмы транспортных работ по перевозке грузов, рабочих, специалистов. Необходимо подобрать такой пастбищный фонд, который позволил бы хозяйству успешно выполнять поставленную партией и Советским руководством задачу. Задача перед нами поставлена конкретная: получение качественного мяса, выполнение плана по всем показателям при минимальных затратах, своевременная доставка продукции в заготконторы. При таком расположении оленьих пастбищ потребуется создание дополнительных баз в тундре, а это потребует создание постоянно действующей связи с ними. Реку Обь и Обскую Губу не просто перевалить, а осенью и весеннюю распутицу и вовсе не возможно. Получается, что дирекция не сможет решить вопрос улучшения снабжения пастушеских бригад продовольствием. Я поддерживаю мнение оленеводов, что местные олени привыкли пастись на здешних пастбищах, на новых местах они погибнут и потеряются. Дирекция совхоза считает, что от этого фонда надо отказаться по причине непригодности пастбищ.

Ознакомление с материалами предлагаемого пастбищного фонда шло бурно и активно. Когда все вопросы были обсуждены, общее собрание утвердило отказ от предлагаемого земельного

фонда, как несоответствующего требованиям предъявляемым к качествам пастбищ.

В конце апреля 1934 года были завершены рекогносцировочные работы по обследованию второго фонда. Обследуемые земли находились в том же Ямальском районе. Граница пастбищ проходила в верховьях реки Надым, по реке Хэйг-яхе, Пырь-яхе и по реке Полуй. Рассматриваемые участки расположены частично залесённой южной части района. В обсуждении фонда участвовали специалисты и работники дирекции совхоза.

Вопрос: В какое время пастбища освобождаются от снега?

Ответ: Совершенно свободными от снега пастбища становятся в июле месяце. Вопрос: Какой глубины достигает снежный покров?

Ответ: Пастбища обильно покрыты лесам и лес усиливает снегозадержание, поэтому в зимние месяца снежный покров достигает глубины до 1,5 метра.

Вануйто Н. И: – Предлагаемые пастбища в основном расположены в тайге, очень мало открытых мест, которых можно использовать в летнее время в целях борьбы с комаром и оводом. Зимой же снежный покров на пастбищах достигает до двух метром, ягель становится недоступным, оленям трудно разгребать такую толщу снега. Олени хорошо пасутся там, где снежный покров менее одного метра. На таких пастбищах трудно проводить отёл. Активным для отёла считается период между 10–25 мая, а толщина снежного покрова в это время, на этих пастбищах, достигает в среднем двадцать семь сантиметров. Ночные заморозки образуют крепкий наст, сильные ветра поднимают снежные бураны, длящиеся по несколько дней не ослабевая, это всё приводит к большому отходу молодняка.

После обсуждения, дирекция совхоза от этого фонда так же отказалась, мотивируя отказ тем, что фонд находится на границе лесотундры и тайги, а не в тундре и лесотундре. После этого отказа, подотделом землеустройства, было принято решение: все работы по изысканию пастбищ для совхоза приостановить. Приступить к изысканию фондов по окончанию простейшего землеустройства по всему Ямальскому национальному округу.

В период с 1933 года по 1934 год, первоначальное земельно-водное устройство проводилось в Надымском районе, в 1934 году были завершены работы по обследованию пастбищ в Тазовском районе и с 1934 года по 1935 год землеустраивались угодья Пуровского района. Землеустроительные работы по Ямальскому (Ненецкому) национальному округу были завершены в конце 1935 года.

В январе 1936 года Желтовский и старший геоботаник Барышников М. К. приехали в посёлок Кутопьюган с материалами простейшего земельно-водного устройства всех имеющихся фондов в округе. Встретил их директор совхоза Вануйто Н. И. Разместил в конторке дирекции, в маленькой комнатке. Сообщил, что общее собрание назначено на завтра. Утром следующего дня, к конторе дирекции стал стягиваться народ. Собралось более ста жителей. Особо отличались оленеводы: в малицах, с красивыми поясными ремнями с кобурой для ножа, часть тундровиков были в меховых гусях.

В Кутопьюгане много оленеводов коми-зырян, коми-самоедов, ненцев. Многие оленеводы переехали сюда с посёлка Хэ после упразднения Хэнского сельского Совета. Посёлок Хэ, один из старейших поселений округа. До 1931 года посёлок являлся административным центром одноимённого сельского Совета, площадь которого составляла более трёхсот тысяч квадратных километров. В 1887 году основан православный миссионерский стан. В 1908 году закончено строительство церкви – Никольского храма. На территории Совета активно развивается оленеводство, торговля. С началом образования районов по территориальному признаку, в 1930–1932 годы, когда образовались Тазовский, Нори-Ныдинский и Пуровский районы, в самом посёлке Хэ остался колхоз «Промышленник» и 1440 голов коми-зырянских оленей.

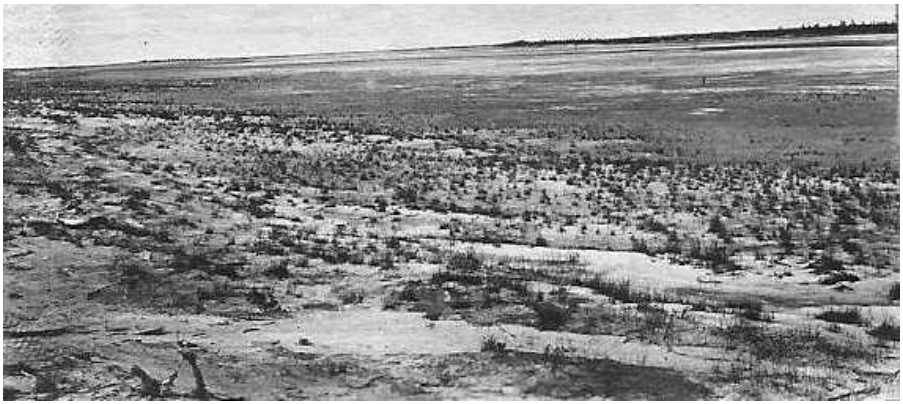
Собрание открыл Вануйто Н. И.

Николай Иванович начал своё выступление довольно спокойно. Не было в его тоне обычной горячности и резких возражений по существу обсуждаемого вопроса. Складывающаяся ситуация требовала скорейшего решения вопроса с землеустройством хозяйства, покончить с этим затянувшимся поиском пастбищ. Он объяснил собравшимся, о чём пойдёт речь и кратко остановился на некоторых моментах:

– Я понимаю, трудно подобрать такой пастбищный фонд, который бы удовлетворял всем нашим требованиям, в природных условиях, при выборе пастбищных территорий выполняются только основные требования, а другие удовлетворяются частично. При отводе Гуровских пастбищ мы так же столкнёмся подобного рода недостатками. Особо хочу остановиться на одном требовании, которое должно быть предъявлено на всякого рода пастбищам, это – отсутствие заражённости, главным образом сибирской язвой. На территории предлагаемого пастбищного фонда сибирка была в 1931 году, олени болели на пастбищах расположенных по реке Пойлова и по Монго-юробею. Уверенности в полной безопасности у нас нет, и наконец, действие сибиреязвенного вируса может быть временно затихло…

Вслед за выступлением Вануйто, слово предоставили Желтовскому.

Уверенным шагом к трибуне направился широкоплечий, выше среднего роста, чуть старше тридцати лет мужчина: начальник экспедиции. На этот период землеустроительная экспедиция состояла из двух человек: руководителя экспедиции Желтовского и геоботаника Барышникова. В своей речи Желтовский сделал упор на Пуровском пастбищном фонде:



(Река Хадутта. Фото 1937 года)

…Рассматриваемый фонд, – докладывал Иван Изотович, – лежит в приполярном, холодном, частично залесённом районе. Земельные его массивы расположены между 65 градусов,39 минут и 67 градусов, 58 минут северной широты и между 75 градусов, 23 минуты и 78 градусов, 15 минут восточной долготы. Наибольшее количество осадков выпадает, или просто, наиболее увлажнёнными месяцами являются: июнь, июль, август, сентябрь. Весьма важный показатель, это выпадение снега по месяцам. Совершенно свободным от снега рассматриваемый участок считается в летние месяцы, в июле и в августе. В остальные месяцы наблюдается выпадение осадков в виде снега. В зимний период, с октября по апрель, дуют в основном ветра южного направления, а в летнее время, май по август, господствуют ветра северного направления. Летние ветра продолжительны по времени, холодные и сильные, «тигерин» называют такие ветра оленеводы, «северное боро». В такие дни резко остужается воздух, спадает жара и понижается активность комаров. Средняя скорость ветра в летний период составляет 5,5 метров в секунду. Согласно данных метеослужб и из собственных наблюдений следует, что осень на Севере отличается минимальным количеством осадков, продолжительное время стоят ясные, тёплые дни, это хорошая пора для нагула оленей. Согласно чернового, предварительного

проекта землеустройства пастбищ рассматриваемого фонда, летние пастбища расположены в основном в подзоне южной тундры. Срок летнего выпаса определяется с 1 июля, то есть с началом безчумного выпаса, и по 20 сентября. Срок зимнего выпаса определяется с 15 ноября по 30 апреля. Основные водные объекты, расположенные в границах пастбищного фонда, это Тазовская губа и река Пур. По этим водным магистралям будут осуществляться перевозки различных хозяйственных грузов в летний период. Для планирования объёмов перевозок водным транспортом, дирекции совхоза важно знать время ледостава и вскрытия этих водоёмов. По замерзанию: Река Пур, начало «шуги» 12 октября, ледостав – 15 октября. Тазовская губа, соответственно: 20 и 25 октября. По вскрытию: Река Пур, начало подвижки льда – 1 июня и конец ледохода – 6 июня. Тазовская губа, соответственно: 8 и 16 июня. В среднем река Пур свободна ото льда 128 дней. Участники собрания внимательно слушали речь докладчика.

За Желтовским, слово взял Барышников. Он подробно рассказал о географическом положении участков, геоботаническую характеристику пастбищ, смежные земли, особенности сезонных пастбищ. Влияние сезонных климатических явлений на правильную организацию выпаса оленей.

После докладов перешли к конкретным вопросам по рассматриваемым пастбищным фондам. Зал оживился и, как было и на предыдущих обсуждениях, каждый выступающий задавал вопрос в интересах и в защиту своего мнения.

Витязев: – Эти пастбища не изучены и далеко, кослать будет

очень трудно.

Ответ: – Перевод стад будет проходить поэтапно, по прогонным пастбищам.

Макар Филипп: – Как будет снабжение, факторий там нет, брезента мало.

– Организацией торговли в тундре занимается госторг, по реке Пур фактории имеются, в устье Пура действуют организованные хозяйства, так же обустраивается Пяко-Пуровский национальный Совет, на территории которого ведёт свою деятельность Простое производственное товарищество «Нарьян-мя».

Рокин Фёдор: – Я против, пусть Кутопьюганский совхоз останется здесь, зачем его гнать на другое место, на Губе наши рыболовные места, тут наши родственники. Чей-то голос из зала:

– Где, в пути, мы будем брать чай, масло, сахар, рыбу…

– На период перегона и косланий, я думаю, госторг даст необходимое в кредит. Тот же голос с места:

– Чем этот кредит будем возвращать?

Вылка: – Летом ездил на Ярудей, там олени болели, лекаря не было, олени пропали, если на новых пастбищах будут болезни, как «сибирка» в 1911 году, мы всех оленей потеряем, надо, чтоб лекарь посмотрел пастбища, а потом кослать.

– При заключении договора мы этот вопрос обсудим детальней, и будем требовать, чтоб ветеринарный врач и зоотехник участвовали в работе комиссии при обследовании пастбищ, – ответил Желтовский.

Иойлев И. Г. – По реке Ныда и Ярудей много лесов, Норинские и Ныдинские оленеводы в холодную погоду или пургу прячут оленей в лесах и олени не теряют упитанность, а по Пуровскому фонду мы не знаем ничего о зимних пастбищах.

– Лесов по Пуровскому фонду не меньше, чем здесь Ныдинских пастбищах. Реки Пур, Ево-яха, и другие, по мельче, имеют прирусловые леса, – дал ответ, на вопрос Иойль Германовича, Барышников.

Вокуев Н. В. – При обсуждении Ямальского пастбищного фонда пастухов пугал глубокий снежный покров на зимних и весенних пастбищах, как характеризуется снежный покров на зимних пастбищах Пуровского фонда?

– Зимние пастбища Пуровского фонда расположены в основном в лесотундровой части района, где увлажнение значительно выше, чем в его северной части и за этот период выпадает до 87,0 миллиметров осадков. Кроме этого, толщина снежного покрова зависит и от топографии местности, скажем на ровных участках, открытых местах толщина достигает 30–70 сантиметров, а вот в низинах снежный покров может достичь и до двух метров. В нашем случае большая часть площади зимних пастбищ имеет равнинный характер, со средней толщиной снежного покрова до 50 сантиметров и второй положительный момент заключается в том, что в зимний период выпаса преобладают ветра южного направления, средняя скорость ветра 6,0 метров в секунду, – ответил Желтовский.

Поднялся с места Михаил Филиппович Загваздин. Тундровик, среднего роста, крепкого телосложения, решительным и спокойным характером.

– Одно время мы летовали в районе реки Пойлова, летовки не плохие, есть хасыреи, много садуку, но там же, в низовьях кочевали единоличники. Как планируется решитьэтот вопрос, чтоб не вытаптывались пастбища?

– В среднем течении Табъ-яхи и в низовьях реки Хадутта, кочуют единоличники со своими стадами, это так, Вы правы, – ответил Желтовский, – но стада там не большие, в основном охотники, ставят свои слопцы на песцов. Вы, Михаил Филиппович, бывали в этих местах, ситуацию там знаете, пастбища видели. Думаю, когда окончательно утвердим Пуровский фонд, совхоз определит порядок использования

охотничьих угодий.

Делегаты сидели молча и слушали ответ Желтовского на поставленный вопрос:… Уже несколько лет подряд, – продолжал докладчик, – эти пастбища просит Ныдинский совхоз, у них желание продвинуться стадами дальше на север, пока использовать эти пастбища совхозу не разрешаем, эти территории числятся как свободный пастбищный фонд. По некоторым участкам пастбищ проходят государственные маршруты. По этим маршрутам ездят обозы Омского территориального управления ГУСМП, Сургутского отделения госторга.

(Пуровские зимние пастбища. Фото 1938 года)

Зал хранил молчание. У дверей робко суетились женщины, присутствующие на совещании.

– У меня такой вопрос, – нарушил тишину зала Иван Хатанзеев, начальник стада, – весной проходит самый ответственный момент в оленеводстве, это отёл, а в докладе ни слова о весенних пастбищах, об их расположении?

– Скажу в общих чертах, поскольку мы рассматриваем черновой проект внутрихозяйственного устройства обсуждаемого пастбищного фонда. Весенний период выпаса приходится на апрель и июнь. Активность отёла отмечается в период с 10 по 25 мая, в этот период преобладают ветра северного направления, что сопровождается частыми буранами. В целях снижения процента отхода молодняка планируется предусмотреть расположение весенних пастбищ в зоне лесотундры.

Опасны для молодняка затяжные, ветреные, капризные весны, когда снегопады, бураны и тёплые дни чередуются в продолжительное время, здесь важен совет специалистов по оборудованию отельных пастбищных угодий, – ответил на вопрос Ивана Севостьяновича Барышников.

Разговор продолжил директор совхоза:

– Новые хозяйства создаются на свободных земельных фондах, если «Госземтрест» предлагает обследовать район Пура,

значит, эти земли на сегодняшний день являются свободным пастбищным фондом. Это третий по счёту фонд, который нам предлагает Ямальский подотдел землеустройства. Сегодняшнее обсуждение прошло в активном режиме, я думаю и принять решение будет не сложно. Если желающих выступить больше нет, – подвёл черту Вануйто, чем самым остановив поток вопросов с зала, – тогда ставлю на голосование:

– Кто за то, чтобы сделать выбор в пользу Пуровского пастбищного фонда? Не уверенно, но люди стали поднимать руки, голосуя – «за».

«Большинство!» – произнёс вслух старший геоботаник Барышников М. К. Собрание закрывается. Люди встают с мести направляются к выходу.

Люди, сделавшие выбор в пользу будущего совхоза, спешили домой, к повседневным домашним делам и, не осознавая пока какую закончили важную работу.

Оставалось ещё несколько свободных дней, перед выездом в Салехард и Желтовский решил за эти дни оформить все материалы совещания: написать протокол, сформулировать, подготовить решение, подписать. Завершив все дела, было решено, проходящим госторговским обозом, выехать в Салехард. По прибытию в Салехард, все материалы были сданы для изучения в Ямальский подотдел землеустройства. Через несколько дней было назначено совещание на 29 февраля 1936 года. Желтовский попросил, чтобы на совещание пригласили дирекцию совхоза, специалистов и начальников бригад. Необходимо было провести широкое обсуждение фонда на

совещании, как со специалистами совхоза, так и с начальниками и пастухами – оленеводами бригад. Заседание началось в 12 часов дня. Желтовский знал практически всех, кто приехал на совещание. Оленеводы проходили в зал и занимали места в последних рядах. Из рук в руки передавали кисет с нюхательным табаком. Николай Иванович Вануйто с удовольствием присоединился к процессу бездымного способа употребления табака и о чём-то говорил, на коми-зырянском с оленеводами. Иова Филиппов, активно и часто втягивая ноздрями табак, с позиции знатока утверждал, что в табаке есть всё же польза: не пристаёт насморк. В дальнем углу примостился Окотэтто-замкнутый, хмурый оленевод из посёлка Хэ.

Совещание открыл Начальник Ямальского подотдела землеустройства Попов. – Оленеводство, – начал своё выступление Попов, – это самостоятельная отрасль сельского хозяйства, органы советской власти страны и округа проявляют огромную заботу дальнейшему развитию оленеводства. При царской власти оленеводство находилось в большой зависимости от стихийных сил природы. Много оленей погибало от болезней, отсутствия кормовой базы, от хищников. Многие из Вас помнят страшное бедствие в оленеводстве, когда от сибирской язвы, 1911 году, погибло более ста тысяч оленей. В 1930 году Советское руководство объявило о коллективизации, в оленеводстве в том числе. Кулаки, владельцы крупных оленеводческих стад, лишаются избирательских прав, им устанавливаются твёрдые планы по сдаче мяса. За невыполнение установленного задания предусмотрен штраф оленями, этих оленей государство передаёт бедноте, простым производственным товариществам, артелям и колхозам. К примеру, за 1930–1935 годы передано безвозмездно, более 8000 голов беднякам, а совхозам около – 2000 голов оленей. Сейчас не существует вотчинное право на землю, с этим покончено. Классовая борьба в тундре была, в иных случаях, ожесточённой. Советская власть сломила сопротивление «кулачества», начали создавать социалистический сектор оленеводства. Решение, которое Вы приняли на совещании в посёлке Кутопьюган, решение – очень правильное. Надо создавать крупные оленеводческие хозяйства. Крупное хозяйство наиболее устойчиво, здесь больше маточного поголовья, транспортных оленей, лучше организация выпаса. Ваше решение, это вклад в развитие оленеводства на севере, а особенно в развитие оленеводства Пуровского района. На этом расширенном совещании, мы должны окончательно выработать способы решения возникших вопросов, объяснить сомневающимся о необходимости утверждения нового, Пуровского фонда.

Участники совещания слушали выступление Попова в полном молчании… Всего оленей на земном шаре, – продолжал Попов – около 3500000 голов, у нас в округе их 360000 голов, из них у личников 260000 оленей, в социалистическом секторе 100 000 голов, уже лучше, а было, как – 90 % у частника и лишь 10 % или, где то сорок тысяч у государства…

После доклада перешли к обсуждению вопроса повестки дня заседания.

Первым поднялся Окотэтто:

– До 1920 года наш род насчитывал многотысячное стадо оленей и имели 100 чумов. Мы помогали беднякам, они пасли оленей, за это получали еду, пушнину, если просили, давали оленей. Много ненцев, которые пасли наших оленей, стали оленными. Род Окотэтто большой, на оленном ненце, богаче, лежит ответственность защиты своих сородитей. Меня лишили избирательских прав, так написано, потому что у меня работали пастухи, которых назвали батраками. Сейчас у меня осталось около трёхсот оленей, остальных забрали: сначала, чтоб отдать в кредит беднякам, потом артелям и колхозам, а если олени погибнут на новом месте, где я возьму оленей, чем буду жить?..

– Вы вспомните, – прервал выступление единоличника Попов и сурово, негодуя взглянул в его сторону, который всё ещё стоял в нерешительности, пытаясь то-ли сесть, то-ли продолжить диалог, – какой натуральный налог вы платили в царскую казну и что вас ожидало за неуплату? – через минутной паузы добавил спокойно, обращаясь к делегату, – присаживайтесь!

Слово взял Иова Филиппов, спокойный старик, оленевод из Ныды. Кослал с оленями от богатого коми-зырянского посёлка Мужи до посёлка Ныда. Двадцать пять лет с оленями. Знает все маршруты кослания в окрестностях Обдорска:

– В окрестностях Нори пасутся большие стада, они все бывшие «кулакские». Недавно приехал Иван Вась, кослает со своей семьёй и личными оленями. Имел небольшое личное оленеводческое хозяйство и девять пастухов. Пастухов назвали «батраками».

Оленей обязали сдать в казну, для распределения в артели и простое товарищество. Сейчас оленных оленеводов просто зачисляют в кулаки. Поссорился с секретарём партячейки – кулак, выступил против колхоза – кулак. Зырянские стада из Саранпауля и Мужи пасутся по вершине реки Ярудей. Я конечно никуда не поеду. На Пур ни разу не ездил, ничего не могу сказать об этих местах, думаю создавать новые пастбищные фонды надо, будут пастбища, можно организовать хозяйство, туда со своими оленями войдут и богатые оленеводы…

Янгасов: – Я никогда не был богатым, у меня было сорок оленей, кочевать не мог, рыбачил на озёрах и сдавал на фактории. Работал пастухом у оленных единоличников. Они дали мне за работу оленей. Можно кослать на новые пастбища…

На трибуну поднялся Вашкевич, начальник Обдорского (Салехардского) зооветеринарного пункта:

– Из доклада товарища Попова вы узнали, какое количество оленей пасётся на Ямале. Главное, сейчас, как такое количество оленей, не зависимо, чьи они, личные или общественные социалистические, поставить на службу строительству социализма. Здесь немало говорилось о богачах. Они тоже разные, одни тянут нашу экономику назад, первобытное общество. Выпасают стада в отдалённых пастбищах, а зачем? Я скажу! Избегают наших заготовщиков им всё ровно на государственный план заготовок. Богачи вынуждены продавать несколько оленей из тысячного стада, а почему? На полуострове кооперативное движение идёт плохо, интеграл кооперативы, «Рыбтрест» завозят то, что им выгодно, а не стараются выполнить заявки. Многие оленеводы охотно продают оленей, бракуют слабых, оставляют самых сильных и выносливых, снабжают мясом население. Частники оленеводы содержат большие стада, вытаптывают пастбища без разбору и меняют на новые, не

беспокоятся о будущем.

Велики потери оленей и от болезней. Почти поголовно олени поражены личинками кожных и носовых оводов. Часто в частных стадах олени гибнут от хищников, что редко наблюдается в общественном поголовье, где оленеводы считают последние годы благополучными по падежу, ввели новый режим, – продолжал своё выступление Вашкевич, – стада укарауливаются круглый год.

К сожалению не все Ямальские пастухи интересуются племенным подбором оленей, не заботятся об изъятии из стада старых производителей и важенок, в колхозах нет специалистов.

– Наши предки давно научились выделывать замшу из шкуры оленя, и сегодня наши оленеводы носят обувь – «сирва тэбэк», мокасины, – кротко выступил Шахов, секретарь партийной организации посёлка Нори.

– Забота местных властей на местах, партийных и большевицких органов это: внедрение в тундровом оленеводстве достижения нашей науки, передовое, модернизация хозяйств. Наша задача – сделать оленеводство продуктивным и товарным. Такие планы поставила перед нами партия и центральный исполнительный комитет страны, – выступил Плесовских, представитель сельского Совета от посёлка Хэ.

– С вашего разрешения, товарищи делегаты, – смущённый воцарившимся молчанием, нарушил тишину директор совхоза «Кутопьюганский» Вануйто, – разрешите подвести черту в обсуждении данного вопроса. Из выступлений стало ясно, что Пуровский пастбищный фонд наиболее подходящий участок для дальнейшего обустройства. Предлагаю одобрить Пуровский участок и просить Ямальский окружной исполнительный комитет утвердить наше решение.

Никто из участников совещания не возражал. После паузы, слово взял Начальник Ямальского подотдела землеустройства:

– Уважаемые товарищи, если желающих выступить больше нет, то считаю: прения по повестке дня законченными и ставлю вопрос на голосование, – обратился Попов к сидящим в зале.

Решение было принято. Делегаты, большинством участников совещания, одобрили Пуровский пастбищный фонд.

«Значит, удалось убедить людей в пригодности Пуровского фонда в качестве оленьих пастбищ» – думал Желтовский, укладывая наглядные материалы и документы совещания в папку.

После совещания, Шахов пригласил Желтовского на ужин к своим родственникам.

– Почему Ямальские оленеводы так неохотно идут в организованные хозяйства? – задал вопрос Желтовский Шахову и косвенно всем присутствующим.

– «Многовековой уклад жизни», так теперь пишут, – неторопливо стал отвечать Артеев, старик, пепельного цвета волосами, – у них в тундре один начальник, – богатый родственник, а в хозяйстве – начальников много. Многие в тундре бедные и живут от богатых стад своих родственников, вот и думают, «а если не будет богачей, кто будет кормить нас, бедноту?». У кого нет богача, хотят попасть пастухами в стадо промышленного хозяйства, госторга или кооператив.

Шахов внимательно слушал Артеева и, когда тот сделал паузу, чтоб налить в блюдце чай, продолжил сам.

– Многие тундровые оленеводы как думают: – «если у нас возьмут оленей для общественного хозяйства, то не станут отдавать бедноте, а будут пасти, забивать и пользоваться те, кто близок к власти: услужливые и кто умеет втираться в доверие». Надо им объяснять, привлекать их к социалистическому сектору, потом они сами поймут преимущество общественного хозяйства…

– А, почему зыряне охотнее идут в организованное хозяйство, – спросил Желтовский, – может всё дело в особой форме многовековой социальной организации управления собственностью у ненцев?

– У наших предков уклад жизни был маленько иным. Коми–зыряне ведь не потомственные оленеводы. Оленеводами зыряне стали в шестнадцатом веке. Закупили у ненцев, ханты оленей и стали пасти. Изменил методы содержания оленей, внутренний быт чума. Ненцы называли коми, «санэра ненэць» – продуманный человек. На Обь коми пришли в четырнадцатом веке, за коми сюда пришли русские. Поселения на реке Обь и Иртыш, коми построили раньше, чем потом появились русские остроги. Бывшую реку «Умар», назвали Обь. Обдорск-зырянский посёлок. «Оседлость у нашего народа в крови» – я так объясняю это, – допивая чай, спокойно ответил Артеев, – а мои предки пришли из Инты…

3 марта 1936 года. Заседание Ямальского Окружного земельного управления было назначено на 14 часов дня. Присутствовали специалисты управления: Начальник Окружного земельного управления Погорелов, Начальник Ямальского подотдела землеустройства Попов, геоботаник зональной станции ГУСМП Барышников, старший зоотехник Окружного земельного управления Вологдин, председатель Окружного планового отдела – Ного И. Ф.

Слово для доклада по вопросу повестки дня предоставили Желтовскому. Доклад о ходе работ по формированию земельного фонда в Пуровском районе Желтовский начал с анализа

проделанной работы и проведённых согласований. – Хорошо, но я вынужден Вас перебить, – прервал его Начальник окружного земельного управления Погорелов, – у Вас имеются документы по указанным объёмам работ?

– Да, имеются, – ответил Желтовский.

– Вот с этих документов и начнём, – начальственно предложил Погорелов. Ознакомившись с предоставленными документами, Ямальское окружное земельное управление санкционировало выдел Пуровского фонда. В 17 часов этого же дня, 3 марта 1936 года состоялось заседание Президиума Ямальского Окружного исполнительного комитета.

Несмотря на позднее время начала заседания, обсуждение вопроса растянулось на несколько часов. Президиум исполкома выслушал мнение всех приглашённых по данному вопросу. В ходе совещания, были внимательно изучены все документы, касающиеся к рассматриваемому Пуровскому пастбищному фонду. Когда Желтовский, после доклада, ответил на вопросы присутствующих, слово взял Председатель президиума Окружного исполнительного комитета.

– Товарищ Желтовский достаточно подробно рассказал нам об объёме проделанной работы, входе обследования свободных пастбищных фондов округа. Мы все помним, что дело это возникло на основании договора, «Оленеводтреста» с «Госземтрестом», от 5 июля 1933 года. Развитие сельского хозяйства, а на советском севере, оленеводства, дело государственной важности. Вопросов было задано к докладчику достаточно много и ответы, как и предоставленные документы, были убедительными. И наконец, к Вам товарищ Желтовский, последний вопрос:

(Бригадиры Рочев Илья Фёдорович, Вокуев Максим Николаевич.)

– … Как простые оленеводы, рабочие, колхозники относятся к организации советского хозяйства на новом месте, не мнение делегатов в зале, а людей на «улице»?

– Мнения разные, кто-то решил подождать, посмотреть, что из этого получится, многих смутили разговоры о заражённости пастбищ сибиркой, есть разногласия по расположению и конфигурации пастбищного фонда, но в целом труженики приветствуют и поддерживают развития оленеводства в округе. 3 марта 1936 года Президиум Ямальского окружного исполнительного комитета

УТВЕРДИЛ Пуровский фонд для совхоза.

Заседание Президиума Ямальского окрисполкома закончилось поздно. Желтовский вышел на улицу, было девять часов вечера. Направился к гостинице. Сидел пил чай, когда к нему заглянул директор совхоза Вануйто. Желтовский пригласил его к столу. Медленно похлёбывая с кружки горячий чай, собираясь мыслями и как бы стараясь предугадать реакцию, Николай Иванович сообщил:

– Дирекция совхоза написала ходатайство в Окружную земельную комиссию с просьбой разрешить дополнительную прирезку к Пуровскому фонду. – Какие участки? – спросил Желтовский директора совхоза.

– Летние пастбища из Ныдинского района по побережью Тазовской губы, севернее Пуровского фонда, – Ответил Вануйто.

– Это не Загваздин надоумил? Он эти места знает, летовал там.

– На собрании дирекции решили, ещё в Кутопьюгане. В Пуровском фонде летних пастбищ для десяти-двенадцати тысяч голов оленей будет недостаточно.

О северных участках Ныдинских пастбищ рассказывал Василий Вокуев, они с Рокиным Фёдором были там. Вы сними встречались?

– Да, но знакомы весьма поверхностно, несколько раз встречались при обсуждении пастбищных фондов, – ответил Желтовский пытаясь при этом восстановить в памяти всё что знал или слышал об этих людях, – и помнится, где то ещё!

– Кроме пастбищ, мы просим расширить проходной путь с весновок на летовки. Просим расширить до пятидесяти километров, сейчас по проекту двадцать пять километров, – продолжал излагать суть ходатайства, директор совхоза.

– Ну, хорошо, – согласился Желтовский, допил чай и добавил, – Будем ждать решения. Рассмотрение данного

заявления было назначено на восьмое марта. Окончательное решение по ходатайству совхоза, зависело от мнения Надымского и Тазовского районов.

8 марта 1936 года. Рассмотрев на заседании Ямальской окружной земельной комиссии ходатайство дирекции Кутопьюганского совхоза, Ямальская Окружная земельная комиссия решила:

1). Ходатайство дирекции Кутопьюганского оленьсовхоза – удовлетворить.

В этом же постановлении Окружной Земельной комиссии говорилось:

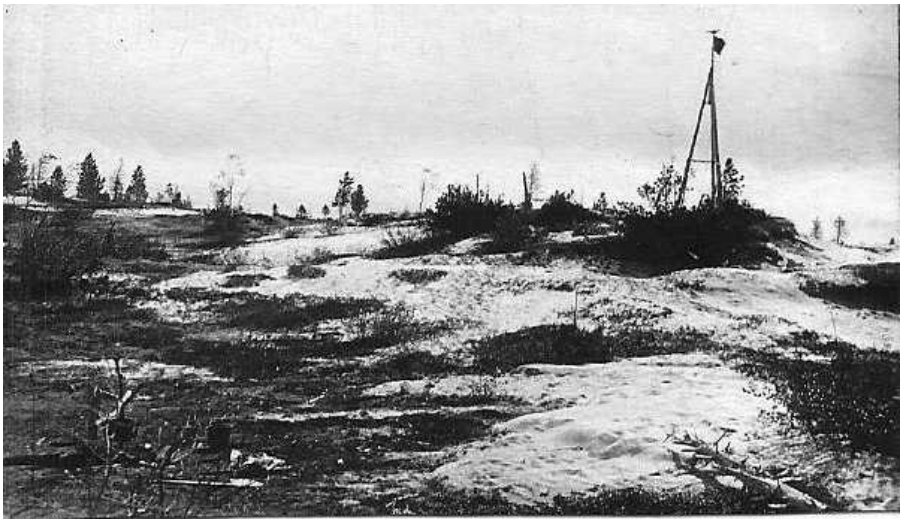
2). Предложить Ямальскому подотделу землеустройства согласовать со всеми заинтересованными землепользователями ходатайство совхоза «Кутопьюганский».

Вернувшись с заседания окружной земельной комиссии, наскоро перекусив, Желтовский направился к Попову, в Ямальский подотдел землеустройства.

Попов был на месте. Сидел за столом, выглядел устало и курил.

– Проходи, – сказал он сухо, – готовь письма в Тазовский и Надымский районные исполнительные комитеты по принятому решению земельной комиссии. Будем ждать ответ от них.

Письмо из Тазовского райцентра с посёлка Хальмер-седе, пришёл в середине апреля. Ответ был положительный. Желтовский срочно выехал, гужевым транспортом, на оленях, в Кутопьюган. По приезду в дирекцию совхоза, подготовили заявление в Ямальское окружное земельное управление, с просьбой: «окончательного закрепления за совхозом Кутопьюганский Пуровского фонда с прирезкой части летовок Надымского и Тазовского районов». Желтовский дополнил заявление просьбой: «разрешить в 1936 году провести внутрихозяйственное землеустройство на запрашиваемом фонде».



(Астрономический пункт на реке Ево-яха. Фото 1937 года.)

«Март месяц и начало апреля выдались удачными на принятие решений» – думал Желтовский, наблюдая за чем, как Вануйто подписывал заявление и ставил печать. 25 апреля 1936 года, заявление совхоза поступило в Окружное земельное управление. Для участия, при рассмотрении заявления, в управление были приглашены, директор совхоза Вануйто Н. И., Желтовский И. И. и Попов. Начальник Ямальского Окружного земельного управления Погорелов хорошо, в деталях, знал рассматриваемый вопрос.

– Перед экспедицией ставится ответственная задача, – начал Погорелов, молча, окинул взглядом собравших, Попов с Желтовским переглянулись и о чём перешепнулись с сидевшим рядом Вануйто, – в кратчайшие сроки провести качественное, всестороннее изучение пастбищ Пуровского фонда. Пользователь должен иметь всю информацию по производительности, географии растительного покрова, размещение природных кормовых площадок, я имею в виду: сенокосы, пастбища. Способы рационального использования пастбищ, лесов, сенокосов. В управлении практически нет, к сожалению, данных по типологии растений и лесов этого участка, не богат и картографический материал. Уже с сегодняшнего дня надо искать и приглашать для участия в работе экспедиции специалистов геоботаников: лесоводов, болотоведов. Основные исследования, я так понимаю, будут проводиться методом маршрутного изучения, жить и работать придётся в полевых условиях, а значит и к оснащению экспедиции, подбору людей, надо подойти с большой ответственностью…

Заседание длилось не долго. Ведение, дальнейшего

обустройства Пуровского пастбищного фонда, было поручено Ямальскому подотделу землеустройства под руководством товарища Попова. Дирекции совхоза «Кутопьюганский» (Вануйто), было предложено заключить договор на выдел и хозяйственное устройство данного фонда с Ямальским подотделом землеустройства.

– Ну, идите теперь, работайте, – подвёл итог заседания Погорелов.

Попов остался в кабинете Погорелова. Желтовский с Вануйто вышли на улицу. Вануйто шёл молча, задумчивый, хмурый. Тротуар был мокрый, с крыш домов свисали сосульки. На другой день, начальник Ямальского подотдела землеустройства Попов пригласил Желтовского к себе.

– Решение у Вас на руках, объём работы огромный, – начал он, – для качественного выполнения данной программы необходимо сформировать экспедицию, количество и состав на Ваше усмотрение с учётом поставленных задач перед экспедицией Окружным земельным управлением. Начальником экспедиции назначаетесь Вы, в состав экспедиции введите старшего геоботаника Барышникова. Прошу Вас, подумайте, и жду завтра с предложениями…

Для выполнения задач по обустройству Пуровского фонда на площади 1700000 га Ямальским подотделом землеустройства утверждена экспедиция в составе:

1. Начальник экспедиции – Желтовский И. И.
2. Инженер землеустроитель – Шелухин В. А.
3. Старший техник землеводства – Евставьев
4. Старший техник землеводства – Ферчев
5. Старший техник землеводства – Назаров
6. Старший техник землеводства – Новосёлов
7. Техник землеводства – Овчинников
8. Старший геоботаник – Барышников М. К.
9. Геобатаник – Силина.
10. Геоботаник – Колодин И. Ф.
11. Техник геоботаник – Ермакова К. А.

– Для усиления экспедиции командируем в состав экспедиции Доленко В. Г. – астронома землеустроителя, инспектора землеустройства Ямальского Окружного земельного управления, он присоединится к экспедиции в день выезда. На Пур с вами, – продолжал Попов, – выедет рабочая бригада, строители человек двадцать пять, тридцать…

Программа изучения пастбищ Пуровского фонда, была разработана исходя из задач поставленных Окружным земельным управлением. В полевой период запланировали следующее:

1. Окончательное установление и закрепление в натуре окружной границы.

2. Определение астропунктов.

3. Топографическая съёмка пастбищ.

4. Выбор и топографическая съёмка места центральной усадьбы совхоза.

5. Изучение выделенной территории (пастбища, историческое состояние).

6. Выявление, обследование сенокосных угодий.

После детального обсуждения, программа экспедиции была одобрена Ямальским Окружным земельным управлением. Телеграфным распоряжением Народного комиссариата земледелия, стоимость работ была установлена в размере 16 копеек на 1 га. Приготовив всё необходимое для выполнения полевых работ, экспедиция была готова выехать к месту работ. Время выезда затягивалось в связи с отсутствием договора с совхозом. Дирекцию совхоза не устраивала цена, установленная на 1 гектар с учётом операционных расходов. Операционные расходы составили 4,1 копеек с гектара. Общая стоимость землеустроительных работ на 1 гектар составляла 20,1 копеек. С такой стоимостью директор совхоза Вануйто Н. И. не согласился. В начале июня 1936 года, Желтовский обратился в Окружное земельное управление с просьбой ускорить подписание договора дирекцией совхоза с Ямальским подотделом землеустройства.

Начальник Ямальского окружного земельного управления Погорелов, по радио связи с директором совхоза Вануйто, в гневе, в приступе негодования и со злостью в голосе говорил:

– Да, Вы что там делаете? Умышленно срываете летние полевые работы экспедиции, очередной раз нарушены сроки подписания договора. Вы за это ответите, требую срочно прибыть в Салехард для подписания договора, если в ближайшее время Вами договор подписан не будет, то придётся призвать Вас к ответу! А, Вам, – обратился Погорелов к Попову, когда возбуждение, вызванное разговором с директором улеглось, – необходимо подготовить письмо в Омское территориальное отделение сельского хозяйства Главного управления северного морского пути, с жестким требованием: прекратить волокиту с подписанием договора со стороны совхоза, а конкретно директором совхоза Вануйто Н. И. Земельным отделом было направлено письмо в Омское территориальное отделение сельского хозяйства ГУСМП, с требование прекратить волокиту.

15 июля 1936 года, Омское ТО ГУСМП направило письмо за № 4/6 в адрес совхоза с требованием к директору совхоза: прекратить волокиту и немедленно заключить договор с

Ямальским подотделом землеустройства.

Николай Иванович Вануйто настаивал на своём, считал, что предъявленная стоимость земельных работ неподъемна для хозяйства, это неминуемо скажется на финансовом состоянии совхоза, на платёжеспособности предприятия, отразится на людях. Теперь эта выстраданная точка зрения хозяйственника в аппаратах партийной и исполнительной власти принимала иное значение. Не осмелившись ослушаться такого прямого и с оттенками угроз приказа, с огромным внутренним волнением, подавляя в себе набегавшие сомнения, ради сохранения чистой совести, честной позиции перед односельчанами, 7 августа 1936 года, директор совхоза Вануйто приехал в Салехард для подписания договора с Ямальским подотделом землеустройства.

Шёл последний месяц, короткого, северного лета. После подписания договора, события развивались следующим образом. Специалисты экспедиции, работали по составлению предварительного проекта отвода Пуровского пастбищного фонда для совхоза. Ямальский подотдел землеустройства требовал завершить эти работы в кратчайшие сроки. Проект необходимо было предоставить дирекции совхоза для ознакомления, со схемой хозяйственной разбивки. Работы по выделу Пуровского фонда включили в план работы Ямальского подотдела землеустройства на 1936 год. Основную часть работ – хозяйственное землеустройство пастбищ, то есть разбивка на виды пастбищ по сезонам выпаса – было решено перенести на 1937 год.

Вануйто, после подписания договора, вернулся в посёлок Кутопьюган. Уединившись в конторке, в состоянии полной апатии

и уныния, размышлял о предстоящих переменах. Вдруг на крыльце послышались шаги, открылась дверь и в помещение вошёл высокий, средних лет человек, светлыми волосами. Одет по сезону: на ногах кожаная обувь из оленьей замши, верхняя одежда в виде сорочки из тонкого сукна подпоясана ремнем, богато выложенный серебренными, бронзовыми и костяными деталями. С правого боку, прикреплённый к поясу, весела кобура для ножа, из которой торчала мамонтовая рукоять. В правой руке он держал накомарник. Следом за ним, в открытую дверь, заскочила оленегонная лайка. Хозяин ловко перегородил ему путь в помещение и выставил за дверь.

– Добрый день! – поздоровался гость и, не дожидаясь ответа, подошёл к столу и протянул могучую кисть руки для приветствия.

– Здравствуйте, – ответил Вануйто и обменялся с вошедшим рукопожатием. Вануйто узнал вошедшего человека, встречались при обсуждении пастбищ. Разговорились. Гость, Вокуев Николай Васильевич, рассказал, что он со своим стадом к осени намерен перекочевать с вершины Ярудея на новые пастбища… – Что случилось, – прервал собеседника директор совхоза, – чем я могу помочь? Вопрос прозвучал больше по инерции, чем желание узнать причину визита. Не поднимая головы, обмакнул перо деревянной ручки в чернильницу, дописал предложение и, аккуратно промокнув чернила, внимательно, изучающим взглядом посмотрел на посетителя: необъяснимо, мгновенно, словно информация из картотеки, сплыли в памяти воспоминания прошлых событий. Вануйто хорошо знал главу семьи гостя, их знакомство длится с начало тридцатых годов, а первые пути в жизни пересеклись при проведении первой, полярной переписи населения… Семья Вокуева Василия Ивановича жила в посёлке Саранпауль. Местные коми, проживающие там, называют свой посёлок Ляпин. Новое название– Саранпауль, что по манси означает – зырянский посёлок, закрепилось 1926 году и утверждено постановлением Центрального исполнительного комитета. Судьба посёлка Саранпауль, сложна, не похожа на исторические судьбы других поселений. В годы гражданской войны, посёлок оказался в эпицентре борьбы за хлеб. История Саранпауля, это часть истории развития оленеводства на полярном Урале. Политические события в стране, процессы сплошной коллективизации, январское постановление партии, не могли не отразиться на жителях Саранпауля… Вануйто вспоминал события пытаясь оценить весь драматизм необдуманного вмешательства в жизни людей, продиктованные проведением коллективизации. 3 марта 1930 года в Саранпауле состоялось общее собрание жителей села.

Всех присутствующих на собрании ознакомили с текстом постановлением ЦК ВКП(б). Активно и настойчиво людей «приглашали» вступить в колхоз имени Сталина. Призывали всех сдать для нужд колхоза лошадей, кур, – вспоминал Вануйто рассказ пятилетней давности, – кочующим семьям предлагали сдать оленей. Кто не соглашался, имущество и скот конфисковались. Представители сельского совета, колхоза, батрачкома ходили по дворам и проводили опись имущества, скота, птицы. Стремясь, хоть как то сохранить нажитое, родители просили детей надеть на себя по несколько вещей: рубашек, кофточек, сарафанов. Отец и старший брат Николай Васильевича использовали труд наёмных пастухов и их обвинили в эксплуатации. Конфисковали семейный, добротный дом для общественных нужд. Многие саранпаульские оленеводы, в поисках оленьих пастбищ, взяв с собой только самое необходимое, кослали в Гыданскую тундру…

Вануйто внимательно смотрел на вошедшего. Тот всё ещё стоял напротив, сосредоточено уставившись на директора и словно к чему то прислушивался. Директор указал на свободный стул и пригласил:

– Проходи, присаживайся.

Гость неторопливо подошёл приставленному к стене стулу, поправил одежду и как то ловко, словно на движущие нарты, примостился на стул.

– В среднем течении и вершине реки Полуй всё больше появляются оленеводческие стада. Ежегодно в эти пастбища кослают единоличники и организованные стада, – продолжил Николай Васильевич, – у нас нет запасных участков. Новые хозяйства вытравливают пастбища без учёта восстановления растительности, неравномерно и двигают стада как получится. При длительных стоянках пастбища выбиваются очень сильно, есть участки, которые напоминают спаханный огород. В этом районе нам зимней тропы не хватит.

– Пастбища по правобережью реки Хетта в плоть до вершины реки Надым свободны. Я думаю переход на эти пастбища будет правильным решением, – согласился Вануйто и добавил, – В настоящее время наше хозяйство находится на стадии землеустройства. По итогам первоначального земельно-водного устройства земель в первую очередь было осуществлено наделение пастбищами и охотугодиями стада колхозов и единоличников, а так же местного населения, вот и теснят нас…

(Зимние пастбища, «тропа», фото 1938 года)

– Я знаю, Вы были, Николай Иванович, в этих местах, видели в каком состоянии зимние пастбища, вся территория затоптана и в лунках, целинных участков практически нет.

– Да, знаю, бывал в этих местах, – как то устало среагировал Вануйто Н. И, – на сегодняшний день, к сожалению, нет норм выпаса определённых научным путём. Специальные исследования на этот счёт велись Институтом оленеводства на лесных пастбищах приуралья в Березовском районе. Опытным путём установлена норма пастбищ на одного оленя в день 0,044 гектара. А в Якутии или, скажем, на северных пастбищах Омской области размер тропы будет совсем иным и по этой методике нам отводится, на зимний период, шесть гектаров на одного оленя.

– Облесённость зимних пастбищ по левобережью Пура, по сравнению с зимними пастбищами бассейна реки Надым, меньше, много лесных пастбищ уничтожено вследствие выгорания, стада будут вынуждены пастись в открытых, богатых ягелем тундровых пастбищах. Это обстоятельство надо учесть при выборе и отводе зимних пастбищ в Пуровском фонде, – ответил Вокуев, не углубляясь в директорское понятие «шесть гектаров», отложил накомарник и продолжил, – в первое время стада будут находиться несколько непривычных условиях, да и пастухам надо будет привыкать к новой обстановке пастьбы, более частым и длинным перекочевкам…

Вануйто внимательно слушал собеседника и восторженно удивился тому, что они думают, волнуются, пытаются ответить на одни и те же вопросы:

«Многие пастухи откажутся ехать на Пур, – рассуждал Вануйто и тут же обосновывал свои подозрения, – местность на новых пастбищах резко отличается: здесь лесотундра, а Пуровский фонд расположен в основном в зоне тундры, летние и зимние пастбища удалены друг от друга до восьмидесяти километров, а это много кратные кослания, потребуется два-три

года для адаптации пастухам к работе в новых условиях. А, потом, сохранится ли за хозяйством прежнее название?»

(Промежуточная стоянка Вокуева во время перегона стад)

Разного рода мысли вертелись в голове и этот стремительный поток нейронов с информацией дополнялся вереницей не решённых вопросов и ответы на них необходимо искать сообща. Вануйто прервал ход мыслей и переключился на речь гостя.

– Не могу сказать, как поведут себя люди на новом месте, смогут ли удержать оленей на новых пастбищах, – в унисон размышлениям директора излагал свои предположения Николай Васильевич Вокуев, – все-ли пастухи согласятся перевести семья с насиженных мест, где быт налажен, рядом родные и близкие. Да и у меня бывает тревожно на душе, сердце порой сжимается от тоски к родным местам… Николай Васильевич прервал речь, снова взял в руки накомарник, заправил москитную сетку во внутрь и дал знать директору, что собирается уходить. Наступило не продолжительное молчание. Вануйто встал из за стола, молча, подошёл к гостю и сел рядом на стул.

– Было бы странно, Николай Васильевич, если бы ты думал о нынешней ситуации по иному, не переживал, – тихо, подавляя внутреннее волнение, произнёс Николай Иванович Вануйто, – понимаю не всё так просто, знаю, будут трудности, ну да ладно! Вануйто встал, Николай Васильевич последовал за ним.

– Встретимся на просчёте и там потолкуем об этом ещё, – завершил беседу Вануйто.

– Да, до встречи, – ответя на рукопожатие произнёс Вокуев. Отвернулся и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Николай Иванович некоторое время стоял и смотрел на дверь, которая непривычно тихо закрылась за гостем. Всё ещё находясь под впечатлением приятной беседы, он подошёл к столу

и, тут ему показалось, что за дверями послышался голос недавнего собеседника, друга. Вануйто быстро подошёл к двери, открыл – пусто, послышалось. С чувством внутренней досады, он прошёл к рабочему месту и принялся за текущие документы.

После беседы, обсудив организационные вопросы, гость уехал к чумам на Ярудей. Следующая встреча директора совхоза Н. И. Вануйто и Н. В. Вокуева состоялась лишь спустя восемь лет, в 1944 году в посёлке Самбург.

Шёл предпоследний год второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, маховик народного хозяйства набирал обороты. Наблюдался бурный рост промышленного производства, вступили встрой такие индустриальные гиганты как: Магнитогорский комбинат, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы. Для навигации открылся Северный морской путь. Все труженики страны участвовали в социалистическом соревновании, особым стимулом повышения производительности труда было право владения переходящим Красным знаменем. Как никогда, директор совхоза Вануйто осознал значение главного лозунга пятилетки, «Кадры решают всё!». Проявлять заботливое отношение к каждому работнику, ценить людей, поддерживать семьи и только при таком подходе к кадрам хозяйство будет развиваться успешно, выполнит поставленные Партией и Правительством страны планы по дальнейшему развитию оленеводства и освоению новых территорий.

1 декабря 1936 года. В резиденции совхоза «Кутопьюганский», для ознакомления с предварительным проектом отвода, назначили совещание с участием пастухов, специалистов совхоза, и членов экспедиции. Участники

совещания согласились с предъявленным Пуровским пастбищным фондом, со схемой хозяйственной разбивки территории и дополнительными участками летних пастбищ. Претензий и дополнений со стороны дирекции к проекту не было.

В середине декабря 1936 года, в силу обстоятельств, директор совхоза «Кутопьюганский» Вануйто Николай Иванович уволился. Директором совхоза был назначен Ершов А. П. Техническим директором, уполномоченный ОМТПУ оленевод-зоотехник Гашков В. А. В последних числах декабря 1936 года, директор совхоза Ершов, заявил начальнику экспедиции Желтовскому, что дирекция совхоза готовит протест против Пуровского фонда. Намерения совхоза были для начальника землеустроительной экспедиции неожиданными.

Желтовский: – Чем вызван Ваш протест против выделяемого фонда?

Ершов: – Пуровский фонд сильно растянут, много гарей и участков, заражённых сибиркой. Мало леса, но много рек. Пастбища выбиты частниками и охотниками. Желтовский: – Ваши предложения? Обоснуйте их с большей определённостью!

Ершов: – Мы просим рассмотреть пастбищный фонд по реке Надым и Ярудей.

– Но, это значит начинать всё заново. Как же так! У Вас какой-то странный критерий адаптивности. Приспосабливаетесь. Это, что за подход к государственному делу? Работы по выделу Пуровского фонда включены в план работ Ямальского подотдела землеустройства на 1937 год. Все согласования проведены, договор подписан. Решён вопрос с летними пастбищами из Надымского района. Нет, менять фонд нельзя! – довольно резко возразил Желтовский.

Ершов: – Протест, это мнение дирекции. Предлагаю провести совещание в резиденции совхоза, она теперь в посёлке Хэ.

Желтовский: – Хорошо, обсудим в дирекции, определитесь с

датой проведения.

Ершов: – Перенесём собрание на 1937 год. Предлагаю в первой декаде января. Желтовский понимал: сопротивление дирекции связано от нежелания людей покидать привычные места, родных, пугала неизвестность.

– Дирекция совхоза обязана провести, – обратился Желтовский к Ершову, – широкую разъяснительную беседу среди специалистов и пастухов стад. Необходимо людям чётко объяснить, что это решение партии и правительства и направлена на развитие оленеводства на Севере.

Было принято решение, повторное обсуждение Пуровского пастбищного фонда провести 7 января 1937 года в посёлке Хэ.

Утро седьмого января выдался холодным. Мороз, судя по инею на деревьях, был за минус сорок. Дирекция хозяйства и члены экспедиции собрались в конторе совхоза. На улице было пустынно, хотя время приближалось к девяти часам утра. Красный диск солнца, укрытый морозной дымкой, показался на горизонте и, осветив яркими лучами деревья на холмах, прокатился над лесом и окончательно затмившись облаками, приняв причудливую форму в виде груши, вновь исчез за горизонт.

Обсуждение пастбищных фондов начали в 10 часов, 7 января 1937 года. Собрание по обсуждению Пуровского и Надымского фондов открыл директор совхоза Ершов А. П.

– Тему сегодняшнего обсуждения вы все хорошо знаете. Нашему хозяйству предлагают пастбища по Пуру. Хорошие это места или плохие, в плане пастбищ, об этом скажут товарищи,

которые знают эти места и представители экспедиции. Дирекция предложила, это наше право, передать нам пастбища по реке Надым. Эти места мы знаем, они рядом. Это не противостояние и не волокита со стороны дирекции, а желание организовать новое оленеводческое хозяйство, в хороших, пригодных пастбищах. Я своё мнение озвучивал и не раз: Пуровский пастбищный фонд слишком открыт. Основной массив пастбищ расположен в тундровой, безлесной зоне, встречаются совершенно открытые участки. В полосе южной тундры лес встречается только в поймах рек… – Давайте товарищи, настроимся на то, чтоб понимать друг друга. Цель у нас одна: обустройство нового оленеводческого хозяйства, – начал своё выступление Желтовский, – выбор новых пастбищ. На сегодня одобрен Пуровский пастбищный фонд. Работы по этому фонду уже идут. 7 августа 1936 года подписан договор совхоза с Ямальским подотделом землепользования и вот уже четыре года мы обустраиваем это хозяйство! Не большой-ли срок? За это время дирекция совхоза отклонила предложения экспедиции по двум пастбищным фондам, расположенных в Ямальском районе. В декабре я просил дирекцию ознакомить вас с материалами Пуровского пастбищного фонда. Думаю, вы представляете, о чём пойдёт речь.

Вылка Ф. Е: – Много оленеводов единоличников послали с Нори и Ныды дальше на Север, за Пур. Я бывал там, летовал на реке Пойлова. Думаю пастбища по реке Пур и Хадутта можно посмотреть.

Вокуев Н. В: – Я участвовал в первых обсуждениях, знаю многие были против Пуровских пастбищ, но позже мнение изменили. Обустройство нового хозяйства, новых пастбищ для оленей – это очень важно! Надо поддержать Пуровские пастбища. Много говорят, что там мало лесов, но мы сейчас пасём в Ярудее, на открытых водоразделах, лес редкий и олени хорошо чувствуют

на открытых пастбищах. В северных тундрах живут множество оленей колхозов и единоличников, здесь главное знать, где какие пастбища, наличие корма и передвигать стадо. Редкий лес, холмы и сопки, тоже укроют оленей от холода. Я с личными оленями был намерен кочевать до посёлка Гыды, но ознакомившись с Пуровскими пастбищами решил остаться в совхозе.

Ревнивых А. Г: – У нас на Ямале и в других северных районах страны, оленеводы пасут в тундровых условиях. В части привычки оленя к новым местам, не нужно 15–20 лет, как это высказывают работники совхоза. Если взять, к примеру, наших тундровых оленей, что были в пробеге до Сургута, они до сих пор живут и здравствуют. А тундра Якутии! Якутия – это не Пуровский район.

Барышников М. К:– Я в числе первых, когда ещё велись работы по всем пастбищным фондам, внес предложение по обустройству Пуровского фонда. Места не плохие, есть судоходные реки, имеется лес. Пуровский пастбищный фонд не плохой.

Вопрос с зала: – Какие районы захватывает Пуровский фонд?

Желтовский И. И: – Земли рассматриваемого фонда расположены в основном в Нижне– Пуровском национальном Совете. Часть пастбищ в Ныдинском районе.

– В докладе ничего не сказано о территории и населении Нижне-Пуровского национального Совета, – обратился к Желтовскому Гашков.

– В Нижне-Пуровском национальном Совете, по данным на 1 января 1936 года, проживает 589 человек, примерно 306 мужчин и 283 женщины. Население сосредоточено в двух населённых пунктах расположенных на правом берегу реки Пур, это Ивай-сале и Пяси-надо. Выше имеется фактория Самбург, но там численность жителей небольшая. Проживают в основном ненцы, из 87 хозяйств 2 хозяйства Пяк-хасова. Средняя численность в семье – 5,8 человек, в том числе трудоспособного – 2,0 человека. Население по Пуровскому району в целом составляет 1689 человек, мужчин 855 человек и женщин 834, в этом числе и дети, детей по району 760 подростков всех возрастов. Основная хозяйственная деятельность: охота и рыболовство. Побочная отрасль – извоз. В основной доход, люди получают от рыболовства. Оленеводство развито плохо. Поголовье в местных колхозах примерно 1700 голов, и единоличников до 3000 голов.

В среднем у одного единоличного хозяйства, бедняка по району имеется 20 голов оленей, у самого богатого, кулацкого хозяйства, их насчитывается 42 хозяйства, имеется 80 голов оленей. Всего оленей по Пуровскому району, по предварительным данным, насчитывается более четырнадцати тысяч голов.

С учётом поголовья нового хозяйства, пастбищный фонд которого мы сейчас обсуждаем, поголовье оленей в Нижне-Пуровском национальном Совете должно составит более двенадцати тысяч голов, – ответил Желтовский.

Ершов: – Роль совхоза в развитии оленеводства в Нижне-Пуровском национальном Совете, мы видим, значительна. Но, серьёзный вопрос для совхоза, – где взять рабочую силу. Переселить людей из посёлка Нори или с Кутопьюгана не сможем, да и некуда…

Ответ: – Роль хозяйства, верно, чрезвычайно значительна. Совхоз будет первым пионером в развитии сельского хозяйства в районе. В развитии оленеводства, растениеводства и скотоводства. Дополнительный пастушеский состав целесообразней комплектовать из местного населения. Однако, едва ли будет возможным подобрать для совхоза достаточное количество рабочей силы. Вы правы, людей переселить сразу мы не в силах. Задача совхоза заключается в том, чтобы привлечь местное коренное население в совхоз – создать кадры своих совхозных рабочих. Для того чтобы сделать это, совхоз должен помочь успешному завершению коллективизации местного населения, помочь организовать его хозяйство, научить культурным приёмам хозяйствования, только при таких условиях можно привлечь достаточное количество рабочей силы для комплектования пастушеских бригад.

Ревнивых А. Г:– Дополню выступление Ивана Изотовича. По группам местное стадо оленей формируется примерно так: важенок – 36 процентов, быков – 39 процентов. По этим показателям видно, что оленеводство на Пуре имеет транспортное значение. В связи с этим имеет место использование, как транспортных оленей и важенок. Ненормальный процент важенок и их использование в качестве ездовых, ограничивает рост поголовья за счёт естественного воспроизводства.

Вопрос с зала:– Куда сдаётся рыба? Здесь, Кутопьюганские рыбаки, часто жалуются, участки «Рыбтреста» не могут принять весь улов.

Желтовский: – Общий годовой вылов рыбы по Пуровскому району составляет 800 тонн. Имеется возможность его дальнейшего увеличения. Причиной не использования этих возможностей то, что торгово-заготовительные организации, а так же «Рыбтрест» совершенно недостаточно обслуживают население в смысле организации рыболовства и заготовки её продукции, снабжения продуктами питания и средствами производства. Рыболовство северной части района составляет основной источник дохода. Район Пура чрезвычайно богат реками и озёрами. Товарность продукции от валовой составляет – 37 процентов, что чрезвычайно низко. Часть рыбы остаётся не реализованной. В результате местное население переживает чрезвычайные, жизненно-бытовые затруднения.

Вокуев Н. В: – В первую очередь, как это делали в посёлке Саранпауль, необходимо открыть посолочные пункты и увеличить транспорт для вывоза продукции к этим пунктам. Наши предки, а потом и мы, делали нарты и продавали, резали сувениры из кости. Наши оленеводы на Урале, все носят обувь обработанную смолой. Смолокурением можно заниматься и здесь. Организовать при совхозе отдельное транспортное стадо для извоза.

Желтовский: – На сегодняшний день в Нижне – Пуровском национальном Совете не имеют распространение кустарные промыслы. Между чем, Вы правы, здесь можно организовать смолокурение и выгонку дёгтя, также различные изделия: нарты, деревянную посуду и прочее. Сырьём для смолокурения может служить в основном лес после пожара. Лесных гарей много в районе урьемхоя. Выкурка одной тонны смолы определяется в 450–500 рублей. Привозная смола в посёлке Хальмер – седе, это пристань на Тазовской губе – обходится в 900 рублей. Отсюда

следует, что имеем возможность получить экономию сбережения средств и освобождение транспорта. Дополнительно возможно организовать сбор ягод и грибов. Что касается транспортного стада, предложение хорошее! Если со стороны дирекции нет возражений, то этот вопрос мы обсудим с отделом землеустройства в плане выделения пастбищ под транспортное стадо. На сегодняшний день большинство рабочей силы, в северной части Пура, занято на рыбной ловле. В связи с этим организуется совместный выпас несколькими хозяйствами с общим числом оленей до 300 голов. Такое стадо выпасается обычно одним пастухом, остальная часть населения ловит рыбу. Объединение оленей для совместного летнего выпаса производится в конце мая – до отёла. Разбираются хозяйствами олени, в конце сентября или в октябре, по окончанию рыбалки и начала ледостава.

Желтовский И. И: – По этому вопросу мы дискутировали и не раз, обсуждали на разных уровнях. Всегда приходили к мнению: поддержать Пуровский пастбищный фонд! К сожалению, в сегодняшнем обсуждении участвуют не все специалисты, которые знают этот фонд, но я думаю, это не помешает нам принять взвешенное решение. Уважаемые товарищи! Для создания удобных условий для пастьбы оленей, организации снабжения пастушеских бригад, культурного и санитарного обслуживания персонала стад, нам необходимо с вами согласовать места размещения дополнительных производственных объектов. При

устройстве территории пастбищ планируется строительство следующих пунктов:

1. Центральная усадьба,
2. Промежуточные базы,
3. Корали,
4. Забойный пункт.

– При выборе места под промежуточные базы важно иметь в виду, что промежуточные базы должны быть доступными для всех стад, доставка на базу продуктов питания и прочих материалов должна быть лёгкой и не затратной. Моё мнение, промежуточных баз должно быть несколько, по одной на каждом участке сезонных пастбищ, – внёс предложение директор совхоза.

– Места пригодные для строительства базы могут быть найдены и в поймах рек, а не только на коренных берегах. Вы лучше меня знаете такие места, участки поймы, которые не заливаются весенним полноводием. Обустроенные в таких местах базы удобнее обслуживать: рядом лес на дрова, близость пристани, воды для хозяйственных нужд, – дал пояснение по обсуждаемому вопросу Желтовский.

– На летних пастбищах место для строительства промежуточной базы надо искать по левому берегу Хадытея, левый берег высокий, можно посмотреть в устье реки Сидямютте или в устье реки Хынг-харвута, – выступил начальник стада Хатанзеев Иван.

Из средних рядов поднялся начальник стада Вылка, не высокого роста оленевод, упираясь на самодельную трость, бросил рассеянный взгляд на присутствующих, покрутил усы и произнёс шамкающую, не всем понятную, короткую речь:

– Очень надо поставить базу на Таб-яхе, – сказал он.

– На Таб-яхе промежуточная база может обслуживать стада в весенний и осенний период, в том и в другом случае связь оленеводческих бригад с базой будет совершаться по санному пути. В этот же период будут проводиться основные зооветеринарные мероприятия в стадах, в связи с эти в доме базы должна быть комната-лаборатория, – согласился с предложением Вылка Ершов.

– Доставку продуктов, материалов и вообще всякого груза на Таб-яхинскую базу надо запланировать по санному пути из Самбургской фактории. Дровами и мелким лесом для ремонтных нужд база будет обеспечена вполне, – уточнил Барышников.

– На зимних пастбищах я думаю три базы, – внёс предложение Сегой Григорий, – на Малхой-яхе, в вершине Есето-яхи и в вершине реки Лонг-яха.

Сидевший у печки начальник стада Вануйто Иван

Прокопьевич, открыл чугунную дверку, собрал самодельной кочергой разбросанные, едва тлеющие остатки углей, подкинул свежих сухих дров и, не ставая с места, произнёс:

– Место для забойки можно найти хорошее, сухое на реке Хадутта, в устье Хынгхарвуты. Можно посмотреть место в Ёркал-надо.

– Для осеннего просчёта оленей коралей надо построить два, или три, чтобы не портить прилегающие к коралю пастбища. Один на реке Паравы-хадутта, два на реке Ен-яха, – внёс предложение начальник стада Николай Васильевич Вокуев.

С интересом слушая выступления участников совещания, Желтовский делал карандашом отметки на карте предлагаемых, предварительных мест строительства объектов. От этого увлекательного и важного занятия прервал его голос Ершова.

– После такого обширного выступления стоит ли переходить к практическим вопросам по обсуждению Надымского фонда. Многие выступающие выдвинули не плохие наказы в адрес экспедиции, по вопросу обустройства Пуровских пастбищ и будущего оленеводческого хозяйства. Ну что ж, если желающих выступить больше нет, – сказал Ершов, – разрешите подвести итог нашему совещанию и поставить вопрос на голосование.

После двух дней обсуждения, 7 и 8 января 1937 года, вопрос был поставлен на голосование. Единогласно участники обсуждения склонились к Пуровскому пастбищному фонду. Таким образом, в январе 1937 года, после детального обсуждения нескольких пастбищных фондов, дирекцией совхоза был принят Пуровский фонд, с составленным на нём предварительным пунктом центральной усадьбы, промежуточных баз, стационарных коралей и картой сезонных пастбищ.

Исходя из требований, предъявляемых к месту центральной усадьбы, участниками совещания были согласованы три пункта, где возможно выбрать место под центральную усадьбу. На карте отметили точки: Ивай-сале, Самбург и Ёркал-надо.

Не выезжая с посёлка Хэ, Желтовский вместе с геоботаником Барышниковым принялись за оформление на картах землеуказаний зимних и весенних пастбищ. Разработали маршрут перевода совхозных стад с Ярудея из Ямальского района на Пуровский фонд.

8 января 1937 года – материалы были переданы дирекции совхоза для изучения и принятия решения.

10 января 1937 года – землеуказания по пастбищам и маршруты перевода стад были приняты дирекцией совхоза. Не теряя времени Желтовский, с Барышниковым, выехал в посёлок Нори, Норинского национального Совета.

С 12 января началась работа по согласованию с заинтересованными смежными землепользователями проекта выдела дополнительных площадей летних пастбищ из Ныдинского района и расширения проходного пути. Согласования с колхозом «Выльтуй» Норинского национальным совета и колхозом «Красный рыбак» завершили 18 января, а до 20 января 1937 года проект согласовали совхозом «Ныдинский» и единоличными хозяйствами Ныдинского района.

22 января проект пастбищ был согласован со– смежным Мало-Ямальским национальным Советом. В тот же день, проект дополнительных площадей летних пастбищ, рассмотрел Надымский районный земельный подотдел и санкционировал без замечаний. Полный комплект материалов по проекту дополнительных площадей, по левому побережью Тазовской губы, севернее Пуровского фонда, был передан на рассмотрение и принятия решения в Надымский районный исполнительный комитет.

29 января 1937 года, Президиум Надымского районного исполнительного комитета, рассмотрев предоставленные материалы, по проекту выдела дополнительных площадей летних пастбищ из Ныдинского района дополнительно к Пуровскому фонду, принял решение:

УТВЕРДИТЬ.

Весь материал предварительного проекта выдела, землеуказаний весенних пастбищ и схема перехода с календарным планом и всеми картографическими материалами были вручены дирекции «Кутопьюганского» оленеводческого совхоза. Вернувшись из посёлка Хэ в Салехард, Желтовский выступил с докладом в Ямальском окружном земельном управлении. Ямальскому подотделу землепользования было поручено организовать общее руководство по подготовке к

полевым работам, а Желтовскому – материальное обеспечение экспедиции. В финансирование экспедиции обязали Ямальский подотдел землепользования. С февраля месяца началась основательная подготовка к летним землеустроительным работам и окончательному комплектованию экспедиции. Программа разрабатывалась скрупулезно и весьма подробно. Разместили заявки по всем основным снаряжениям, обуви, инвентарю. Палатки закупили в Салехарде, в магазине потребительского общества. Часть оборудования, продуктов и обуви для нужд экспедиции, должны поступить из Верхне-Пуровского национального Совета, к месту работы на Пур.

В ходе подготовки выяснилось, что со стороны Ямальского подотдела землепользования затягиваются сроки оплаты части заявок экспедиции. Недостаток выделяемых средств в Ямало-Ненецком автономном округе на землеустройство не мог не сказаться на объёме финансирования экспедиции. Времени оставалось мало, не за горами весна. Желтовский попросил Ямальский подотдел землепользования ускорить платежи и отправку грузов в адрес землеустроительной экспедиции.

12 апреля 1937 года, полевое хозяйство экспедиции, в составе: 12 специалистов и 27 рабочих, выступило в путь из Салехарда в район работ. Дорога до реки Пур заняла чуть более тридцати дней. Тридцать дней знакомства с тундрой, северной природой, животным миром, с людьми– жителями тундры.

За несколько дней до выезда из Салехарда, Желтовский заглянул в гости к старому другу, ветеринарному врачу, тундровику Колмакову. Надо было обсудить и определиться с проводниками. Колмаков порекомендовал взять пастухов: И. Вазилова, Н. Хатанзеева, Ф. Филиппова и Терентьева. Опытные пастухи – оленеводы, хорошо знают местность.

– До посёлка Нори я поеду с вами, там у меня дела, – уточнил Колмаков, – а дальше без меня. По почтовой дороге наст будет крепкий, да и госторговские обозы будут встречаться, их обязали

организовать торговлю в тундре.

Лучшего Желтовский и не желал, проводники опытные. Пастухи-проводники взялись за подготовку к выезду без проволочек. Предстояло упаковать, погрузить инвентарь и груз экспедиции в нарты. Под груз пришлось купить у оленеводов грузовые нарты. Наметили конкретный маршрут движения.

Вазилов порекомендовал закупить в салехардском зооветпункте запасную упряжь и кожаные сыромятные ремни. Когда все приготовления были завершены, двинулись в путь. Стояли ясные морозные дни, весна не торопилась приходить в эти края. Вечером миновали какое– то не большое поселение, потом перевалили несколько небольших речек и опять холмистая тундра, изреженное редколесье, равнинная тундра и снова уже более густой пойменный лес. Ехали молча, снег был рыхлый и олени шли шагом. По воздуху носилось: «кыш, кыш» и слышались хлопки от кожаных вожжей. Задул юго– восточный ветер, пошёл снег. Монотонность езды нарушил Василий Терентьев, аргиш которого следовал вторым, за нартой Вазилова, звонкая песня о тундре, об оленях, о любимом крае нарушила тишину царства снегов. Слушали все, даже олени, приподняв хвостики, прислушивались приятным звукам. Пел Василий на всю тундру. Так, под весёлые песни оленевода подъехали к окрестностям небольшой реки Кутопьюган, показался лес, пока искали перевалку подкрался вечер, местность погрузилась в сумерки.

(Утро после ночёвки. Экспедиция по пути из Салехарда в Пур.)

Восходящая луна синеватым светом освещала холмистый, пустынный берег реки. Решили переночевать. Желтовский прилёг, чтобы хоть немножко вздремнуть и не заметил, как под впечатлением воспоминаний погрузился в крепкий сон. Разбудил его голос Терентьева:

– «Пора ехать!».

Было уже светло, холмы, прирусловый лес реки уже обогревались слабыми лучами весеннего солнца.

– Я проспал? – спросил Желтовский и взглянул на часы, было восемь часов утра. Вазилов, в силу обстоятельств которому часто приходилось иметь дело с костром, уже сварил чай и теперь ароматно жарил, на сырых прутиках, мясо. Колмаков, Хатанзеев и Филиппов сидели рядом, смотрели на огонь и о чём то думали. Василий направлялся к костру с очередной охапкой дров. Положив на снег амдёры, накрыли «стол» и приступили к утрешнему чаепитию. В ходе беседы обсудили дальнейший маршрут. Предстояло заехать в посёлок Хэ, встретиться с дирекцией совхоза. Обсудить с директором совхоза Ершовым, маршруты экспедиции, сопровождение строителей, пункты замены упряжных оленей. Было решено – заехать в посёлок Нори, там обеспечить строителей и членов экспедиции продовольствием до Пура и на летние работы. Когда обоз экспедиции заехал в Хэ, Ершов был уже в конторе дирекции. Он знал о приезде гостей. В ходе беседы Ершов сообщил, что в начале марта начали перевод стад совхоза с реки Ярудей из Ямальского района на вновь выделенный Пуровский пастбищный фонд. В конце марта стада прошли посёлок Норм. Три стада стоят

на реке Сандияха. С апреля, стада с пастбищ окрестностей Нори, кослают по реке Малый ярудей к вершине реки Хадуттэ.

С Сандияхи стада идут к вершине реки Табь-яха. В конце апреля 1937 года стада будут поставлены на указанные места отёла.

– Меня тревожит вот что, – обратился директор совхоза к представителям экспедиции, – в предварительных, землеустроительных документах, которыми мы пользуемся сейчас, перегоняя стада, оленеёмкость пастбищ указана приблизительно, без расчёта. А, если в некоторых контурах не так, участки не пригодны к выпасу, а хотим пригнать двенадцать тысяч голов. Каким способом будет изучаться пастбищный фонд: оленеёмкость, виды кормов, урожайность оленьих пастбищ?

– При формировании Пуровской землеустроительной экспедиции Ямальского подотдела землеустройства, – начал Желтовский, – мы рассматривали этот вопрос, для расчёта потребности количества пастбищ различного состояния кормов и урожайности, Ямальским подотделом землеустройства были разработаны временные технические указания по проведению полуинструментальной съёмки и методика расчёта площадей пастбищ. Учтены все факторы, влияющие на годовую потребность площади пастбищ в расчёте на одного оленя. Предусмотрены геоботанические обследования пастбищ, взятие проб почвы на предмет анализа на заражённость сибирской язвой. Кроме того, в распоряжении экспедиции данные по проекту первоначального земельно-водного устройства Пуровского района.

Ответ начальника экспедиции видимо успокоил Ершова, вопросов больше не было. Закончив текущие дела и сборы, директор совхоза решил, присоединится к обозу экспедиции, попутно проверить движение стад. Выехав с посёлка Хэ, обоз

экспедиции заехал в посёлок Нори. Своему рождению, этот северный населённый пункт обязан продвижению в первой половине XIX века, коми оленеводов за Урал и отдалённые территории Ямала Тобольской губернии. В посёлке Нори приезжих встретили гостеприимно, узнавали Желтовского, Барышникова, здесь жили родственники Колмакова. Посёлок не большой, живут в основном семьи и родственники оленеводов колхоза «Выльтуй» и рыбаки колхоза «Красный рыбак». Люди знали друг-друга и доверяли. Это подтверждали «местные замки» у дверей: двери в дом достаточно припереть шваброй, либо поленом, – всё! Дома нет никого.

Заменили транспортных оленей, загрузили продовольствие на весь весенне-осенний сезон работы. Колмаков остался в Нори, для обследования оленей и пастбищ Ныдинской тундры. Увязав продукты в грузовые нарты, выехали с посёлка Нори. Директор совхоза Ершов выехал вместе с экспедицией. Проехав первые десятки километров, обнаружили, что часть нарт перегружено. Остановились. Решили перераспределить груз. Весь день ушёл на увязку коробок, мешков и инвентаря. Закончив все работы, двинулись дальше. Апрельское солнце набирало силу. Снег подтаивал. Мелкий снег, поднимаемый ветром, ложился на одежду и таял, от этого малицы и кисы постепенно промокали. Наблюдая как движется обоз, как тяжело олени тащили груженые нарты, Желтовский желал всем одного – избежать любых приключений в пути. Любая дорога имеет конечный пункт и надо идти к нему, не сворачивая. Олени тянули тяжёлые, груженые нарты. Обоз экспедиции шёл вперёд, оставляя за собой «аргиш туй»-санный след. След этот исчезнет вместе с весенним снегом, но след экспедиции останется в истории. Останутся в памяти люди – создававшие эту историю. Пастбищный фонд – дань памяти, тем людям, которые стояли у истоков становления совхоза, осваивали новые пастбища, дань уважения тем, кто продолжил этот созидательный путь…

Двигались вдоль реки Малый ярудей, к перевалке через реку Ныда, ниже устья Хэяхи. Утром вышли к реке Ныда. Попалась свежая оленья тропа. Проехав по тропе километров пять вверх по течению, в устье реки Хэяха, на правом берегу реки Надым, обоз экспедиции вышел к двум чумам. Возле ёра стояла запряжённая дежурная упряжка. Олени были упитанные, крепкие. Желтовский непроизвольно оценил экспедиционных оленей. В сравнении с этими, выглядели обозные олени плохо. Шерсть клочьями, в местах, где проходила упряжь, шерсть стрижена короткая, а вдоль бёдер – голая кожа. – Не совхозные чума, – словно угадал мысли Желтовского директор совхоза Ершов, – олени не заезженные и без следов поражения личинками овода. Обнаружив «чужаков», собаки дружно залаяли, предупреждая хозяев. Чума были накрыты в добротные, меховые нюки, из выделанных оленьих шкур. Рядом стояли грузовые нарты, так же накрытые оленьими шкурами. Грузовые нарты стояли в ряд, обращенные головками полозьев на север – видимо по ходу кослания. Вокруг чума стояли множество других нарт разного значения. Рядом с чумом паслись транспортные олени, голов сто. По всем признакам, это было крепкое богатое стадо. На лай собак, из чума вышел высокий оленевод в малице. Успокоил собак и уверенно направился к незнакомцам.

В ожидании оленевода, члены экспедиции собрались в кучку

возле головной нарты обоза и пытались угадать чьё это стадо.

Ершов пошёл навстречу и, приблизившись, узнал в нём одного из начальников стад. Протянул руку для приветствия и заученной фразой представился:

– Ершов, директор совхоза.

– Вокуев Николай Васильевич, начальник стада, – в тонн директору ответил оленевод. Это был высокий, лет тридцати, крепкий коми – зырянин, с сильными привыкшими к труду руками. Желтовский узнал его, запомнил по выступлению в посёлке Хэ. Вокуев пригласил гостей в чум. В чуме Николай Васильевич рассказал, что родом он с посёлка Саранпауль. Вместе с ним здесь, его брат Семён Васильевич с сыном Прокопием. Семён с утра уехали посмотреть основное стадо. Помогают сын Андрей и племянник Прокопий. Вчера забили на мясо яловую важенку и хозяйка чума, Анна, приготовила жаркое из оленины. На столе, в тарелке, лежали пироги с мясом. Приятные запахи возбудили аппетит. Желтовский вспомнил, что такое: «жаркое по-зырянски», объедение! Николай Васильевич, на правах хозяина, прошёл к дальней стороне стола, отодвинул стол, чтобы гости смогли разместиться и рядом, жестом руки, пригласил присесть директора совхоза Ершова, следом примостился Желтовский. Согласно этикета оленеводов: во-главе стола всегда садился хозяин чума, от него, в сторону входа в чум, садились дорогие ему люди. Первому гостю хозяин указывал место рядом с собой, остальные занимали места самостоятельно. Гости знали это правило и уважали. Николай Васильевич придерживался христианской веры. В передней части чума стоял нарядный стол, накрытый скатертью. Над столом весела занавеска из дорогого материала, на фоне занавески стояли иконы. За чаем разговорились. Николай Васильевич много рассказывал о жизни, об оленеводстве, о политических переменах в стране, о семье. «Я бы хотел, чтоб мои сыновья, внуки продолжили дело отца, деда стали хорошими оленеводами. Были патриотами страны, любили Родину и работали на Родину. Делали добро людям, не ругались с людьми, не обижали слабых»… И много лет спустя, практически в слово в слово, это правило жизни повторит уже его сын Андрей Николаевич…

Внимательно слушал рассказ директора совхоза об оленем пробеге, который состоялся в 1937 году. Маршрут пробега проходил по населённым пунктам: Салехард – Мужи – Берёзово – Ханты – Мансийск – Уват – Тобольск – Вагай – Малахово – Тюкалинское – Омск. Длина пути 2800 километров. Старт дали 4 февраля, в пять часов вечера. В путь отправились десять нарт по четыре оленя. Пройдя весь маршрут за 56 дней, в начале апреля участники пробега финишировали в городе Омск. Олень – уникальное, сильное, преданное животное. Выслушав рассказ Ершова, Николай Васильевич добавил, что трое его земляков, три коми каюра, участвовали в этом пробеге. Приятный ужин и увлекательная беседа продлилась до позднего вечера.

10 мая 1937 года. Обоз экспедиции вышел к озеру Хасорото, у вершины реки Ярыседеяха. Поверхность местности кочковатая, обширные площади верховья реки заняты кустарниковыми зарослями и небольшими группами лиственных деревьев. В низинах и на вершинах небольших ручьёв заметно выделяются осоковые болота, «хасыреи». Дул в основном холодный, восточный ветер. Моросили мелкие, кратковременные дожди, к вечеру переходящие в снег. Ночью, температура падала ниже нуля и мокрый снег превращался в бетон – езжай, куда душа желает. С утра повторялось всё заново: мелкий дождь, мокрый снег. Проталины расширялись на глазах, – тундра освобождалась от снега. Стали появляться отдельные стаи перелётных птиц. Присмотрев хорошее, сухое место, поставили палатки, брезентовые чумы и стали на отдых. Уже несколько дней дул восточный вечер. Погода менялась несколько раз в день. Если

днём плюсовая, то к вечеру дул холодный северо-восточный ветер, дождь переходил в снег, тундру накрывал холодный фронт воздуха. Проталины вновь накрывало снегом. Затихали голоса птиц.

Весна 1937 года была затяжной, холодной. Это беспокоило Желтовского.

– Согласно договора от 7 августа 1936 года, срок предъявления проекта декабрь 1937 года, – начал разговор директор совхоза Ершов, – осталось семь месяцев. Уложитесь в установленные сроки?

– Всё зависит от темпов работы, – включился в разговор Барышников, – пока погода не в нашу пользу. С какой точки начать? Вопрос серьёзный. Северная часть фонда под снегом, когда сойдёт снег, трудно сказать. Начать с Ево-яхи, как и планировали. А, если позднее вскрытие рек, то рабочие будут без дела.

– Начнём одновременно с разных точек. Оснащение позволяет, – Желтовский развернул карту и продолжал, – для обследования и съёмки совхозной территории, в целях завершения работ в указанные сроки, думаю необходимо разбить состав экспедиции на три группы. О рабочих здесь не говорю. Первая группа, назовём её: северная, – уйдёт на обследование пастбищ прилегающих к реке Хадутта, вторая группа: средняя, – обследует пастбища по реке Табь-яха и южная группа, – начнёт работу с вершины реки Ево-Яха. В каждой группе будет по два землеустроителя и по одному геоботанику. Персонально, кто в какой группе будет работать, определимся по желанию. Теперь по рабочим. Я, директор совхоза Ершов и рабочие, с обозом пойдём на Пур, для выбора площадки под строительство центральной усадьбы. С нами пойдёт старший геоботаник т. Барышников М. К. Ваша задача, – обратился Желтовскийк Барышникову, – координация работы всех групп, инструктаж по методам обследования, оказание помощи той или иной группе при необходимости.

После совещания и чая, стали распределять и увязывать груз для каждой группы отдельно. Самым длинным и загруженным оказался обоз, идущий со строителями на Пур. Связки аргишей получились по пять, семь нарт. Утром следующего дня, сняли палатки и разобрали чумы. Попрощавшись, группы стали покидать, уже ставшим родным и обжитым, этот берег озера. Обозы вскоре скрылись за холмами, оставив за собой санный след. Последним тронулся обоз на реку Пур. Ехали медленно, почти шагом. Во главе обоза, отбросив капюшон малицы, ехал Вазилов, за ним вёл свои аргиш Василий Терентьев. Замыкал обоз

аргиш со строительными материалами, вели нарты опытные пастухи Сегой Григорий и Сметанин. На вторые сутки вышли к руслу реки Пур. Ниже местечки Ёркал-надо, выше небольшой лиственной рощи спустились в русло реки. После непродолжительного отдыха, двинулись вниз по руслу. Шли весь день. Во– второй половине дня, третьих суток пути, на горизонте появился высокий, песчаный, обрывистый берег, пересечённый глубокими, поросшими кустарниками оврагами, с небольшим ровным участком и с тёмным смешанным лесом на мысу, берег Верхний – Самбург. 13 мая 1937 года, после тридцать двух суток в пути, преодолев более шестьсот километров по бескрайней тундре, обоз экспедиции, во главе с начальником экспедиции Желтовским И. И., директором совхоза Ершовым А. П. и строительными рабочими прибыл к месту базировки. Преодолевая небольшие забереги, обоз экспедиции приблизился к берегу. Рядом с отдельно стоящей лиственницей с толстым стволом, аргиши поднялись на берег.

В северной части равнины стояли ряды невысоких лиственниц и елей, окружённые пучками ольхи и берёзы, тут и решили поставить палатки и чумы. «Верхний-Самбург», так назвали эту точку при первоначальном выборе места под центральную усадьбу, так как этот участок располагался на 2,5 километра выше от существующей фактории Самбург, расположен на правом берегу реки Пур, в 75 километрах от устья. С севера на юг, от устья реки Чинегесь до мыса, лежит высокий, не подтопляемый, уцелевший от размыва берег. Разбитый ложбинами, покрытый тальником, ольхой и редколесьем из лиственниц. Вдоль всего берега лежит полоса надувных песков. Ближе к мысу берег не высокий, ровный, не заливается при весеннем полноводии. С севера на юг тянулась возвышенность, высотой до 15–20 метров, покрытая лесом и ольхой. Эта возвышенность защищала местечко Самбург, с севера и с востока от холодных ветров. От берега до возвышенности лежало ровное плато. Виднелись несколько заболоченных участков и небольших озерков. Участок имел общее понижение с севера на юг, с разницей в высотах 4–5 метров. В южной части плато, между

рекой Пур и протокой Самбург, расположен лиственный лес. Вперемешку с лесом росли кусты рябины, можжевельника и берёзы.

Разбив временный лагерь, наладив бытовые условия для членов экспедиции, работников дирекции и строителей, землеустроители приступили к изучению местности. Весна 1937 года была затяжной, ежедневно шёл снег, переходящий в дождь, солнце, то заслоняли снежные тучи, то выглядывало, ярко светя и согревая своими лучами землю. Не дожидаясь хорошей погоды, ввиду того, что вместе с экспедицией на Пур прибыли рабочие, в количестве 27 человек, сразу же приступили к выбору места под центральную усадьбу совхоза.

Пользуясь материалами первоначального земельно-водного устройства, проведённого в Пуровском районе 1934–1935 годах, предложениями участников совещаний при обсуждении пастбищных фондов, были намечены на карте три пункта, где возможно выбрать место под центральную усадьбу: Ивай – Сале, Самбург, Ёркал – надо. Для обсуждения и уточнения организации работ, по обследованию указанных точек, собрались в палатке выделенную для размещения дирекции совхоза. Совещание открыл начальник Пуровской землеустроительной экспедиции Желтовский Иван Изотович.

– Выбор места под центральную усадьбу, в организации хозяйственной деятельности совхоза, имеет большое значение. Нужен ответственный подход при изучении данного вопроса. Предлагаю, для обследования намеченных пунктов, создать специальную комиссию из числа специалистов, дирекции совхоза и землеустроительной экспедиции.

Барышников М. К: – Место для строительства центральной усадьбы совхоза должно удовлетворять требования дирекции хозяйства, быть удобным в хозяйственной деятельности. Предлагаю избрать председателем комиссии по обследованию и выбору места под центральную усадьбу, директора совхоза товарища Ершова.

В комиссию включить, его уполномоченного начальника Тазовско-Пуровского строительства ГУСМП т. Нестеренко П. В.

Решение приняли единогласно. Комиссия приступила к обследованию и топографическим съёмкам местности намеченных пунктов. Работу начали с местечка Самбург. Комиссией было установлено, что для местного туземного населения обследуемый участок как пастбище не представляет особой ценности. Пойма протоки Самбург местным населением как сельскохозяйственные угодья не используются, ввиду отсутствия у населения сельскохозяйственных животных. Протока

Самбург со всеми ссорами, была проектом в 1935 году, отведена как рыболовные угодья единоличному сектору и ППТ «Едей – Ил». С 1935 года угодья никем не использовались, следов проживания, либо производственной деятельности, на обследуемом участке не обнаружено. Для исследования лесных массивов, расположенных выше по реке Пур, из числа рабочих сформировали две бригады. Первая бригада изучала лесные массивы вдоль русла реки и прирусловых островах. Вторую бригаду направили на изучение леса по протокам с левого берега реки Пур и протоки Еготепарде. Рабочие группы, исследовавшие лесные массивы доложили, что местный лес вполне можно использовать как строительный материал. Леса достаточно для изготовления кругляка, тёса для крыши и половых досок. Кроме того, в окрестностях площадки имеется глина, которую также можно использовать в строительстве.

Холодная, затяжная весна протянулась до середины июня. Согласно плана обследования территории, «южная» Ево-яхинская группа и «средняя» Табь-яхинская должны приступить к работе 20 мая 1937 года, «северная» Хадуттейская – 1 июня. Был уже конец мая, но докладов от групп о ходе работ на участках, не было. Не приходил и обоз, с Верхне-пуровского национального Совета, с продовольствием и одеждой для рабочих и членов экспедиции.

Полное очищение реки Пур ото льда, в 1937 году, произошло 17 июня. Возможность передвижения по воде ускорило полевые работы, и давала возможность разобраться со сложившейся ситуацией в работе групп. По окончанию ледохода в районе Самбурга, Желтовский, астроном экспедиции и комиссия по изучению места под центральную усадьбу, выехали на лодке с подвесным мотором «Архимед» вверх к реке Ево-яха. После полтора часа в пути, по курсу лодки появилась панорама берега Ёркол – надо. На широком, хорошо обдуваемом участке русла реки резко почувствовалось усиление ветра, началась качка. Корпус старой, деревянной лодки, испытывая огромные динамические нагрузки, с трудом пробивался сквозь волны, которые то и дело, при каждом ударе, заливали лодку водой. Старались идти прямым курсом для сокращения пути. Через какое то время слева по курсу появился полупритопленный осерёдок, за ней, обросшая ивняком, стрелка устья судоходной протоки. Ветер не утихал. Набегающие на берег попутные волны становились крупнее и с шумом накатывались на обрывистый, вогнутый берег. Войдя в протоку, выбрали место для швартовки, где волны были более спокойные, берег песчаный, мелководный. Комиссия высадилась для изучения места. Первое, что бросилось на глаза, это: высокий не подтопляемый берег, ровная площадка,

лесной массив в основном из лиственницы, обширная тундра с невысокими, продолговатыми холмами с хорошим ягелем. Несколько озёр небольших размеров с низкими берегами и участки мелких мохово-осоковых болот. Береговая линия участка покрыта лесом, это и топливо, и строительный материал. В северном направлении прируслова площадка представляла собой ровный участок изрезанный мелкими овражками, с редкими, отдельно стоящими лиственными деревьями и небольшими зарослями различных кустарников. Всё чаще встречаются, плохо дренируемые, заполненные водой понижения, признак продолжающего заболачивания почвы. В южном направлении площадка была более ровной, сухой. В устье ходовой протоки лежат два глубоких оврага образованные небольшими ручьями. В вдоль протоки берег высокий, песчаный, безлесный, покрытый мелким кустарником и мхом. Но и здесь наблюдаются признаки зарождающих болот. В километрах пяти в том же направлении виднелась полоска прируслового леса уходящего в западном направлении и очертания высокой, ледникового происхождения, сопки «Тавдота мал». Завершив осмотр, комиссия, по протоке Мобосиям, поехала вверх по Пуру к устью реки Ево-яха. Преодолевая сильное встречное течение и сопротивление воды, лодка экспедиции, спустя некоторое время вновь вышла на основное русло реки Пур. Встречный юго-восточный ветер тут же напомнил о себе ударами волн о корпус лодки, вызывая неприятную тряску и заставляя лодку зарываться носом в гребень волны. С лева по курсу оставался вогнутый, обрывистый берег с густым смешанным лесом. Миновав верхнее плечо яра, сразу после выпуклого, левого берега начинался глубоководный, многокилометровый плёс.

Лодка пошла спокойней, толи ветер стал стихать, толи жалкое судёнышко экспедиции вырвалось из полосы циклона.

– Иван Изотович! – окликнул Барышников Желтовского, взгляните на правый берег, пересекаем одну из Главных параллелей, Северный полярный круг, – с ноткой торжественности сообщил он.

– Прекрасные виды, красивые места, – ответил Желтовский, любуясь приближающимся по курсу участком реки.

– Надо бы отметить, столь важное событие, – откуда-то из глубины лодки, явно повеселевшим голосом отозвался Ершов.

Барышников игривым взглядом посмотрел на начальника экспедиции и ответил:

– Уже отмечено, – и указав на планшет с бумагами добавил, – на карте!

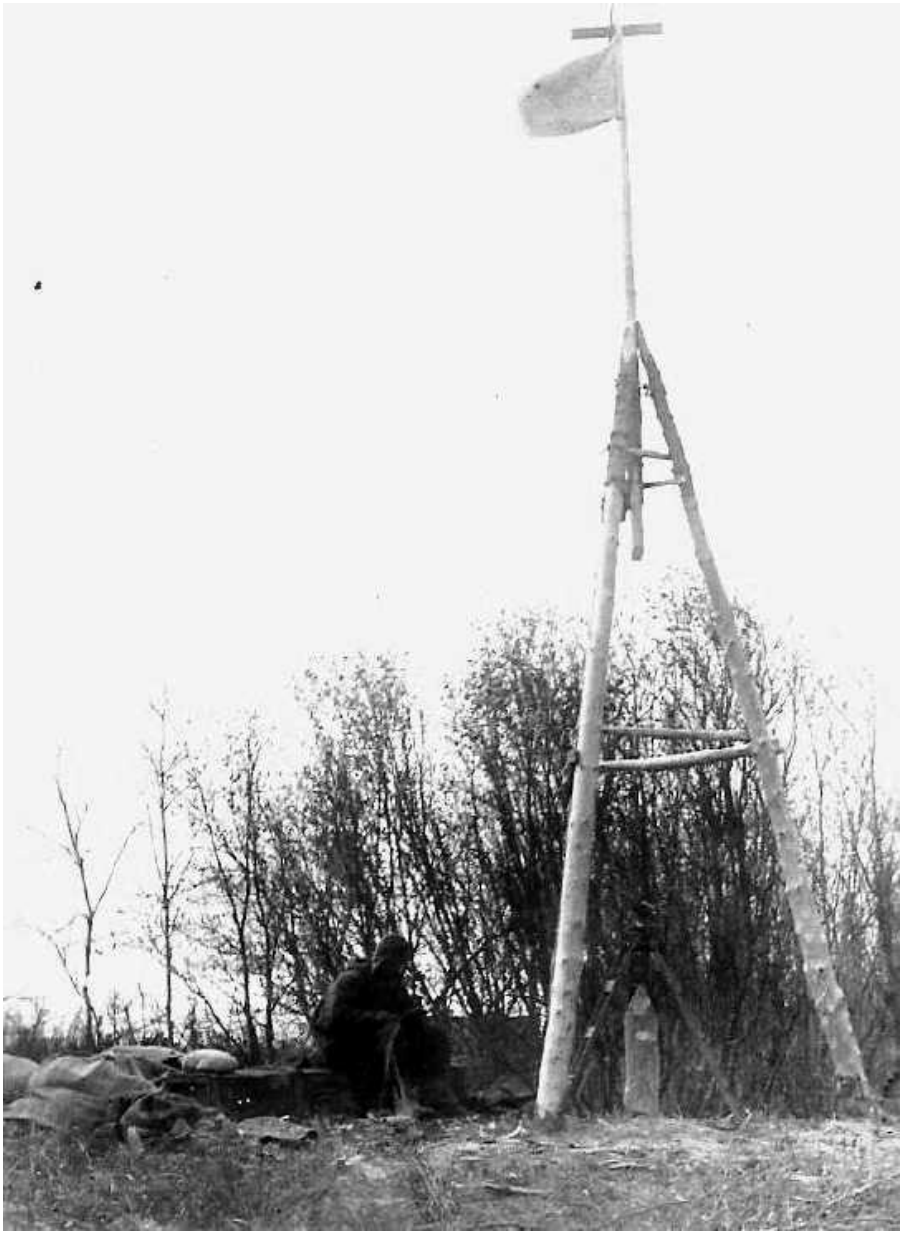
(Место пересечения одну из пяти главных параллелей. Река Пур. 66, 56)

На 225 километре от устья реки Пур по левому берегу показалось, скрытое от глаз путешественников наносными песками, устье реки Ево-яха. С самого устья река очень извилиста, имеет множество протоков с обеих сторон. Направление течения с Запада на Восток, русло с большим количеством перекатов и прирусловых кос. Вершина реки имеет глубокое русло, мало песков, широкие участки чередуются переузинами шириной до одного метра, это излюбленные места кормёжки линных гусей. На протяжении всего русла реки, песчаные выпуклые берега сменяются крутыми, вогнутыми берегами. Прибыв на реку Ево-яха, выяснилось, что, в связи с холодной погодой, к работам по обследованию территории, группа приступила лишь 5 июня. Определив места и установив три астрономических пункта на реке Ево-яха, комиссия выехал обратно, через Ёркал-надо, в Самбург.

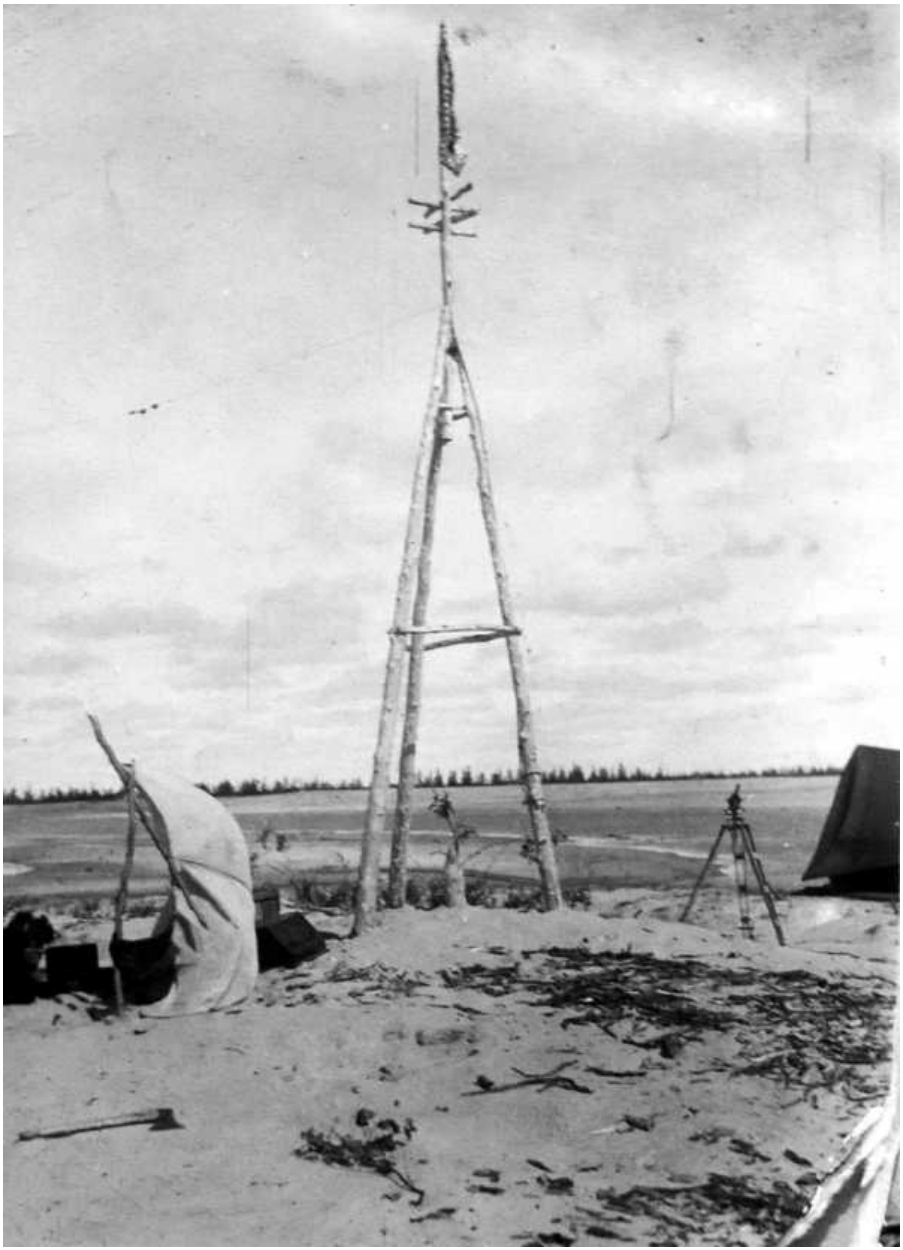
(Палатка землеустроителей, река Ево-яха. Фото 1937 года.)

По прибытию с Ево-яхи, начальник экспедиции совместно с астрономом, выехали вниз, на реку Табь-яха и Хадутта. Стало ясно, что Табь-яхинская группа приступила к работе 8 июня, так же как и южную группу – держала поздняя весна. С Таб-яхи переехали на реку Хадутта. Северная группа приступила к работе

по обследованию территории лишь 13 июня, причина та же, холодная погода.



(Астропункт на реке Ево-яха. Фото 1937 года)



(Постоянный астрономический знак на реке Хадутта. Фото 1937 год.)

По реке Хадутта установили два астрономических пункта. Всего за время работы с 17 июня 1937 года по 5 июля было установлено шесть астрономических пунктов, в том числе один астропункт в Самбурге и по реке Пур. Было принято решение использовать в работе имеющиеся астропункты: один расположенный в северной части фактории Ивай-сале, один в

устье реки Пур и два по побережью Тазовской губы. По прибытию в лагерь экспедиции в Верхний Самбург, Желтовский отправил информацию о проделанной работе в Пуровский районный земельный отдел, для доклада на заседании Президиума Пуровского районного исполнительного комитета. По результатам поездки, обсудил с дирекцией совхоза ход обследования территории пастбищ и места под строительства центральной усадьбы совхоза. Потребовал от директора совхоза Ершова направить специального представителя, зоотехника, для участия в работе экспедиции по землеустройству пастбищ.

(Лодка экспедиции на берегу реки Ево-яха. Фото 1937 год.)

5 июля 1937 года, в расположении экспедиции состоялось слушание комиссии по обследованию и выбору места под центральную усадьбу совхоза.

С докладом по результатам работы выступил председатель комиссии, директор совхоза Ершов А. П.

Комиссией были обследованы все три пункта, выбранных под центральную усадьбу совхоза. Каждый из этих трёх пунктов может быть охарактеризован таким образом.

«ИВАЙ-САЛЕ. Намеченное место под центральную усадьбу расположено на правом берегу реки Пур, в 15 километрах от его впадения в Тазовскую губу. Катерное сообщение из этого пункта обеспечено по всему Пуру и Тазовской губе, отчасти и по нижнему течению реки Хадуттэ. Во время весны и лета удобная пристань для катеров. Осенью протока мелеет.

Недостатки:

1. Расположение на противоположном берегу реки Пур.
2. Не имение пастбищ поблизости для транспортных оленей совхоза.
3. Удалённость от южной части пастбищного фонда.
4. Очень плохое место для строительства. Заражённость

сибиркой в 1927 г.

САМБУРГ. Эта точка является интересной в том отношении, что здесь имеется прекрасная площадка для строительства. Сухая и обширная, лежит на невысоком, незатопляемом берегу. Наличие катерной пристани. Среднее положение к производственным участкам, наличие топлива, непосредственное соприкосновение с сельскохозяйственными угодьями.

Недостатки:

1. Находится на правом берегу реки Пур.

2. Находится вне проектируемого отвода пастбищного фонда.

3. Пастбища для транспортных оленей невысокого качества.

4. В окрестностях и на самой площадке были случаи падежа оленей.

ЁРКОЛ-НАДО. Намечаемое место под центральную усадьбу совхоза характеризуется следующими положительными хозяйственно-организационными удобствами: Расположен на левом берегу реки Пур, на территории близко прилегающей к проектному отводу участка. Наличие в окрестностях пастбищ для транспортных оленей. Центральное положение к производственным участкам. Обеспеченность топливом. Катерная пристань.

Недостатки:

1. Берег имеет тундровой характер, где на лицо процессы заболачивания.

2. Тонкий глинистый грунт, не пригодный для строительства.

3. Случаи падежа оленей от сибирской язвы в 1927–1928 и 1930 годах и 1937 году от неизвестной причины. Это место по данным Салехардского ветеринарно-бактериологического института считается не благополучным по сибирке».

– Комиссия считает, – продолжал Ершов, – что по расположению наиболее удобным пунктом для центральной усадьбы, является Ёркол-надо, но в своём выборе места под центральную усадьбу комиссия остановилась окончательно на Верхнем Самбурге, исключив Ивай-сале и Ёркал-надо.

Своё решение в пользу выбора места под центральную усадьбу в местечке Верхний Самбург, комиссия обосновала следующими организационно-хозяйственными условиями:

1. САМБУРГ, расположен в Нижне-Пуровском национальном совете, Пуровского района, на правом незаливаемом берегу реки Пур, в 75 километров от устья, где Пур сливается с Тазовской губой.

2. Почва в основном песчаная, вполне пригодная для строительства, за исключением незначительных площадок типа болотцев, покрытых мхом и торфом. После незначительной

осушки, эти площадки вполне пригодны также для строительства. Растительный покров представлен в основном лишайниковой тундрой, на болотцах – осока.

3. Намечаемое место под центральную усадьбу защищено:

с севера возвышенностью, высотой до 15–20 метров,

с востока-защитой является эта – же возвышенность.

Сама площадка представляет из себя ровное плато, с общим понижением с севера на юг.

4. Топливом центральная усадьба обеспечивается за счёт близлежащих лесов.

5. Связь со стадами, на зимних пастбищах, производится на нартах. Расстояние от восьмидесяти до ста километров.

6. Связь со стадами, на осенних пастбищах, тоже производится на нартах.

7. Расстояние от центральной усадьбы до основных пунктов:
а). До окружного центра пос. Салехард, считая от посёлка Самбург, летним сообщением водой, будет 1100 километров, по реке Пур, Тазовской и Обской губе и по реке Обь. В зимнее время на оленях-через Хусь-Ягу и Ныду 600 км.

б). До районного центра пос. Тарко-сале – 350 км. Сообщением по реке Пур.

в). До основной пароходной пристани на Тазовской губе – 110 км. по реке Пур.

8. Под строительную площадку центральной усадьбы может быть выделено 10,51 гектар.

На основании рекомендации комиссии по обследованию места под центральную усадьбу, землеустроительной экспедицией составлен акт выбора земельного участка от 5 июля 1937 года, который был утверждён единогласно. После утверждения участка, приступили к детальному обследованию территории. Топограф, инспектор землеустройства Ямальского Окружного земельного управления Афанасьев Владимир Елисеевич, совместно со специалистами экспедиции приступил к топографической съёмке площадки под центральную усадьбу.

(Топографические съёмки строительной площадки)

8 июля 1937 года, Начальник Пуровской землеустроительной экспедиции Желтовский И. И. составил проект выдела участка под центральную усадьбу с сельскохозяйственными угодьями и пастбищ для транспортного стада Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП, из земель Нижне-Пуровского национального совета, Пуровского района, Ямальского округа. Общая площадь, отводимая для нужд оленеводческого совхоза составила пять тысяч триста восемьдесят три гектара, в том

числе:

1. Место под строительство центральной усадьбы – 10,52 га,
2. Сенокосные угодья – 304,57 га,
3. Древне – песчаные поймы – 172,82 га,
4. Пастбища для транспортного стада – 4381,0 га,
5. Пески – 15,26 га,
6. Лес для парка на мысу – 8,65 га,
7. Реки и озёра – 490,51 га,

Всего – 5383,33 га.

(Сенокосные угодья в пойме протоки Самбург. Фото 1937 год)

Непосредственно рядом с центральной усадьбой совхоза расположена площадь в размере 623, 33 гектара. Из них 477,39 гектаров земельной территории отводится для организации культурного растениеводства, огородничества, полеводства, естественного и лугового и пастбищного хозяйства. Более тридцати четырёх гектара землеустроительной площади не сельскохозяйственного направления. В южной части лес, площадью 8,65 гектаров сохраняется для организации парка. Пески, всего 15,26 гектаров, из них для организации пляжа отводится 9,26 гектаров. Кроме того, в летний период 1937 года, экспедицией были обследованы удалённые от центральной усадьбы сенокосные угодья по руслу реки, отдельные разбросанные по пойме участки. Дополнительные сенокосные угодья дают возможность для хозяйства, заготовки сена на больших отрезках Пуровской поймы, так называемый «выборочный» способ. Под сенокошение возможно использовать участки, удалённые от усадьбы совхоза на 50–70 километров, если будет налажена летняя перевозка сена на катерах – паузках. При выборочной системе можно будет избежать расходов на мелиорацию лугов, используя уже готовые или почти готовые, сенокосные площади. Дополнительно разведанные сенокосные участки, расположенные выше по течению, в районе Ёркал – Надо и ниже Самбурга, до фактории Ивай – сале, в скором будущем станут основными сенокосными угодьями.

(Измерение расстояния при помощи рейки. Фото 1937 год.)

В качестве основных сенокосных угодий, обследовались пойменные луговые угодья. В отношении обеспеченности такими угодьями Пуровский совхоз находился благоприятных условиях. Непосредственно к центральной усадьбе примыкал довольно большой участок луга и выгона. В ходе обследования и проведения топографических съёмок сенокосных угодий, Желтовский обратил внимание хозяйственника, что при организации скотоводческого хозяйства на пойменных лугах, необходимо учитывать некоторые отрицательные качества здешних лугов. Прежде всего, низкое положение лугов по отношению к уровню реки. При сильном подъёме воды от обильных дождей, либо от северных нагонных ветров, луга могут быть затоплены. Чрезмерная обводнённость почвы, сырость. Луговой участок совхоза сильно изрезан протоками, большое количество кустарников и кочек. Флора лугов центральной усадьбы отличается сравнительной бедностью, растительность представлена осокой водной и вейником Лангодорфа. Кроме основной отрасли хозяйства оленеводства, в плане совхоза значился, как подсобная отрасль, извоз. Для этой деятельности

совхоз должен иметь два транспортных стада. Одно стадо занимается перевозкой почты и пассажиров от Хусы-яхи до Самбурга. Второе стадо для обслуживания трассы посёлок Хальмер-седэ – Урьемгой. На основе норм выделения и установленного пастбищеоборота на обследуемых оленьих пастбищах, специалистами землеустроительной экспедиции, было произведено хозяйственное землеустройство территории и выдел оленьих пастбищ для транспортных стад.

Для обеспечения транспортного стада в 600 голов оленей, исходя из нормы на одну голову 15 га при трёхгодичном пастбищеобороте, потребуется площадь в 9000 га, но учитывая то, что половина стада будет находиться в дороге, для проектировки следует принять 300 голов. С учётом некоторых поправок, для транспортного стада потребуется до 5000 гектар. Дирекция совхоза согласовала данные расчёты без возражений. По завершению работ на сенокосных угодьях, перешли к обследованию оленьих пастбищ для транспортного стада.

(Озеро Зырянское. Зимние пастбища)

Вся работа по съёмке и геоботаническому обследованию пастбищ проводилась при отсутствии транспорта. Специалисты, рабочие землеустроительной экспедиции пешим путём передвигались по тундре, перетаскивая оборудование и изучая геоботанический состав пастбищ. Одновременно брались образцы почв для исследования на предмет заражённости. Основная часть пастбищ расположена на пересечённой местности покрытая редколесьем и кустарниками, размещаются на север и восток от центральной усадьбы. С севера река Вымадю, с востока граница Пуровского и Тазовского районов, с запада от речки Вымадю, бровка горы до реки Чинегесь-яха. Пастбища расположены в основном в редколесье. Пойма рек Чинегесь и Вымадю покрыты кустарниками, карликовыми берёзами. Встречаются участки с густыми кустарниковыми зарослями. По берегам сплошными плантациями встречаются кустарниковые ягоды: брусника, водяника, голубика. Травянистая растительность редкая. На огромных участках преобладают лишайниковые, мхи. По составу

растительности пастбища вдоль этих рек в основном зимние. На всей территории местность богата качественным ягелем. В связи с холмистостью рельефа в зимнее время наблюдаются глубокие снежные покровы, что затрудняет зимний выпас оленей. Эти пастбища следует вытравливать поздней осенью или весной уже по мелкому снегу. Большую кормовую ценность представляют карликовые берёзы. Следующее неудобство этих пастбищ является скопление большого количества комарья в зарослях кустарников в летнее время.

Бедность зеленными кормами затруднит организацию летнего выпаса на этих пастбищах, стадо необходимо выпасать в восточнее участка по вершине реки Тыякь-яха. Это не удобство, так как пастбища удалены от центральной усадьбы совхоза, посёлка Верхний Самбург. Преобладающая поверхность пастбищ холмистая. В основном все пастбища обустраиваемого Пуровского совхоза лежат приполярном, холодном, равнинном районе, в области ледниковых отложений. Распланировка построек на площадке центральной усадьбы совхоза, Верхний Самбург, осуществлялась под руководством Начальника Тазовско-Пуровского строительства ГУСМП Нестеренко П. В. На основании действующих инструкций по распланировке хозяйственных центров соцсектора, с учётом особенностей участка, господствующего ветра в зимний и в летний период, в лагере землеустроительной экспедиции готовился план строительства объектов. Начальником строительства, уполномоченным совхоза Нестеренко, был передан в распоряжении экспедиции для работы, список запроектированных строений центральной усадьбы Пуровского оленеводческого совхоза, с указанием размеров строений и года постройки, всего в списке 47 объектов.

	Наименование объекта	количество	Длина	Ширина	Высота	Стоимость	Год ввода	
1	4 кв. жилой дом	2	34	8,5	4,0	28,900	1939	
2	4 кв. жилой дом	1	17,10	7,3	4,0	128,96	1937	
3	2 кв. жилой дом	2	16,0	8,0	4,0	128,0	1939	
4	Общежитие на 20	1	14,98	9,98	4,0	150,0	1937	
5	Дом рации	1	3	8	3,8	64,0	1937	
6	Хлебопекарня	1	10	8,4	3,8	84,0	1937	
7	Универмаг	1	13,0	12,6	4,0	137,2	1937	
8	Баня	1	4,95	3,95	3,68	73,0	1937	
9	Хозсклад	4	12,0	4,0	3,0	50,0	1938-	
10	Дом рабочих	4	8,0	8,0	3,8	64,0	1937-	
11	Контора связи	1	8,0	8,0	3,8	64,0	1938	
12	Силовая рация	1	4,0	3,0	3,8	18,0	1937	
13	Электростанция	1	10,0	9,0	4,0	90,0	1938	
14	Коровник	1	10,0	7,0	4,0	72,0	1938	
15	Конюшня	1	10,0	7,0	4,0	72,0	1938	
16	Свинарник	1	-	-	-	-	1938	
17	Склад продуктов	2	11,0	7,0	4,0	92,0	1937	
18	Овощехранилище	1	10,0	-	3,0	80,0	1938	
19	Ледник	1	8,0	6,0	2,0	48,0	1939	
20	Склад инвентаря	1	12.0	4,0	3,0	56,0	1938	
21	Склад инвентаря	1	10,0	7,4	3,0	72,0	1939	
22	Пожарный сарай	1	7,0	5,0	4,0	35,0	1938	
23	Колбасная	1	5,0	4,0	4,0	20,0	1938	
24	Коптилка	1	3,0	3,0	3,0	9,0	1938	
25	Школа-интернат	1	32,0	11,0	4,0	311,10	1938	
26	Училище	1	32,0	11,0	4,0	311,10	1938	
27	Клуб	1	36,0	15,0	4,0	535,0	1939	
28	Детский сад	1	8,0	8,0	4,0	64,0	1939	
29	Медпункт	1	12,0	10.0	4,0	120,0	1938	
30	Ветпункт	1	19,0	7,0	4,0	142,0	1937	
31	Теплица	1	-	-	-	-	1938	
32	Парников 14 рам	-	-	-	-	-	1939	
33	Жилой дом почты	1	8,0	8,0	4,0	64,0	1938	
34	Склад сырья	1	10,0	7,0	4,0	72,0	-	
35	Столовая	1	14,0	8,0	4,0	112,0	-	
36	Общежитие стрт.	1	12,0	8,4	4,0	96,0	1937	
37	Пушмехмастская	1	8,0	8,0	4,0	64,0	-	
38	Скорнж. Мастерк.	1	6,0	4,0	4,0	20,0		
39	Пристань							

Общее расположение площадки с юга на север вдоль реки Пур. Длина площадки 600 метров, ширина до 200 метров. Вся площадка разбита на восемь основных кварталов, разделённых между собой улицами. Ширина улиц 30 метров. В южном конце участка запроектирована площадь, где будут проводиться демонстрации и уличные митинги. Ширина площади 60 метров,

длина 112 метров.

В соответствии с санитарно-гигиеническими правилами размещение кварталов произведено следующим образом:

В северном конце участка снизу по течению реки Пур:

1 квартал:

а) конюшня, б) коровник, в) свинарник, г) парники и теплицы, д) ветпункт.

Через улицу на юг с востока 2 квартал: куда входят, а) колбасная мастерская и коптилка.

С востока против квартала 2 и южнее квартала 1, квартал 3:

с северной стороны, а) склад сырья, б) склад инвентаря, в) овощехранилище.

С западной стороны, а) склад продуктов и муки, б) с востока а) ледник, б) пушная контора фактории.

Южнее на 30 метров, через улицу с востока квартал 4:

а) пожарное депо, б) пошивочная и скорняжная мастерская.

С запада квартал 5:

а) дом фактории, б) хлебопекарня, в) жилые дома совхоза, г) общежитие строительных и совхозных рабочих, д) магазин.

Южнее от четвёртого квартала на восток расположен квартал 6:

а) столовая, б) электростанция, в) контора совхоза, г) баня.

На юго-запад от квартала 5 расположен квартал 7: куда входят, а) жилые дома совхоза.

Против квартала 7, через площадь расположен квартал 8:

а) школа – интернат, б) медпункт, в) детсад и детясли, г) дом гидрометстанции.

Вторая школа совхозуча располагается напротив квартала 8, в одной линии с кварталом 7, отступая от него на юго-запад 32 метра.

В самом южном конце участка, перпендикулярно площади, располагается клуб. Дом рации и силовая рации отнесены на север от участка за ложек на более возвышенное место. Пристань находится в северном конце участка, так как, эта часть берега наиболее доступна для подхода катеров.

Пристань может быть перенесена по желанию дирекции совхоза. Южнее на расстоянии 240 метров на юг от построек на мысу пыри-сале, между рекой Пур и протокой Самбург, расположен смешанный лес. Который может быть использован совхозом для устройства парка.

Из общего количества объектов титульного списка, планировалось построить в 1937 году, четырнадцать объектов, том числе:

1. Четырёх квартирный жилой дом – 1 объект,
2. Общежитие рабочих на 20 человек – 1 объект,
3. Дом рации – 1 объект,
4. Хлебопекарня – 1 объект,
5. Универмаг и столовая – 1 объект,
6. Дом рабочих – 1 объект,
7. Силовая рации – 1 объект,
8. Склад продуктов – 1 объект,
9. Ветеринарный пункт – 1 объект,
10. Общежитие строительных рабочих – 1 объект.

Во второй очереди, это на 1938 год, планируется построить около двадцати объектов для совхоза, в том числе совхозное училище на тридцать шесть учащихся и школа-интернат, так-же на тридцать шесть мест, Клуб на 150 мест с площадкой для игр.

Всего по титулу предусмотрено строительство объектов на сумму более 3584000 рублей.

В ходе согласования титула, начальник строительства доложил, что в 1938 году, так– же планируется строительство аналогичной школы на 36 учащихся, в существующей фактории Самбург. Прибытие строительных материалов и комплектующих для строительства шкалы, ожидается катером по воде.

В ходе обсуждения плана строительства центральной усадьбы совхоза, было принято единогласное решение: выйти с ходатайством в Пуровский районный исполнительный комитет о совмещении в одно фактории «Самбург» с совхозом, путём перенесения строений существующей фактории на площадку Пуровского оленеводческого совхоза. Разрешить, стройматериалы для строительства школы на фактории, выгрузить на площадке совхоза…

(Здание восьмилетней школы в посёлке Самбург)

По рекомендации Барышникова, вопрос озеленения центральной усадьбы планировалось решить следующим образом:

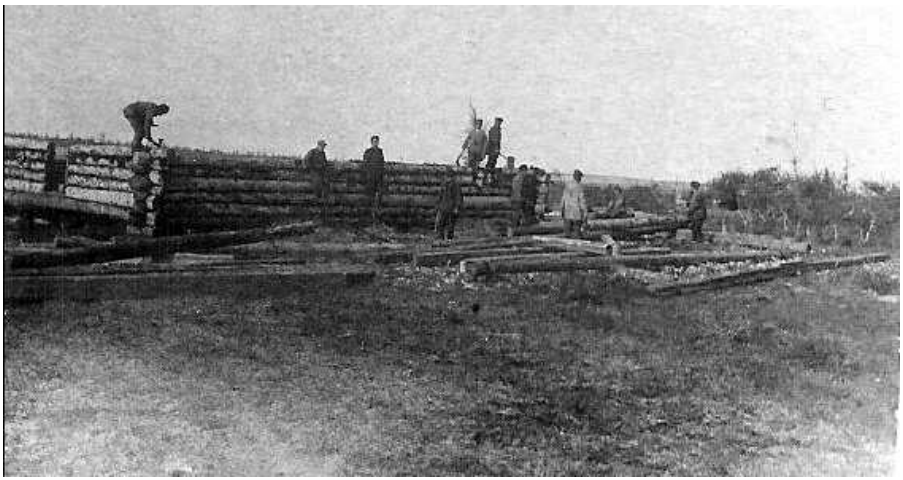
По улицам посёлка, вдоль расположения жилого сектора и социально-культурных учреждений предусматривалась рядовая посадка деревьев и кустарников, причём кустарники располагаются ближе к постройкам, а деревья за ними. Такая посадка растений, по мнению специалиста, не затеняет свет в помещениях.

Решение вопроса водоснабжения посёлка подсказывала сама природа. Основным водным источником, для обеспечения потребностей центральной усадьбы, являлась река Пур. Речи о недостатке воды быть не должно, весь вопрос заключался в способе обеспечения подачи вода для нужд усадьбы, решили в первоначальный период организовать доставку конной тягой. В районе строительства усадьбы река Пур имеет ширину до 900 метров, глубина от 5 до 24 метров. Средняя скорость течения 2–3 километра в час. В непосредственной близости к центральной усадьбе прилегают сельскохозяйственные угодья: выгоны, сенокосы, площади возможные для посева. Общая площадь – 623,33 га. На территории центральной усадьбы расположено пять заболоченных участков, которые необходимо осушить до начала строительства. По мнению Барышникова, «работы по осушению не требуют значительного труда и средств». Для этих целей он предлагал углубить и прочистить имеющиеся природные канавы, а на остальных участках прорыть канавы и спустить воду в реку Пур либо в протоку Самбург. Кроме того, на всех болотцах должен быть содран мох, в некоторых участках, в особенности на проезжих улицах, необходимо сделать в местах, где были болота, подсыпку крупного песка.

Озёра Выну-то и Ани-то, расположенные среди сенокосных угодий, отводились совхозу, как рыбные угодья для любительского промысла населения, живущего при центральной

усадьбе совхоза. Протока Самбург, со всеми входящими в него озёрами выше южной границы, остаются в пользовании ППТ «Едей-Ил», как рыболовные угодья.

18 июля 1937 года, работы по окончательному выбору места, топографические съёмки строительной площадки под центральную усадьбу совхоза, распланировка построек были завершены.



(Первый сруб. Центральная усадьба. Самбург, 1937 год)

2 августа 1937 года в райцентре, при Пуровском районном земельном отделе, состоялось совещание по проекту выдела и распланировки усадебного участка для Пуровского оленеводческого совхоза ГУСМП. На совещании присутствовали:

1. Заведующий районным земельным отделом – т. Манкичев,
2. Секретарь районного комитета ВКП/б – т. Дубровин,
3. Старший землеустроитель Пуровского района – т. Желтовский,
4. Зоотехник районного земельного отдела – т. Доронин,
5. Уполномоченный окружного ВКП/б – т. Стиберклис,
6. Представитель Пуровского оленеводческого совхоза – т. Нестеренко,
7. Ревизор Инспектор Ямальского окружного земельного управления – Доленко,
8. Заведующий медпунктом – т. Алсуфьев.

Председатель совещания – Манкичев,

Секретарь совещания – Желтовский.

СЛУШАЛИ: Проект выдела и распланировки усадебного участка для Пуровского оленеводческого совхоза Главного управления северных морских путей.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект отвода и распланировки утвердить.

Просить окружное техническое совещание об утверждении указанного проекта.

Заседание Президиума Пуровского районного исполнительного комитета было назначено на 9 августа 1937 года. Перекусив в чайной госторга, Желтовский направился в сторону здания Районного исполнительного комитета. По широкому «проспекту», так называли улицу Советскую местные жители, не спеша прогуливались пожилые пары и носились играющие дети. Поглощенный окружающим спокойствием и детской беззаботностью, обкатывая мысленно ход предстоящего доклада, он неприметно дошёл до здания исполнительного комитета.

Заседание Президиума Пуровского районного исполнительного комитета открыл, председатель Президиума Сычев Семён Яковлевич.

На заседании присутствовали. Приглашённые:

1. Секретарь Нижне-Пуровского национального совета – Кориков,
2. Секретарь Верхне – Пуровского национального совета – Вахарин,
3. Народный судья – Казаков,
4. Начальник милиции – Кащлев,
5. Заведующий факторией – Пивоваров,
6. Начальник землеустроительной экспедиции – Желтовский,
7. Заведующий районным земельным отделом – Манкичев,
8. Представитель райисполкома – Козлов,
9. Представитель райкома партии – Лапина,
10. Представитель от совхоза, учётчик стада – Хомченко И. Ф,
11. Представитель от совхоза – Зельманович,
12. Ликвидатор – Ермаков,

Сегодня на заседании Президиума Пуровского РИК присутствуют 15 человек.

В повестку дня, – продолжал председательствующий, – включены следующие вопросы, которые нам надо рассмотреть. Оглашаю повестку дня заседания:

1. Информация Желтовского о целях и задачах экспедиции и проекта выдела фонда для оленеводческого совхоза.
2. Информация тов. Желтовского об утверждении протокола Райзо от 2.08. 37 г. Заслушав информацию Начальника землеустроительной экспедиции Желтовского, перешли к вопросам и дополнениям по докладу.

Вопрос: По имеющейся информации, рассматриваемый пастбищный фонд имеет ряд недостатков: это отсутствие в хороших зимних пастбищ, большое количество рек, что затруднит

кослания и перегон стад, заражённость некоторых участков пастбищ сибирской язвой. Наше мнение, было бы целесообразнее обустраивать данное оленеводческое хозяйство на территории Верхне – Пуровского национального совета. Если по состоянию на январь 1937 года, по Верхне – Пуровскому национальному совету насчитывалось более десяти тысяч голов оленей, то в Нижне-Пуровском совете было всего, чуть более четырёх тысяч. На одно хозяйство по Верхне-Пуровскому национальному Совету приходится тридцать шесть голов оленей, а взять Нижне – Пуровский национальный Совет, там всего семнадцать голов на хозяйство. Приведённые данные убедительно показывают, что в Верхне – Пуровском национальном Совете оленеводство развито значительно больше, чем в Нижне – Пуровском. Взять бассейн реки Пяко – Пур, здесь в среднем приходится на одно хозяйство 61,1 голов оленей. Верхне – Пуровский пастбищный фонд расположен в лесной зоне, пастбища в этом районе характеризуются значительными запасами и урожайность ягеля. В зимний период снежный покров ложится ровным слоем и рыхлый, ягель доступен для оленей в течении всего зимнего сезона. Что не скажешь в отношении пастбищ рассматриваемого фонда в Нижне – Пуровском нацсовете. И, главное! Верхне-Пуровский пастбищный район, считается благополучным по сибирской язве и копытке.

Уважаемые Товарищи! Приведённые факты убедительно подтверждают, что обустройство вновь организуемого оленеводческого хозяйства, целесообразнее на территории Верхне-Пуровского национального совета.

На выступление представителя райкома партии с возражением выступил специалист совхоза Хомченко Иван Фролович, напомнив выступающему, что это не чья то частная идея, а развитие района и оленеводства по народно-хозяйственному плану партии и правительства. Изыскания пастбищ и обустройства нового хозяйства проводится там, где указано окружным исполнительным комитетом и руководством Ямальского комитета партии.

Выступление т. Хомченко поддержал представитель совхоза Зельманович.

Он напомнил присутствующим, что основные работы по обустройству пастбищ уже завершены, стада находятся на выделенных участках. Менять в этой ситуации пастбищный фонд – это загубить хозяйство. Уточнил, что и южный пастбищный фонд имеет свои отрицательные стороны, это наличие огромных площадей боровых гарей, чрезмерная облесённость, удалённость летних, открытых пастбищ. На территории Верхне – Пуровского

нацсовета распространено таёжное оленеводство, а тундровые олени не адоптированы к здешним пастбищам.

Выслушав мнение сторон,

ПОСТАНОВИЛИ:

Заслушав информацию Начальника Пуровской землеустроительной экспедиции товарища Желтовского о целях и задачах экспедиции и о проекте выдела фонда для Пуровского оленеводческого совхоза системы Главного управления северного морского пути, Президиум Пуровского районного исполнительного комитета приветствует организацию на госфонде, выделенной Пуровской экспедицией в 1935 году при простейшем землеустройстве, оленеводческого совхоза. Это послужит скорейшему развитию оленеводства в колхозах Пуровского района, а так же будет служить показателем и внедрять культурные методы ведения оленеводческого хозяйства в Пуровском районе. Проект выдела фонда оленьих пастбищ в Нижне – Пуровском национальном совете и частично в Пуровском госфонде, выделенном по проекту землеустройства в 1935 года в левопобережье реки Пур по его притокам: Хадутта, Табь-яха, Ево-яха, примерной площадью 1400000 га. – УТВЕРДИТЬ.

Предложить директору Пуровского оленеводческого совхоза, через своих начальников бригад, объявить всему пастушескому составу, чтобы последние не нарушали охотничьих ловушек – слопцов на песца, росомаху, принадлежащих местному населению и расставленных на территории близлежащих к границам колхозов, что имело место в 1936 году в Надымском совхозе.

После голосования по первому вопросу, Желтовский выступил с докладом по второму вопросу повестки дня. Присутствующие внимательно слушали доклад.

– Какие будут вопросы, предложения, замечания? – спросил участников совещания председательствующий, когда Желтовский закончил доклад. Доклад был подробный и не вызывал у присутствующих вопросов.

– Может есть вопросы, дополнения по выбору места под центральную усадьбу у представителей национального Совета, присутствующих Няч и Яр Михаила? Они знают эти места по работе пастухами в госторге.

Няч и Яр согласились с докладом, вопросов и дополнений не имели.

– Так как у участников совещания, – взял слово председательствующий, – нет никаких предложений, поправок предлагаю принять постановление.

ПОСТАНОВИЛИ:

Протокол технического совещания Пуровского районного

земельного отдела от 2 августа 1937 года о выделе участка под строительство центральной усадьбы оленеводческого совхоза и сенокосные угодья в районе «Самбурга», протока Самбург-яха, на правобережье реки Пур и рассмотрения проекта распланировки центральной усадьбы Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП – УТВЕРДИТЬ.

СОГЛАСИТЬСЯ с мнением Пуровской экспедиции о совмещении в одно – фактории «Самбург» с совхозом и просить в свою очередь заведующего Самбургской факторией тов. Быкова, подать в промышленную торговую контору мотивированную докладную о обосновании целесообразности переноса фактории.

ПРЕДЛОЖИТЬ Начальнику Тазовско-Пуровского стройучастка системы ГУСМП товарищу Нестеренко, идущую на караване «А. Микоян» школу, предназначенную для Самбурга, строить на площадке совхоза.

ПРОСИТЬ Окружное техническое совещание о скорейшем утверждении проекта распланировки.

Для составления окончательного проекта, Желтовский согласовал с дирекцией совхоза время проведение совещания по согласованию вопросов качества пастбищ, размещения пастбищ по сезонам выпаса, переход рек, количество и размер стад, территориальное размещение, примерной конфигурации участков.

Единодушно выбрали время совещания, начало сентября 1937 года, в резиденции Пуровского оленеводческого совхоза. Тогда же предстояло подписать, за выполненные экспедицией полевые работы и принятые совхозом без замечаний, промежуточный акт за четыре месяца, на сумму 90 000 рублей.

Из сообщений руководителей групп было видно, что полевые работы идут к завершению, небольшое отставание от графика в южной, Ево-яхинской группе.

8 сентября 1937 года, резиденция совхоза. Совещание при дирекции Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП.

Присутствовали:

1. Директор совхоза Ершов А. П.

2. Уполномоченный Омского территориально-производственного управления оленевод – зоотехник – Гашков Б. А.

3. Начальник землеустроительной экспедиции – Желтовский.

Ершов огласил повестку дня совещания из двух вопросов.

1. Краткие намётки к предварительному проекту хозяйственного устройство Пуровского оленеводческого совхоза.

2. Предъявление проекта выдела территории для сенокосных угодий и места центральной усадьбы.

Это небольшое совещание длилось чуть более двух часов. По всем вопросам повестки с докладом выступил Начальник землеустроительной экспедиции.

По первому вопросу ПОСТАНОВИЛИ:

Рассмотрев и обсудив сделанные экспедицией намётки предварительному проекту, дирекция совхоза считает необходимым сделать следующие замечания и изменения:

1. Указанное в намётках направление совхоза, как «транспортное», вычеркнуть и ориентироваться на «комбинированное», т. е. «мясо-шкурное-транспортное». Исходя из этого и проектировать необходимую забойную площадку с расчётом приближения к основному пункту сбыта мяса в посёлке Хальме-седе.

В основном с намётками предварительному проекту полностью согласиться. Кроме того, просить экспедицию представить окончательный материал в двух томах: в первой части будет хозяйственно-экономическое и природное описание района и геоботанический очерк, во втором томе должен быть один проект хозяйственного устройства.

По второму вопросу ПОСТАНОВИЛИ:

Предъявленный экспедицией проект выдела принять ПОЛНОСТЬЮ.

Полевые работы выполнялись в сложных условиях, весна 1937 года была поздней и по этой причине морозы задержались дольше. К работе группы приступили с опозданием на 15 дней. Следующее испытание для групп, это несвоевременным финансированием экспедиции Ямальским подотделом землеустройства, в связи с этим, не все заявки удалось выполнить. Недополучили резиновую обувь, инвентарь, продукты. Затяжная весна сменилась ненастным летом, часто моросил мелкий дождь, комары и снова дожди. Члены экспедиции, рабочие остро нуждались в одежде, в обуви и продуктах питания. Питание урезали до минимальных норм. Часто специалисты свои продукты отдавали рабочим, работающим на стройке, а сами голодали. Всё же, несмотря на эти трудности, работы по выбору места под центральную усадьбу, полевые работы экспедиция выполнила. Полевые работы по съёмке и геоботаническому обследованию территории оленьих пастбищ были в основном завершены 10 сентября 1937 года.

12 сентября 1937 года, в резиденции совхоза в посёлке, состоялось совещание при дирекции Пуровского оленеводческого совхоза.

На совещании присутствовали:

1. Директор оленеводческого совхоза Ершов А. П.

2. Помощник по политчасти Зельманович,

3. Председатель рабочкома Хомченко,

4. Начальник стада Хатанзеев И. С.

5. Начальник экспедиции Желтовский И. И.

6. Заместитель председателя Пуровского Райисполкома Сычёв,

7. Заведующий районным земельным отделом Манкачев,

8. Районный зоотехник Доронин.

Председательствующий, Ершов А. П:

Здравствуйте, уважаемые товарищи! Сегодня на совещании заслушивается один вопрос: Информация Начальника Пуровской землеустроительной экспедиции тов. Желтовского, о работе землеустроительной экспедиции по хозяйственному устройству Пуровского оленеводческого совхоза.

Желтовский: – Экспедиция на места работ прибыла своевременно, к 10 мая. Разбившись на группы, выехали районы работ. Несмотря на ряд причин тормозящих выполнение полевого плана работ экспедиции, это в первую очередь поздняя весна, из-за погодных условий работы начали с опозданием на 15 дней, всё лето шли переменные дожди, практически одновременно появились комары и мошкара. В очень тяжёлое условие поставила работников экспедиции недостаточное финансирование со стороны Окружного подотдела землеустройства. В результате мы не смогли приобрести нужное количество резиновой обуви и продуктов питания. Весь сезон, большинство работников экспедиции, ходили босиком и полуголодными. Некоторые специалисты находились голодными от 4 до 7 дней. В связи с отсутствием сухопутной техники, всю территорию обследования специалисты прошли пешком. На реке Хадутта, группе Шелухина помогали оленеводы. Всё же несмотря на это, план полевого периода экспедиция в основном выполнила ранее срока на десять дней. Материалы по пастбищному фонду, собранные специалистами экспедиции хорошего качества…

– Ершов: – Какие будут вопросы к докладчику?

Манкачев: – Какие у дирекции совхоза есть претензии по качеству и составу оленьих пастбищ?

– Ершов: – Дирекция совхоза с проектом полностью согласилась. Есть открытые участки на зимних пастбищах, наличие гарей, но эти участки не снижают общее качество пастбищного фонда.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав информацию Начальника экспедиции тов. Желтовского о проделанной работе за лето 1937 года по хозустройству территории Пуровского оленеводческого совхоза и ознакомившись с частью полевых материалов

совещание констатирует: Благодаря правильным руководством со стороны Начальника экспедиции тов. Желтовского, а так же честному и добросовестному отношению специалистов экспедиции к порученной работе, материалы предоставлены хорошего качества. Проведённый выбор строительной площадки под центральную усадьбу и сельскохозяйственные угодья, а так же распланировку на площадке построек – ОДОБРИТЬ.

Просить Начальника экспедиции тов. Желтовского произвести разбивку на центральной усадьбе объектов строительства на 1937 год, не дожидаясь утверждения проекта распланировки округом, что бы дать возможность совхозу выстроить к 20-й годовщине Великой Октябрьской революции и поместить работников в новые здания.

(Строительство четырёхквартирного дома. 1938 год)

Топографическая съёмка, геоботанические обследования на территории оленьих пастбищ, а так же астропункты в полевом отношении выполнены на хорошо. Расставленные экспедицией знаки на территории совхоза помогут ориентироваться бригадам при кослании. Просить экспедицию в дальнейшем построить свою работу с таким расчётом, что бы совхоз мог получить весь землеустроительный материал в конце 1937 года.

Считать полевую работу экспедиции ЗАКОНЧЕННОЙ, проведённой на оценку хорошо и по-ударному.

После совещания Желтовский напомнил директору совхоза Ершову, что срок предъявления проекта по договору установлен конец года, для завершения работ, необходимо своевременно оплатить за выполненные работы.

Ершов ответил, что он поторопит Омское территориальное

производственное управление Главного управления северного морского пути в части оплаты. Для дальнейшей работы над проектом, Начальник экспедиции и специалисты выехали в посёлок Салехард. Началась монотонная, кропотливая работа по систематизации материалов полевых работ. Для обработки теодолитных ходов, вычисления географических координат, пригласили астронома института Полярного земледелия ГУСМП тов. Якшевича и Инспектора землеустроителя Окружного земельного управления тов. Доленко. Собирали новые данные по экономическому состоянию района.

К камеральной обработке материалов экспедиция приступила 7-го октября 1937 года. Желтовский требовал с малейшими подробностями и точностью описать пастбищные участки. Напоминал специалистам, что работа экспедиции нужна для конкретного потребителя, этот потребитель – работник совхоза, оленевод.

Материалы экспедиции должны помочь пастуху правильно выбрать участок, организовать грамотный выпас оленей, максимально облегчить труд оленевода– пастуха. Изложить, что перечисленные в настоящем проекте и указанные на карте угодья поступают в постоянное бесплатное пользование Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП на основах существующего земельного законодательства, а так же и имеющих быть изданных законоположений и инструкций. Оленеводческие бригады обязаны держаться установленного пастбищеоборота и сроков выпаса. Совещание Ямало-Ненецкого окружного земельного управления назначили на 2 ноября 1937 года, в посёлке Сале-хард.

Повестка дня совещания ОкрЗу состояла из одного вопроса. Докладчиком по рассматриваемому вопросу был назначен начальник экспедиции Желтовский. Учитывая то, что доклад сложный и объёмный, содержащий много картографического и фото материала, на совещание были приглашены геоботаник

Барышников М. К. и инженер землеустроитель Доленко В. Г. В работе совещания приняли участия:

1. Заместитель Начальника Окружного Земельного управления – Чембарцев П. Д.

2. Начальник Пуровской землеустроительной экспедиции – Желтовский И. И.

3. Зоотехник Окружного земельного управления – Кузьмина О. С.

4. Агроном-экономист производственного отдела землеустройства – Баллод А. И.

5. Представитель от Окружного коммунального хозяйства Содовников,

6. Окружной ветеринарный врач Погорелов А. П.

7. Представитель государственной санитарной инспекции Сорокин,

8. От плановой комиссии приглашены: т. Ного И. Ф. и Прибыльский,

Секретарь совещания Гамазина.

СЛУШАЛИ: Проект выбора и распланировки места под центральную усадьбу Пуровского оленеводческого совхоза в связи с его хозяйственным землеустройством.

(Докладчик Начальник экспедиции Желтовский).

К назначенному часу все участники совещания были уже на месте. В ожидании начало заседания, разбившись на группы, тихо беседовали на разные темы.

Желтовский с помощниками готовил наглядный материал к докладу. Когда в дверях появилась секретарь совещания, присутствующие поспешили занять места. В зал вошёл Чембарцев. Прошёл к столу президиума, внимательным изучающим взглядом посмотрел на приглашенных, поморщился, поправил бумаги на столе и занял рабочее место.

За годы совместной работу сотрудники хорошо изучили крутой нрав председательствующего и уважали его за честный и открытый характер.

Слово предоставили докладчику.

Желтовский: – Уважаемые товарищи! остановлюсь на основных моментах работы комиссии по обследованию места под центральную усадьбу совхоза:

1. В Пуровском пастбищном фонде имеется четыре более или менее пригодных места для разбивки центральной усадьбы. Это места:

Надо – Сале, Ёркал-Надо, Самбург и Верхний – Самбург.

2. Из всех этих точек наибольшей пригодностью отличается Верхний-Самбург, расположенный в двух километрах выше

существующей фактории Самбург, на правом берегу реки Пур. Комиссия по выбору места под центральную усадьбу совхоза, остановилась на этой точке.

(Урочище Самбург.)

Положительные качества точки Верхний-Самбург сводятся к следующему:

а) Наличие удобной судоходной водной магистрали и пристани.

б) Центральное положение среди пастбищ совхоза.

в) Удобство связи с внешним миром.

г) Наличие по близости пастбищно-сенокосных угодий для крупного рогатого скота и лошадей.

д) Наличие по близости строительного и дровяного материала.

е) Наличие достаточно удобной площадки под строительство.

ж) Благоприятное расположение усадьбы в отношении связи с населением.

з) Наличие здоровой питьевой воды.

Есть и недостатки по этой точке, во первых то, что расположена она вне территории совхозных пастбищ, удалена от пастбищ на 35–40 километров. Это создаст некоторые неудобства для обслуживания совхоза транспортной части. После выбора и утверждения, в августе 1937 года, районными организациями Верхний – Самбург под центральную усадьбу Пуровского совхоза, экспедицией произведена съёмка и распланировка строений совхоза. Согласно титульного списка, запланировано построить 47 объектов. Ввиду того, что районными организациями и дирекцией совхоза проект выбора и распланировки центральной усадьбы одобрен и утверждён, совхоз уже в конце лета, 1937 года, приступил к возведению построек по этому плану. Присутствующие в зале внимательно слушали докладчика, делали записи и когда Желтовский остановился, Чембарцев обратился к залу:

– Какие будут вопросы, уточнения к докладчику?

Поднялся Сорокин, представитель государственной санитарной инспекции:

– Как определялось качество воды? – спросил он Желтовского.

Желтовский окинул взглядом зал, по лицам присутствующих было понятно, что этот вопрос интересует каждого. Все ждали ответ. Вопрос был неожиданный.

– На основании опыта и опроса местного населения: – ответил Желтовский.

И. И. Сорокин ждал ответ стоя и выслушав, задал следующий вопрос:

– Имеется ли место, на случай расширения строительства?

– Имеется, – Коротко ответил Желтовский показывая указкой на схеме участка.

Зал оживился, вполголоса стали обсуждать полученные ответы. Сорокин что-то записывал карандашом в блокноте. Гул зала прервал Заместитель начальника Окружного Земельного Управления Чембарцев П. Д. Несколько раз внимательным и строгим взглядом оглядел зал, пытаясь отыскать кого то среди участников совещания, потом обратился к руководителю экспедиции Желтовскому.

– Я не вижу в зале представителя от пожарной охраны народного комиссариата.

– Я дважды отправлял вызов Войцеховскому, но он не явился, – ответил докладчик.

Председательствующий сделал какую-то запись в тетради.

Присутствующий на совещании представитель Окркомхоза Садовников спросил:

– Кто руководит строительными работами, как производится закладка фундамента под строение при наличии вечной мерзлоты?

– Строительством руководит начальник Тазовско-Пуровского строительства ГУСМП Нестеренко и техник-строитель, прораб Демаков, кладут тройные продольные лежки под стены и городки под углы, – ответил Желтовский.

Поднялся Баллод:

– К Вам Иван Изотович у меня два вопроса:

1. В каком расстоянии находится центральная усадьба от сезонных пастбищ и каковы пути сообщения до этих пастбищ?

2. Где расположены выгоны и сенокосные угодья для крупного рогатого скота?

… а к Вам, – обратился Баллод к Барышникову, – короткий вопрос: Какие условия для полевых культур?

– Если разрешите, начну я, – готовностью отозвался Барышников и продолжил без паузы, – почва и грунт на рассматриваемом участке песчаные, вечная мерзлота на глубине

до 1,5 в местах до 1,8 метра, пойменная терраса не заливается при весеннем полноводии, эти условия позволяют разводить полевые культуры на этой территории. При внесении усиленных доз навоза почва может быть приведена в культурный вид и будет в состоянии давать достаточные урожаи кормовых растений. В числе огородных культур, которые по климатическим условиям могут быть проектируемы для возделывания в районе Верхнего-Самбурга, можно включить: репу, морковь, брюкву, капусту, картофель, салат.

На зеленый корм и сено: овёс, рожь, ячмень, викоовсяная смесь.

Присутствующие в зале зашевелились на своих местах, стали вполголоса обмениваться мнениями, но всё затихло, когда слово для ответа взял Желтовский.

– Летовки от центральной базы удалены, это не секрет, об этом говорили и не раз. От летовок центральная усадьба стоит на 150 километров. По Пуру и Хадуттею можно проехать на мотолодке, по Хадуттею не более 40 километров, остальной путь на лёгких лодках из-за мелководья реки Хадутта. Осенние и весенние пастбища расположены на удалении 100–150 километров. Сообщение можно осуществлять на катере по большой воде на 60 километров, дальше на лёгких лодках, опять же из за мелководья реки Таб-яха.

(Ледоход на реке Таб-яха. Фото 1938 год)

Зимние пастбища на расстоянии 80-200 километров, сообщение на оленьих упряжках. По второму Вашему вопросу, – продолжал Желтовский, – могу сказать следующее: Выгоны и сенокосные угодья для крупного рогатого скота расположены в заливной пойме Пура, в непосредственной близости от центральной усадьбы, – с этими словами он подошёл к развёрнутой на столе карте и указал карандашом расположение сельскохозяйственных угодий.

Зал заполнился гулом и шумом задвигаемых стульев. Участники совещания поднялись с мест подошли к столу и

прильнули к карте стараясь рассмотреть указанные точки.

– Товарищи! – Чембарцев постучал карандашом по столу восстанавливая тишину, – внимание! я предлагаю перейти к выступлениям и замечаниям по теме доклада.

Все присутствующие в зале поддержали предложение. Слово взял Сорокин.

– В целом я удовлетворён докладом, но мне кажется, есть некоторая непродуманность в распланировке некоторых строений центральной усадьбы: баня выше по течению большинства части жилых строений, ветеринарный пункт слишком близко от колбасной и коптильной, овощехранилище на недостаточно высоком месте (опасность близости грунтовых вод). За Сорокиным взял слово т. Ного И. Ф. Представитель плановой комиссии.

– Я согласен с мнением, которое изложил нам товарищем Желтовский, но я лично наблюдал падёж оленей от сибирской язвы в нижней части реки Таб-яха в 1926 году, часть больных оленей могла погибнуть в этих местах, чем более, что здесь находили кости оленей. Необходимо предусмотреть меры предосторожности. Чембарцев посмотрел в сторону сидящего в зале окружного ветеринарного врача Погорелова А. П.

– Что скажете по этому поводу? – обратился он к Окружному ветврачу. Погорелов поднялся, пробежался взглядом по записям на листочке и, продолжил.

– Опасения есть. Могут быть заражены сенокостно-пастбищные участки сибиркой, поэтому для обеспечения безопасности следует ежегодно делать противосибироязвенную прививку стаду. Ветеринарный участок необходимо отнести от прочих строений по направлению к скотному двору, с тем расчётом, что бы расстояние от построек было сто метров.

– Учитывая, все вопросы и полученные на них ответы, для меня ясно, Верхний-Самбург является в вполне пригодным для центральной усадьбы совхоза, – дополнил выступающего экономист планового отдела Баллод А. И.

Ного Иван Фёдорович: – Согласен признать Верхний-Самбург вполне подходящей точкой для центральной усадьбы совхоза, если при этом не нарушаются интересы землепользования окружающих колхозов.

– Рассматриваемый, под усадьбу совхоза земельный участок, не нарушает права смежных хозяйств, находится в свободном фонде, протока Самбург-яха и все находящиеся в пойме озёра, выше границ участка отводимого под центральную усадьбу, остаются в пользовании Простого производственного товарищества «Едей-ил», как рыболовные угодья, – пояснил

Желтовский.

Доленко В. Г. – Я работал в составе комиссии и побывал на всех участках. Все указанные места имеют свои плюсы и отрицательные стороны. К примеру, в Ёркал-Надо, в летнее время берег становиться мелким и недоступным для швартовки катеров, Ивай-Сале, участок плохой для строительства.

В Верхнем – Самбурге хорошая строительная площадка, глубокий берег для пристани, Верхний – Самбург действительно является лучшим, из всех имеющихся точек, местом для строительства центральной усадьбы.

– Кто ещё выскажет своё мнение? – Чеботарёв хотел выслушать всех в зале. Поочередно выступили:

Прибыльский – представитель плановой комиссии:

– Учитывая все аргументы «за» и «против» точки Верхний-Самбург, я склоняюсь к мысли, что этот участок пригоден для строительства центральной усадьбы. Кузьмина О. С – зоотехник Окружного земельного управления:

– О пригодности Верхнего Самбурга уже сказано много, я выскажусь о профилактических мерах. Полагаю возможным, во избежание заражения скота сибиркой, содержать его в стойловых условиях, для чего имеются все возможности: доступность и сравнительная дешевизна грубых кормов в местах не заражённых сибиркой.

Мнение у всех выступивших было одно: Предлагаемый участок для строительства центральной усадьбы, является наиболее подходящим из всех имеющихся точек. Заключительное слово взял т. Желтовский:

– Я внимательно выслушал все замечания по предлагаемому участку, кое– чем не согласен, к примеру, место под баню было согласовано с местным врачом. Опасность заражения питьевой водой от бани не будет иметь место из-за удалённости и нахождения её на другой речке. Опасность заражения пойменного пастбищно-сенокостного участка сибиркой не должно иметь места, т. к. в пойме олени никогда не выпасались. Опасность заражения транспортных оленей населения в центральной усадьбе совхоза летом отпадает, т. к. местное население держит оленей в 50 километрах от центральной усадьбы и будет приезжать в неё только на лодках по воде. Согласен мнением некоторых товарищей, сделать перестановку отдельных строений, о которых упоминали в ходе совещания. У меня всё!

Наступило молчание.

Чембарцев поднялся с кресла председательствующего:

– Выступили все, но никто не затронул одну сторону при характеристике Верхнего-Самбурга, как места под центральную

усадьбу совхоза – красивое или не красивое её расположение. Судя по описаниям, следует полагать, что эта точка в достаточной степени удовлетворяет эстетическим требованиям: есть участок леса под парк, сухой, песчаный берег. Рядом массивные сенокосные угодья. Я внимательно слушал всех участников и просмотрев материалы по этому вопросу, согласен, Верхний-Самбург является, по видимому, лучшим из всех имеющихся точек для строительства центральной усадьбы.

Не отрицаю полностью опасности в отношении наличия на участке сибирки. Из выступлений товарищей, Ного и Желтовского ясно, что основные очаги этой заразы находятся на другой стороне Пура, поэтому есть надежда, что участок Верхний – Самбург вполне благополучен в сибироязвенном отношении. Товарищи! Ввиду того, что центральная усадьба совхоза и Самбургская фактория системы ГУСМП будут совмещены в одной точке, которая в силу этого будет усиленно посещаться местным населением, следует запретить въезд в летнее время на территорию усадьбы на оленях с целью предотвращения возможного заражения их сибиркой…

Внимательно слушая речь Чембарцева, Желтовский мысленно вернулся на шесть месяцев назад, когда он впервые, в мае месяце, с членами экспедиции, вместе с директором совхоза т. Ершовым и 27 рабочими прибыл к месту работы на реке Пур. Желтовский помнил, было это, 13 мая 1937 года. Необжитый, пустынный берег реки. На мысу стоял небольшой смешанный лес, представленный отдельными экземплярами ели, кедра, но в основном преобладали лиственницы возрастом 80–120 лет и более. Ровное плато, с редкими мелкими озёрами и ручьями, обросшими карликовыми берёзами, от мыса переходил в высокий берег, который северной оконечностью упирался в русло реки Чинегесь. Живописная возвышенность с жёлтыми плешинами усиливала неповторимость этой местности…

Воспоминания Желтовского прервал голос председательствующего Чембарцева,… Зачитываю полный текст постановления, ПОСТАНОВИЛИ: Произведённый выбор специальной комиссией с 5 по 7 июля 1937 года места под центральную усадьбу для Пуровского оленеводческого совхозасистемы ГУСМП на правобережье реки Пур в 75 километров от Тазовской губы, представленный в акте от 5–11 июля 1937 года и проект распланировки на данной площадке, произведённой Пуровской землеустроительной экспедицией Ямальского подотдела землеустройства от 18 июля 1937 года, предоставленный на планшете в масштабе 1/2000, принятый и одобренный дирекцией совхоза от 12 сентября 1937 года, принятый и одобренный Пуровским районным земельным отделом от 2 августа 1937 года, утверждённый Президиумом Пуровского райисполкома от 09 августа 1937 года, № 30 – *в основном УТВЕРДИТЬ*. Согласиться с мнением экспедиции и решением Пуровского райисполкома от 09 августа 1937 года о перенесении существующей фактории Самбург на площадку Пуровского оленеводческого совхоза, что придаст ещё большую мощность посёлку и приблизит коренное население к школе, медпункту и другим культурным учреждениям. На основании этого просить Президиум Окрисполкома предложить торговой конторе ГУСМП с 1938 года осуществить перенос фактории из Самбурга в центральную усадьбу Пуровского оленсовхоза. Поручить товарищу Желтовскому, Погорелову и Сорокину сделать перепланировку ледника, овощехранилища и ветпункта, вынеся их в более безопасное место. Предупредить дирекцию совхоза, что в окрестностях точки центральной усадьбы были падежи оленей в 1926–27 годах от сибирской язвы, возможность занесения заразы на строительную площадку и выгонные угодья, производить противосибироязвенную прививку всем домашним животным, имеющимся в центральной усадьбе совхоза. Предусмотреть по главным улицам озеленение посёлка, путём устройства палисадников, шириною до пяти метров. Предупредить что, удаление и обезвреживание нечистот и отбросов производить, согласовав с местным заведующим медпунктом.

Во исполнении данного постановления, Желтовский принял несколько актов по корректировке распланировки центральной усадьбы совхоза. Время торопило, оставалось два месяца до конца 1937 года. К середине ноября необходимо быть в Обдорске, а потом вернуться в Самбург, доложить дирекции о проекте центральной усадьбы. Не большими темпами, но стройка в Верхнем Самбурге шла. Строители и специалисты дирекция совхоза продолжали жить во временных жилищах. На берегу реки поставили три палатки, чум и соорудили два барака. Бельё сушили на улице. Всех тревожил один вопрос, была ли в этих местах эпидемия сибирской язвы. Желтовский с этим вопросом обратился к Загваздину. Михаил Филипповича Загваздина он знал давно, опытный специалист, спокойно общался на коми, ненецком и на русском языке. Участвовал во многих совещаниях по землеустройству оленеводческого совхоза. Работал переводчиком при беседах с коренным населением, незаменимый проводник – знал изучаемую местность.

– Как ты думаешь, – спросил он Михаила Филипповича, – не ошиблись мы с выбором места под центральную усадьбу совхоза?

– Работа по землеустройству нашего совхоза ведётся с 1933 года и до сих пор мы надлежаще не устроены: – начал Загваздин, – что могу сказать? Резиденция должна быть ближе к производству, но если нет возможности её приблизить, то приходиться мириться с Самбургом. Верхний– Самбург всё же место не плохое, связь со стадами зимой можно иметь хорошую, летом же по воде на моторных лодках. В начале лета, во второй половине лета реки Таб-яха и Хадитей мелеют и связь более затруднительна. В основном связь со стадами можно осуществлять по радио. Лучше Верхнего-Самбурга по реке Пур места для строительства будет не найти, как по пригодности почвы, так и как пристань. Недостаток Верхнего-Самбурга тот, – продолжал Михаил Филиппович, – что есть на площадке кости, за «старым логом» в кустах, где стоят палатки, на сенокосах костей не видел, а есть кости в озёрах. Собаки эти кости таскали, но до сих пор, ни одна не сдохла. Забойный пункт нужно сделать ближе к резиденции, перегонки стад бояться не стоит…

Время подгоняло, в сентябре, после совещания, директор совхоза Ершов А. П. сообщил Начальнику экспедиции, что намерен руководство хозяйством передать другому и об этом он сообщит в райком и райисполком. Из сообщений специалистов Желтовский знал, что финансирование совхоза, в последнее время, производится с перебоями. В связи с этим нарушаются сроки снабжения продуктами питания пастушеских бригад…

Заседание Президиума ямальского Окружного

исполнительного комитета Советов рабоче-крестьянских и крестьянских депутатов Омской области, было назначено на 13 ноября 1937 года. Желтовский выступал в качестве докладчика.

СЛУШАЛИ: Об утверждении центральной усадьбы Пуровского оленеводческого совхоза системы Главного управления северного морского пути. ПОСТАНОВИЛИ: 1. Предоставленный землеустроительной партией акт выбора и проект отвода и распланировки места под центральную усадьбу Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП на правобережье реки Пур в 75 километрах от Тазовской губы и в 2-х километрах выше существующей фактории Самбург – УТВЕРДИТЬ.

2. Согласиться с мнением экспедиции и решением Пуровского райисполкома от 09 августа 1937 года о перенесении существующей фактории Самбург на площадку Пуровского оленеводческого совхоза.

3. Предложить торговой конторе ГУСМП в 1938 году осуществить перенос фактории из Самбурга в центральную усадьбу Пуровского оленсовхоза.

Желтовский понимал, что определившись с местом строительства центральной усадьбы совхоза, забот у него не убавиться. Предстояло провести огромную работу по проекту хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза. Но, это впереди, а сейчас Желтовский думал, как поскорей добраться до Самбурга, посмотреть и ход строительства и обустройство усадьбы. Договорился с местными оленеводами, на трёх упряжках, через Хусь-Ягу, добраться до Ныдинских оленеводов, а там, через фактории до Самбурга. Протяжённость пути составляет около 600 километров. Утром, следующего дня, зашёл в магазин госторга, чтоб взять продуктов на дальнюю дорогу. Отовариться в долг, как раньше, не получилось – Госторг отказал снабжать в кредит. Снабдился на оставшиеся деньги. Перебрал и увязал груз, осмотрел и подремонтировал одежду. Утром выступили из Обдорска (Салехард). Упряжки быстро побежали по укатанному снегу. Впереди ехали пастухи: Вазилов и Хатанзеев, нарта пастуха Василия Терентьева, на которой ехал Желтовский, замыкала аргиш. Как только упряжки выехали на снежную равнину, олени пошли медленно, снег становился всё глубже. Вася не выдержал, разогнал оленей и на всём скаку проехал мимо передних нарт, – «Вот как нужно ездить на оленях, – кричал он на скаку Вазилову и Хатанзееву». Недолго он мчался и смеялся озорной шуткой. Впереди, он не заметил, припорошенный пенёк лиственницы, и врезался в неё на полном скаку. Ремонт нарты занял пол дня: сломались копылья с одной

стороны. Пока чинили, разговорились. Вазилов рассказал, что на Ямале пастбища разделены по родам, и долго перечислял – Хороля, Яптик Вененга, Окотэтта, Сэротэтта и другие, в низовьях Оби – Яр, Порongуй, Няданги. Потом перешёл на лесных ненцев – Айваседа, Пяк, Вэлло. Василий продолжал ремонтировать нарты и не принимал участия в разговоре. Василий Терентьев, молодой оленевод, свободно говорил на коми, хантыйском и ненецком языках. Его мечта, учиться получить образование и работать на севере…

Самбург встретил уныло-серо. На высоком берегу Пура стояли несколько, полузасыпанных снегом чума, три палатки и все те – же ветхие избушки. На склоне возвышенности, выше временных строений, дымились печные трубы свежее построенных землянок. В землянках разместились строители, по два человека в землянке. Землянка представляло собой строение, возведённое в песчаном грунте и состояла из двух одинаковых по площади помещений: сразу у входа комната для утреннего туалета, приготовления и приёма пищи, следующее помещение место отдыха. Это своего рода временный «жилой район» строителей и дирекции совхоза. Рядом стояли, новые, стройные, пахнущие приятным запахом древесины – срубы будущих жилых домов, школы, пекарни, бани.

Закладка школы. Центральная усадьба совхоза Самбург. 1938 г.

За время работы над проектом земельно-хозяйственного устройства Пуровского оленеводческого совхоза системы Главного управления северного морского пути, люди привыкли к жизни в «полевых» условиях. Вопросы тепла и комфорта их уже не волновали. Чум, малица, нарты: привычные вещи, привычный образ жизни. Срок предъявления проекта был установлен конец

1937 года, но ввиду того, что со стороны дирекции совхоза и ОМТПУ ГУСМП в сентябре не оплатили взнос по промежуточному акту в сумме 90 000 рублей, сроки перенеслись на 1938 год. Это были те непреодолимые обстоятельства, когда начальник экспедиции был не в силах что-либо изменить, но одно понял Иван Изотович, что всё это продлиться ещё на год.

До наступления Нового, 1938 года оставались считанные дни. Последние месяцы уходящего года были тяжёлые, сказывалась усталость, наступившие морозы и нехватка продовольствия. Промокшие, а впоследствии очерствевшие хлеб, сушки и баранки не выкидывались, а береглись на всякий случай: хоть что-то да есть. Всё обошлось – санный (оленный) обоз госторга с продуктами для фактории Самбург и землеустроительной экспедиции в канун новогодних праздников прибыл на место. Установили радиомачту и занялись настройкой радио, всем хотелось узнать новости. Радио так и не заговорило. Любительский приёмник принимал лишь станцию им. Коминтерна и видимо, по какой то причине, сигналы станции не доходили до этой точки.

Весь январь 1938 года Пуровская экспедиция Ямальского подотдела землеустройства провела в Салехарде. Салехард, теперь так назывался бывший Обдорск (коми название), тех времён, это темные, закопчённые деревянные домики, узкие, занесённые сугробами и безлюдные улицы, низкие сарайчики, амбары и склады. По улицам носятся оленьи упряжки, спешат по делам люди в малицах. Лишь 1 февраля 1938 года в Салехард приехал технический директор совхоза Гашков. Сообщил, что привёз с собой на ремонт подвесной мотор Архимед (8 л. с), который летом 1937 года экспедиция использовала для передвижения по реке Пур и Хадутта. Желтовский помнил, как они радовались мотору: он облегчал передвижение по реке с одной точки на другую. Весь сезон, трудяга «Архимед» работал безотказно.

Обсудив сложившуюся ситуацию, назначили совещание и определили новые сроки предъявления проекта. Все согласились на датах: предъявление проекта к 15 апреля 1938 года, сдача работ к 1 июня 1938 года. Времени оставалось мало. В оперативном порядке решив все организационные дела, решили выехать ранней весной, чтоб выйти в тундру по твёрдому насту и всем составом экспедиции быть в резиденции совхоза 8-10 марта. Выезд из Салехарда назначили на 1 марта. Перед самым выступлением из Салехарда, Желтовский получил телеграмму, где сообщалось, что из Тобольска выезжает, назначенный на место Гашкова, новый технический директор, который должен принять участие в обсуждении проекта при предъявлении. Следом, второе сообщение, что оленеводческим совхозом не уплачены очередные взносы по акту. Сроки нарушались. Впереди весна и самый ответственный период в жизни оленеводов, отёл важенок. Пастухи вряд ли согласятся отрываться от стада во время отёла. Второе, сколько времени займёт дорога? Путь длиной шестьсот с лишним километров. Если хорошие олени, то шесть дней и практически без отдыха. Желтовский невольно вспомнил начальный период работы над проектом. Тогда то и дело, переносились сроки работ над пастбищным фондом по разногласию сторон, по той или иной позиции. Перебрали весь свободный пастбищный фонд по округу. Много сил и времени ушло на принятие совхозом утверждённых расценок. Сменился директор совхоза, поменялись два технических директора, а работа над проектом землеустройства ставит всё новые и новые испытания. Почему сорвалось снабжение оленеводов после коральных работ осенью 1937 года? Почему стада не перегоняли на зимние пастбища, а продолжали пасти на проходных путях? На худших пастбищах, в чистой тундре, между реками Хадутта и Табь-яха. История заставляет задуматься современного читателя,

рождает всё новые и новые вопросы.

Вновь назначенный технический директор совхоза А. Ф. Дэко прибыл в Салехард вечером, 2-го апреля 1938 года. Утром 4 апреля началась официальная работа по ознакомлению технического директора Пуровского оленеводческого совхоза с объёмом работ, проделанной землеустроительной экспедицией, по исследованию территории совхоза и составлению проекта его хозяйственного устройства. Сообщение по проекту, Желтовский начал с полевых работ проведённых весной 1937 года, при небывало трудных условиях, из-за затяжной и холодной весны. Подробно рассказал о проекте организации основных пастбищ по сезонам выпаса, пастбищеобороте. О месте расположения центральной усадьбы, промежуточных баз и карантинных участках. Со-докладом выступил Барышников. В своём выступлении он рассказал о методах полевых землеустроительных работ, картировании пастбищных угодий, со способами исчисления кормовой производительности выделенных на карте пастбищно-геоботанических контуров. В части землеустроительных работ подробно изложил методы съёмок, ознакомил с картой маршрутов, их количеством, объёмом камеральных работ. Дэко внимательно слушал информацию по пастбищному фонду, делал пометки в тетради. Когда Барышников закончил выступление, взял слово А. Ф. Дэко:

– В результате знакомства с материалами по Пуровскому фонду, у меня возникло несколько замечаний и требований к проекту землеустройства Пуровского совхоза. Я их изложу:

1. Карантинные участки должны быть вытянуты на летовках, вдоль основных участков, при этом на каждые два стада должен быть один карантинный участок, расположенный между ними.

2. Проект должен быть рассчитан на поголовье 9500 оленей с основными и одним транспортным стадом. Запроектированные экспедицией восемь стад и соответствующее количество выпасных участков может быть оставлено с расчётом использования излишних участков в качестве запасных или же на случай увеличения в будущем поголовья и количества стад.

3. Промежуточные базы должны быть запроектированы в трёх пунктах:

а) в Хадуттей – район летовок и осенних пастбищ (осеновок),

б) река Табь-яха – район весенних пастбищ,

в) Междуречье, реки: Табь-яха, Ево-яха – район зимних пастбищ.

3. В целях удешевления работ по забою, последний должен быть сосредоточен в одном месте и по возможности приспособлен к приёму больных оленей из карантинных участков пастбищ.

4. Для осенней выбраковки и просчёта необходимо спроектировать стационарные корали, для весенних прививок и выбраковки, совхоз предполагает пользоваться верёвочными переносными коралями.

5. Положение центральной усадьбы не удовлетворяет: оторвана от пастбищ.

6. Норма пастбищ на летовках должна быть на одного оленя не меньше двадцать пять гектар. Общий размер надела всех пастбищ не ниже семьдесят пять гектаров на одного оленя.

7. На зимних пастбищах предусмотреть трёх летний пастбище оборот, на прочих сезонных пастбищах – двухлетний оборот.

– У меня всё! – Дэко закрыл тетрадь с записями и посмотрел на Желтовского.

– Указанные требования, – ответил Желтовский, – экспедиция принимает в расчёт, но оставляет за собой право вносить те или иные изменения в проект, согласно природных условий пастбищной территории. Если со стороны представителя дирекции Пуровского совхоза замечаний больше нет, то предлагаю всё сказанное оформить актом.

Возражений не было.

Акт от 4 апреля 1938 года подписали:

Начальник пуровской землеустроительной экспедиции Желтовский И. И.

Геоботаник Барышников М. К.

Представитель Пуровского оленеводческого совхоза Дэко А. Ф.

Проект площадей пастбищ, составленных из расчёта на на двенадцать тысяч голов Дэко А. Ф. были приняты. После внесения в проект корректировок и замечаний, внесённых техническим директором оленсовхоза Дэко, Желтовский решил выступить в путь. Выехали 27 апреля 1938 года. Проводники – пастухи остались прежние, знающие дорогу и маршрут. Предъявление проекта затягивалось, настроение перед выходом было тяжёлое. К одному из нарт пастухи – проводники привязали связку сушек, в дороге любой мог подойти и полакомиться сушками.

Скоро от связки осталась только верёвка. На переходах ехали до позднего вечера.

Упряжные олени выбивались из сил. Отыскав место с хорошим ягелем, останавливались. Олени с жадностью набрасывались на ягель. Первую ночь провели в тундре, в снегу. На следующий день добрались до окрестностей фактории Кувяха. Разбили временную стоянку и организовали отдых. Осматривали багаж, упряжь, нарты. Местные оленеводы успокаивали, что не надо бояться раннего схода снега и разлива рек, на реках Пур и Хадутта ледоход начинается 17 июня, а мелкие имеют плотный береговой припай снега и льда. Праздник 1 мая, экспедиция встретила в пути. На стоянках проводники пастухи, Терентьев и Хатанзеев вспоминали прежние праздничные гуляния, песни, танцы.

– Иван! – окликнул Желтовский Возилова, – Вы на каком языке говорите с ненцами, оленеводами?

– На коми-зырянском, – ответил Возилов, осматривая уздечки упряжки и поводки, перевязывая растянутые, – они все знают наш язык, а мы ненецкий и русский.

Терентьев смотрел на верхушки деревьев, они слегка покачивались.

– Будет метель, надо ехать, – поторопил он пастухов, – успеть тундру проехать.

В дороге Василий был полезен во всех отношениях: с детства знал тундру, мастер на все руки, хороший рассказчик и прекрасный исполнитель песен.

К 3 мая вышли к Ныдинским оленеводам. Езда по оленей тропе сильно трясла нарты. На следующий день задул сильный ветер, стало мести, поднялся буран.

Остановились на реке Ныда. Сутки прошли в ожидании улучшения погоды.

Осмотрели упряжь, подтянули основные са, подремонтировали нарты. Укрепили груз. После чая, у костра, принялись за ремонт меховой одежды. Сушили камусные рукавицы. Это изобретение оленеводов надёжно защищало руки от холода и мокрого снега. Перед сном на малицу надевали меховой гусь, который всегда, во все поездки брали с собой. Затянув пояс – тасму по ниже, для тепла, ложились спать. Чуть свет, трогались в путь. После пурги передвигались с трудом.

На открытых участках тундры лежали снежные торосы. Часто останавливались. Ветер стих, воздух стал тёплым.

К вечеру 5 мая вошли в облесённую тундру, решили остановиться у ручья. Оленям, да и людям, нужен был отдых. С

утра двинулись дальше. Дорога была трудной, пошёл мокрый снег. Полозья нарт промокли и с трудом катились по мокрому снегу. Появились проталины. Трудно было оленям. Упряжь промокала и натирала ноги. Иногда грузовые нарты проваливались в снегу и олени не могли их вытянуть. Приходилось звать кого– нибудь из проводников на помощь, сдвинуть нарты с сугроба. Весна вступала в свои права. Терентьев остановился и крикнул: – Смотрите, гуси!

Впереди аргиша летела первая стая гусей – «разведчики», говорят в народе. Утром, 7 мая, на горизонте появился высокий, огромный ледяной холм по – среди тундры «Парны-сопка». Покрытый мелкими камнями и овеянный магическими силами, это чудо природы, геологическое происхождение которого до сих пор точно не известно, служит отличным ориентиром в тундре. Северо-восточный склон сопки крутой, с постоянно сползающими камнями, у подножья сопки озеро. На высоте, примерно пятнадцать метров, с западной стороны, в падине, от тающих снегов образовалось озеро с кристально чистой водой. Рядом рыбные озёра, хасыреи. На реке Паровы – хадутта, на высоком правом берегу устроили привал. Место было сухое с хорошим ягелем, и олени дружно захлопали губами. Температура воздуха днём поднималась выше нуля, появились забереги. Всё кругом тает, конец весны, мать природа всё сильнее «включает отопление». Деревья потемнели и появились круглые проталины вокруг стволов. Снег хоть и был крепкий, но местами наст проваливался, поэтому было принято решение двигаться ночью. Наблюдая за работой проводников, их сплочённостью, Желтовский думал: «эти верные, преданные люди, они всегда соглашаются в путь, хоть он и не близкий, с огромным количеством всяких опасностей. Зачем это им? Дух приключений? Романтика? Нет! мы едем и делаем работу не для славы или рекордов, а ради развития оленеводства, ради будущего детей, ради умножения могущества нашей социалистической страны. Кто знает, может в будущем дети, внуки этих людей станут у руля оленеводческого хозяйства»… Желтовский прибыл на место 11 мая 1938 года. Дирекция оленеводческого совхоза была в полном составе. Утром 12 мая, дирекция совхоза, на совещании с членами экспедиции, сообщила, что предъявление проекта землепользования ими отложено до окончания отельной и прививочной компании, так как дирекция во время отёла не желала отрывать пастухов на работу по предъявлению проекта. Май прошёл в сильных метелях, снегопадах и холодном северном ветре. Если дул восточный ветер, то он нёс снег. Снег шёл почти ежедневно, но сразу таял. К

концу мая усилился перелёт птиц, весь день летели гуси, стаи уток, разного рода кулики. Облюбовав открытый водоём садились на кормёжку.

К предъявлению проекта приступили 20 июня 1938 года, в бригаде № 3.

С отклонением от плана на два с половиной месяца. Обстоятельства вносили свои коррективы, планировать оказалось легче, чем осуществлять этот план.

Собрались в чуме Начальника бригады Хатанзеева Ивана Севостьяновича.

При предъявлении участвовали:

1. Представитель Пуровского оленсовхоза Айваседо Ляд.
2. Технический директор совхоза Дэко А. Ф.
3. Инспектора стад Иойлев Иойль Германович, Лисовин Д.
4. Ветеринарный врач совхоза Лоськов И. С.
5. Учётчики стада: Хомченко Иван Фролович, Загваздин Михаил Филиппович.
6. Начальники бригад: Вылка Ф. Е., Вануйто Иван Прокопьевич, Сегой Григорий, Хатанзеев Иван Севостьянович.
7. Пастухи: Айвоседо Эди, Салиндер Василий, Вануйто Егор Прокопьевич, Айваседо Пелха, Вылка Василий, Айваседо Алексей.

Переводчики: На коми-зырянский – Загваздин М. Ф.

Докладчик: Начальник Пуровской землеустроительной экспедиции Ямальского подотдела землеустройства Желтовский Иван Изотович.

В бригаде № 3 никогда не видели такого скопления нарт, людей и оглушительного лая собак. Пастухи отпустили ездовых оленей и разошлись по чумам угощаться чаем. Разговоры вели на разные житейские темы, но никто не затрагивал вопрос, который должны были обсуждать, для чего и собрались. Такова этика тундры Ждали, что скажет докладчик. Историю землеустройства

Пуровского совхоза, бывшего Кутопюганского, знали все оленеводы. Так же знали они и то, что с принятием решения по земле, будет означать, хозяйство: Оленеводческий совхоз Пуровский окончательно сформирован. Впереди неминуемо будут перемены. Согласно постановления ВЦИК и Совета народных комиссаров от 10 сентября 1930 года, совхозы организовывались исключительно на свободных фондах, а это значит они, эти скромные пастухи, специалисты, первыми кослают к неизведанным местам, проложат новые оленьи тропы, освоят новые пастбища, обживут край вечной мерзлоты.

Совещание открыл директор совхоза Айваседо Ляд Яковлевич. В краткой речи он обозначил круг вопросов, по которым необходимо принять решение, сообщил, что представители оленеводческой бригады № 2, 5 и 6 присоединяться к собранию позднее в связи с перегоном стад на отельные пастбища.

Первый день совещания выступил с докладом начальник экспедиции. Информация была обширная, детально говорилось обо всех сторонах организации хозяйства. Второй день совещания уделили рассмотрению всего фонда оленьих пастбищ, сенокосных угодий, строительство коралей и факторий. Каждым днём интерес к рассматриваемому вопросу возрастал. Совещание приняло организованный характер, народ оживился, обсуждения стали конкретными, по существу. Выступали пастухи, начальники бригад. Когда Желтовский подробно разъяснял оленеводам вопросы организации животноводства, заготовки кормов, нормы кормления, пастухи внимательно слушали, не перебивали,

молчали, думали. Из поколения, в поколение, кочуя в тундре с оленями, пастухи и начальники стад не очень хорошо понимали услышанное и воспринимали слова выступающего, как дополнительную информацию, новость, рассказ. Часто, прикуривая от уголька, присаживались к печке покурить.

Кто-то просил подать чайник с водой – попить.

Прошёл очередной день заседания. Работали допоздна, разошлись, завершив обсуждение деталей повестки дня.

Для удобства членам экспедиции в стаде поставили отдельный чум. По вечерам в чуме, Желтовский заносил в тетрадь всё, что говорилось на собрании, выступления, замечания. Очень мало выступающие говорили о пастбищном фонде по правому берегу реки Хадутта. В тундре наступили «белые ночи», природа оживала удвоенной силой, казалось все вокруг люди, животные, птицы, забыли про сон, был «вечный» день. Лёд в озёрах и на реке, от тепла стал игольчатым, темным и не прочным. Кругом пение пернатых, вокруг красивая, живописная местность, очень оживлённые птичьи места. Чума стояли на берегу реки Кораль-Ю. Вдоль русла реки, неровной ленточкой, сохранился припай, спрессованный снег, превратившийся под воздействием солнечного тепла в лёд. Возвышенности и бугры чернели голой землёй. Кораль-Ю извилистая речка, с песчаными берегами. Подмываемые берега реки высокие, часто обрывистые, покрытые редколесьем, в основном ольха и лиственница. Русло летом мелкое, слабым течением, можно в любом месте переходить в брод. Гуси и лебеди парами летали вдоль русла реки. На проталинах, под лучами солнца, белыми точками сверкали куропатки.

Не далеко от чума, на прирусловых холмах, паслись транспортные олени, лениво передвигаясь от участка к участку. Самым крайним стаял чум бригадира. Бригадир, начальник стада, Хатанзеев Иван Севостьянович, потомственный коми-оленевод, средних лет, высокий богатырь. Обладал огромной физической силой, быстро бегал, хорошо арканил и знал оленей. Желтовский был частый гость в чуме Ивана. Супруга бригадира, Павла Григорьевна, прекрасная хозяйка, мать, гостеприимная женщина. Супруги воспитывали детей, дочери: Пана, младшая 1927 года рождения и Матрёна, сыновья: Николай, Виктор и Ваня. Дети в семье Ивана и Павлы Григорьевны, это незаменимые помощники в хозяйстве.

(Слева на право: Айваседо Л. И. Хатанзеева Павла Григорьевна)

Выполняли любую посильную им работу. В тёплые, солнечные июньские дни женщины занимались сушкой хлеба и смолокурением. Тут дети были на высоте, работали с удовольствием. Родительская похвала служила стимулом к труду, поднимала настроение, окрыляла и радовала. Забава тундровых мальчишек – стрельба из лука. Ребята ставили мишень, рог оленя, «дёдег» (гусь), отходили метров на двадцать и стреляли. Радостно кричали, если кто то, из мальчишек попадал в цель. Бежали за стрелами и каждый искал свои стрелы. Если погода позволяла, мамы садились рядом, с шитьём, и работая, наблюдали как играют дети. Настрелявшись вдоволь, ребятня начинала игры у грузовых нарт, которые стояли возле чума. Нарты накрыты сверху

оленьими шкурами в несколько слоев. Мальчишки взбирались на нарты и начинали прыгать с одной нарты на другую, шкуры служили хорошим амортизатором и смягчали удар. Это не всегда нравилось родителям и они прекращали эти «прыжки». Перекусив на ходу сушками, с верёвочки на шее, стая мальчишек устремлялась к ёру. Возле нарт, выставленных полукругом, начиналась игра в догонялки. Родители обходились очень ласково с маленькими детьми. Родительская любовь передавалась к детям, дети росли дружелюбные, доверчивые. У детей полная самостоятельность, они спокойно гуляли по тундре, кидали аркан – подражая взрослым, помогали родителям. Рядом с чумом бригадира, стоял чум пастуха Ямзина Фёдора Егоровича. Фёдор Егорович с супругой Евдокией воспитывали сыновей: старший Григорий, первый помощник в семье, 14 лет, Василия-6 лет и годовалого Илью.

Желтовский вспомнил, как он впервые познакомился с начальником бригады Хатанзеевым. Было начало лета, ледоход прошёл на реке Пур в середине июня 14–17 числах, на реке Хадутта 12–16 июня. Экспедиции предстояло установить шесть астропунктов: три на реке Ево-яха, один в Самбурге, на реке Пур и два по реке Хадутта. Кроме того, ещё один астропункт по реке Хадутта определил инженер землеустроитель Шелухин. Ещё один на реке Таб-яхе землеустроитель Ферчев. Для передвижения по реке использовали подвесной мотор «Архимед». Видимо звук мотора привлёк пастуха. Мы заметили, что в нашу сторону едет, на пяти оленях, нарта. Это был коми– оленевод с ребёнком. Познакомились. Иван пригласил нас к себе в чум, в гости и уехал обратно. Но плотный график работы, удалённость чума – не позволили нам сходить в чум. На следующий день Иван приехал

снова и привёз мясо, рыбу, чай. «Засолите, хватит надолго» – посоветовал он нам. Мы поблагодарили его, пригласили на чай. Узнали, что чум его стоит на реке Хынг-харвута. Основное стадо пасётся в сторону реки Писи-яха, К осени кослает к вершине Харвутты, а зимует за Табь-яхой, по реке Ево-яха и верховье Малхой-яха, до Есето-яхи. Кроме Ивана, в стаде четыре пастуха с семьями. Три чума. Иван живёт с семьёй в отдельном чуме, пастухи по две семьи в чуме. Иван заинтересовался мотором, расспрашивал, как работает, как заводится, сколько берёт груза… слушал и удивлялся. Мы предложили ему прокатиться, но он вежливо отказался от поездки…

Прошёл ровно год, после этой встречи. Кто знает, может именно эта встреча повлияла в дальнейшем на судьбу мальчика. Много лет спустя Николай Иванович, свяжет свою жизнь с морем, с флотом…

Наследующий день продолжили обсуждение проекта. Работу начали с ответа на вопрос начальника бригады № 3, Хатанзеева Ивана Севостьяновича.

– Почему в работе экспедиции не участвует зоотехник или ветврач, как нам знать, хорошие эти пастбища или плохие, была сибирка или другие болезни? – По договору от 7 августа 1936 года, – начал Желтовский, – а вы помните, как мы его готовили и заключали. Переговоры длились около четырёх месяцев, т. е. с апреля и до подписания, августа месяца, если быть точнее, то 3,5 месяца. Телеграфным распоряжением Наркома земледелия, стоимость была установлена в размере 16 копеек с одного гектара, операционные расходы составили -4,1 копеек с гектара. Общая стоимость работ на 1 гектар составила – 20,1 копеек. Директор совхоза Вануйто, не согласился тогда с этой суммой, и всё время отказывался от заключения договора. 15 июля 1936 года, сельхозотдел ГУСМП письмом в адрес совхоза, потребовал прекратить волокиту и немедленно заключить договор, который и был заключён в августе. После заключения договора работы по выделу фонда были включены в план работы подотдела землеустройства на 1936 год.

(Обследование песчаных дюн. Фото 1938 года)

В договоре ни слова не было сказано о включении ветврача, охотоведа, рыбовода в состав экспедиции, зоотехника должен был дать совхоз, совхоз этого не сделал. Этот вопрос надо задать дирекции совхоза, но руководство совхоза сменилось, вы помните, что Вануйто уволился в декабре 1936 года. В 1937 году, полевые работы завершили в сентябре, а восьмого сентября было предложено новому, тогда руководству, директору совхоза Ершову и техническому директору Гашкову, ознакомиться с вновь составленной черновой картой. Карта предоставлялась с проектом хозяйственной разбивки территории в особенности по зимним пастбищам. Ершов с Гашковым с намеченным проектом полностью согласились. Я, тогда, им указал на наличие гарей и большого количества тундры на пастбищах, дирекция совхоза не возражала и экспедиция выехала в посёлок Салехард составлять окончательный проект фонда. Этот проект мы с вами сейчас и рассматриваем…

Загваздин: – Вопрос у меня такой. Почему при выборе резиденции был плохо проработан вопрос о наличии сибирской язвы? Хатанзеев правильно задал вопрос, если бы в составе экспедиции был ветеринарный врач или зоотехник, то узнали бы о сибирке в начале работы по выбору места.

– По специалистам я ответил, что касается сибирки на местности, где строиться будущая резиденция совхоза. Об этом я тоже говорил. Здесь присутствует Айваседо Ляд, так вот, он об этом знал и знал давно, ещё, когда работал он пастухом в стаде госторга, но, ни слова, ни где: не в мае, не в сентябре, об этом не сказал. Знал об этом и Сягой Григорий, он так же здесь, так же промолчал, как и Ляд. Экспедиция справилась без их информации и вопрос о сибирке с местным населением проработан не плохо, как по Ёрко-надо, так и по Самбургу. Место под центральную усадьбу выбирала комиссия под председательством директора совхоза Ершова и его уполномоченного начальника Тазовско-Пуровского строительства ГУСМП Нестеренко П. В. Работали с

мая месяца 1937 года, всё лето. Взвесив все «за» и «против» и сравнив её с другими местами, комиссия выбор остановила в местечке Верхний – Самбург. Положительные стороны урочища Верхний-Самбург: Расположена на южном склоне горы, на берегу реки Пур – водная магистраль, удобная пристань, непосредственной близости сенокосы, рыбные угодья. Не заливает место весной, сухое, удобное, место для строительства. Рассматривали так же и Мыс Шеймина, Ёрко-надо, Ивай-сале, но выбор сделали на Самбурге. Недостатком является то, что она в течение круглого года оторвана от своей основной территории – оленьих пастбищ и второе, это то что, со слов некоторых товарищей, окрестность площадки заражена сибиркой и что, здесь были падежи оленей от сибирской язвы в 1927 году…

– Какая площадь выделена под строительство посёлка? – задал вопрос Дэко А. Ф.

– Общая площадь, отведённая под центральную усадьбу -10,52 га, площадь под сельскохозяйственные угодья 612 гектаров, – ответил Желтовский и, сделав паузу, продолжил, – общая площадь совхоза 1830530 гектаров, пастбищ удобных в пользовании – 1361568 гектаров. На карте показаны проложенные маршруты и маршруты съёмочных ходов. Всего проложено 5926 километров. Норма площади пастбищ на одного оленя 12 гектаров летних пастбищ, а так же и пастбищеоборот, утверждены Ямальским Окружным земельным управлением от 15 февраля 1938 года. Этими нормами и руководствовалась экспедиция в своей работе. Подробно описаны сроки выпаса по сезонам года.

Вопросов к докладчику было не так много. Пастухи часто выходили на улицу посмотреть оленей. В перерывах собирались у ёра, курили, оживлённо обсуждали услышанное между собой. Наслаждались тёплым июньским днём.

Уточняю, – обратился Желтовский к делегатам, – детальную съёмку площадки под центральную усадьбу проводил топограф Владимир Елисеевич Афанасьев, пробы почвы на предмет

заражённости сибиркой брал и исследовал ветврач Ревнивых А. Г. Он сейчас в Самбурге, на строительной площадке, исследует сенокосные угодья и территорию усадьбы.

– Иван знает его, – включился в разговор Загваздин, – и я с ним беседовал, по пастбищам он точно сказать не может, где пастбища «чистые», а где была сибирка. Раньше проходили единоличники, которые вытаптывали территорию, а если олени болели – уходили. Сегодня никто не может гарантировать, что вся территория не заражена сибиркой.

– Меня поражает то, – начал своё выступление Лоськов И. С– население, живущее в районе Пура, говорит, что на самой площадке падежа не было, а Айваседо Ляд говорит, что там, в 1927 и 1928 годах пало от сибирки около 4000 голов оленей. Чьи это олени? У единоличников столько оленей не было, коми–зыряне сюда стадами не доходили, все зырянские стада дошли и стоят у посёлка Нори. По приезду в Самбург нужно будет этот вопрос уточнить на месте и детальнее изучить. Взятые ранее Ревнивых, пробы почв на предмет анализа заражённости недостаточно и на основе их гарантировать полностью, что территория свободна от сибирки нельзя. Нужно будет в Самбурге и его окрестностях произвести очистку территории и дополнительно ещё взять почвенных проб, хотя бы 30–50 в шахматном порядке, а так же и кости и послать это быстро на анализ.

– Плохо, что наше руководство, – продолжил выступление ветеринарного врача Иван Севостьянович, начальник бригады № 3, – не прислушивается к голосу специалистов, тем самым иногда страдает наше производство.

– Я не пойму Лядо Айваседо, я ходил по участку и сенокосам не раз, но костей там не видел, рога местами были. Когда в сентябре было совещание при дирекции совхоза, на ней присутствовал и Айвоседо Ляд, который в то– время, на собрании, ни слова не говорил о том, что эта площадка заражена сибиркой и есть трупы павших оленей, а он об этом, если знал правда, должен был тогда сказать, пока ещё не начато строительство. Может он хотел поставить там свои чума от госторга и пугал сибиркой. Ляд сказал, что если бы Дэко своевременно нынче не приехал, то мы бы проводили отёл и даже лето, на заражённой сибиркой месте, следовательно, он об этом тоже знал, а хотел туда идти. Нужно было об этом тоже сразу сказать, – завершил своё эмоциональное выступление учётчик стада Иван Фролович Хомченко.

Все ждали, что в ответ скажет Ляд, но он молчал, терпеливо переносил упрёки в свой адрес.

Наступила пауза. Пастухи задумались. Тишину нарушил Начальник землеустроительной экспедиции Желтовский.

– При обследовании сельскохозяйственных угодий в пойме протоки Самбург, мы использовали оленей, пока все они живы, а Михаил Филиппович Загваздин рассказывал про собак, они тоже живы!

Если отбросить три отрицательных фактора: оторванность от стад, как бывшее падёжное место оленей от сибирки в 1927 году и отсутствие надлежащих пастбищ для транспортного стада в непосредственной близости, то Верхний-Самбург является одним из лучших мест для строительства крупного посёлка. Расположен на водной магистрали. Пур судоходная река, с хорошей глубиной. Лучшего места, чем Самбург, экспедиция рекомендовать не может!

– Резиденция совхоза не на месте, – возразил Иойлев Иоль Германович, инспектор стад, – удалена от летних и зимних пастбищ, далеко от забойного пункта, находится на другой стороне реки Пур, что создаёт не удобство связи весной и осенью. Лучше было бы, если резиденцию перенести на Ево-яху или Малхой-яху, можно бы и на реку Хадутта, но там нет дров. Если оставлять Самбурге, то нужно прирезать участок по близости для транспортного стада. По части заражённости строительной площадки уже говорили другие. Хочу обратить внимание участников совещания, что при землеустройстве включены в нашу территорию заражённые сибиркой места, которые совсем не нужны.

– Я согласен мнением Иойль Германовича, резиденция оторвана от основного производства. Нужно совхоз устроить

кругообразно, – внёс предложение Лисовин, – чтобы резиденция находилась в центре. Если в ноябре ставить стада на зимовки, то придётся разбрасывать их по лесам, а не сплошь ставить, от этого связь со стадами будет затруднительная.

– В части резиденции совхоза, – начал учётчик стада Хомченко, – На заседании президиума районного исполнительного комитета, которое было в Тарко-Сале, 9 августа 1937 года, присутствовали местных ненцев, был там Председатель национального Совета Яр Михаил, который ни слово не сказал по части заражённости строительной площадки сибиркой.

Молчал, что там были падежи и ни слова не сказал, когда представитель Райкома партии настаивал, чтобы совхоз строить в Тарко-Сале. Мы с нашим Зельмановичем вдвоём возражали против и настаивали на строительство в Самбурге и нам удалось убедить в этом Президиум райисполкома.

– Резиденция у нас не на месте, попасть в неё можно только зимой, летом на нарте не попасть, так как препятствует река Пур, – был краток Лоськов И. С.

– Много разговоров о том, что были большие падежи от сибирской язвы на месте центральной усадьбы, но массового скопления костей никто не видел. Место для строительства усадьбы, в целом соответствует инструкции, где предусмотрены требования к площадке центральной усадьбы, однако эти требования не подходят нашим условиям. Я поддерживаю мнение товарищей высказанные ранее, что центральная усадьба находится совершенно в стороне от фонда. Связь со стадами, – продолжал выступление Дэко, – очень затруднительная, в особенности в летнее и осеннее время. В непосредственной близости при резиденции не выделены пастбища для транспортного стада. Это уж явный промах, о котором нужно говорить. По-моему нужно поставить требование к экспедиции, чтобы последняя доделала данную работу. В части резиденции

трудно сделать окончательное заключение, не зная как следует территории, ясно только то, что она не на месте. Удалена от фонда. Распланировка построек на строительной площадке центральной усадьбы принятая раньше, бывшим директором совхоза, содержит так же существенные недостатки, но о них говорить поздно. Строительство придётся продолжать, произведя очистку площадки, сенокоса и выпасов, а весь материал послать на утверждение в Москву.

После не продолжительной паузы, слово взял Начальник землеустроительной экспедиции Желтовский:

– Центральная усадьба расположена на хорошем месте, рекомендовать сегодня совхозу новые точки, отвечающие всем требованиям предъявляемых к центральной усадьбе, по реке Пур, как судоходной реке, экспедиция не может. Поиски, проведённые летом 1937 года по реке Пур, положительных результатов не дали. Места возможного строительства по рекам Табь-яха и Хадутта будут оторваны от судоходной реки. Эти реки доступны для плавания только лишь во время весеннего подъёма вод. Лучше чем Верхний Самбург на сегодня экспедиция рекомендовать совхозу места не может. Выбор и распланировка на плане места центральной усадьбы дирекцией совхоза были приняты в сентябре 1937 года, а предварительное утверждение отвода произведено в августе 1937 года в Пуровском Районном земельном отделе. Окончательное утверждение и согласование, с Государственной санитарной инспекцией, ветеринарным надзором и пожарной охраной НКВД произведено в ноябре 1937 года, после чего было утверждено совещанием Окружного земельного управления 2 ноября 1937 года и Президиумом Окружного исполнительного комитета 13 ноября 1937 года.

22 июня 1938 года. Это уже третий день работы по предъявлению проекта хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза ГУСМП. Начальники оленеводческих стад и пастухи выступали не охотно и разговор, то и дело переходил к обсуждению места строительства центральной усадьбы. Совещание затягивалось, и оленеводы всё чаше проявляли обеспокоенность о состоянии стад. Тундра уже вся покрыта яркой зеленью, это признак того, что скоро появятся комары, а не все стада ещё на летних стоянках. С тандары, места кружения оленей, в солнечный день тянуло запахом испаряющего аммиака. Быки, транспортные олени, целыми днями паслись на заросших озёрах – хасыреях. В перерывах между обсуждением фонда, оленеводы делали нарты, хореи, шесты для чума. Упражнялись в силе.

В бросании аркана и в перетягивании палки, не было равных

начальнику стада Хатанзееву. Иван Севастьянович с лёгкостью вытягивал соперников на себя. Мастерски бросал аркан, как с правой руки, так и с левой. Ловил оленя на спор, по требованию участников, за определённые части тела. Аркан, Иван Севостьянович, изготавливал из толстых нарезанных ремней. Аркан получался тяжёлый, с расчётом под его физические возможности и очень прочным.

Утром следующего дня приехали три упряжки. Один из них, пастух третьей бригады Ямзин Фёдор Егорович, он неделю дежурил в основном стаде и начальник бригады Вокуев Семён Васильевич. Обменялись рукопожатиями. Иван Севостьянович, на правах старшего стада, пригласил гостей к себе в чум чаевать. Павла Григорьевна, жена бригадира, быстро подкачегарила печку, набрала в чайник воду и поставила на огонь. По волнению хозяйки угадывалось, что она не ожидала гостей. Гости зашли в чум, ополоснув с рукомойника руки, что весел сразу у входа в чум перед печкой, прошли к столу. Павла Григорьевна ловким движением протерла клеёнку на столе, положила на середину стола большую кастрюлю с сваренным мясом, аккуратно нарезала хлеб и на тарелке подала гостям. Пока гости ели аппетитное жаркое из оленины, закипел чайник, весело выплёвывая из носика пузырьки воды. Приятный аромат свежезаваренного чая заполнил всё пространство чума. Выложив на стол разные выпечки, сладости, хозяйка разлила ароматный, золотисто – красный чай по чашкам и подала на стол блинчики с растопленным маслом.

– Где будете летовать? Ляд сказывал, что вы кослаете на новые пастбища, – спросил Иван Севостьянович.

– Да, хотели перегнать оленей к вершине Пойлово, – ответил по старшинству Семён Васильевич, – но посовещавшись решили остаться на прежних пастбищах. Павла Григорьевна внимательно следила за кушаньем гостей и как только чашка у кого-нибудь из гостей оказывалась на блюдце, тут же доливала чай. После чая Иван Севостьянович и гости приняли участие в совещании по обсуждению Пуровского пастбищного фонда.

(Пойма реки Хадутта. Фото 1937 года.)

Обсуждение проекта продолжили с выступления пастуха Айваседо Алексея: – Я скажу так, многие выступающие просят лес, как будто экспедиция может посадить деревья, получается не все пастухи знают зимние пастбища, не были дальше Есета-яхи. Зимние пастбища в верховьях Танголово-яхи, по Ево-яхе хорошие, много ягельных участков не тронутых, лес везде, открытые участки небольшие и холмистые, в непогоду стадо можно укрыть.

Айваседо Ляд: – В порядке реплики на выступление пастуха Айвоседо: Алексей Любович не может жить вне чума и поэтому, видимо, вопрос: где строить центральную усадьбу, его не интересует. Теперь по теме пастбищ. Зимние пастбища там хорошие, это верно, как и в верховьях Арко Таб-яхи, но! недостаток работы экспедиции тот, что она недостаточно выявила сибиреязвенные места и не нанесла их всех на нашу карту. Такие места как раз и есть в верховьях реки Танголова. От пастбищ, запасного фонда, по реке Сягой-хадутэ нам нужно отказаться, так как пастбища там ниже по качеству других. Кроме того, он постоянно посещается единоличными хозяйствами, как охот угодья. От гарей, которые находятся в южном конце зимовок и на

запасном фонде, так же следует отказаться, так как их, возможно будет использовать не ранее как через 10–20 лет. А оставлять за собой только часть запасного фонда справа по течению реки Ево-яха, с востока: первые три речки.

Слово взял пастух Вылко Василий:

– Ляд давно здесь не был, последний раз был на Пуре в 1927 году, когда работал пастухом стада госторга и пастбища знает плохо. Я мало-мало знаю пастбища по реке Ево-яха и за Хадуттэем. По Танголова пастбища хорошие, болезней не было.

Ямзин Фёдор, пастух:

– Если говорить о летних пастбищах, то за Хадуттэем пастбища не плохие, много хасыреев, зелени. Ранней весной надо выпасать вершины холмов и высокие места, а потом кормить низины. Думаю, пастбища за Хадуттэем и вдоль Тазовской губы хватит на шесть, девять стад. На зимних пастбищах, от реки Ево-яхи до Таб-яхи, можно держать стада четыре месяца. На Танголова с 1927 года олени не болели, там тоже ягель и лес хорошие. Большое открытое место от реки Сягой-хадутта до реки Таб-яха, это место надо использовать как проходные пастбища, стоять не долго.

Вокуев С. В:

– Мы с Абрамом Каневым весной ездили по реке Ево-яха, по вершинам рек Малхой и Есетаяха, участки достаточно облесённые, на открытых местах везде был ягель. По реке Танголова и в ручьях, то же есть лес и корм хороший. Все участки были богатые ягелем, везде пастбища хорошие, пригодные для зимней пастьбы. Очень много спора о том, как перегонять стада через крупные реки, думаю, здесь пастухи не правильно обсуждают. Олень не боится воды и легко преодолевает любые водные преграды. Оленеводы в Коми АССР переходят стадами такие реки как Уса, Печора, Лая, Шапкина, это очень широкие, глубокие и горные реки, с сильным течением. Река Хадуттэ в сравнении с этими реками, не очень серьезное препятствие для оленей.

– У оленеводов Ижмы, Инты и Абези очень много рек на пути кослания, но они не мешают перегонять стада, – дополнил выступление Семён Васильевича Егор Витязев, – и простыть от воды при перевалке олень не может никак.

(Река Уса. Деревня Абезь. Совхоз «Фион»)

Сягой Григорий, пастух:

– Зимовать с 1937 года на 1938 год, я предлагал по реке Танголова и Харуседе, но весь народ был против. По реке Танголова можно разместить на зимовку два стада, по Таб-яхе так же два стада, на Поленоро, как сказал Иван, одно стадо, в низовьях Малхой-яхи ещё одно стадо, между Таб-яхой и Табседе-яха два стада на два года. Если хорошенько посмотреть, то может быть можно найти за хорловой, но там, в вершине Танголова была сибирка в 1927 году, где умер Хэно Тенг и пало 30 оленей. Хадуттэй в дождливую осень, пожалуй, будет не перевалить, там же за Хадуттэем с левой стороны придётся проводить и гон, а по льду переваливать. Летом же переваливать можно, хуже будет со стадами, которые проведут отёл с правой стороны Таб-яхи, но всё же перевалку делать можно.

Вылка: – Я не очень согласен выступлением Григория Сягой. По Танголово, Сягой хадутта и по Таб-яхе зимние пастбища хорошие он правильно говорит, но олени там не болели сибиркой. Здесь много «диких» и олени уходят сними. Как умер Тенг никто точно сказать не может.

Дэко А. Ф: – Разрешите не согласиться с качеством предлагаемых рыбных угодий для совхоза. За нами закрепляют такие рыбоугодья, где никто и никогда не производил промысла. Получается по общей формуле, хотите есть рыбу: осваивайте. Почему совхоз должен в данном случае получать совершенно не пригодное место. Я знаю, есть пески, более подходящие для рыбного промысла и не занятые абсолютно ни кем. Будет время, сделаем бассейн и займёмся технологией рыбы, а сейчас я предлагаю, по приезду в резиденцию нужно будет проверить свободные пески и попросить наиболее подходящий для рыбалки песок.

– Пески, о которых Вы говорите, расположены за пределами пастбищного фонда и мы их не изучали, – ответил начальник экспедиции.

– Предлагаю записать в решении пункт: Просить директора

совхоза совместно с Начальником экспедиции, – не отставал Дэко, – поставить вопрос перед смежными колхозами о выделении нам свободных песков под рыбоугодья, а также проходного пути к забойному пункту в устье реки Таб-яхи шириной не менее трёх километров.

Сягой Григорий, пастух:

– Весной приезжал Сягой Ари, говорил место на Пуре для рыбалки есть, мало чумов выше песков Лынгино. Проход надо просить у колхоза «Нарьян Нумги», Хори Тэсидо у нас был.

Выслушав реплику пастуха Сягой Григория, Дэко продолжил:

– Крупного рогатого скота по проекту запланировано очень много, нам достаточно десять, двенадцать голов коров, одного производителя и двух голов молодняка. Свиноматок достаточно две головы, хряков одну голову. Лошадей пусть будет: маток две головы, меринов шесть голов и одного производителя. Молодняка две головы.

– Какие животные имеются в Самбурге? – спросил кто-то из пастухов.

– В настоящее время имеется одна лошадь и одна жирная свинья, – ответил Желтовский и продолжил, – проектируемое поголовье сельскохозяйственных животных выглядит следующим образом: коров 52 головы, молодняка до двух лет – 11 голов, молодняка до года – 25 голов, две головы быков производителей. По лошадям. Лошадей десять голов, из них: маток 3 головы, меринов 6 голов и жеребец одна голова. Это поголовье рассчитано на удовлетворение потребностей всего населения центральной усадьбы, т. е. работников школы, учеников, рабочих и прочих учреждений. Если брать потребности только внутри резиденции, думаю предлагаемое Вами поголовье будет достаточно.

– По нормам кормления, – вновь выступил за Желтовским Дэко, – я думаю надо сократить количество корнеплодов, а добавить сено. Сено, вот оно, рядом, коси не ленись, а корнеплоды надо привозить. В условиях севера попробуйте взять силос с траншеи в январский мороз, его до весны не возможно будет взять. Предлагаю силос сократить: вместо 12 килограмм, запланировать 4 кг. Подстилку можно увеличить с 3 килограмм до 4 кг. Зелёнку, пастбищный корм, записать 20 килограмм и исходя из этого запланировать для совхоза полеводческие угодья.

Желтовский: – Нормы кормления мне думается, что принять те, которые у нас имеются в Окружном земельном управлении для сельскохозяйственных животных. Рационы, когда их составляют специалисты, сбалансируются по всем основным параметрам, это по протеину, каротину и микроэлементам, по

этому, сокращать нормы кормления едва-ли будет целесообразно. Так же предлагаю, в решении не отражать сокращение сельхозживотных, этот вопрос предоставим решать Окружному земельному управлению…

Вокуев Н. В. Начальник стада:

– Какая общая площадь совхозных пастбищ?

– Я об этом и собирался сообщить в рамках доклада. Объём работ по договору, был обусловлен на площади 1500000 гектар, но после предъявления, утверждения и принятия дирекцией совхоза предварительного проекта, пришлось дополнительно включить 200000 гектаров площади, т. к. на проектируемом фонде есть много гарей, которые активной площадью не считаются. Таким образом, общий объём работ составил 1700000 гектаров обследования и съёмки, в том числе, площади под центральную усадьбу, – ответил Иван Изотович.

– Много прошли! – задумчиво произнёс Загваздин Михаил Филиппович.

(Река Хадутта. Фото 1937 год.)

Тему, начатую Загваздиным, подхватил пастух Вануйто Егор Прокопьевич: – Как Вы объехали такое большое расстояние? Хадутта и Ево-яха, очень далеко!

– Это уже методы организации работы, я не стал на этом останавливаться, но раз вас это интересует, то расскажу. Территория обследования действительно очень большая. Много рек разного размера, болот, лесов, зарослей ольхи. На рабочем совещании экспедиции было принято решение, для обследования и съёмки совхозной территории, экспедицию разбить на три группы, условно назвали: северная, средняя, южная. В каждой группе рабочие, один геоботаник и два землеустроителя. Кроме

того, для обслуживания всех групп был придан геоботаник, в обязанности которого входило оказание помощи той или иной группе при необходимости. Я с Ершовым поехал на Пур, смотреть площадку под усадьбу, а все три группы прибыли на места работ уже 10 мая. Мы со строителями и директором три дня добирались до местечки Самбург. По прибытию сразу приступили к работе. Лёд на реке Пур, в 1937 году, ушёл 17 июня. Работали по-ударному, все полевые работы закончили 10 сентября 1937 года, 7 октября приступили к обработке данных. Привлекли к работе с материалом астронома Института Полярного земледелия ГУСМП Якшевича. В ходе обработки данных, постоянно вели переписки с дирекцией совхоза, Пуровским районным земельным отделом, президиумом райисполкома. Я сам выезжал к группе, которая работала на реке Хадутта. Встречались там с вашими оленеводами, спасибо большое, пастухи всегда помогали нам, чем могли. Помню учётчика стада, по-моему, Збоев, он с пастухами помог перевезти оборудование и вещи экспедиции к новой точке съёмок. Помогал нам начальник бригады, Хатанзеев Иван, пастухи пятой бригады.

Когда же работы велись по левому берегу реки Хадуттэ и в Ево-яхе, там оленеводов практически не было, веселей было группе, которая работала по Табь-яхе и Пуру, места здесь более обжиты. Встречались охотничьи угодья, отдельные чума единоличников, рыбаки…

Когда Желтовский сделал паузу, по чуму прошёлся одобрительный гул, люди подтверждали услышанное, гордились.

В промежутке небольшой суеты в тему доклада вклинился Егор Вануйто:

– Летом мы стояли в устье реки Сябу-яха. Однажды к чумам пришёл незнакомый человек и сказал, что у них на Хадуттэе застряла лодка, сами они не могут вытянуть, попросил помочь дёрнуть на оленях. Едут вверх по реке. Бригадир сказал ему, что вверх они не пройдут, выше устья реки Сидимютте, Хадуттэ очень мелкая. Но он просил помочь и рассказал, что «я, инженер землеустроитель Шелухин, из Пуровской землеустроительной экспедиции Желтовского». Мы с Эди Айваседо на двух упряжках поехали к лодке. Воды было очень мало, а лодка гружённая, тяжёлая застряла в песке. В одну из упряжек запрягли шесть оленей, а лодку зацепили за нарту. До самой устье Хынг-харвуты лодка каталась на оленях.

– Гоша очень быстро поехал на шести оленях, а мы с геологом пол дня ехали до Хынг-харвуты, где он нас ждал, – продолжил рассказ Эди Айваседо.

Пастухи, охваченные обшей атмосферой веселья и шуток, не принуждённо продолжили разговоры на отвлечённые темы.

– Лето тогда было жаркое и сухое, реки, малые и большие, все пересохли.

– Да, – подтвердил сказанное Егором Эди, пригладил руками, торчащие во все стороны волосы, и добавил, – а осенью пошли дожди и, не переставая, перешли в мокрый снег. Вода словно заполнила землю, кругом лужи. Гуси тогда рано улетели. За гусями всегда идёт снег.

– Ну, вот и наши трудности вскоре станут темой занимательных беседу оленеводов, – с интересом выслушав пастухов, сказал Желтовский и вернулся начатому докладу по фонду, – общее поголовье совхоза принято 12 000 голов оленей, разбивкой его на восемь стад, численностью стад в 1500 голов. Для всех восьми стад выделены специальные проходные пути в трёх местах для перехода стад с одного сезона на другой. Расположение прогонов на деле такое:

Первый восточный прогон для стада 1, № 2 и один год, для стада № 3. Второй, центральный прогон для стадо № 4, стадо№ 5 и № 6 и один год для стадо № 3. Третий, западный прогон для двух стад, стадо № 7 и стадо № 8.

На зимних пастбищах установлен трёхлетний пастбищеоборот, на весенних и осенних пастбищах двухлетний и на летних пастбищах однолетний.

Теперь о промежуточных базах:

На летних пастбищах по проекту предусмотрено три базы: по реке Хадутта, в устьях рек Сидимютте, Хэнг-харвута и Яр-паравы-яхи, с которых ведётся снабжение стад на лето. На зимних пастбищах запроектировано три базы:

На Малхой-яхе, вершине реки Есето-яха и правый приток реки Хэйбади – сам-яха. На рыболовные угодья и охотничьи угодья заявок со стороны совхоза не было, поэтому таковых не отведено.

– Если пастбища без леса, то где нам заготавливать дрова? – задал вопрос начальник стада Вануйто Иван Прокопьевич.

– Специального выдела лесов местного значения совхозу не сделано. Пользование дровами пастушеским бригадам разрешается бесплатно по путям кослания на отведённом совхозу фонде, – ответил Желтовский.

– Одногодичный пастбищеоборот на летовках не удовлетворит, так как может быть копытка, после чего пастбище должно отдохнуть один год. Территория большая, но имеет неправильную форму, вытянутый участок, по реке Табь-яха, – продолжал Лисовин, инспектор стада, – узкий участок, на восемь стад не хватит, при каслании через него осенью скоро его выбьем. – Территория отведена большая, а разместить 12 000 оленей хорошего места нет. Как на весновках, так и на зимовках. На отёл больше чем по три стада на одну сторону реки Табь-яха оставлять нельзя, телята, которые будут переплывать, будут иметь болезни, тем самым будет больше отхода. За Хадуттэ кослать нужно не только на лето, но также, там проводить осень. Перед началом работ, экспедиция ставила вопрос перед дирекцией совхоза о выделении её представителя, но дирекция этого не сделала. Базы оставить так, как указано в проекте. Место забоя лучше пусть будет дальше от рынка, лишь бы забой провести своевременно и сохранить продукцию, – высказал мнение Хомченко. После выступления учётчика стада Хомченко И. Ф. поднялся Иойлев И. Г:

– Территория совхоза большая, но бестолковая и не на 12 000 голов оленей, а только лишь на 6 000-8 000 голов при хорошем использовании пастбищ. Экспедиция при проектировании видимо не учла того, что зимовать на открытых местах нельзя. Плохо то, что когда мы приехали в Пур, то не было не одного совещания, дирекция совхоза решала одна, когда мы сюда кослали нам говорили, что много лесов, на самом деле оказалось лесу мало. На зимних пастбищах по моему можно разместить только лишь четыре стада. На зимние пастбища в 1937 году пришли очень поздно. Пастухи ждали денег на снабжение и кослали на зимовку только с 20 января по 1 февраля.

– Иойль прав, на совещании в Кутопьюгане, в январе 1936 года, говорили, что здесь много лесов, а оказалось это не так. Эта территория хуже, чем раньше была. Как выясняется, что места почти все заражены сибиркой, и никто не может гарантировать, что вся территория не заражена сибиркой. Стада колхозов и единоличников вытаптывают наши пастбища. Зимой 1937 года, стояло у нас на весенних пастбищах, – неторопливо говорил Загваздин, – у избушки, транспортное стадо Ныдинского совхоза. Многие говорили, что зачем нам Хадутей, а никто не сказал, где же проводить лето. Я настаиваю, чтобы летовать с левой стороны

Хадутэя, я знаю по опыту 1932 года, летовки в среднем течении реки Пойлова, с правой стороны по течению, не плохие. Использовать летние пастбища по реке Пойлова можно ежегодно.

(«Хасырей», высохшее озеро в пойме реки Пур.)

Летние пастбища богаты зеленной растительностью, много высохших озёр, которые превратились в хасырей. Лето 1932 года у нас был неудачен тем, что захватили сибирку и у нас пало 200 голов. Тогда мы сразу перешли на другую сторону реки Пойлова и сибирка прекратилась. На зимовках 12 000 голов оленей не разместить, а можно не более 6 000 голов. Зимние пастбища не плохие, только одно плохо, что мало лесу. Нужно территорию изучить, так как мы её совершенно не знаем и сейчас можем говорить только о 6000 голов. Вануйто Иван Прокопьевич: Летовать на правой стороне Хадуттэя, то пастбища скоро вытравим, это место надо использовать для поздней осени, летовать надо за Хадуттэем. Кораль надо ставить на Ен-яхе, что бы ближе было идти за Хадуттэй. Забой делать в устье реки Таб-яха. На зимовку нужно приходить раньше, что бы спокойнее дальше стоять, это будет лучше для оленей. У Хадуттэя плохой ягель, много песку.

Салиндер Василий, пастух: – Если весна затяжная, то будет затруднительна перевалка после отёла реку Табь-яха, могут быть слабые телята и важенки, которых может унести водой.

Лисовин Д. И., инспектор стада. – Летовки знаем только по материалам экспедиции, сами там за Хадуттэем не были. Перевалка Хадуттэя будет, думаю, затруднительна, так как возможно годы, когда идёт много дождя и Хадуттэй становиться глубоким.

Хатанзеев Иван Севостьянович, начальник стада: – На летних пастбищах по рекам Сидимютте, Хынг-харвута и Сябу-яха до вершины рек Монгаюробэй и Поёлова-яха, можно летовать двум стадам. Одно стадо должно пасти по реке Хынг-харвута и до вершины реки Поёлова-яха, другое стадо до вершины Сидимютте

и по Сябу-яхе. Зимние пастбища на четвёртом участке можно использовать одним стадом два года.

Лоськов И. С, ветеринарный врач совхоза:

– Упущение со стороны совхоза то, что у нас не было перед началом землеустройства организационного плана и экспедиции не были даны заявки на отвод рыболовных угодий, охотничьих угодий и лесов. Сейчас эти упущения выплывают и предъявляются требования к экспедиции о выделении этих угодий. Мне вообще не нравится конфигурация всего фонда, т. е. вытянутость его, лучше было бы, если бы фонд имел круг с радиусам от центра до первого стадо 30–35 километров. Тогда бы не было у нас обратного прохода с летовки на зимовки через весенние пастбища, также как с весновок на летние через осенние пастбища. Переход на зимние пастбища в зиму 1937 на 1938 год, стада должны были проделать сразу после просчёта на корале, а в совхозе не было денег на снабжение пастухов, что создало задержку стад на проходных путях. Стада стояли на реке Табь-яха и Хадуттэ. Здесь редколесье, большая тундра и олени стали терять упитанность. Стада двинулись только после 15 января 1938 года. Наши Кутопьюганские олени привыкли к лесу, здесь же зимовки мало защищены лесом, всего шесть стад сможем обеспечить зимовками в лесах. Если оленей акклиматизировать, то нужно 15–20 лет. Отёл по реке Табь-яха придётся проводить с обоих сторон, по три стада на одном берегу. В Таб-яхе мало речек, по которым можно проводить отёл, есть речки, но мало обледенные и местность не пересечённая. У нас сейчас шесть стад с трёх летним пастбищеоборотом. Проводя отёл по обе стороны реки Таб-яха нужно иметь два верёвочных кораля. Летние пастбища за Хадуттэем никто из работников совхоза не знает, там не были. У Ен-яхи и Хадуттэя с правой стороны ягельные

пастбища выбиты. Перевалку реку Хадуттэ провести сможем в летнее время. Осень проводить за Хадуттэем до ледостава, так как перевалка по воде будет затруднительна, в осеннее время Хадуттэй более глубокая, чем летом и вода будет холодная, перегонять оленей нельзя, это отразится на здоровье оленей.

Вануйто И. П. – начальник бригады:

– Летом 1937 года мы с ветврачом нашим переезжали Таб-яху на нарте, вода тогда не заливало нарты, значит при перевалке реки Таб-яха слабых телят можно перевозить на нартах.

Вылка Ф. Е. – начальник бригады:

– Если летовать с правой стороны Хадуттэя, то пастбищ хватит не надолго. Зимовки шибко плохими считать нельзя. Мало лесу. На чистых места оленей можно выпасать в теплое время, в холодное время на чистых местах держать нельзя, когда стояли на Паравы-хадыте, олени похудели, когда пришли на зимовку в Есето-яху и Молхой-яху оленей выпасали у леса, а в тёплое время на чистом месте, олени стали поправляться. Настоящих лесных зимовок здесь нет.

Дэко А. Ф. – технический директор совхоза:

– Совхоз не карликовое хозяйство, наше хозяйство с крупным поголовьем и поэтому мы предъявляем при размещении поголовья, требования с учётом особенностей в полнее соответствующих нашим целям. Прежде всего, мы с Вами рассчитали, что отельными пастбищами мы обеспечены только на три стада, т. е. на 4500 голов. Остальные три стада обеспечиваются на правой стороне реки малой Таб-яхи. И этим стадам после отёла, ещё с неокрепшими телятами, придётся переваливать, первый раз реку Таб-яха, а второй раз реку Хадуттэ. Всегда ли это удастся? В этом случае мы полностью зависим от погодных условий. Зооветеринарными правилами это не

рекомендуется, воизбежание заболеваний и падежа молодняка. Как видите, отдельными пастбищами мы обеспечены только на 8000 голов. Зимними пастбищами на тоже количество. Надел летних пастбищ с однолетним пастбищеоборотом, я считаю не верным. Прежде всего, при нашем выпасе. Летние пастбища тундровой зоны в основном кустарниковые, а кустарники от одного раза выпаса на следующий год превращаются, на пятьдесят процентов, в сушняк, не дающий зеленной массы. К тому же в летний период олень поедает и ягель, создаётся угроза выбивания пастбищ. Чтоб реку Хадуттэй переваливать по льду, нужно осенние пастбища запланировать за рекой Хадуттэ, т. е. на летних пастбищах. Что касается отсутствия организационного плана. Вы, товарищ Лоськов! в отсутствии организационного плана совхоз не обвиняйте и все недостатки внутрихозяйственного землеустройства на совхоз не вешайте. Товарищ Лоськов! зооветправила, технику выпаса с учётом качества пастбищ, в организационный план не вклейте. Что же касается подсобных отраслей хозяйства и строительства, то это верно, я с Вами согласен. В части оленеводства можно сказать в ответ, что экспедиция комплексная и поэтому мы вправе требовать правильных расчётов и надела. Проект в части пастбищ приходится переделывать и основательно потому, что экспедиция в момент полевых работ не имела в своём штате ветеринарного врача, ни опытного зоотехника. Здесь вина совхоза. Но совхоз в то время, так же не имел зоотехника высшей квалификации. Экспедиция часто пользовалась опросными данными, а эти данные часто были не точными. Такое освещение фонда вводит в заблуждение и не целесообразному расходованию средств. Нужно попутно указать, что экспедиция часто не придаёт значения своеобразию оленеводства. Думают, если нужно на одного оленя гектар зимних пастбищ, наделить его гектаром и пусть живёт. А олень гектаром в мороз и в буран не прикроется. Нужен лес, пересечённая местность, и легко доступный корм.

Вануйто Егор – пастух:

– В начале зимы стада долго задерживались на чистом месте, на плохих пастбищах по реке Таб-яха и Хадуттэю, из за отсутствия снабжения. Здесь олени потеряли упитанность, но когда пришли на Есета-яху, олени стали поправляться хорошо. Ягельных мест много, ближе к развилке, куда мы ослали к середине зимы, много леса и холмов. Когда были бураны олени сутками паслись в лесу. В тёплые дни можно стадо пасти к вершине реки Есета-яха, но там бывает наст крепкий.

– Оленеводы, товарищи Вылка и Вануйто, правильно говорили в своих выступлениях, что на открытых местах олени

теряют упитанность, – слово вновь взял Дэко, поддержал мнение пастухов и внёс ряд предложений, – поэтому нам приходится отказываться от зимних пастбищ выделенных на совершенно открытых местах, учитывая, что в этой местности ежегодно наст достигает огромной плотности и держится около пяти месяцев.

Дальше! по центральной усадьбе я уже говорил. Хочу обратиться к начальникам стад, что надо бережней использовать пастбища, так как использовали в прошлом году нельзя, да и в будущем никто не разрешит. На отельных пастбищах проводили гон и стояли зимой в ожидании снабжения, вместо того, чтобы отвести стада на зимовку. Мы должны показать образец целесообразного использования пастбищ. Использование охотничьих угодий на территории выделенной совхозу, конечно нужно запретить. Обратиться в Окружной исполнительный комитет и Омское территориальное производственное управление, так как этот вопрос созрел во многих совхозах, что бы вынесли решение дающее право совхозу выдавать разрешение организованным колхозам, с небольшим транспортным стадом. И всякий заход с целью промысла, состоялся бы не иначе как только с разрешения совхоза. Есть сведения, что правая сторона Хадуттэя слишком вытравлена. Мы также обнаружили места стоянок охотников на наших отельных пастбищах, если это дело не упорядочить, можно совхоз устраивать без конца и не устроить. По забойному пункту скажу следующее: удобнее будет транспортировать мясо в районные центры и центральную усадьбу совхоза, если забойный пункт построить на устье реки Таб-яха. В этом случае, для организации транспортировки мяса, силами пастушеских бригад и рабочих, необходимо прорубить просеку для санной дороги до Пура. Протяжённость просеки от Таб-яхи до Пура составит около двадцати километров. Промежуточные базы предусмотренные проектом нужно сократить: на летовках с трёх до двух, а остальные оставить так как указано в проекте. Корали стационарные для осеннего просчёта и инвентаризации построить на реке Ен-Яха в 30–40 километров от малой Таб-яхи на севере.

(На реке Ево-яха. Фото 1937 год)

– Против сокращения промежуточных баз не возражаю, чем более, что Вы за сокращение количества стад с 8 до 6 стад. Строительство забойного пункта в устье реки Таб-яхя, – отвечал на выступление Дэко Желтовский, – возможно, если нет возражений со стороны колхозов «Нарьяна Нумги» и «Едэй-Сегары», а так же Нижне-Пуровского национального Совета. Прорубить просеку по пойме Пура, думаю также реально. Это дополнительные согласования. Можем в решении совещания написать пункт, о закреплении водных площадей находящихся в границах сельскохозяйственных угодий, как рыболовные угодья. Но это требует дополнительного оформления соглашений с колхозом «Едейил» и Нижне-Пуровским национальным Советом.

Ляд Айваседо: – Рыбоугодья нужно закрепить по близости у резиденции небольшой ёмкости, для удовлетворения личной потребности сотрудников живущих в резиденции совхоза. Можно сора на сенокосах.

Хатанзеев И. С. – начальник стада:

– Хочу возразить на выступление Дэко, что в прошлом году вытаптывали пастбища. Вы приехали поздно и не знаете ситуацию! Стада долго стояли на летне-осенних местах, конечно, местами вытаптывался ягель, олени теряли упитанность, это по вине дирекции, у совхоза не было денег на снабжение пастухов и стада ждали снабжения на плохих местах. Мы тогда предлагали Ляду забить слабых оленей, но никто не принял решение. Потом узнали, что Ершов сдаёт руководство, а Ляд, – оленеводы, близко знавшие Ляд Яковлевича, в беседах обращались к нему коротко по имени и директор не противился этому, – принимает совхоз и не хочет взять на себя ответственность по выбраковке.

Айваседо Ляд Яковлевич: – Скажу о резиденции совхоза. Когда в 1937 году были мы в июле месяце в Салехарде, то на Президиуме Окружного исполнительного комитета начальник строительства Сысков, заявил, что резиденция совхоза будет в Ёрко-надо, люди задавали вопросы: Как по части заражения сибиркой? Он заявил, что место не заражённое. Когда приехали в Пур, я узнал, что резиденция совхоза в Самбурге, мне! Не понравилось, так как Самбург оторван от основного нашего производства: оленьих пастбищ и связь очень неудобная. В смысле же подхода катеров, Самбург имеет хорошую пристань. Ещё один крупный недостаток Самбурга тот, что место также как Ёрко-надо заражено сибиркой и на самой строительной площадке были падежи оленей до 4000 голов. Это стадо Госторга, где я был

пастухом, старшим пастухом был Сепи Вора. Пастухами Мопча и Сягоя Хаку брат. Падежи на строй площадке и сенокосах были в то время, когда хотели оленей перегнать вплавь через реку Пур, но олени не пошли, тогда их погнали через речку Самбурку, на то место, где сейчас наши сенокосы. Удивительно! как экспедиция об этом не знала, когда комиссия выбирала это место. По-видимому не спрашивала местных жителей и удивительно, как ничего не сказали ненцы, которые хорошо знали, что были здесь падежи. Сейчас по приезду в Самбург нужно будет этих ненцев спросить подробно и посмотреть само место, где лежат до сих пор кости. Нового, подходящих для строительства резиденции места, я хорошего, отвечающего всем требованиям не знаю и за твёрдый счёт рекомендовать не могу. Есть одно место по реке Малхой-яха, в двух-трёх километрах от реки Пур, но туда нельзя подходить катеру, так как сама речка становится очень мелкой, что создаёт большие неудобства и угрожает перевозке грузов. Если сейчас искать новое место, то едва-ли нам дадут на это средства. Выше Уремхой забираться с резиденцией не зачем, так как будет далеко от летних, осенних и весенних пастбищ. Надо-сале далеко от Пура, плохая почва, подходящего под строительство больше места не знаю, строительство же в Самбурге я под свою ответственность не беру.

(В первом ряду, четвёртый с лева: Хатанзеев Василий Евсеевич)

ПРЕДЛОЖИТЬ Начальнику Тазовско-Пуровского стройучастка системы ГУСМП Севостьянович узнал гостей: это были Витязев Егор, начальник стада и Хатанзеев Василий Евсеевич.

Видя, (Здравствуйте), – произнёс Иван Севостьянович, когда гости привязали нарты и подошли к пастухам.

Обменялись рукопожатиями, представились друг другу, кто был не знаком.

(На корале: Бригадир стадо № 5 Хыно Б. Н. Главный ветврач совхоза Каплун В. А.)

Так уж повелось в среде оленеводов, что гостей в стойбище должен встречать старший в бригаде, узнать цель приезда и познакомить с членами бригады.

– С чем приехали, вроде не время ездить по гостям, скоро комар полетит?

– Видя! – ответил Витязев, – любопытство привело, узнать, как совещание идёт?

Обменявшись краткими новостями, шутками, гости разошлись по чумам на чай. За чаем завязалась обычная тундровая беседа.

– Как прошёл отёл, много ли отхода? Как олени? Можно ли перевалить реку Хадуттэ маточным стадом?

– На месте постоянной перевалки, в устье Ен-яхи, образовалась коса, которая с падением уровня воды переходит в перекат, – ответил Василий Евсеевич, – там стадо перейдёт. Глубина на стрежне метр – полтора, мы там перевалили.

– Что слышно с Воркуты? Когда придут ещё стада, говорили здесь разместят не восемь, а двенадцать стад? Из Воркутинского совхоза перегнали не всех оленей выделенных для Ямала. Там осталось до четырёх тысяч оленей для Тарко-салинской тундры и

не меньше для Ямальского района, оленеводам посёлка Нори.

– Слух был, что готовят перегнать через Урал ещё четыре стада. Когда точно не знаю. Оленей погонят в Верхне – Пуровский национальный Совет, в посёлок Тарко – Сале, – ответил Витязев.

Иван Севостьянович рассказал, что у него в Воркуте и в посёлке Кара остались все родственники. Не видел их с 1932 года, соскучился по ним.

При редких встречах всегда есть о чём поговорить, расспросить, что вспомнить. После перерыва продолжили обсуждение проекта. Пастухи с любопытством и внимательно рассматривали карты с нанесёнными на ней границами участков пастбищ, места для строительства коралей, промежуточных баз, проходов. Специалисты дирекции склонились за столом над листком бумаги и готовили проект постановления по итогам слушаний. Желтовский внимательно наблюдал за работой участников совещания. Стояла полная тишина, лишь шелест бумаги да редкий кашель, нарушали эту тишину. Заметив, что специалисты оторвали взгляд от исписанного листка бумаги и отодвинули его от себя, Желтовский приготовил для обсуждения свои записи.

– Ну что, всё готово? – спросил кто-то из делегатов.

– Да, проект готов, можем приступить к обсуждению.

Прошёл одобрительный гул, пастухи оживились, сложили карты и устраиваясь по удобней, приготовились к восприятию информации. Им, этим серьезным и молчаливым людям, дано полное право, с учётом всех замечаний и поправок, высказанных в ходе обсуждения, принять проект пастбищного фонда, пастбищного фонда, которым предстоит пользоваться оленеводческому совхозу ещё не один десяток лет.

Докладчик взял листки бумаги со стола и произнёс:

– Постановление:

Заслушав доклад Начальника экспедиции Ямальского земельного подотдела товарища Желтовского И. И. «О проекте внутрихозяйственного землеустройства территории совхоза», а так же рассмотрев его по карте, учитывая в прениях всех присутствующих на совещании товарищей, дирекция Пуровского совхоза постановила:

1. От южного запасного фонда отказаться, а также отказаться от части восточного запасного фонда, потому что, южный запасной фонд представляет из себя пятьдесят процентов гарей и почти столько же чистых мест подвергающихся действию больших ветров всех направлений, поэтому на площади образуется наст большой плотности. Наст держится около пяти месяцев. Запасной фонд удалён от летовок до ста восьмидесяти километров. Прежде

чем перейти на площадь имеющую корм, стадо вынуждено пройти безкормную зону от двух до четырёх километров до двадцати километров. До восстановления кормовых ресурсов, на что потребуется не менее двадцати лет, данный фонд, как под летние, так и под зимние пастбища, не пригоден. Восточный фонд не имеет леса, выбит, совершенно открыт и несколько возвышен. В связи с этим, окружную границу установить начиная от реки Арка-Таб-яха по реке Паворта-яха, до вершины. С вершины её по реке Сягой-Хадутта к верхним развилкам и далее на реку Есмета-яха, к устью реки Норей-яха по реке Есето-яха до реки Пур. По Пуру до южной границы участка 1, по ней до озер Халесовойто, с него на сопку стоящую в вершине Нярхой-яхи и дальше по границе участка стада, бывшего 5, сейчас 3 до реки Хорловой, по ней до реки Ево-яха и далее по северной границе запасного фонда. Изменение границ указано на карте красной тушью. Остальные границы оставить как указано по проекту.

2. Распределение территории по сезонам выпаса.

С намеченными по проекту сезонами выпаса в основном согласиться, с изменением в части в осенних пастбищ. Часть осеннего сезона, двадцать дней, перенести на левую сторону реки Хадуттэ, отведя для этого часть летних пастбищ, начиная от реки Хадуттэ. Перенос части осенних пастбищ на левобережье реки Хадуттэ, обуславливается тем, что перевалка реки Хадуттэ в сентябре месяце, как выяснилось из прений выступающих товарищей, ввиду подъёма воды в ней становиться невозможной и кроме того срок перевалки, установленный проектом совпадает началом гона в стадах. Перегонка стад в этот период резко отразится на здоровье оленей. Перевалку реку Хадуттэ осенью производить по ледоставу т. е. 20–25 октября. Границу зимних пастбищ между весенними установить по реке Арко Таб-яха, между весной осенью оставить как указано по проекту.

3. Проект мощности совхоза. Проектную мощность совхоза на фонде с вновь установленными границами считать в 9000 голов, с разбивкой на шесть стад по 1500 голов. Сокращения поголовья до 9000 голов против 12000 голов, обусловлено отсутствием надлежащих отельных мест, а так же и зимних пастбищ с наличием защиты от ветров и других факторов погоды, а также несоответствие требований предъявляемых к данным пастбищам. Отсюда изменятся и сроки выпаса по сезонам года и сроки перехода на сезонные пастбища. Лето-60 дней, осень – 60 дней, зима – 148 дней, весна – 53 дня. Переход стад через реку Хадуттэ запланирован на 21 октября, т. е. один день. Для защиты маточного поголовья оленей в период отёла от весенних буранов, расстановку стад произвести следующим образом:

а) стадо № 1 – оставить без изменения, б) стадо № 2 – по реке Хановей-яха, в) стадо № 3 – по реке Пангоптау-надо-яхе и реке Хальмер-яха. Остальные три стада на реке Арка Таб-яха.

4. Разбивка территории по сезонам выпаса на стадные участки и пастбища – оборотные клинья. С границами летних (в основном как указано в проекте), весенних и осенних пастбищ согласиться. Зимнюю границу с весенними установить по река Арка-Таб-яха. Распределение зимних пастбищ на стадные участки и года выпаса примерно на карте указаны красной тушью. Изменение намёток проекта обуславливается тем, что в проекте наделы зимних пастбищ (участков) по годам использования, в большинстве, произведена без равномерного распределения пастбищ имеющих защиту.

К примеру: участки 8, 4, 5, 3, 2, и другие выделены совершенно на чистых местах. Территорию находящуюся между рекой Таб-яха и между окружной границей и границей зимних пастбищ с востока, а так же всю территорию расположенную южнее участков зимних пастбищ считать как запасной фонд и частично как проходной пункт.

5. Подсобные базы. На весенних пастбищах достаточно одной базы на реке Малая Таб-яха в устье реки Караль-яха на проходных путях, которая должна состоять из склада, дома на 4 комнаты и бани. На летних пастбищах по реке Хадуттэ две базы: одна из них в районе устья реки Сидимютте, с левой стороны реки Хадуттэ. Состоять из дома общежития для семей пастухов, бани, пекарни, склада. Вторая база в районе устья реки Харвута с левой стороны реки Хадуттэ, которая должна состоять из дома общежития для семей пастухов, склада, бани. (База простояла до 2012 года. Здесь, в начале 40-х и в конце 50-х, учились и закончили 4 класса начальной школы: Вокуева (Айваседо) Анастасия Николаевна, Вокуева Варвара Николаевна, Вокуева (Ямзина) Варвара Семёновна, Хатанзеев Василий Николаевич и многие другие первопроходцы оленеводческого совхоза. В 2012 году, этот исторический объект был варварски разобран неизвестными).

6. Мосты. Для бесперебойного и оперативного сообщении во время отёла, в момент подъёма весенних вод, необходимо построить мосты на весенних пастбищах по речкам. По реке Мялха-харвута в среднем течении, по реке Хальмер-яха ниже

устья левого притока, по реке Хадуттэ.

7. Корали. Для осеннего просчёта достаточно двух стационарных коралей, один на реке Ен-яха по среднему проходному пути в районе устья реки Хэ-яха, второй по реке Паровы-хадуттэ, на восточном проходном пути.

8. Забойный пункт. На левопобережье в устье реки Таб-яха, на против центральной усадьбы посёлка Самбург. Для чего просить ППТ «Едэй Сэгери», и «Нарьян-Нумги», предоставить проходной путь забойному стаду через их территорию от реки Паровы-Хадуттэ к устью реки Таб-яха, ширина проходного пути не менее трёх километров.

9. Резиденция совхоза. Учитывая имеющееся распоряжение Тобольского территориального управления рекомендовать экспедиции дополнительно провести опрос местного населения с целью установления фактов падежа оленей от сибирки на строительной площадке и кроме того, взять дополнительно до 50 проб почвы и костей со строительной площадки для бактериологического анализа. Весь этот материал с результатами анализа направить в сельскохозяйственное управление ГУСМП на окончательное заключение.

До получения результатов от сельскохозяйственного управления резиденцию в Верхнем Самбурге считать временной.

(На весеннем корале. Прививочная компания.)

10. С отведёнными при резиденции сельскохозяйственными угодьями согласиться.

11. Количество сельскохозяйственных животных. Для удовлетворения внутренней потребности молочными продуктами достаточно иметь 10 коров, производителя – 1, молодняка – 2 головы. Свиноматок – 2 головы.

12. Нормы кормления: сена 15 кг, силос 4 кг, корнеплоды 3 кг, концентраты 1,5 кг, подстилка 4 кг, зелёнка – 20 кг.

14. Для рыболовства закрепить водную площадь находящуюся в границах сельскохозяйственных угодий.

15. Для обеспечения бесперебойного сообщения в зимнее время по маршрутам: Самбург – Хальмер-седе, Самбург – Урьямхой, Самбург – Хусь-яха, совхоз обязан будет поставить транспортное стадо в 800 голов. Пастбища для этого стада необходимо иметь при резиденции. Для чего, просить экспедицию и национальный Совет, закрепить за совхозом прилегающие к посёлку Самбург, пастбища для зимнего использования.

16. Произведённое предъявление и проработку проекта с пастушескими бригадами и дирекцией совхоза в период с 20 июня по 2 июля 1938 года, считать достаточным.

Докладчик остановился, отодвинул бумаги от себя, давая знак, что доклад окончен. Пастухи молча сидели, осмысливая услышанное.

Докладчик: – Какие будут предложения, замечания, кто из пастухов, специалистов дирекции, экспедиции желает выступить?

– Прежде всего, разрешите поздравить Вас за активное участие в обсуждении проекта, – взял слово Начальник

землеустроительной экспедиции, – совещание прошло очень оживлённо. Разрешите высказать несколько замечаний и внести поправки в проект постановления дирекции совхоза:

1. В части отрезки южного и восточного запасных фондов, а так же частично и зимних возражать не приходится, это дело дирекции.

2. С перенесением части осенних пастбищ на левобережье реки Хадуттэ и пребыванием там до рекостава, не возражаю. Против сокращения поголовья с 12000 голов до 9000 голов, а так же с изменением и передвижки сроков выпаса, с внесением изменений разбивки стадных участков не возражаю.

3. Так как дирекция сокращает количество стад с 8 до 6, то против сокращения подсобных баз не возражаю. Постройку мостов через реки считаю необходимым.

4. Оставить два стационарных кораля, не возражаю.

(Пастух оленеводческой бригады № 8 Пяк Фёдор Пальхович)

По остальным пунктам постановления мы с Вами определились в ходе обсуждения проекта. Более подробно свои замечания я предоставлю в письменной форме. По некоторым пунктам постановления необходимо провести согласования со смежными колхозами и Нижне – Пуровским национальным Советом. Совхоз предоставляет право представителям Народного комиссариата связи проводить телефонные и телеграфные линии по территории оленьих пастбищ. Обращаю внимание руководства совхоза, что в целях предупреждения заболевания оленей сибирской язвой, совхоз обязан производить поголовную 100 процентную прививку. Отведённые летние пастбища по рекам Пойлова и Монго-юрибей, считаются по сибирке не благополучными. В местах норения песцов пастушеским составам

совхоза избегать постановки чумов. Зимняя дорога, проходящая через весенние пастбища совхоза по реке Таб-яха – является дорогой окружного значения и совхоз не должен препятствовать кормёжке оленей всех проезжающих по данной дороге в пойме реки Таб-яха. По дровам, пользование дровами пастушеских бригад по путям кослания производится бесплатно из лесов, находящихся на территории совхозного надела…

Завершив напряжённую работу, оленеводы разошлись по чумам наслаждаться насыщенным дымком, ароматным чаем.

За разговорами и день тихонечко пошёл на убыль. Усиливался ветер, свободные полы брезентовых нюков, всё чаше и чаше стали хлопать по жердям чума. Семён Васильевич посмотрел на макушку чума и сказал вслух: – Пора ехать, ветер усиливается, если пойдёт дождь, то сложно будет перевалить Ен-яху. Поедем выше стада Тимофея Хатанзеева, ниже устья реки Хараяха, там не глубоко и берега пологие, перевалим Ен-Яху.

Угостившись варенным мясом, мясными пирожками и чаем гости, подождав, когда хозяйка чума уберёт стол, встали и вышли на улицу. Нарты были уже увязаны и упряжки стояли не далеко от чума. Попрощавшись с дирекцией, гостеприимными хозяевами и пастухами, делегаты разъезжались по своим стадам.

(Старый лог. Село Самбург.)

11 июля 1938 года, центральная усадьба совхоза. Для повторного осмотра места под строительство центральной усадьбы, было принято решение провести визуальное обследование местности. Собрались в палатке совхоза. Подошли: Заведующий районным земельным отделом товарищ Лещенко, начальник экспедиции Желтовский, старший ветврач совхоза Лоськов, технический директор совхоза Дэко А. Ф. Присоединился к работе комиссии и Секретарь Самбургского кочевого Совета тов. Кориков А. В. По инициативе директора

совхоза Айваседо Ляд Яковлевича решили начать осмотр с северной части площадки. День выдался пасмурный, влажный и душный.

При осмотре низин и при попутном ветре, комары тут – же облепляли лицо. Лезли в глаза, в нос и мешали дышать. Крики чаек, которые, не переставая, галдели в воздухе, встревоженные присутствием людей на местах их кормежки, усиливали вой комаров, которые почувствовав вкус пота и тепла, наседали сплошным роем. Приходилось то и дело отмахиваться и сгонять их от открытых частей тела. По сухому песчаному склону дошли до ближайшей, большой, глубокой лощине, склоны которой буйно обросли тальником и всевозможными мелкими кустами. Эту ложбину, образованную небольшим ручейком, успели окрестить титулом «старый лог». Вдоль высокого, обрывистого, правого берега реки Пур, небольшие речонки образовали множество подобных ложбин, однако все они по размерам уступали первой и это превосходство в размерах над остальными и подсказало персональное название старому, крупному логу. Ровно по середине лога отчётливо виднелась оленья тропа, по которой, видимо, животные пересекали эту лощину. Желтовский стал медленно спускаться по тропе, придерживаясь руками за ветки. Следом, что то непонятное бормоча про спуск, в припрыжку катился Ляд Яковлевич Айваседо.

– Вот, чёрт возьми, – вдруг досадно воскликнул, он поправляю сбитый веткой накомарник, – чуть глаз не выбил.

– Не огорчайтесь, Ляд Яковлевич, – приглушённо, из глубины лога, донёсся голос Желтовского, – Лоськов Вам новый выпишет.

(Окресности Самбурга. Река Чинитесь. Фото 1938 года)

Ляд продолжал стремительный спуск и пропустил мимо ушей это остроумие в свой адрес. Наблюдавший за всем этим ветеринарный врач не опустил возможности кинуть реплику в адрес директора.

– Я думаю, лучшим решением будет здесь, соблюдать осторожность Ляд Яковлевичу продвигаясь сквозь заросли «старого лога», а не устраивать соревнования по преодолеванию рва на скорость.

Желтовский достиг дна лога, под стволами кустов, которые плотной стеной закрывали ручей, послышался плеск бегущей воды. Из-за густой растительности, здесь царил слабый сумрак и ощущался влажный, прохладный воздух. При осмотре, за логом нашли два падёжных места оленей. В заросших травой углублениях лежали части скелетов. Среди костей встречались трубчатые кости, позвоночники, черепа. Берега лощины были обнажены и без кустарников. Осмотр лога продолжили в восточном направлении в сторону реки Чинегесь. Чем выше поднимались на холмистый берег, чем больше сужался лог и стали появляться деревья, сначала одиночные, а далее и небольшие группы. Всюду лежали стволу упавших деревьев с торчащими во все стороны острыми корнями. Ландшафт окрестности реки Чинегесь был мало лесистым. На ровных участках лежали моховые болотца. Сделав несколько снимков, Желтовский аккуратно зачехлил фотоаппарат и, отмахиваясь от комаров, стал быстрым шагом догонять группу ушедшую далеко вперёд.

(Пастбища в окрестностях реки Чинегесь. Фото 1938 год)

Осматривая северо-восточную часть площадки, обнаружили ещё три места с наличием костей. По склону возвышенности с северной сторону площадки бежал ручей и подпитывал водой болотце у подножья холма. Исследуя территорию, комиссия

двинулась вдоль русла ручья. Ручей бежал по ровному плато и по узкой ложбине стекал в протоку Самбурка. В южной части площадки, вокруг заболоченного участка и в русле ручья, так же обнаружили места падежа оленей.

Объяснить ситуацию попросили Ляда Айваседо.

– Я в 1927 году, – оживлённо начал Ляд, – работал пастухом оленеводческого стада принадлежащего Сургутскому отделению госторга. Примерно в числах двадцатых и до конца июля стадо госторга, с поголовьем 400 голов и около 700 оленей единоличного пользования, находились на выпасе в этих местах… Оленей пасли на местности, которая сейчас отведена под центральную усадьбу Пуровского оленеводческого совхоза. Из указанного поголовья после вспышки эпизоотии сибирской язвы ни одного оленя не осталось. Скелеты и кости которые мы находили в разных местах площадки, это кости павших оленей с того времени. Не зная о падеже, на эту территорию в том же, 1927 году, приходил единоличник Хаку Сегой с оленями. Олени заболели и в течении трёх, четырёх дней погибли. Кроме падежа оленей были случаи смерти людей.

– Ваше мнение? – спросил Желтовский секретарь Президиума Самбургского кочевого Совета Корикова.

– В окрестностях данной территории в весенний период распутицы и в осенний период содержали свои стада единоличники, колхоз и ППТ «Едэй– Ил», в летний период стада здесь не содержались. Стояло до пятнадцати чумов местного населения в окрестностях фактории Самбург, – сказал Андрей Васильевич. – Данная территория с сентября месяца 1937 года осваивается как площадка для строительства центральной усадьбы совхоза и затрачено уже не мало средств, стройка идёт. В связи с этим и учитывая новые обстоятельства предлагаю, – внёс предложение Желтовский, – землеустроительной экспедиции совместно с дирекцией совхоза:

1. Провести опрос местного населения для выявления случаев падежа на данной территории. Провести опрос до 5 августа 1938 года.

2. Взять 50 проб с падёжных мест и направить для анализа.

3. До получения результатов анализа взятых проб почвы, вопрос о площадке центральной усадьбы совхоза считать открытым.

– Я хотел бы услышать предложение по поводу того, – с пробудившимся интересом спросил, подписывая акт осмотра, Дэко Желтовского, – каким образом собираемся охватить опросов местное население? Дирижабля то у нас нет!

– Совершенно верно, – с готовностью ответил Желтовский, –

эту часть задачи должна решить местная власть, – и переведя взгляд на Ляда добавил, – совместно с дирекцией совхоза!

(Первые постройки посёлка Самбург, склад, жилые палатки, контора. 1938 год)

Желтовский жил в избушке с насыпными земляными стенами, на скорую руку сколоченный строителями. Вторая половина избушки служила общежитием для строителей. Все виды жилища на стройке отапливались железными печурками. Не смотря середину лета и июльское тепло, из труб построек всегда валил дым. Печи топили для тепла, для света и в целях выкуривания полчища комаров. Прямо напротив жилого сектора, на реке, поставили сети. Улов всегда был хороший. Рыба составляла основную часть меню рабочих. Её варили, жарили, солили и с наслаждением употребляли в свежем виде.

19 июля 1938 года, не дожидаясь результатов анализа почв, Желтовский в присутствии прораба Самбургского строительного участка Демакова И. Д. и директора совхоза Айваседо Ляд Яковлевича, произвёл распланировку положения на строительной площадке кварталов и объектов строительства. Копию плана, Желтовский вручил Демакову для руководства в работе.

Июльская жара спала как-то внезапно и за одну ночь. Желтовский вышел на крыльцо и смотрел в сторону реки. Волны, преодолевая силу сопротивления течения реки, поднимались в дыбы, заворачивались в петлю и бежали дальше по воде. Натыкались об осерёдок в середине реки и с шелестом скатывались обратно.

С севера поднимались тяжёлые, тёмные облака, сплошным фронтом закрывая небо. Дул порывистый, северо-восточный ветер. От вчерашнего зноя не осталось и следа. Этот ветреный и хмурый рассвет был предупреждением, что август будет облачным и дождливым. Поправив плащ, Желтовский спустился по крутому берегу к реке. Сегодня он проснулся рано. Спал урывками и часто просыпался от резких толчков во сне, вздрагивал, просыпался и снова засыпал. Настроение было хмурое, сказывалась усталость и физическая переутомлённость. Умылся прохладной водой у берега и поднялся обратно к избушке. Снял плащ и собирался поставить чайник, как в дверь тихо постучали, и на пороге появился учётчик стада Загваздин.

– С праздником Иван Изотович! – с порога выпалил Михаил Филиппович.

– С праздником? – переспросил Желтовский, – а что сегодня за день?

– Сегодня 2 августа, Ильин день (Илья лун), – весёлым голосом ответил Михаил.

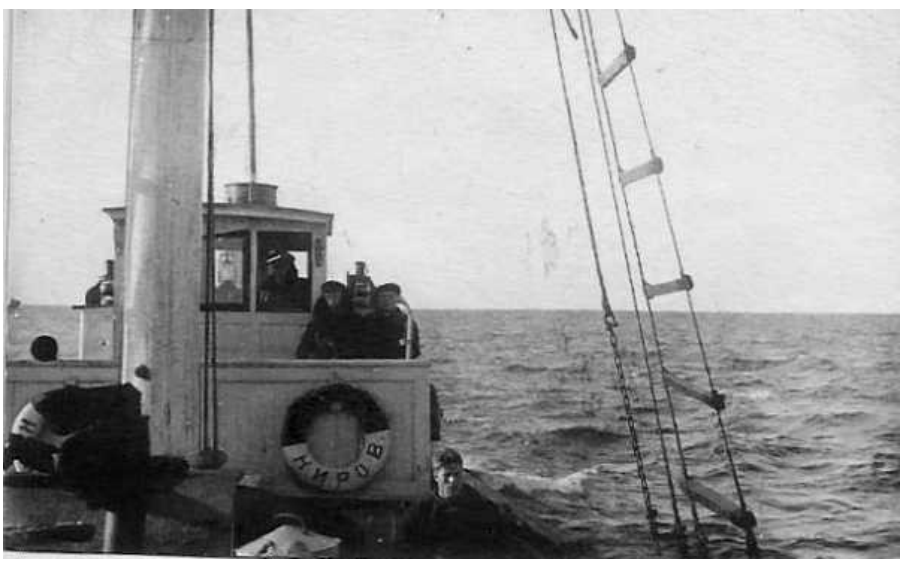
– Ах, да! – утвердительно ответил Желтовский, – в старое время, это был церковный праздник, День святого пророка Ильи.

– Оленеводы и в наше время считают Ильин день важным праздником и отмечают ежегодно. В чумах полно стряпанного, мясных блюд. Пастухи устраивают гонки на оленьих упряжках. Выбирают большой сухой хасырей или высохшее болото и прокладывают там трассу для гонок. После праздника нельзя купаться, считается, что с этого дня вода становится прохладной. В «Ильин день» запрещалось работать, это разгневает пророка. В августе начинаются обильные, продолжительные дожди и часто сопровождаются сильными грозами и молнией. Старики рассказывали, что это пророк разъезжает на колеснице, тренирует своих белых лошадей и извергает молнии, – блеснул знаниями Загваздин и с видом, будто сообщил собеседнику, что то важное,

ценное, давно забытое, посмотрел на начальника экспедиции.

– Однако же, разрешалось выполнять многие сельскохозяйственные работы, – в спокойном тоне дополнил рассказ Михаила Желтовский, – да и день мы проведём в дороге. Кстати, – Желтовский взял чайник и разлил чай по чашкам, – всё готово к поездке?

– Да, – отозвался Загваздин, – мотор проверили, заправили, груз уже в лодке. Закончив, 25 июля 1938 года, предъявление окончательного проекта хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза ГСМП пастушеским бригадам, специалистам и дирекции совхоза, Желтовский с представителями хозяйства выехал в низовье реки Пур для предъявления проекта землепользования рыбакам, смежным землепользователям Пуровского района.



(Теплоход «Киров». Фото 1938 года)

Возле лодки, на берегу, толпились работники совхоза и провожающие. Члены комиссии были уже в лодке. Секретарь Нижне – Пуровского национального Совета Кориков возился с мотором, начальник стада Хатанзеев проверял парус и крепление самодельной мачты. Ляд Айваседо, жестикулирую руками, что то объяснял рабочим на берегу. Собрав швартовую на нос лодки оттолкнулись и плавно отчалили. Лодка легко плыла по течению и лишь изредка давала крен от боковых ударов волн. Коротая время, Желтовский любовался и изумлялся красотой здешних мест. По левому борту берег реки покрывали сплошные заросли тальника, берёзы и отдельными рощами стояли вековые лиственницы. Справа рельеф берега менялся после каждого

поворота. Ровные, торфяные плато с морошковыми болотами и с небольшими озерками, сменялись высокими, обросшими лиственницей и ольхой холмами. Эти величавые, удивительной красоты холмы, поднимались от устья реки и тянулись до местечки Ёрко-надо. Хотелось любоваться этой красотой не отрываясь и не отвлекаясь ни на что. Обширная красивая местность хранила места, где ещё не вступала нога человека и природа сохранилась в таком виде какой её создало время. Местное население, основным занятием которых была рыбалка, обживали места вдоль русла реки, в местах с огромными участками песка. Такие пески облегчали лов рыбы на невод и перетаскивание лодок с уловом. На всём протяжении от местечки Верхний Самбург до устья реки встречаются острова различных размеров. Растительность на островах представлена практически всеми видами кустарниковых, различных видов деревьев, которые встречаются на основном берегу. Многочисленные островки и осерёдки дробят русло реки на основные и второстепенные протоки. Красота прирусловой местности заполняет сознание духом волшебства, вселяет чувство спокойствия и доброжелательности.

Ляд Яковлевич хорошо знал фарватер реки Пур, ловко маневрируя, обходя многочисленные косы и перекаты, уверенно вёл лодку к рыбацким пескам. «Если бы не эти косы, которые на некоторых участках достигают середины реки, то эти огромные прирусловые пески можно было бы использовать для перетаскивания лодок с грузом вдоль берега, – думал Желтовский, – Отличные бечевники: нет кустов, камней, пески ровные верёвка– бечева не будет цепляться, да и течение не очень сильное».

На одном из плёсов лодку накрыл кратковременный, тёплый

дождь.

– Да, верно народное поверие, – отреагировал на это явление природы Иван Севостьянович, – начинается ненастье.

Поймав на ладони несколько капель дождя провёл руками по лицу и добавил, – наши предки говорили, что дождь в день Ильи пророка помогает от сглаза и различных недуг.

Во второй половине дня появились рыбацкие пески Пырисале. Вдоль берега стояли, покачиваясь на волнах, длинные, массивные деревянные лодки. Когда нос лодки коснулся берега, Загваздин спрыгнул с лодки и привязал швартовую за ствол ветвистого тальника. Берег был пуст. Чума, словно в засаде, стояли в зарослях ивы.

Несколько местных ребятишек играли на берегу у лодок, то и дело, царапая на бегу искусанные комарами шеи и вытирая ладошкой расцарапанные до крови уши.

От лодок, вытащенных на берег, распространялся запах свеженанесенной смолы.

Возле ближнего чума, на траве, сидела женщина и разделывала рыбу. Рядом пожилой старик чинил на вещелах невод. Ляд Яковлевич направился к ним узнать обстановку. Вернулся и сообщил, что мужики все уехали на дальние пески Ёликад.

На рыбацких песках Ёлик было многолюдно. У среднего чума, расположившись прямо на земле, сидели рыбаки, дети, женщины и внимательно слушали выступление одного из рыбаков. Было понятно, что шло какое-то собрание, где рыбаки публично осуждали неправильный поступок своего товарища, одного из рыбаков.

За импровизированным столом из деревянных ящиков сидели руководители и бригадиры рыболовецких артелей. Рядом со столом стоял провинившийся рыбак. Он что то бубнил про себя, старался молчать и ничем не оправдывал свой поступок. Ляд Яковлевич Айваседо разъяснил ситуацию Желтовскому.

Оказалось: молодой рыбак без спроса, взял с фактории Ивай-сале один кирпич для использования вместо грузил на своих сетях. Кирпичи на факторию привезли для укладки печей в домах, и каждый кирпич был на счёту. Наказание за такой поступок могло быть очень серьёзным. Желтовский внимательно выслушал выступление рыбаков и уловил некоторые объективные причины в поступке рыбака. Попросив Ляда помочь с переводом его речи, принялся защищать молодого рыбака. Взволнованный и в полной растерянности, рыбак стал извиняться за свой поступок и клятвенно заверил товарищей, что полностью возместит нанесённый ущерб рыбацкой артели. Всё обошлось благополучно.

4 августа 1938 года. Рыбацкие пески Ёлик. Совещание начали рано утром.

Совещание открыл директор совхоза Айваседо Ляд Яковлевич. Он уверенно, быстрой походкой подошёл к столу, раскурил, по привычке, папиросу, положил пачку на стол и на ненецком языке обратился к собравшимся:

– Позвольте представить участников совещания:

Докладчик по повестке дня, Начальник Пуровской землеустроительной экспедиции товарищ Желтовский Иван Изотович. Секретарь Нижне– Пуровского национального Совета товарищ Кориков А., учётчик стада Пуровского совхоза Загваздин, начальник стада Иван Хатанзеев.

На общем собрании присутствуют рыбаки колхозов:

1. «Едей Сэгери»: Айваседо Апа, Адер Хатева, Яр Лама, Адер Вынцы, Тибичи Максим, Тёр Олька, Тёр Хэй, Ядне Ямо, Салиндер Сябуру, Адер Хысибо, Салиндер Ямбони.

2. «Нарьяна Нумги»: Худи Ялки, Тэсидо Иван, Ненянг Пангоен, Вора Ные, Вора Могой, Тёр Инзук, Ненянг Наны, Тэсидо Хэре, Тогой Вэсот.

3. ППТ «Едей Ил»: Сягой Ари, Харючи Кой, Сягой Кыри, Харючи Сал, Харючи Ляку, Вора Евалю, Тёр Поля, Няч Василий, Окотэтто Иван, Вора Пилюта, Вора Янгуру, Няч Хасовати, Тёр Нако.

Огласив членов артелей по списку, Ляд остановился, отложил листок и обратился к рыбакам о предложениях, дополнениях по повестка дня. Рыбаки молчали, ждали, что будет дальше. Слово передали докладчику. Желтовский положил на стол папку, вытащил карту, чистый лист бумаги и, не торопливо, чтоб переводчик успевал переводить, перешёл к докладу.

(Село Самбург, фото с реки Пур.)

– Товарищи! На территории Пуровского района, с 1937 года, землеустроительной экспедицией ведутся работы по изучению и отводу земельных участков под пастбища Пуровского оленеводческого совхоза. Я не буду рассказывать обо всём пастбищном фонде, часть отводим земель, это летние и зимние пастбища, не затрагивают хозяйственные интересы ваших артелей. Остановимся подробно на позднее – осенних и весенних пастбищах в низовье реки Таб-яха. Так же необходимо согласовать с вами место для строительства забойного пункта на левопобережье устья Таб-яхи, прогонный путь и территорию для содержания транспортного стада. В ходе согласования пастбищного фонда, хотелось бы от вас получить полную информацию о случаях падежа олене от сибирской язвы на обсуждаемых территориях, особенно в районе местечка Верхний Самбург. Общая площадь пастбищ более 1 300 000 гектаров, что позволяет выпасать до 12 000 голов оленей. Граница совхоза начинается от Тазовской губы, – Желтовский не торопясь водил указкой по карте, перечислял реки, протоки, озёра, приметные сопки, маяки, – с устья реки Паворта поднимается до вершины, от вершины реки Паворта, – продолжал он, – граница идёт в юго-восточном направлении через сопку на вершину развилки реки Сягой-хадутта и далее в том же направлении на реку Есета-яха и устью притока реки Норей-яха. По реке Есета-яха до реки Пур. По реке Пур до второго вниз от Ево-яхи острова. По проекту землеотвода предусмотрено строительство забойного пункта на устье реки Таб-яха с левой стороны. Для прохода забойного стада к месту забоя выделяется, через территорию ваших артелей, проходной путь, от реки Паровы-хадутта до устья реки Таб-яха. Ширина проходного пути три километра.

От забойного пункта до левого берега реки Пур, через пойму, запланировано прорубить просеку. Длина просеки одиннадцать километров. Теперь, по транспортному стаду, – Желтовский перевёл кончик указки на правый берег Пура на карте и сделал паузу, подождал, пока Ляд Яковлевич переведёт его слова на ненецкий, – для транспортного стада отводится участок по правой стороне реки Пур, в окрестностях Самбурга, вверх от речки Чинегесь до реки Малый Хадутта, против озера Хальмер то и с востока – Тазовская граница. Сенокосные угодья отведены в пойме реки Пур. Границы сенокосных угодий от Самбурга – надо по горе вверх до большого озера, расположенного здесь, в лесу, – указкой указал место, – и через него по протоке до устья реки Самбурки. В середине сенокосных угодий расположены несколько озёр средней величины, они по просьбе дирекции отведены совхозу как рыболовные угодья. У меня по докладу всё!

Слово взял Ляд Яковлевич Айваседо:

– Товарищи! Докладчик подробно рассказал о территориях отводимых Пуровскому оленеводческому совхозу, все перечисленные отводы, докладчик показал вам на карте. Какие будут вопросу по докладу?

Салиндер Ямбани (Пудуку): – Мы, рыбаки, летом рыбачим, а зимой занимаемся охотой. Многие места, где стоят наши слопцы, теперь пастбища нового совхоза. Разрешат ли нам охотиться на прежних охотничьих угодьях?

Желтовский: – Охотпромысел на отведённых совхозу участках может проводиться членами рыбацких артелей при условии организации охотничьих бригад. В целях охраны оленьих пастбищ и их целевого использования, дабы не нарушать установленный в совхозе пастбищеоборот, запрещается рыбакам заезжать на территорию совхоза, для охоты, с личным стадом. За нарушение границ виновные будут нести законное наказание.

Хатанзеев И. С: – Большая площадь пастбищ транспортного стада, в южной части, попадает на пойменные болота и мало пригодна для пастьбы оленей. Надо северную границу пастбищ перенести с реки Чинигесь-яха до реки Вымод-ю.

Тэсида Иван: – С границей совхоза согласны, а также согласны на выделение прогона шириной три километра для забойного стада через нашу территорию.

Адер Хысиба: – Охоту проводить на территории совхоза будем при увязке этого вопроса с дирекцией совхоза организованными охотничьими бригадами.

Айваседо Л. Я: – В части случаев падежа оленей от сибирки: Были случаи падежа оленей в 1927 году, начиная от вершины реки Сядой Хадутта вниз до озера Юмбато, включая и площадку отведённую под строительство центральной усадьбы. Тогда умер брат Сал Харючи, Харючи Б. Он снял шкуру с павшего оленя и заболел.

Харючи Сал: – В 1927 году, мы пасли личных оленей в этих местах. Тогда пало много оленей. Олени стали болеть в низовьях Надосале Хадутта. Брат стадом перекочевал к вершине Сядой Хадутта, там олени пали. Он снял шкуры с пёстрых оленей и заболел. Некоторые семьи единоличников остались совсем без оленей. В нашей семье осталось голов пятнадцать. Люди кто как, в основном на лодках, стали уходить вниз, к Пуру, там можно было прожить на рыбе.

Сягой Кыри: – В 1936 году, когда организовался колхоз «Едей ил», мы ушли с этого места, но случаев падежа оленей с 1927 года не было.

Окотэтто Иван: – Наши стада стояли в верховье реки Сядой Хадутта. Когда узнали что в Надосале Хадутта болею олени,

хотели кослать к Лук-яхе, но олени стали падать. У Сегой Кори за три дня пали все олени, потом и наши олени заболели.

Желтовский: – Предложение по изменению границ территории пастбищ для транспортного стада, сделанное представителем совхоза, совпадает пожеланием работников колхоза «Едей – ил», поэтому здесь, со стороны экспедиции, нет возражений. Судя по выступлениям все рыболовные артели единогласно согласны с границами совхозных пастбищ. Решили: С границами территории пастбищ Пуровского оленеводческого совхоза – согласиться. Выделению прогона шириной три километра для прохода забойного стада к устью реки Таб-яха до забойного пункта – не возражать.

Избрать уполномоченных от каждой рыболовецкой артели для подписания данного протокола от 4 августа 1938 года, пески Ёликад.

Путём простого голосования избрали:

1.0 т Простого-производственного товарищества «Едей-Ил»:

Няч Хасовати, Тёр Поли.

2. От Колхоза «Нарьян Нумги»:

Тёр Инзуку, Вора Могай и Вора Ные.

3. От простого-производственного товарищества «ЕдейСэрогы»:

Заместитель председателя правления Айваседо Апа.

Желтовский: – Товарищи! На оформление протокола общего собрания уйдёт некоторое время, в связи с этим определим конкретную дату подписания по каждой артели. На песках Ёлик – 7 августа, на песках Нумгы – 6 августа и на песках Пыри-сале – 4 августа. Подлинность подписей ваших товарищей на протоколе будет свидетельствовать секретарь Нижне-Пуровского национального Совета товарищ Кориков.

(Село Находка. Тазовская губа.)

Работы по обследованию пастбищ двигались к финальной развязке. Уединившись в крохотной конторке, на скорую руку возведённой еще в начале полевых работ, в тиши полутемного

помещения Желтовский работал над проектом отвода участка под центральную усадьбу с сельскохозяйственными угодьями и пастбищ для транспортного стада. Помещение имело два небольших окна, через которые солнечные лучи, вырвавшись на короткое время из-за завес облаков, заливали светом маленькое, тёмное помещение.

Время от времени отрывался от бумаг, подходил к самодельной печи подкладывал новую партию дров и вновь возвращался к документу. Завершив оформление, подошёл к окну и стал вслух читать рукописный текст распорядительной части проекта:

«На основании вышеизложенного в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 10 октября 1930 года и инструкции Народного комиссариата земледелия РСФСР от 1932 года, полагаю возможным выделить для нужд строительства центральной усадьбы, сельскохозяйственных угодий и пастбищ для транспортного стада Пуровского оленеводческого совхоза системы ГУСМП. Для обеспечения 600 голов транспортного стада оленей, сельскохозяйственных животных до 60 голов, находящихся при центральной усадьбе, площадь в 5383, 35 га. Находящуюся в Нижне-Пуровском национальном Совете Пуровского района, Ямальского округа на правом берегу реки Пур в урочище Самбург-надо и Пыри-сале в границах:

С севера река Вымадю, с востока граница районов Пуровского и Тазовского, с запада начиная от речки Вымадю бровка горы до реки Чинегесь, далее река Пур до реки Самбург. По речке Самбурке граница поднимается вверх до протоки и по протоке до большого озера, лежащего в южном конце сенокосного участка. С восточного конца этого озера граница идёт суходолом по румбами, – остановился, сделал пометку карандашом, чтоб вставить координаты и продолжил, – настоящий проект составлен на основе проекта выдела сельскохозяйственных угодий и центральной усадьбы Пуровскому совхозу от 8 июля 1937 года, пожеланий дирекции совхоза выраженного в протоколе предъявления от 20 по 30 июня и 1 по 2 июля 1938 года и согласия смежных землепользователей ППТ „Едей-Ил“, выраженные в протоколе предъявления проекта смежных границ совхоза № 3 от 4 августа 1938 года.»

(Река Чинитесь. Пастбища транспортного стада.)

Посёлок Сале-хард. 21 августа 1938 года. Чембарцев сидел за столом и изучал текущие документы. Огромный, обитый синим сукном, стол был завален бумагами. На кажущийся хаос, бумаги лежали на столе в определённом порядке, в зависимости от срочности исполнения. Послышались неторопливые шаги за дверью, короткий диалоге секретарём приёмной и в следующую минуту бесшумно отворилась дверь. Чембарцев поднял голову, перед ним стоял начальник Пуровской землеустроительной экспедиции Желтовский.

– О! Уважаемый Иван Изотович, – воскликнул он, – давненько Вас не было.

Сказав это, Чембарцев немедленно встал из-за стола и пошёл навстречу, пожал руку Желтовскому и спросил в шутливой форме.

– Какие новости привезли в Салехард, как дела в экспедиции?

Ознакомившись с материалами предъявления проекта хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза дирекции, пастушеским бригадам совхоза и смежным землепользователям, Чембарцев поднялся, прошёлся по кабинету в безмолвном негодовании, быстрыми шагами пересёк кабинет по диагонали и снова вернулся к столу.

– Нет! С этим соглашаться нельзя, – Чембарцев посмотрел на Желтовского, потом зачем то перевёл взгляд на часы и, взяв листок бумаги, стал торопливо писать.

«ЗАКЛЮЧЕНИЕ начальника подотдела землеустройства Ямальского окружного земельного управления на Постановление дирекции Пуровского оленеводческого совхоза от 25 июля 1938 года по вопросу проекта хозяйственного устройства совхоза.

1. Предварительное предъявление проекта проведено было в сентябре 1937 года, где бывшее руководство совхоза целиком согласилось с намётками проекта в целом и оставлен запасной фонд с наличием на нём гарей и открытых водоразделов. На

зимовках новое же руководство совхоза, это директор совхоза Айваседо Л. Я. и технический директор Дэко А. Ф., от запасного фонда, как южного, так и восточного отказались без существенных к этому оснований. Я считаю, что отказ от южного запасного фонда совершенно неоснователен. Этот фонд является резервом на случай стихийного бедствия, пожаров, можно перенести зимние пастбища на этот фонд, то есть за реку Ево-яха. Имеющиеся гари в большинстве своём старше 10–25 лет. Местами ягель от 0,5 до 2,0 сантиметров, следовательно, через 7-10 лет эти гари будут представлять из себя полноценные пастбища.

2. Отказ дирекции совхоза от чистых водоразделов на зимних пастбищах, считаю также мало обоснованным. Прочтите выступления пастухов в протоколе предъявления проекта в оленеводческой бригаде № 3(Сегой, Вануйто, Вокуев) и увидите, что по приходу на зимние пастбища олени совхоза стали повышать свою упитанность. Это одно! Второе. Если взять северный Ямал, Гыданскую тундру, то там все зимние пастбища находятся в чистой тундре, без единого деревца и олени тех колхозов, что зимуют в тундре, не только не погибают, но и не теряют упитанность. Здесь, по-видимому, работники совхоза излишне страхуют себя от всяких хлопот, хотя бы немного перестроить своё хозяйство, (придерживаются стародедовских методов выпаса). Следует подчеркнуть, что кормовые достоинства открытых водоразделов, производительность этих зимних пастбищ очень высока, следовательно! опасаться голодовки оленей не приходится. Если же в 1937 году директор поднял вопль, что зимние пастбища плохие и олени якобы на них потеряли упитанность, то опять из выступления того же директора и пастухов видим, что олени до января стояли на проходных пастбищах и охотничьих угодьях ППТ „Едей-Ил“, исключительно! А не на своих зимовках по их же вине. Следовательно, брошенные обвинения зимой 1937 года по адресу экспедиции, по части отвода плохих зимних пастбищ, отпадает, ибо придя на зимовки олени стали поправляться. На мой взгляд, использование чистых водоразделов в сочетании с лесными вполне возможно при условии соответственного маневрирования стадом, то есть в тёплые периоды выпасать надлежит на открытых местах, в холодные же дни выпасать в прибрежных лесах и поймах ни выпасать в прибрежных лесах и поймах. Исходя из этого, перепроектировку зимних пастбищ, путём исключения открытых мест, считать не целесообразным, на что и обращаю внимание Омское территориальное управление. Освоение же открытых водоразделов возможно постепенно, если будет оставлена старая разбивка на 8 стад, так как при этой разбивке,

только в шести годах из 24 нет лесов, в остальных же 18 годах выпаса есть леса. Если же сделать перепроектирование на шесть стад, то в случае увеличения поголовья сверх 9000 голов, необходимо будет ломка всех участков, а увеличение количества стад возможна и за счёт Ныдинского совхоза, чего не учитывают товарищи Дэка и Айваседо. Отказ дирекции совхоза от участка шесть весенних пастбищ, так же мало обоснован. Если взять, к примеру, отёл 1938 года, видно, что стадо № 4, проводившее отёл на этом месте, было лучшими показателями, чем стадо № 2 и № 3, которые отёл проводили в самых лучших местах по рекам Пангонтау, Надо-яха и Хановей-яхе. Что же касается изменения границ на весенних пастбищах вообще то, на мой взгляд, это ни чем не обосновано и переделка займёт только лишь время и оттянет сдачу работ на 3–4 месяца. В части перевалки рек после отёла совхоз также напрасно опасается, так как такие реки, как Таб-яха в конце июня имеют перекаты глубиной от 30 до 50 сантиметров, что не составляет ни каких затруднений для перехода их стаду.

3. Отделение ранне-весенних пастбищ от летних с установлением на них двухгодичного пастбищеоборота, считаю нецелесообразным, ибо это не является никакой необходимостью, так как запас кормов совместно на летних и ранне-весенних пастбищах в 6–10 раз превышает потребность их на один сезон.

Исходя из вышеизложенных необоснованных мотивов, теперешнее руководство совхоза уже, кажется, ставит перед Территориальным управлением вопрос о сокращении имеющегося поголовья до 9000 голов, к чему, по моему мнению, нет никаких оснований. Это узко деляческая точка зрения товарищей Дэко и Айваседо, с точки зрения своей собственной колокольни. Если же на дело посмотреть пошире, учтя, скажем уже имеющиеся затруднения с пастбищами в Ныдинском оленеводческом совхозе, от которого в ближайшие 1–2 года, может быть, придётся принять ещё два стада, то сохранить за собой предлагаемый резерв оленьпастбищ – Пуровскому оленеводческому совхозу, тем более необходимо. Между прочим, затраты на землеустройство Пуровского оленеводческого совхоза остаются неизменными, как в том случае, если за совхозом будет закреплена вся запроектированная теперь территория, так и в том случае, если у совхоза будет отрезана часть территории в 600 000 гектаров, от которой дирекция отказалась при предъявлении проекта 25 июля 1938 года.

Данное ЗАКЛЮЧЕНИЕ я считаю своим долгом довести до сведения Омское территориальное управление, которое должно срочно, в течении 2–3 дней, всесторонне обсудить этот вопрос и

помочь дирекции Пуровского совхоза более правдиво подойти к предлагаемому проекту землеустройства с тем, чтобы иметь достаточно резерва пастбищ на довольно длительный срок и избежать грубой ошибки, которую по нашему мнению допускает в данном случае дирекция совхоза, отказываясь от резервного пастбищного фонда. Начальник подотдела землеустройства, Ямальского окружного земельного управления П. Чембарцев.

21 августа 1938 г. п. Сале-хард»

– Вот с этим письмом, – передовая уже напечатанный на машинке документ, обратился Чембарцев к Желтовскому, – материалы по землеотводу передайте Начальнику отделения Омского территориального управления Главного Управления северного морского пути товарищу Вахрушеву, он на днях выезжает в Тобольск, – крайне важно, чтобы они рассмотрели материалы в кратчайшие сроки. Задача завершить оформление документов до конца текущего года…

В начале сентября на имя Желтовского поступило заказное письмо. Это было постановление Начальника Омского территориального управления, где проект составленный экспедицией утверждён без особых изменений.

Постановление № 71 Начальника Омтеруправления ГУСМП тов. Иваненко

От 28 августа 1938 г. Присутствовали:

Вахрушев – начальник отдела сельского хозяйства ОМТПУ,

Небыков – зоотехник отделения сельского хозяйства,

Бураков – начальник планового отдела,

Шишенков – Главный бухгалтер.

Слушали: Постановление дирекции Пуровского оленеводческого совхоза по предъявлению проекта землеустройства Пуровского совхоза Начальником экспедиции земельного подотдела Ямало-Ненецкого округа т. Желтовского.

Постановили: В сентябре месяце 1937 года, дирекции Пуровского оленеводческого совхоза был предъявлен

первоначальный проект землеустройства вместе с черновой картой, с которым дирекция согласилась без всяких изменений. При предъявлении окончательного проекта, в июле 1938 года, дирекция совхоза с проектом полностью не согласилась и предъявила требования территориального изменения сезонных пастбищ, а также отказалась от запасного фонда в количестве 600 тысяч гектаров на восточной границе пастбищной территории, между рек Таб-яха и Арка-яха и южной части территории по бассейну реки Ево-яха, не имея при этом достаточно обоснованных причин. По заключению экспедиции, запасной фонд в южной части территории представляет собой на пятьдесят процентов гари, давность двадцать, двадцать пять лет, в настоящее время покрыта ягелем, высота от 0,5 до двух сантиметров через семь, десять лет будут представлять собой полноценные пастбищные угодья.

Вторая часть мотивировки отказа-ссылка на наличие чистых, открытых мест на пастбищах запасного фонда в южной части территории, – является следствием неуверенности дирекции совхоза в осуществлении оперативного руководства, при использовании более открытых мест и нежелание нарушить традиционный, более лёгкий метод выпаса оленей, применяемый в лесной полосе. Отказ дирекции совхоза от территорий, расположенной в восточной части, по причине низкого качества пастбищных угодий, не имеет основания, так как данная территория, являясь запасным фондом, при условии освобождения от эксплуатации на некоторый период времени, в пастбищном отношении будет полноценной. О поголовья оленей. Установление предельного развития в девять тысяч голов, вместо двенадцати тысяч, является логическим следствием ошибки со стороны дирекции, допущенной при отказе от запасных территорий пастбищного фонда.

Исходя из вышеизложенного ПОСТАНОВИЛИ:

1. Постановление дирекции Пуровского оленеводческого совхоза от 25 июля 1938 года, в пункте № 1 – отменить, как необоснованное и противоречащее интересам хозяйства.

2. По пункту № 2 постановления, предоставить право дирекции решать вопрос самостоятельно, исходя из местных условий.

3. Пункт № 3, о проектной мощности совхоза, отменить, по тем же причинам, что и пункт № 1.

4. Проект, предоставленный землеустроительной партией на отведённую пастбищную территорию Пуровскому оленеводческому совхозу – УТВЕРДИТЬ.

5. Поставить вопрос перед окружными организациями Ямало-

Ненецкого округа об уточнении маршрутов касланий оленеводческих стад единоличников с целью сохранения действительности проведённого землеустройства и пастбищеоборота на территории Пуровского оленеводческого совхоза. Начальник Омского территориального управления ГУСМП – Иваненко.

Ноябрь. Салехард, аккуратно покрытый снегом улицами и переулками, выглядел очень уютным, чистым, комфортабельным населённым пунктом в столь далёком, малозаселённом северном крае.

Желтовский не спеша шёл в сторону конторы Окружного земельного управления. Настроение было бодрое, приподнятое, состояние души можно было выразить одним ёмким словом – вдохновение. Всем телом чувствовал прилив сил и энергии, теперь ему хотелось работать стократной силой. Письмо Чембарцева, а следом и Постановление Омского территориального управления, словно эликсир жизни, дали заряд энергии, укрепили в нём веру, что весь этот многолетний труд, труд коллектива землеустроительной экспедиции, всех кто принимал участие в изучении, обсуждении Пуровского пастбищного фонда, был не напрасен. Вдохновляло, что делали правильное и нужное дело, работали на благо народа, на дело развития оленеводства, освоения крайнего Севера и дальнейшего процветания Родины!

Совещание специалистов Окружного земельного управления по хозустройству Пуровского оленеводческого совхоза было назначено на 16 ноября 1938 года. По указанию Желтовского, экспедиция приступила к окончательному изготовлению документов по отводу земель. Любое внутрихозяйственное землеустройство представляет собой сложные инженерно-технические и землемерные работы, требует специальных знаний и подготовки. Желтовскому, как руководителю экспедиции, удалось сколотить именно такой работоспособный коллектив, коллектив способный на качественном уровне решить поставленные перед ней задачи. Теперь, когда работа землеустроительной экспедиции подошла к финальному этапу, можно уверенно сказать, что задачу, поставленную партией и Советской властью, экспедиция выполнила. Для Пуровского оленеводческого совхоза – образование новых пастбищных территорий, а для смежных колхозов и артелей – конкретизация границ используемых земель.

16 ноября 1938 года. Пропустив некоторые процедурные вопросы совещания, Погорелов сразу перешёл к основному вопросу повестки дня и предоставил слова для доклада

Желтовскому.

Желтовский: – Работа землеустроительной экспедиции в 1937 году была произведена на площади два миллиона гектар. По окончанию полевых работ, в 1937 году, бывшая дирекция совхоза, директор Ершов А. П. и технический директор Гашков, были мной ознакомлены с отведённым для совхоза фондом, так же были согласованы основные намётки проекта хозяйственного землеустройства, с чем экспедиция приехала в Салехард для составления окончательного проекта. По проекту хозяйственного землеустройства пастбища по сезонам распределяются следующим образом. Летние и ранне-осенние пастбища располагаются в левопобережье реки Хадутта, в самой северной части, отводимого фонда. Недостатком их являются:

1. Заражённость северной части их сибиркой в районе рек Пойлова, Монго-Юрибей, были случаи падежа в 1927 году.

2. От весенних пастбищ разделяются рекой Хадутта, ширина которого в меженную воду от 80 до 150 метров, глубина на перекатах от 30 до 70 сантиметров. Река Хадутта имеет пойму от пятисот метров до двух километров.

Поздне– осенние пастбища расположены в бассейне реки Таб-яха и Арка-Таб-яха. Таб-яха протекает по холмистой, равнинной тундре, мало залесённая. В период весеннего паводка ширина реки достигает от 60 до 130 метров, глубина от 15 до 40 сантиметров. Стадам придётся переваливать Таб-яху после отёла. Перевалки можно найти: на правой протоке Игарка Таб-яха ниже устья реки Танголава, левую протоку стада могут переходить по перевалке почтовой дороги, в устье реки Нёляко-хадуттэ. Основное русло стадам с молодняком придётся переходить опять же по перевалке почтовой дороги.

Зимние пастбища располагаются в бассейне рек Есето-яха, Малая хой-яха и частично по реке Сягой хадутта. Основным недостатком зимних пастбищ является то, что они не представляют из себя сплошного массива боровых пастбищ, а состоят из лиственичных боров, расположенных на коренных берегах рек и открытых водоразделов, представляющие из себя торфяно-лишайниковую тундру со сплошным ягельным покровом и имеющих большую производительность корма. Второй недостаток зимних пастбищ тот, что в южном конце их имеются старые гари, которые нами сейчас, как активная площадь, не принимаются. Гари давностью двадцать, двадцать пять лет, на них сейчас ягель до двух сантиметров, через лет десять они будут представлять так же полноценные пастбища. В каждом сезоне выпаса, каждое стадо имеет самостоятельный участок выпаса с разбивкой его на установленный пастбищеоборот. Надел

территории произведён по нормативам, установленным и утверждённым Ямальским окружным земельным управлением от 23 февраля 1938 года. Пастбищеоборот принят на летних одногодичный, весенних и осенних-двухгодичный, зимних – трёхгодичный. Для перехода стад с сезона на сезон выделены специальные прогоны, идущие через всю территорию совхоза. Общее поголовье совхоза было принято при заключении договора и в дальнейшем подтверждена дирекцией совхоза в сентябре 1937 года в размере двенадцать тысяч голов с разбивкой его на восемь стад по 1500 голов. После наделения пастбищами основного поголовья, выделен запасный фонд летних пастбищ, расположенный в конце участка летних пастбищ основного фонда, запасный фонд весеннее-осенних пастбищ, расположен в урочище Ёркал-надо и запасный фонд зимних пастбищ, расположенный в южном конце фонда между реками Ямсовей и Ева-яха. Запасный фонд зимних пастбищ, так же как и основных зимовок, состоит из лиственных рощ, сосновых бор и открытых водоразделов, торфяно – лишайниковой тундры с большим запасом ягеля. Кроме того на запасном фонде основные боровые леса по реке Ямсовей, представляет собой гарь давности двадцать, двадцать пять лет с возобновляющимся ягельным покровом и через 7-10 лет могут быть пущены в эксплуатацию, сейчас-же считаются как неактивная площадь. При центральной усадьбе совхоза запроектировано сельскохозяйственное животноводство, пятьдесят две головы крупного рогатого скота, десять голов лошадей, десять свиней. Этого поголовья будет достаточно для обеспечения потребности в мясо-молочных продуктах население совхоза.

Забойный пункт вначале проектом был предусмотрен на реке Хадутта и левом берегу реки Пур в Ёркал-надо. В ходе обсуждения проекта дирекцией совхоза внесено предложение о строительстве забойного пункта в устье реки Таб-яха.

Окончательный проект предъявлен дирекции совхоза и пастушеским бригадам с 28 июня по 25 июля 1938 года в стадах и резиденции совхоза. При предъявлении проекта дирекция внесла в проект некоторые изменения, которые отмечены в постановлении дирекции совхоза от 25 июля 1938 года. Постановление дирекции у вас имеется. Там указаны все внесённые изменения. О мелких изменениях отдельных границ стад и годов выпаса, я не упоминаю здесь, так как считаю, что абсолютно ничем не обоснованными…

– Нет, Вы дайте нам полную информацию по теме доклада, – в резком тоне поправил Желтовского Погорелов, – достаточной для принятия правильного решения по пастбищному фонду в

Пуровском районе, для этого мы здесь и собрались.

– Внесены изменения следующего порядка, – спокойно продолжил Желтовский.

1. Дирекция совхоза отказалась от чистых водоразделов на зимних пастбищах, приняла лишь лесные участки.

2. На весенних пастбищах так же оставила лишь самые лучшие отельные места, отказалась от более открытых мест.

3. Отказалась от весенних пастбищ в правобережье реки Хадутта и перенесла их в левобережье.

4. Отсюда, как следствие, сократилось поголовье с 12000 голов до 9000 голов.

5. Отказалась от южного запасного фонда и части веснне-осеннего фонда в районе Ёркол-надо.

6. Дирекция просит выделить, а окрестности центральной усадьбы пастбища для транспортного стада.

7. сократила поголовье сельскохозяйственных животных. О забойном пункте, – уточнил Желтовский, – я уже упоминал, забойку установили в устье Таб-яхи с правом прогона забойного стада через территорию смежных колхозов.

После предъявления дирекции совхоза, проект выдела фонда предъявляется смежным землепользователям – колхозам Пуровского района, которые не возражали предоставить право прогона через их территории забойного стада к забойному пункту на устье реки Таб-яха. Так же не возражали против выделения пастбищ для транспортного стада в районе центральной усадьбы. У меня всё! – Сказал Желтовский обращаясь в зал.

Слово взял Начальник окружного земельного управления Погорелов:

– Перейдём к прениям по сути доклада, кто желает выступить?

Первым в прениях выступил директор ветеринарно-бактериологического института, ветврач Ревнивых. Г:

– Возражения дирекции совхоза можно лишь расценивать, как просто не желание принять проект, что у них уже не раз практиковалось, начиная с 1933 года, всё им не нравится. В части привычек оленей к новым местам, не нужно ни 15, ни 20 лет, я об этом уже говорил, олень быстро привыкает к новым пастбищам. Для того, что бы положить этому конец нужно настаивать введение в штат совхоза специальное лицо, которое бы контролировала бы и следила за выполнением проекта, а то при том бесхозяйственности использования пастбищ и Пуровского фонда совхозу не хватит. Нужно будет записать также в постановлении, чтобы дирекция совхоза выдавала соответствующие удостоверения охотникам, заходящим на

территорию совхоза для охоты и спрашивала бы с них, чтобы не было, существующей до сих пор обезлички.

Петров, Заместитель начальника Северо-Уральской экспедиции НКЗ РСФСР: – С требованием дирекции оленеводческого совхоза соглашаться никак нельзя. У них имеется стремление, так же как и у дирекции Ныдинского совхоза протянуться на север, то есть удлинить маршруты кочевания, и тем самым ущемлять интересы коренного населения, не имея на это никакого основания. С выступлением Ревнивых я полностью согласен, так как действительно дирекция совхоза делает выбор территории с 1933 года и до сих не может выбрать. На мой взгляд, просто работники совхоза не хотят принять проект лишь потому, что бояться, что с них будут спрашивать его выполнения и тогда уже не придётся каслать туда, куда захотел. Те мотивы, что выставлены дирекцией совхоза в опровержение проекта, ни чем не обоснованы. Если взять хотя бы оставление за рекой Хадутта до рекостава, не основательно потому, что во-первых, этим создаётся перегрузка летних и ранне-осенних пастбищ и не будет совершенно использоваться территория, что отведена для позднее-осенних пастбищ. Этого допускать нельзя, что бы не использовались у нас такие большие территории. В части выпаса в зимнее время на открытых пастбищах и водоразделах, по моему те мотивы, что выставлены совхозом не выдерживают никакой критики, если пойти по пути дирекции совхоза, то выходит, что мы должны сократить по крайнем мере две трети поголовья округа, которое круглый год выпасается в тундре. Ясно, что на этот абсурд ни кто не пойдёт. Здесь правильно оценил сельхоз отдел ГУСМП тенденцию дирекции совхоза, как не желающих осуществлять должного руководства и идут на поводу у пастухов, а пастухи в совхозе, мы знаем, что зиму до этого проводили исключительно в лесах. Но пастухи, как видно из протокола предъявления не высказывали возражения такого, какое высказала дирекция совхоза. Моё предложение, проект утвердить в целом, что же касается южного запасного фонда и части восточного фонда, то их просто отрезать от территории совхоза и оставить в фонде районного значения, напрашиваться с этим фондом нам нет ни какой нужды, тем более что уже деньги за устройство его получены. Предложить дирекции совхоза строго руководствоваться проектом хозяйственного устройства, а районным земельным органам нужно будет следить за проведением проекта в жизнь.

Шелухин В. А. Землеустроитель:

– Я с бригадой в 1937 году на реке Хадутта работал с июня по октябрь месяц и можно уверенностью сказать, что в любое время

года можно найти переход до колено глубины, я не знаю, откуда взяли работники совхоза, что Хадуттей не проходим, на карте у нас много отмечено таких мест, где мы с трудом перетаскивали лодку, а не то, что пройти оленю. Река Хадутта ни чуть не задержит стадо. Она очень многоводна только в момент ледохода и длится только лишь 4–5 дней. Если и даже предположить то, что могут быть сплошные дожди, как это предполагают работники совхоза, то опять же дождевая вода больше дня или двух не держится, опять же Хадутта становится мелким. Опасаться того, что его нельзя перейти осенью со стадом и из-за этого переносить сроки выпаса будет не верно.

Вологдин. Старший зоотехник Окружного земельного управления:

– Полностью присоединяюсь к мнению товарища Ревнивых, наоборот мы должны заставить совхоз принять проект полностью и использовать те открытые водоразделы, что имеются на зимних пастбищах, так как нельзя допустить до того, что бы были выброшены такие ягельные площади из зимних пастбищ, как это предлагает дирекция совхоза, по этому пути никто не пойдёт. В части осеннего перехода реки Хадутта. Мне кажется, в этой части товарищ Ревнивых довольно ясно высказался. Я лишь могу ещё раз только подтвердить, переход Хадутея в тех размерах, какие нам обрисовали присутствующие товарищи, не составит никаких трудностей, а так же не отразится на исход гона и на здоровье стадо. По-моему на летних пастбищах нужно установить двух летний пастбищеоборот, так как там много ягельников. Допуск охотников прилегающих колхозов Пуровского района на территорию Пуровского совхоза необходим, так как по реке Ен-яха основные места загонной охоты на песца у Нижне – Пуровских колхозов, только этот допуск дирекции и колхозу нужно оформлять, что бы иметь ответственность за пастбища.

Барышников М. К. Научный сотрудник Зональной станции ГУСМП, геоботаник:

– Открытые места или чистые водоразделы, на зимних пастбищах находятся среди рек, речки как правило, все облесены, водоразделы богаты ягелем, нельзя же такие богатые ягельники выбрасывать и считать, как непригодные пастбища, так можно целые районы выбрасывать, да вопрос, кто на это пойдёт, с этим нельзя согласиться. В части переправы Хадуттея осенью это уже не так страшно, как это рисует дирекция, я сам был на нём и встречал много таких мест, где оленю по колено. Ну, если может быть, как это предполагает дирекция и случится такая вещь, что нельзя через него переплыть стаду, то можно на несколько дней и задержаться со стадом, кормов для этого в левопобережье Хадутея

хватит.

Мелкие изменения, какие были внесены в проект, по-моему, ни чем не обоснованы и их даже не следует принимать во внимание.

Афанасьев. Инспектор землеустройства Ямальского окружного земельного управления:

– Проект нужно утвердить без всяких изменений. В части зимнего фонда, если дирекция совхоза отказывается, то зачем мы будем навяливать, раз отказываются, значит нужно будет отрезать и всё.

Вслед за выступлениями специалистов слово взял Начальник окружного земельного управления товарищ Погорелов:

– Просматривая протоколы предъявления от 25 июля 1938 года, убеждаешься в том, работники совхоза отведённой им территории не знают. Выступления ряда специалистов совхоза противоречат интересам развития оленеводства в округе. Моё мнение – проект нужно утвердить полностью без всяких изменений и заставить дирекцию совхоза проводить его в жизнь. Южный же запасный фонд, раз не желает его иметь сам совхоз и всё ровно он им отведён сверх нормы, отрезать и передать в распоряжение Пуровского районного исполкома. Так же отрезать и ту часть запасного восточного фонда, от которого совхоз отказался. В деле имеется материал предъявления проекта смежным колхозам, где со стороны их имеется согласие на выдел пастбищ для транспортного стада в окрестностях центральной усадьбы и предоставлены проходы забойному стаду, следовательно, это нам также надо будет утвердить.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Ознакомившись с проектом и результатами его предъявления дирекции совхоза и пастушеским бригадам Пуровского оленеводческого совхоза, считать. Что выставленные дирекцией претензии, мотивы и непринятие некоторой части проекта, необоснованными и немогущими быть предварёнными проектом хозяйственной организации территории и подтверждёнными заключением сельхоз отделом ГУСМП, с проектом составленным подотделом землеустройства в целом СОГЛАСИТЬСЯ.

При этом в силу заявления самой дирекции совхоза о непригодности запасного фонда к хозяйственному использованию, таковой перечислить в Пуровский негосударственный запасный фонд районного значения.

2. Указать дирекции совхоза на совершенную недопустимость сокращения проектного оленьего поголовья, то есть с 12 000 голов до 9000 голов, так как количество в 12 000 голов есть планово-контрольное поголовье по народному хозяйственному и

плану округа развития оленеводства, вполне обеспечено наличием выпасов и естественного корма на них, а так же и сокращения поголовья сельскохозяйственных животных по тем же причинам.

3. Предложить дирекции совхоза организовать пастьбу с соблюдением зооветеринарных правил и порядка использования угодий, как это намечено проектом и предупредить дирекцию, что за нарушение указанного будут приняты меры вплоть до административного взыскания и ответственность за это несёт исключительно дирекция совхоза.

4. Просить Президиум Ямальского Окружного исполнительного комитета утвердить составленный подотделом землеустройства проект и предложить дирекции совхоза проводить его в жизнь.

Председатель совещания, Начальник ОКРЗУ, Погорелов.

Декабрьские морозы набирали силу и давили столбик ртути термометра всё ниже, словно таинственные силы природы хотели досрочно побить рекорды крещенских морозов. Дома, улицы, холмы стояли накрытые морозным туманом. Изморозь осадила всё кругом, деревья вдоль улиц, провода, столбы и стены домов. Всё покрыто инеем. Казалось, задень случайно или лёгкое дуновение ветра и вся это красота тут же осыплется и накроет город, слетит с проводов, с деревьев и закружит непроглядной метелью.

В помещении почты было прохладно и безлюдно. Две круглые кирпичные печи, стоящие по углам зала, явно не справлялись со своей задачей. Наружный мороз улицы отделял от тепла в зале двойное стекло маленьких окон.

Желтовский сидел за длинным столом у окна и любовался мохнатыми зарослями морозных узоров на стекле. Плохая теплоизоляция рам пропускала тепло в наружу и пар, оседая на стекло, образовывал причудливые рисунки. «Прямые и ровные рисунки, это к устойчивым морозам», подумал Желтовский вспомнив народную примету.

На столе перед ним лежало сопроводительное письмо, конверт и выписка Постановления Президиума Ямальского (Ненецкого) Окружного Комитета Советов Рабоче-крестьянских и Крестьянских депутатов.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 27

Заседания Президиума Ямальского (Ненецкого) Окружного Исполнительного Комитета Совета РК и КР Депутатов, Омской области.

от 3 декабря 1938 года.

СЛУШАЛИ: Об утверждении проекта хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза.

(Докладчик Начальника экспедиции товарища Желтовского)

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Предоставленный проект хозяйственного землеустройства Пуровского оленеводческого совхоза, составленный экспедицией Ямальского подотдела землеустройства на площади 1.350.115 гектар обеспечивающий доведение оленьего поголовья до 12000 голов, с разбивкой их на 8 стад и рост продуктивно-молочного стада, как указано в проекте, а также обеспечивающий хозяйственную целесообразность, УТВЕРДИТЬ.

2. Признать возможным удовлетворить ходатайство совхоза, заявленное при предъявлении проекта в июле 1938 года об исключении из общего фонда площади совхоза, южный зимний запасный фонд оленпастбищ, выделенный проектом площадью 406,206 гектаров отрезать от территории совхоза и зачислить в госфонд районного значения, так же отрезать часть восточного запасного фонда в урочище «Ёркал– Надо» площадью 67094 гектаров и передать в пользование ППТ «Едей Сэгеры» и «Нарьяна Нумги».

3. Выделить в окрестности центральной усадьбы совхоза территорию для зимнего выпаса транспортного стада, общей площадью 4760 гектаров в границах с севера река Вымадю с востока Тазовская граница, с юга – продолжение линии в восточном направлении от южной границы сельхоз угодий совхоза до Тазовской границы, с запада река Пур.

4. Предоставить права совхозу производить забой оленей в устье реки Таб-яха, для чего выделить прогон через территорию колхозов шириной в 3 километра от границ совхоза до забойной площадки, как указано на карте. Предложить дирекции совхоза данный прогон обвешить.

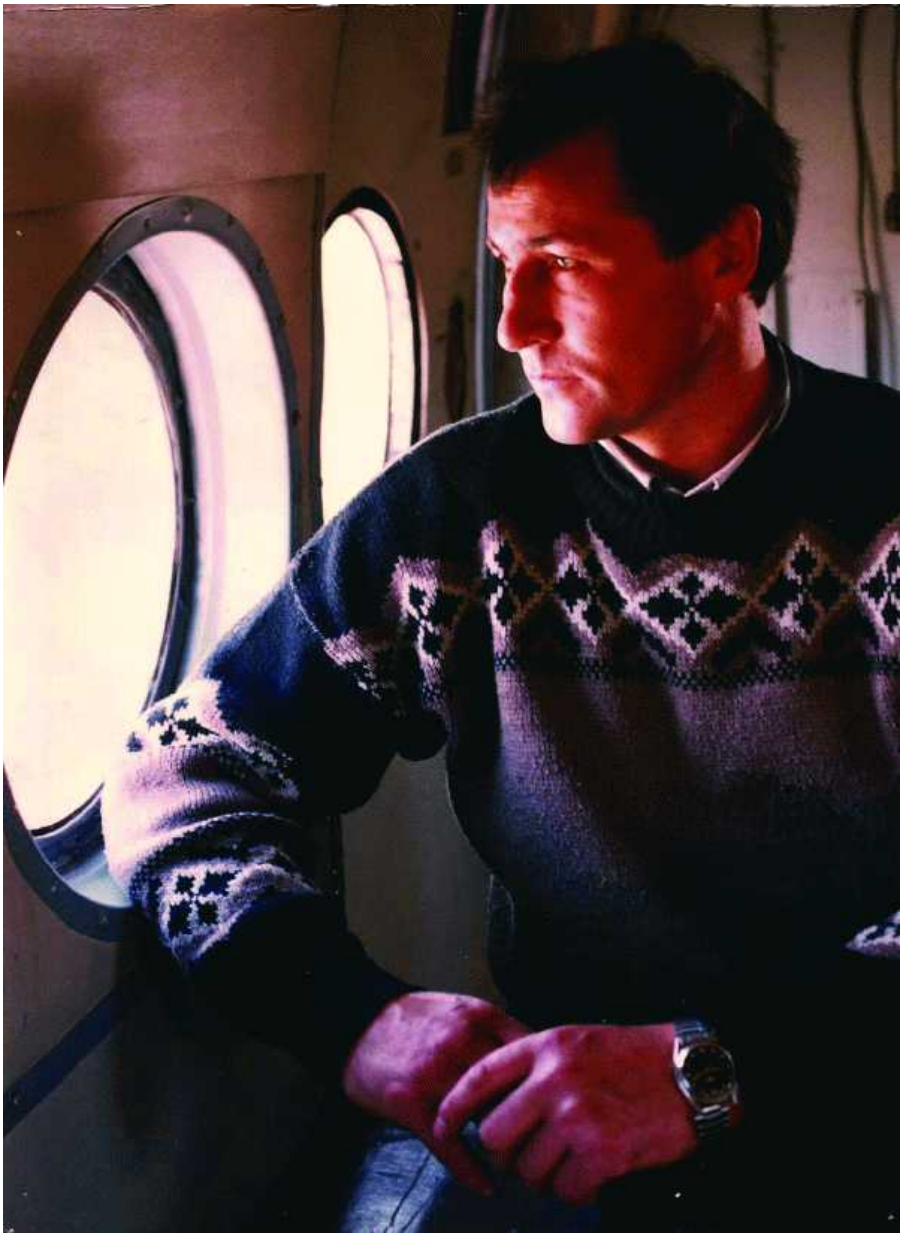
5. Охотничьи угодья смежных колхозов «Едей ил», «Нарьяна Нумги», «Едей Сэгери» вошедшие в границы совхоза в особенности в районе реки Ен-яха, остаются за прежними пользователями, однако, перечисленные колхозы обязаны перед посылкой бригад на эти угодья согласовать вопрос с дирекцией совхоза и производить промысел небольшим, специально выделенным для этой цели транспортом.

6. Обязать Пуровский Райисполком заниматься периодической проверкой порядка использования земель совхозом, а директора совхоза предупредить, что за малейшее нарушение порядка, установленного проектом, использования оленпастбищ и очерёдности их стравливания– будут к ним приняты меры административного и судебного порядка.

Секретарь Президиума Окрисполкома А. Савчук.

Всё, Желтовский ещё раз перечитал сопроводительное письмо, взял выписку из постановления и размашисто подписал последний лист:

Аккуратно поставил печать, внимательно посмотрел на оттиск и зачем то, с акцентом на последних слогах, прочитал про себя текст по контуру печати, «Отдел землеустройства и мелиорации, Обско-иртышского Областного земельного управления», вложил всё в конверт и написал реквизиты получателя: Омская область, Ямальский округ, Пуровский район, посёлок Самбург. Получатель: Дирекция Пуровского оленеводческого совхоза.



Автор книги Вокуев Николай Андреевич